Картавцев Владислав
Факультет
Курс второй

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Факультет. Курс второй» – новая книга, повествующая об учебе на странном и необычном факультете «Факультете изучения трансцендентных состояний» при МГТУ им Н. Э. Баумана.

Учеба продолжается, опыт «мистики и магии» растет, и приключения, и новые знания не заставят себя ждать. И Кирилл Раевский – главный герой – готов окунуться в них с головой.

Встречайте новый роман, и я уверен – он не покажется вам скучным!

- Картавцев Владислав
  - Часть первая
    - Глава первая. В родные пенаты
    - Глава вторая. Снова день первый
    - Глава третья. Навалилось
    - Глава четвертая. И хиромантия тоже
    - Глава пятая. Нежданные сердечные заботы
    - Глава шестая. Высокие кабинеты
    - Глава седьмая. Учеба, учеба и не только
    - Глава восьмая. Кругом экзамены
  - Часть вторая
    - Глава первая. На каникулах
    - Глава вторая. Сольное выступление
    - Глава третья. Весной все расцветает – и даже личные отношения требуют неотложного пересмотра
    - Глава четвертая. Из какой норы выпрыгнет белый кролик?
    - Глава пятая. Сборная солянка из экзаменов, нагоняев, текущей работы и новых впечатлений
    - Глава шестая. Последняя

Картавцев Владислав
Факультет. Курс второй

Часть первая
С сентября по январь

Глава первая. В родные пенаты

– Вот и последняя неделька перед началом учебы! – Кирилл подошел к откидному календарю и передвинул бегунок на 25 августа. – Время пролетело столь быстро, что даже не успел прочухаться. И почему так всегда – каникулы уносятся в туман вечности со скоростью курьерского поезда?

«В туман вечности!», – Кирилл на секунду запнулся. Что-то уж больно часто в последние дни он употребляет это выражение в разговорной речи, а это неправильно. Ведь ему совсем не хочется быть похожим на около-, на полу– и на совсем богемных пустышек, которые к месту и не к месту вставляют: «Как говорил старина Кант», «Исходя из философских концепций Ницше» и «Согласно мировоззренческим коллизиям эзотериков-практиков».

– Из тумана вечности явился эзотерик-практик и, сев в свой шикарный автомобиль, унесся медитировать в уютную бухточку на берегу залива! – Кирилл громко фыркнул и дал себе установку прямо сейчас пересмотреть навязчивый словесный оборот.

Один вдох, два – и желание щегольнуть художественным фразеологизмом пропало. Зато тут же пред мысленным взором Кирилла поплыли лица тех самых около-, и полу-, и совсем богемных сочинских знакомых, с которыми ему посчастливилось (или же не посчастливилось) столкнуться за последний месяц.

С двадцатого июля и по двадцать первое августа Кирилл гостил у Вари – в доме ее родителей, обосновавшись в отдельном флигеле. Семья девушки жила в просторном кирпичном особняке, подстать размерам особняка был и земельный участок – почти двадцать соток. Мама Вари увлекалась ландшафтным дизайном – каждый клочок земли она пускала в дело, высаживая цветы, мастеря многочисленные зеленые альпийские горки и прокладывая парковые дорожки. А флигелек Кирилла стоял в самом дальнем углу «райского сада» – так он лично для себя охарактеризовал результаты трудов Вариной мамы.

Поначалу Кирилл хотел поселиться где-нибудь в гостинице, но Варя уговорила его не тратить деньги и принять предложение пожить у них. Цены в гостиницах в разгар сезона были ломовыми, и, учитывая, что и на всё остальное они в Сочи выше, чем где бы то ни было по стране, Кирилловых денег хватило бы очень ненадолго. Кроме того, в отличие от гостиницы, во флигельке никто не мешал Кириллу медитировать и заниматься пересмотром столько, сколько он сам пожелает. И он этой возможностью с превеликим удовольствием пользовался.

Серьезным преимуществом флигелька было то, что он имел

отдельный вход и выход – и в принципе, при желании Кирилл мог вообще ни с кем не контактировать целыми днями. Но, конечно, не получалось.

По вечерам Варя вытягивала его в город – в клубы, на литературные и художественные тусовки, на ночной закрытый пляж и даже на натурные йога-пати, ставшие модными в последнее время. И Кириллу приходилось очень напрягаться, чтобы выдерживать напор новых впечатлений.

Каждую ночь по приходу домой перед сном он обязательно «чистился» (дышал и пересматривал события прошедшего дня) – чтобы не тащить в постель эмоциональный мусор, которым окружающие пытались его наградить. Это отнимало много сил, и под конец пребывания в Сочи Кирилл основательно устал – и очень хотел вернуться в Москву к уединенному и размеренному образу жизни.

И кстати, несмотря на свою наработанную способность отстраняться, некоторые «плюхи» он все же пропускал. Например – с тем же самым «туманом вечности».

На одном из «литературных коллоквиумов», на который его затащила Варя, молоденькая московская поэтесса по имени Тина так страстно читала стихи собственного сочинения, что основательно потрясла эмоциональную защиту Кирилла. Кроме того, Тина ему понравилась – и в результате, чудесным образом трансформировавшись, воздействие поэтессы проявилось в Кирилле желанием и самому стать натурой художественной и приобщенной к высокому слогу и стилю. В тот вечер он потерял над собой контроль, размяк и выпил два фужера крепкого красного вина, что еще более усугубило чувственную встряску – и следы от нее проявлялись постоянно, и даже после приезда в Москву.

Кирилл посмотрел на часы: половина десятого, и самое время съездить в МГТУ. Зайти на кафедру РЛ-2, в деканат и собственно на сам факультет. Насколько он понимает, в этом году их перекинут в новое общежитие (72ОБ – седьмой-2, Общежитие Балбесов). И, наверное, есть смысл заранее перевезти вещи – чтоб потом не тащиться с тяжеленными чемоданами, как какой-то козерог!

– Козерог, козерог, ты пока еще не знаешь, что тебя ждет! – Кирилл представил, с каким лютым удовольствием Палач станет рвать на куски новоприбывшую семерку первокурсников, и невольно внутренне содрогнулся. Воистину, Палача можно было пройти только не зная, на что он способен! Ведь если бы самому Кириллу в начале первого курса сообщили об ужасном демоне-преподавателе, ожидающем лично его, он бы сто раз подумал, а

сто́ит ли вообще поступать на факультет.

– Всё равно, сто́ит! – Кирилл упрямо дернул головой. – За такие знания сто́ит побороться не только с Палачом, но даже и со всей его «козьей» кафедрой!

Однако, какое счастье, что нам уже эта пытка не грозит! И никто из нас не сошел с ума, и никого из нас не вынесли вперед ногами. Думаю, и такое случалось. Но пора – времени не так много, и день уже начался.

* * *

Главное здание МГТУ стояло все так же прочно и так же монументально, как и три месяца назад. «Семеро непьющих» пристальными чугунными взглядами обозревали окрестности с козырька над центральным входом, огромные стекла аудиторий блестели на солнце и отражали солнечные зайчики, университет выглядел собранно и даже как-то нарядно. Он, словно живой, готовился принять новую смену и своих старых знакомых и словно говорил: «Добро пожаловать! Здесь вы проведете самые незабываемые годы своей жизни!»

Кирилл неторопливо шел к ГЗ по набережной Яузы – от станции метро «Электрозаводская». Привычный маршрут от «Бауманской» был сейчас не актуален – станцию капитально ремонтировали вот уже как год и собирались открыть не ранее, чем еще через год.

Кирилл миновал обширную стоянку рядом с входом и обратил внимание, что машин на ней почти нет – преподаватели (так же как и студенты) не торопились выйти из отпусков. Последняя неделя отдыха – самая сладкая, и никто обычно не спешит ее прерывать.

Он толкнул тяжеленную дверь, прошел через турникет, поздоровался с сонным охранником (тот никак не прореагировал) и всё так же неторопливо двинулся по коридору к деканату РЛ. Нужно ознакомиться с расписанием и, желательно, встретиться с замдекана – вдруг, она сообщит что-то новенькое!

К началу учебного года внутренние помещения университета основательно подновили – освежили и подкрасили стены, повесили новые красочные ознакомительные плакаты и прочий наглядный материал – в виде портретов выдающихся ученых, так или иначе имеющих отношение к МГТУ.

В коридорах университета (так же как и на автомобильной стоянке) было совсем пусто. По пути к деканату Кириллу повстречалось только три человека – седовласый профессор и

пара молодых аспирантов-преподавателей, оживленно обсуждавших, какой материал нужно давать студентам на лекциях обязательно, а какой необязательно.

К радости Кирилла деканат работал, и замдекана оказалась на месте. Они были уже давно знакомы (именно через нее Толкачев улаживал кой-какие административные вопросы в отношении Кирилла) – и замдекана встретила своего подопечного широкой улыбкой:

– День добрый, день добрый! – Валентина Алексеевна (замдекана) хитро сощурилась. – Как поживают орденоносцы? Готовы грызть гранит науки?

– Еще как! – Кирилл улыбнулся в ответ. – Честно говоря, уже соскучился по факультету!

– По какому из них? Кстати, чай будешь? Сразу оговорюсь, обычно я не пью чай со студентами, но мне хочется задать тебе пару вопросов. И лучше всего это сделать за чаем. Уделишь мне несколько минут?

– Конечно! – Кирилл уловил благожелательный настрой Валентины Алексеевны и не стал отнекиваться. – А по факультету – по ФИТС скучаю! Но и по РЛ тоже – учится трудно, на зато интересно!

– Дипломатично! – Валентина Алексеевна указала Кириллу на кресло напротив. – И очень умно́. Кстати, ко мне недавно забегал Толкачев, мы с ним тоже (как и сейчас с тобой) пили чай и беседовали часа полтора. Он мне по секрету рассказал, что на ваш курс преподавательский состав возлагает большие надежды – дословно: «Звезды сложились самым благоприятным образом!» Вот так! Я хотела вызнать у него больше, но он молчит, как партизан, и только загадочно улыбается. Может, ты мне расскажешь что-нибудь интересное?

– Да нет! – Кирилл пожал плечами. – Мне вообще нечего сказать! Честно! Что я могу знать? Только лишь то, что у меня нет ни секунды свободного времени, и нас так муштруют, что мне часто кажется – я не выдержу напряжения. В том числе и от нагрузки на РЛ-2!

– Да, нагрузка большая, факт! – Валентина Алексеевна громыхнула чайными кружками. – Сиди, сиди! – она остановила Кирилла, который бросился ей помогать. – Тогда скажи мне: твои трансцендентные способности помогают тебе справляться с техническими заданиями, и если помогают – то каким образом?

– Определенно помогают! – Кирилл не стал отнекиваться. – Очень даже! Я чувствую, в какую сторону двигаться. *Вижу*. Например, если в наличии имеются несколько вариантов, я могу сказать, какой лучше выбрать. И правильный ответ, правильное

решение всегда вызывают во мне чувство гармонии.

– Интересно! – Валентина Алексеевна протянула Кириллу его кружку. – Бери сахар и печенье. А такой вопрос: можешь ты сказать, имеет ли данная конкретная задача конкретное решение или нет? Или – в противоположность – что при определенной постановке задачи определенного ответа нет?

– Точно не уверен! – Кирилл с удовольствием сделал большой глоток горячего ароматного напитка. – Какой вкусный! Здесь нужно смотреть именно конкретику – на фактический материал. *Видение* заточено именно под фактуру.

– Ага! – Валентина Алексеевна удовлетворенно и даже радостно потерла ладони, немного подумала, и ее глаза сверкнули. – Коли уж мы так хорошо общаемся, то позволь мне провести небольшой эксперимент! – она вопросительно посмотрела на Кирилла. – Не обязательно, конечно, но уж больно любопытство разбирает! Позволишь?

– Ну, да! – Кирилл поёрзал в кресле. – А что будем делать?

– Сейчас! – замдекана один за другим выдвинула ящики рабочего стола и (как обычно, в последнем по счету) нашла необходимое. – Вот! – она положила перед Кириллом толстую папку с листами бумаги. – Диссертация одного из аспирантов. Что можешь сказать по поводу диссертации?

– А Вы дадите мне на нее посмотреть? – Кирилл на всякий случай решил уточнить, подозревая, что, конечно, нет – не дадут.

– Если хочешь! – Валентина Алексеевна, впрочем, не торопилась убирать руку с закрытой папки. – Но мне хотелось бы для начала услышать от тебя ответ, что ты о ней думаешь.

– Минуту! – Кирилл уже настраивался на пространство вокруг себя.

Он вошел в состояние свободного сознания и сфокусировался на папке на столе, а через папку – на авторе диссертации. Странно, но по ощущениям, автор никоим образом не был технарем – чистый гуманитарий.

Кирилл перепроверил еще раз, перенастраивая *видение* то в одну сторону, то в другую. Так и есть: автор – скорее всего, филолог или литературовед, и он – родственник замдекана, похоже, что сын!

Кирилл сидел с закрытыми глазами, а напротив него замерла, стараясь особо не шуметь, Валентина Алексеевна. Даже она – кандидат технических наук и доцент МГТУ, человек, обычно несклонный верить во всякие мистические штучки – чувствовала: сейчас в деканате царят некие могущественные силы, которым лучше не мешать.

После выяснения личности автора Кирилл

сконцентрировался непосредственно на диссертации. В научной филологии он совсем не разбирался (точно так же, как и в научном литературоведении), поэтому смог уловить только общие ощущения – диссертация посвящена иностранному языку, очень похоже, что немецкому. Следовательно, автор диссертации должен знать этот язык в совершенстве – и, следовательно, немецкую литературу – тоже в совершенстве.

Кириллу пришло на ум, что, вероятно, автор диссертации может проживать в Германии. Он *посмотрел* – так и есть, но лишь частично! Автор живёт на два дома – там у него семья: жена и маленькая дочка, здесь – учеба и неплохая денежная подработка. И, похоже, автор каким-то образом связан с разведывательным сообществом – вероятно даже, конкретный шпион!

Кирилл помотал головой. Открыл глаза. Того, что он *увидел*, уже вполне достаточно! На Кирилла внимательно смотрела Валентина Алексеевна:

– Ну, и? Что скажешь?

– По порядку? – Кирилл посмотрел на остывший чай, поднялся и пошел к чайнику подлить кипятку. – Написал диссертацию Ваш сын, он занимается исследованием немецкого языка и немецкой литературы и имеет отношение к одной нашей уважаемой и серьезной структуре. У него в Германии семья – а Вы взяли копию диссертации сына, чтобы показать коллегам. Вы и не думали экзаменовать меня, пока не увидели. Мысль о проверке пришла к Вам случайно. Но я не стану озвучивать вслух всего, что *увидел* – мне кажется, это не принесет пользу ни мне, ни Вам!

Кирилл посмотрел на замдекана – у Валентины Алексеевны задрожали руки. Лицо побледнело, а на лбу выступили капельки пота.

– А ты, Кирилл, страшный человек! – спустя минуту, замдекана заставила себя слабо улыбнуться и убрала папку обратно в стол. – Извини меня, я допустила ошибку, попросив что-нибудь рассказать. Честно говоря, я до последнего момента не верила, что есть люди, способные на такое! И сейчас моя эмоциональная составляющая не хочет соглашаться с тем, что ты попал точно в яблочко, однако мой разум не может подобрать аргументов против. И у меня просьба – пусть наш эксперимент останется между нами! Ты – взрослый и уже всё понимающий человек, и не нужно напоминать, что озвучивать лишнюю информацию ни к чему! Договорились?

– Конечно! – Кирилл вдруг подумал, не совершил ли он ошибку, рассказав о своем *видении*, но, быстро проанализировав произошедшее, успокоился. Он не сказал ровным счетом ничего предосудительного, не упомянул о разведке ни слова, и даже если

в кабинете замдекана установлены прослушивающие устройства (что маловероятно), никто не сможет его обвинить в разглашении какой-либо государственной тайны:

– Договорились! Но знаете, Валентина Алексеевна, если я что-то и угадал, то это просто догадка и ничего более! Воспринимать ее серьезно никак нельзя!

– Именно! – Валентина Алексеевна понимающе и облегченно рассмеялась. – Но допивай чай, больше не стану отвлекать тебя пустыми конкурсами на лучшую догадку века!

* * *

После деканата Кирилл направился на кафедру РЛ-2. В принципе, второй курс (так же, как и первый) шел по общеобразовательной университетской программе – специальные дисциплины должны были начаться с третьего – поэтому Кириллу на кафедре делать было особо нечего. Но он все равно потратил несколько минут, чтобы изучить новые кафедральные объявления, и убедился – кафедра живет органичной целеустремленной жизнью, научные работы востребованы, и профильные предприятия с удовольствием берут выпускников кафедры на работу.

Подошло время обеда, Кирилл перекусил в буфете на втором этаже и решил посидеть в «сачке». Первоначальное его намерение бежать на факультет куда-то пропало, Кирилл чувствовал – торопиться не стоит. Он спокойно может просто занять лавочку, нацепить темные очки и помедитировать посреди разлитóй в воздухе тишины и лености.

Кирилл так и сделал – но долго просидеть в одиночестве ему не удалось.

– Извини! У тебя зажигалки не будет? – рядом с ним на скамейку плюхнулась молодая привлекательная девушка с зажатой в губах сигаретой.

– Не! – хочешь – не хочешь, а Кириллу пришлось отвечать. – Не курю!

– Жаль! – девушка перехватила сигарету рукой. – Ты спишь что ли?

– С чего ты взяла? – Кирилл снял очки и удивленно посмотрел на девушку. – Просто отдыхаю!

– А, ну тогда ладно! Меня, кстати, Марина зовут! – девушка протянула руку Кириллу для рукопожатия. – А тебя?

– Кирилл! Ты студентка?

– Само собой! – Марина хихикнула. – А ты думаешь – здесь

можно встретить еще кого-то?

– Да нет, наверное! – странно, но пустая болтовня с новой знакомой нисколько не раздражала Кирилла. Наоборот, ему было хорошо. – А где учишься?

– На РЛ-2!

– На РЛ-2? – Кирилл сразу подобрался. Совпадение? – А в какой группе?

– РЛ2-31!

– Да? – в голосе Кирилла прозвучало явственно различимое недоверие. – А ты ничего не путаешь? Видишь ли, в этой группе учусь я, и я тебя там не видел!

– Правильно! – Марина улыбнулась. – Я – новенькая. Вернее, старенькая. Брала академический отпуск на год, решала проблемы, а теперь буду учиться с тобой!

– Странно! Ты так говоришь, как будто изначально знала, что в моем лице встретишь товарища по партии!

– По партии? Круто! – Марина улыбнулась еще шире. – А я и вправду знала! Вон те девчонки мне подсказали!

Кирилл повернул голову и увидел своих одногруппниц – они издалека помахали ему.

– Понятно! – Кирилл с неудовольствием посмотрел на Маринину сигарету. – Вот уж не думал, что сегодня, кроме меня, здесь еще кто-то будет! А оказывается – настоящее нашествие в университет!

– Не одобряешь курильщиков? – Марина перехватила взгляд Кирилла. – Я – тоже! Я, кстати, не курю вовсе! – девушка выбросила сигарету в стоящую рядом урну.

– Круто! – Кирилл отметил про себя, что разговор становится все нестандартнее и нестандартнее. – А для чего тогда всё это представление?

– Просто так! – Марина полезла в сумочку и достала оттуда две шоколадные конфеты. – Повод для знакомства! Конфету будешь?

– Давай! А что, просто так нельзя было подойти и заговорить? – у Кирилла вдруг возникло ощущение, что его подцепили на крючок, как большую рыбину, и водят из стороны в сторону. – Уверен, мало кто сможет тебе отказать даже без сигарет!

– Ну да, ну да! – Марина легко пропустила его тираду мимо ушей. В ней вообще чувствовалась несвойственная обычному человеку легкость – и именно легкость сигнализировала Кириллу: что-то здесь не так – и, как минимум, нужно насторожиться! – А ты, я смотрю, не стесняешься говорить с девушкой прямо? Говорить открыто, по-мужски?

– Ну! – Кирилл слегка смутился. – Я бы так не сказал. Это моя обычная манера разговора. Но если чем обидел, извини!

– Не обидел! – Марина встала. – Знаешь, что? Коль скоро мы уже давние знакомые, не желаешь ли попить кофе? А заодно поболтать о предстоящих трудностях учёбы? Расскажешь мне о преподавателях?

– Ладно! – Кирилл и сам толком не понимал, почему согласился. У него, вроде, есть девушка, планы на сегодняшний день были совсем другие, но тут откуда ни возьмись появляется Марина и берет его в оборот! А он, как телок, не сопротивляется и покорно идет с ней пить кофе. И даже чуть ли не визжит от радости! Странно все это.

Кирилл сжал зубы и попытался отстраниться от всего происходящего. У него хватило силы замедлить шаг и чуть-чуть приотстать от Марины, уверенно двинувшейся к входу в здание. Следующее: Кирилл остановился на полпути, присев на корточки и поправляя якобы развязавшийся шнурок.

– Все же, что-то здесь не так! – тяжелая (как будто и не его вовсе) кровь прилила к голове. – И почему бы мне просто не войти в состояние *видения* и не посмотреть на Марину?

Странно, но сама мысль о *видении* вызвала в Кирилле такой ужас, что он даже дернулся. Ужас быстро подчинял тело – мышцы живота скрутило, а в глазах поплыли яркие цветные пятна. Дыхание перехватило, и Кирилл мгновенно взмок, почувствовав, как какая-то холодная игла вошла в сердце. Кирилл пошатнулся.

– Тебе что, плохо? – над ним склонилась Марина – с выражением участия и одновременно тревоги на лице.

– Нет! Всё нормально! – Кирилл оперся на подставленную Маринину ладонь и машинально (как проделывал уже сотни раз) настроился на внутреннее состояние девушки. Его ударило словно током!

Внутри Марина торжествовала. Именно торжествовала – как охотник, который подстрелил крупного зверя и теперь готовится разделать его. И этот зверь – Кирилл!

Кирилл отпрянул. Это ловушка – ловушка, заранее подготовленная и расставленная столь профессионально, что он вляпался в нее, не задумываясь! Но как он мог?

«Бежать, спасаться бегством!», – возникший помимо разума телесный посыл был так силен, что Кирилл и не пытался ему сопротивляться. Он бросил Марине: «Ты извини, ничего не получится! Я вспомнил – срочные дела! Еще увидимся!», отметил краем глаза, как мгновенно изменилось лицо девушки (оно стало жестким и почти неженственным) и устремился в сторону проходной – ноги несли его сами, и останавливаться ни в коем

случае не собирались.

Кирилл в одну секунду проскочил проходную и, не сбавляя темпа, устремился в сторону станции метро «Бауманская», даже и не думая о том, что она закрыта на ремонт. Пробежав примерное половину пути, он остановился и перевел дыхание.

В голове постепенно прояснялось: ухающие молотки уже не стучали так оглушительно – кажется, Кирилл смог в итоге отразить сильнейший приказ повиноваться! И неважно, что для этого ему пришлось убегать, как зайцу, главное – вот он, стоит и может соображать, и ничто уже не сдавливает его голову смертной хваткой, и ничто не блокирует его доступ к пространству. И холодная стрела, поразившая его сердце, растаяла – и он даже не заметил, когда!

* * *

– Время проанализировать, что же произошло! – спустя час с хвостиком после бегства из университета Кирилл сидел на кухне в своей квартире и подзаряжался полноценным обедом из трех блюд. Он чувствовал, что потерял очень много энергии и должен максимально быстро ее восстановить. – Вариантов два: первое – всему виной Марина, второе – меня атаковала некая *сущность*, на постоянной основе проживающая в «сачке», и именно из-за нее я не мог настроиться на *видение*, и именно она временно заблокировала все мои трансцендентные способности.

Кирилл допил компот, поднялся из-за стола и подошел к окну. Внизу по шоссе тёк непрерывный поток автомобилей, Кирилл рассеянно проследил, как они скапливаются возле светофора в огромную пробку, отметил: «Какое это счастье иметь возможность передвигаться по Москве на своих двоих – независимо от машины!», вздохнул, настраиваясь на взаимодействие с пространством, и отправился к себе в комнату – в уголок для медитаций.

Вариант с *сущностью* он отбросил почти сразу. Если бы эта тварь прицепилась к нему, она бы до сих пор болталась в районе затылка – *сущности*, как вампиры, они не уйдут, пока не вычерпают «донора» до самого дна. Кирилл же чувствовал себя нормально (вполне в норме). Единственно – с потерей энергии, которая пока не восполнилась. Следовательно, основная версия – странная Марина!

– А, кстати, сколько ей лет? – мысль начать с определения возраста девушки пришла к Кириллу сразу после того, как он сел в позу медитации. – Что-то сейчас она не кажется мне

двадцатилетней!

Кирилл собрался и распустил «узелок» мысленного диалога в голове, переводя всё внимание на дыхание. Привычно сдвинул восприятие в область *видения*, и тут же в голове возникла цифра «27». 27 лет – наиболее вероятный возраст Марины, значит, вся её история с академическим отпуском и учебой – просто легенда.

– Двадцать семь! – Кирилл улыбнулся. – Лиха беда, как говорится – сейчас мы посмотрим, что еще скрыто под личиной «студентки»!

Но посмотреть не удалось. Виски́ вдруг так сдавило, что Кирилл непроизвольно схватился за голову:

– Черт возьми! Вот это удар! – прилагая усилия и выходя из области абстрактного, он быстро перевел взгляд на окружающую его обстановку комнаты, фокусируясь на отдельных предметах и разрывая канал пространственной связи, которую только что сам установил между собой и Мариной. – Без сомнения, она почувствовала, что я пытаюсь ее *увидеть*! И ответила!

Кирилл сформировал вокруг себя область автономного пространства, отгородившись от внешнего воздействия. Голову отпустило. Сквозь защитный барьер не могло проникнуть ничьё ментальное воздействие – здесь воля Кирилл была безусловным законом и одновременно щитом, оберегающим его.

– Спокойно, спокойно! – Кирилл заставил себя расслабиться. – Признаю, я не готов без дополнительной поддержки сканировать Марину. Из чего следует элементарный вывод: эта девушка – вовсе и не девушка, а хищник, способный перегрызть глотку кому угодно! Почему она появилась в моем окружении, я не знаю, и что будет дальше, я тоже могу только догадываться. А пока мне нужно отстраниться и иметь в виду, что опасность в ее лице может поджидать меня в университете в любой день!

Кирилл просидел под защитой «автономного кокона» где-то час, время от времени «выходя» наружу и анализируя пространство на предмет внешнего воздействия. Канал его связи с Мариной исчез, и ее ментального присутствия не просматривалось. Пока Кирилл может быть спокоен!

* * *

– Однако – если не получилось вчера, нужно сделать это сегодня!

Под «не получилось вчера» Кирилл имел в виду не «получилось попасть на факультет».

– Прямо сейчас выезжаю, и ничто не сможет меня остановить! Кроме еще какой-нибудь Марины, конечно.

Вчерашние события (несмотря на пересмотр) всё еще вызывали в Кирилле приступы слабой внутренней дрожи. И не в последнюю очередь от осознания того факта, что его взяли в оборот почти без боя. Подошла девушка, немного поулыбалась, и он развесил уши – подавай его тепленького на блюде!

– Впредь будет мне наука! – Кирилл скроил зверскую морду, хлопнул дверью и выскочил из подъезда. – Единственное, что меня оправдывает, так это то, что Марина – весьма привлекательна!

Дорога не отняла у него много времени. День был такой же погожий, как и предыдущий, и он не спеша прогулялся от метро до факультетского корпуса – испытывая радость от ходьбы и свежего воздуха. Привычно миновал входные турникеты, поднялся на лифте к себе на этаж и вызвал охрану факультета.

– Слушаю!

– Кирилл Раевский!

– Секунду!

На видеокамере, установленной над входом, на секунду вспыхнул красный огонек, и дверь отворилась. Кирилл прошел вперед, ткнул в затемненное окно поста охраны пропуск и подождал, пока бдительный страж соизволит пропустить его дальше.

Он сел на диван в холле и с удовольствием обозрел шикарную буйную зелень разномастных цветов, экзотических кактусов и пальм. На территории факультета всё живое чувствовало себя, как дома – и растения не были исключением. С прошлого года многие из них подросли – вон, например, та пальма вымахала на добрые полметра, а вон тот старый кактус («Мистер сомбреро», как его называл Филч – завхоз Аркадий Филиппович Суворов) покрылся крупными бледно-розовыми цветами и источал вокруг себя тяжелый цветочный аромат.

Кирилл набрал на телефоне номер Толкачева:

– Георгий Сергеевич, это Раевский! Здравствуйте!

– А, Кирилл! Привет! – голос замдекана был спокойно-удовлетворенным (как и всегда). – Уже прибыл с каникул? Как отдыхалось?

– Спасибо, всё отлично! Я сейчас на факультете. Можно с Вами встретиться?

– Конечно! Даже нужно. Но я пока занят, подожди меня минут сорок – сходи пообедай, и в половине третьего пересечемся в центральном холле!

– Да! – Кирилл отключился. – Пообедать – в общем-то,

неплохая мысль! Давненько я не был на Стадионе («Стадион» – факультетский ресторан, расположенный на самом нижнем этаже факультета – «седьмом-1»)

Кирилл спустился вниз, миновав студенческие общежития. На входе в ресторан («на входе на Стадион») его остановил зоркий страж сего места – администратор Варламий Алексеевич («Вампир»), который придирчиво проверил вкладыш на питание, сверился со списком в специальном журнале и только потом позволил Кириллу пройти.

Есть почти не хотелось, так что Кирилл ограничился кофе. Он уже собрался уходить (и даже поднялся), но вдруг увидел, как к нему, улыбаясь, спешит Наталья.

– О, привет, привет! – они обнялись. Кирилл не скрывал радости. – Как прошли каникулы? Ты давно здесь?

– Приехала в воскресенье! Но подожди, я сейчас! – Наталья бросила на стул рядом с Кириллом маленькую сумочку и с подносом помчалась к раздаче. Кирилл, на мгновение задержавшись, тоже присоединился к ней – встреча с Натальей пробудила в нем аппетит.

Минут через пять они вернулись за столик, нагруженные едой, и Кирилл весь обратился в слух – так ему хотелось услышать рассказ Натальи.

– А я почти два месяца провела на Камчатке! – Наталья быстро застучала ложкой, болтая при этом без умолку. – Ты себе не представляешь, какая там красота! Просто чудесно! И так неожиданно! После окончания экзаменов я прилетела домой, и через две недели почтальон принес мне официальное приглашение от Русского Географического Общества (если помнишь, я там практику проходила) присоединиться к экспедиции, которая отправляется на изучение диких мест Камчатки. Типа, мне оплачиваются билеты, проживание, суточные, командировочные и даже гонорар за научные работы. Вот не думала, что после столь провальной практики мои специфические знания еще будут географам интересны! Ну, я в итоге и согласилась.

– А как же твой парень? Он-то что?

– В смысле, решился ли он снова отпустить меня одну? – Наталья засмеялась. – Конечно, нет! Он поехал со мной. Но перед этим связался с руководством экспедиции и убедил их, что лишним не будет, никаких денег не потребует, но напротив – сам готов выступить спонсором. Они подумали и взяли его тоже! В общем, мы собрались и через три дня улетели на Камчатку.

– Класс! – Кирилл посмотрел на часы. До встречи с Толкачевым еще десять минут. – И чем вы там занимались?

– Прилетели в Петропавловск-Камчатский – а там нас уже ждали три джипа. Еще несколько часов тряски, и мы – в Кроноцком заповеднике. Попарились в баньке, переночевали, и на следующий день началась работа. Меня и Женю (так, кстати, зовут моего парня, если ты не в курсе) определили под начало могучего биолога и не менее могучих геолога и географа. Ты будешь смеяться, но биолога звали Николай Александрович, геолога – Николай Валерьевич, а географа – Николай Львович. «Три Ника»! – позывной нашей группы.

Наталья внезапно поджала губы, громко сглотнула слюну и заговорила тяжелым простуженным мужским басом (вероятно, имитируя голос начальника экспедиции):

– База вызывает трех Ников и молодёжь! Есть у вас кто живой? Если узнаю, что вы там водку пьете или комаров кормите задаром (вместо того, чтобы делом заниматься), ух, я вам устрою!

У Натальи получилось так здорово и так правдоподобно, что воображение Кирилла немедленно нарисовало кряжистого косматого начальника, на чем свет стоит поносящего нерадивых, затерявшихся в горах подчиненных. Он покатился со смеху, отметив про себя, что у девушки явные способности имитировать не только интонации собеседника и тембр его голоса, но и воспроизводить внутреннюю индивидуальность, отпечаток личности! Ведь в ее исполнении фантомный начальник предстал, как живой!

– Ладно, я побегу! – Кирилл поднялся. – У меня сейчас встреча с Толкачевым. Знал бы, что увижу тебя, договорился бы на попозже!

– А ты заходи ко мне, после того, как закончишь! Расскажу тебе обо всем, что со мной было. Да, кстати, я уже переехала в новые апартаменты – в оранжевый блок Общежития балбесов.

– Хорошо! – Кирилл уже бежал. Он заболтался с Натальей – стрелки на часах показывали как раз два тридцать. Еще минута, и он влетел в холл седьмого-3, чуть не столкнувшись с замдекана.

– Так, так! – Толкачев выразительно посмотрел на время. – А вот опаздывать ни к чему!

– Извините! – Кирилл покраснел. – Часы остановились в самый неподходящий момент – вот и не отследил!

– Ну, ну! – Толкачев иронически усмехнулся. – А часы случайно зовут не Наталья Мишина? Она уже приехала!

– Не! – Кирилл покраснел еще больше. Замдекана, конечно, видел его насквозь.

– Ну, ладно! Не стану тебя дальше пытать. Давай к делу. Как ты знаешь, у нас произошла смена общежитий – вы теперь официально балбесы. Твой блок соответствует твоему цвету, твой

диван – тоже. Какой у тебя цвет?

– Желтый!

– Ну, и занимай желтый блок. Вещи, я надеюсь, из Пристанища Козерогов все вывез?

– Давно – еще в самом начале каникул!

– Вот и славно – заселяйся в новые апартаменты, правила ты знаешь – насчет планшетов, ноутбуков и т. д. Правила нисколько не поменялись с прошлого года – так что всё знакомо, дополнительных объяснений не нужно. Какие ко мне вопросы?

– Хотелось бы узнать расписание!

– Оно еще не готово! – Толкачев вынул из портфеля блокнот и перелистнул пару страниц. – У вас произошли изменения, поэтому расписание еще предстоит согласовать – в том числе и по составу преподавателей.

– «Козы», надеюсь, не будет? – Кирилл зябко передернул плечами – об одном воспоминании о Палаче мороз прошелся по коже почище наждачной бумаги.

– Что, понравилось? – Толкачев засмеялся. – К сожалению, преподаватели с этой кафедры специализируются только на «козерогах»! А то бы мы с удовольствием давали им студентов вплоть до шестого курса! Кстати, ты когда подрастешь, поймешь: они – наша особенная гордость, таких больше нигде нет! «Козы», так же как и ВСС, т. е. борьбы с искушениями, не будет – считается, что вы и так уже слишком искушенные в борьбе с искушениями! КОМО и КМП остаются, добавляется курс «Иноземной психологии» – он, кстати, будет у вас аж целых пять семестров!

Толкачев рассеянно посмотрел на зажатый в руке блокнот:

– Ты случайно не знаешь, зачем я его достал?

– Нет! – Кирилл искренне удивился – каким-каким, но забывчивым человеком замдекана назвать было нельзя.

– Ага, вспомнил! – Толкачев вынул из-под корешка обложки блокнота пластиковый календарик. – Вот тебе презент – с видом на монастырь на Соловецких островах. Был там?

Кирилл отрицательно помотал головой.

– Обязательно как-нибудь выбери время и съезди! Сказочное место – уникальное и очень наполненное правильной спокойной энергией. С этого года у нас в программе обучения появилась новая дисциплина – «Места *силы*». Вы будете первыми, кому ее прочитают! Монастырь на Соловках – одно из таких мест, в учебном курсе о нем много чего сказано!

– Спасибо! – Кирилл взял протянутый календарь. В пластиковом кусочке он ощутил теплоту и особую, совсем не пластиковую мягкость. – А какие еще предметы?

– ТРМ и физкультура! – Толкачев кинул блокнот обратно в портфель. – Итого, количество дисциплин – шесть, в отличие от первого курса, где их было семь. Но поскольку число шесть, как тебе известно, не пользуется популярностью на нашем факультете, мы решили добавить вам еще и «Гадалку».

– В смысле?

– В смысле, предмет: «Предсказания будущего – методы эмоционального воздействия, понятийные интерпретации и манипулирование здравым смыслом», проще говоря: «Гадалка». Вот, собственно, и всё! Еще вопросы?

– Больше не имею!

– Значит, не имеешь? Это хорошо. Тогда моя очередь спрашивать. Как поживает Павел Иванович Щербень? Надеюсь, ты летом бывал у него?

– Бывал! Перед поездкой в Сочи ходил в МИД два раза в неделю.

– Ого, так часто? – Толкачев легонько развернул Кирилла к ближайшему дивану. – Давай сядем, расскажешь мне подробно!

– Да рассказывать, собственно, и нечего! Все мои занятия сводились к беспробудному чтению в библиотечном зале МИДа архивных материалов, относящихся к довоенной эпохе. В частности, материалов о Сергее Кирове, которого убили в Ленинграде в 1934 году, и после смерти которого, как принято считать, Сталин развязал «красный террор». Меня, кстати, сильно удивляет, что документы о Кирове хранятся именно в МИДе – вроде, Киров к внешней политике никакого отношения не имел.

– Да, странно! – Толкачев задумчиво сцепил руки на животе. – Щербень – не тот человек, что станет бесполезно растрачивать попавшие ему в руки ресурсы. А ты – если зреть прямо в корень – ценный ресурс. Ты можешь *видеть* скрытое – если напряжешься и потратишь энное количество энергии. Наверняка, у Павла Ивановича была причина подсунуть тебе архивные материалы по Кирову. Но ладно. Какие мысли возникли в процессе изучения записей? Например, причастен ли Сталин к убийству Кирова?

– Мне кажется, нет! Лично он такого приказа не давал! – Кирилл на секунду прикрыл глаза, вспоминая те (двухмесячной давности) ощущения. – Сталин даже и не думал об этом, и для него смерть Кирова была ударом. Потом, конечно, Сталин подключился – это безусловно.

– Ага! – Толкачев понимающе улыбнулся. – А Щербень интересовался твоим мнением?

– Конечно! Он специально делал перерыв минут на двадцать, отрывался от работы и подробно выспрашивал меня о Кирове,

Сталине, Ягóде и Ежове, фамилии которых я частенько встречал в архивных материалах. И мне его внимание кажется странным – ведь об этих исторических персонажах уже всё известно. Так, например, не нужно быть слишком образованным человеком, чтобы знать, что Ежов – просто кровавый маньяк! «Кровавый карлик», как его тогда называли.

– Ну, не скажи, не скажи! Даю гарантию, выйди сейчас на улицу и спроси двадцать человек, кто такой был Ежов Николай Иванович, и чем он известен, в лучшем случае дадут два-три верных ответа. Вот Берию все знают, а Ежова – совсем немногие (хотя этого человека нужно изучать во всех подробностях). Кстати, а каков психотип Ежова, как тебе кажется?

– Думаю (и даже уверен) – он был законченным шизофреником. По крайней мере, в последние годы жизни им овладело форменное безумие!

– Безумие? Вероятно, ты прав! И вероятно, *смотреть* на такое чудовище – страшно даже издалека! – Толкачев помолчал секунд тридцать и резко поднялся. – Но не буду больше тебя задерживать. Наталья уже заждалась, иди общайся.

* * *

Кирилл спустился на один этаж – в общежитие второго курса. Оно (как и жилые блоки первокурсников) располагалось на седьмом-2 – но имело другие входы и выходы. А в остальном – никаких отличий. Те же самые диваны тех же самых расцветок в холле, те же самые двери блоков с табличками, и комнаты стандартной планировки.

Кирилл подошел к своей двери (ключ от жилого блока торчал снаружи), толкнул – оказалось не заперто. Бросил сумку на стул, удостоверился, что апартаменты готовы к заезду, и направился к Наталье.

Девушка открыла сразу:

– Заходи! Ты быстро – но не так быстро, как мог бы! Из чего я делаю вывод, что Толкачев решил с тобой пообщаться. Типа, расскажи, как провел лето и что нового увидел!

– Точно! – Кирилл с удовольствием взял пшеничную сушку со стола и захрустел. – Он и к тебе приставал?

– Еще бы! – Наталья засмеялась. – Меня он вообще заставил подробно изложить всё и задал кучу сопутствующих вопросов. И промурыжил целых полтора часа. Поэтому я и утверждаю, что ты быстро! Кстати, не хочу быть навязчивой, но, может, ты и мне расскажешь, чем занимался?

– Обязательно! Но сначала ты.

– Ладно! – Наталья пододвинула Кириллу полуторалитровую бутыль с морсом. – Наливай – это морошка, такой в Москве не водится. Чистит организм покруче любой химчистки. Полезная, сил нет!

– Спасибо! Но давай рассказывай!

– В общем так. Прикрепили нас к биологу, геологу и географу. Компашка получилась та еще. Три Ника, «ведьма» и миллионер, который добровольно решил преодолевать невзгоды полевой жизни, лишь бы только быть рядом с возлюбленной. Можно романтическую пьесу писать! В стиле Мольера или того же Шекспира! И, кстати, романтики было вдосталь.

Перво-наперво нас снабдили охотничьими ружьями, огромными рюкзаками, палаткой и спальными мешками. Транспортировать всё это предстояло либо на джипе, либо на своем горбу – там, где джип не сможет проехать. Типа, перенёс рюкзак, вернулся за палаткой, далее – за спальником! И не забудь собранные образцы, которые тоже, поверь, весят немало!

Площадь Кроноцкого заповедника – десять тысяч квадратных километров, и это – без водной поверхности, которая равна еще примерное полутора тысячам. Представь, какой большой!

Нам дали маршрут, проходящий по всей территории заповедника – на одном месте мы задерживались на два-три дня, а потом двигались дальше. Так что львиную долю времени приходилось тратить на сборы-разборы, и под конец экспедиции я даже смотреть не могла на эти рюкзаки – не говоря уж обо всём остальном! Кроме того, на меня (поскольку я была единственной девушкой) сразу возложили обязанность готовить еду. Наверное, ты можешь себе представить, сколько способны съесть четыре мордоворота, которые целыми днями ворочают тяжести и бегают по пересеченной местности на свежем воздухе!

А воздух – ты такого не встретишь больше нигде! Дача в Подмосковье, средиземноморские курорты – отстой! На Камчатке воздух реально живительный, им невозможно вдоволь надышаться, и просыпаешься таким бодрым, что готов горы свернуть.

Но идем далее. Помимо еды и хозяйственных обязанностей мне, как единственному в группе магу-экстрасенсу, было поручено выбирать лучшие места для ночлега и анализировать те или иные «патогенные» свойства местности. Руководитель группы (биолог Николай Александрович) так и сказал: «Веди журнал, обязательно отмечай всё, что чувствуешь, и не упускай ничего!»

А когда я спросила, что именно я должна «чувствовать» –

биолог только пожал плечами и ответил, что мне виднее, и зачем я задаю ему подобные вопросы, ему вообще непонятно! Пришлось придумывать всё на ходу.

– Хочешь, кстати, взглянуть на журнал, что я вела? – не дожидаясь ответа Кирилла, Наталья побежала в комнату и вернулась оттуда с весомой пачкой бумажных листов. – Это, правда, копии (оригинал хранится у меня дома), но они ничем не отличаются от оригинала – только цветом чернил.

Кирилл с интересом развернул первый лист. Он был аккуратно разлинован на шесть широких столбцов с заголовками:

Место, точные координаты по ГЛОНАСС;

Место, подробное визуальное описание окружающего пространства;

Место, подробное описание возникших ощущений по приходу;

Место, подробное описание прошествий за всё время нахождения – если таковые случились;

Место, подробное описание возникших ощущений при отбытии;

Место – специальные дополнения.

– Круто! – Кирилл глянул на текст в самих столбцах и ничего не понял. – А это что? Явно не русский язык, а какие-то иероглифы!

– Сам ты иероглиф! – стоявшая рядом с ним Наталья взъерошила его волосы. – Это скоропись! Вернее, моя система скорописи, я ее сама разработала и применяю! Помнишь, в прошлом году, когда ты просил дать тебе лекции по ТРМ, я отказала? Ты тогда на меня обиделся?

– Еще бы! – Кирилл действительно очень разозлился отказом Натальи, и главное – он не мог понять, чем отказ вызван.

– Всё дело именно в скорописи. Я ей и лекции пишу, ты бы всё равно ничего не понял!

– Могла бы и объяснить! – Кирилл, впрочем, не собирался ворошить прошлые эмоции – тем более, они уже пересмотрены и никакого внутреннего дискомфорта не доставляют. – Но как же твой отчет в РГО? Какой толк от твоей скорописи, если начальство ничего не поймет?

– Толк обыкновенный! – Наталья пожала плечами. – После каждой такой экспедиции биологи, геологи, географы и другие дружно садятся, дружно берут перьевые ручки и дружно пишут отчеты – и тратят на них, может, неделю, может, две! А то и больше! Вот и я – просто расшифровала «иероглифы» в удобоваримый контекст. Но поскольку я работала в жуткой суете, спешке и неразберихе (еле-еле успела на самолет в Москву), про копию финального отчета я совсем забыла, и как результат – осталась только со своими полевыми заметками!

– Очень предусмотрительно! При любом раскладе прочесть записи, кроме тебя, никто не сможет! – Кирилл иронически усмехнулся.

– Фу! – Наталья скривила губки. – Надеюсь, за время каникул и практики в МИДе шпиономания не овладела тобой полностью? Типа: «Я понимаю, для чего ты это сделала!». Всё гораздо проще, мой подозрительный друг! В экспедиции у меня не было возможности расписывать всё подробно и обстоятельно правильным русским языком – время тратилось на приготовление завтраков, обедов и ужинов, на уборку, мытье, стирку и собственно на наши общие с тобой упражнения! Т. е. на медитацию и пересмотр. И на разговоры с *силами*, коих в тех краях полным полно! А потом я просто не успела копию снять! Тебе двух раз достаточно – или еще повторить?

– Ладно, ладно, сдаюсь! – Кирилл примирительно поднял руки. – Кстати, ты не против, если мы поговорим о камчатских *силах* отдельно? Как только заселюсь в общагу – вернемся к ним, хорошо? Мне будет интересно *взглянуть* на них. Думаю, с твоей помощью получится! А сейчас расскажи – что тебе больше всего понравилось на Камчатке? Конкретно?

– Вот все вы москвичи такие скучные! Всё вам подавай конкретику и выжимки, как будто дайджест «Космопóлитен» читаете! А знаешь ли ты, например, что на территории Кроноцкого заповедника когда-то проживал народ ительменов (и проживает сейчас, но его численность в заповеднике сильно уменьшилась) – и старейшины этого народа были (и остаются) могучими колдунами? Они определили: «Кто посягнёт на красоту и целостность этого места, пострадает – и будет наказан самой природой!» Я там была и хочу тебя заверить: проклятие (или завет ительменов) действует – можешь в этом не сомневаться!

– Я и не сомневаюсь! – Кирилл посмотрел на пустой пакетик с сушками. Под разговор они пошли особенно хорошо. – Смотри, всё у тебя съел! Но взамен принесу две пачки.

– И правильно! В смысле правильно, что не сомневаешься, а насчет сушек не беспокойся, мне лишние углеводы ни к чему. Я же все-таки – девушка и забочусь о фигуре. Так вот, *силы* в заповеднике ого-го какие серьезные, некоторые из них несут отпечаток могущества древних ительменов (и отпечаток могущества современных) и помнят, какие соглашения они заключили с этим народом. Кроме того, и самим *силам* не нужно, чтобы кто-то вторгался в ареал их обитания и устанавливал там свои порядки. И хотя, в принципе, *силы* к людям равнодушны, но только до определенной степени – и только пока человек сам не нарвется!

– Надеюсь, ты не нарвалась? – Кирилл налил в стакан морса. – Прости, прости, зря спросил! – он шутливо перепрыгнул на соседний стул – подальше от Натальи. – Знаю, *силы* и ты – близнецы-братья, а нарваться может только тупой необразованный москвич, который ничего дальше своего носа и не видит!

– Заткнись уже! – Наталья гневно всплеснула руками. – А то порчу влеплю! Так вот – специально для тебя (чтобы ты представлял себе, что такое Кроноцкий заповедник). Это:

– двадцать пять высоченных вулканов, восемь из которых – действующие.

– знаменитая (и известная даже в Москве) Долина гейзеров. Там их примерное штук сорок, но самый сильный – «Великан». Этот товарищ выбрасывает кипяток так высоко, что голову приходится задирать до упора.

– водопады и термальные озера – мы их использовали вместо бани, когда оказывались поблизости. Да что там бани, в баню можно везде сходить, а нырнуть голышом в такое озеро – я тебе скажу, ничего лучшего в жизни я пока не испытывала!

– И ты что? Правда, голышом ныряла? – Кирилл недоверчиво качнул головой. – А как же злые и охочие до женских ласк биологи с геологами?

– Правда, ныряла! – Наталья покраснела. – С любимым вдвоем и посреди ночи, чтоб никто не видел. Там, знаешь ли, фонарей нет, и Луна частенько скрыта за тучами, темень стоит – хоть глаз коли! А ощущения, когда в темноте пробираешься по камням, скидываешь с себя одежду и прыгаешь в теплую пузырящуюся воду, а потом, стараясь не ободрать коленки, вылезаешь обратно и заворачиваешься в толстое полотенце – это что-то!

– Да! – Кирилл постарался поставить себя на место Натальи и не смог. Не смог понять, как бы он – идеальный городской житель – реагировал на дикую природу вокруг.

– А какие там леса! – разошедшаяся Наталья не обращала внимания на задумчивую физиономию Кирилла. – Девственные – как будто вернулся на тысячу-две лет назад! Каменные березы – ты когда-нибудь слышал про такие?

– Нет! Название незнакомо!

– А там они растут повсюду, мало того, составляют значительную часть всех лесов заповедника, а некоторым березам – по триста-четыреста-пятьсот лет! И если ты думаешь, что каменная береза похожа на вашу – из средней полосы – ты сильно ошибаешься! Ради интереса, приди домой и загрузи фотографии из Интернета. Она, скорее – полноценный реликт,

свойственный именно Камчатке. Обязательно посмотри!

– Конечно! – Кирилл, впрочем, сейчас пристально смотрел на Наталью – она стояла перед ним с горящими глазами – никакого сомнения: увиденное и пережитое в экспедиции оставило в ней неизгладимый след.

– Да! А под самый конец мы вышли к озеру Курильское, к истокам реки Озерной. И начальник группы повел нас к Кутхиным Батам. Это такие выступающие из земли клыки из пемзы метров в сто высотой – беловатого цвета. Зрелище грандиозное, их нужно видеть! Я нисколько не пожалела, что тащилась туда три часа, а потом обратно – столько же. Вот, послушай, что написал об этом месте Степан Петрович Крашенинников – первый русский исследователь камчатской земли.

Наталья выудила из заднего кармана джинсов блокнот и процитировала:

«В девяти верстах от вершины Озерной реки, а по которую ее сторону – неизвестно, стоит беловатая утёсная гора, которая не иначе кажется, как челноки, поставленные перпендикулярно, чего ради казаки называют ее батовым камнем, а тамошние язычники рассказывают, что бог и творец Камчатки Кутху перед своим отъездом жил там несколько времени, в сих каменных челноках или батах по морю и озеру ездил для промыслу рыбы, а по выходу оттуда поставил челноки на объявленном камне, и для того они в таком почтении от них содержатся, что близко подходить к ним опасаются».

Наталья триумфально посмотрела на Кирилла:

– Вот в каких местах я была, пока ты в Сочи прохлаждался! И, кстати, если тебе интересно, Крашенинников жил в начала восемнадцатого века, родился в Москве – и представляешь, сколько времени и сил ему потребовалось, чтобы добраться до Камчатки, потом вернуться назад и опубликовать свои записи!

– Думаю, очень много! – Кирилл поднялся. – Спасибо за сушки и морс, я, пожалуй, пойду. А что, записи изречений великих путешественников ты постоянно носишь с собой?

– Именно! – Наталья спрятала блокнот обратно в карман. – Это моя коллекция. И заодно краткий путеводитель по тем местам, где я уже была. Вещь чрезвычайно полезная и позволяет при случае освежить память.

Глава вторая. Снова день первый

Понедельник 14–30 – 19-05
ИП Лекция 14–30 – 15-55
ТРМ Лекция 16–05 – 17-30
ПБ Семинар 17–40 – 19-05

Вторник 14–30 – 19-05
КОМО Лекция 14–30 – 15-55
КМП Лекция 16–05 – 17-30
ФЗ (71С7) 17–40 – 19-05

Среда 14–30 – 19-05
КОМО Семинар 14–30 – 15-55
КМП Семинар 16–05 – 17-30
ИП Семинар 17–40 – 19-05

Четверг 14–30 – 19-05
КОМО Семинар 14–30 – 15-55
КМП Семинар 16–05 – 17-30
ФЗ (71С7) 17–40 – 19-05

Пятница 14–30 – 19-05
ТРМ Семинар 14–30 – 15-55
ИП Практическая работа 16–05 – 17-30
ФЗ (71С7) 17–40 – 19-05

Суббота 14–30 – 19-05
КОМО Практическая работа 14–30 – 15-55
КМП Практическая работа 16–05 – 17-30
ПБ Практическая работа 17–40 – 19-05

– Кажется, где-то я уже это видел! – Кирилл стоял перед вывешенным в холле общежития расписанием. – Как будто снова «козерог» – вернулся на первый курс. Предметы во вторник, например, ничуть не изменились! В остальном же – вместо «козы» и ВСС имеем чокнутых психологов и шарлатанов-гадалок.

* * *

Начало занятий пришлось на вторник. Первую половину дня 1 сентября Кирилл провёл в главном здании МГТУ – прослушал

лекции по теории поля и материаловедению. Преподаватели не стали раскачиваться и ходить вокруг да около – сразу врубили на всю катушку, и Кирилл вышел с лекций с напрочь загруженной головой. Содрогнулся от мысли, что в этом году учиться будет еще тяжелее, чем в прошлом, и с этой мыслью побежал на факультет.

В свои жилые апартаменты Кирилл заехал вчера. Снова притащил огромных размеров сумку – мама постаралась упаковать в нее всё, что только возможно. Сумка весила килограммов тридцать, но Кириллу помог отец – довез на машине до самого корпуса.

Не успел Кирилл появиться, как его атаковала Варя.

– Ага! – она обняла Кирилла и чмокнула его в щеку. – А я всё гадала, когда ты соизволишь почтить нас своим вниманием! Что так поздно? И мог бы, кстати, позвонить! Я уже со вчерашнего дня здесь.

– Вот дает. – Кирилл быстро распаковывал вещи и распихивал их по шкафам. – Ты же сама взяла с меня страшную клятву, что я не стану беспокоить тебя без твоего желания. И обещала в случае нарушения клятвы скормить меня горным духам и озерным демонам. А мне моя жизнь дорога, как память!

– Да, взяла клятву. – Варя вперила руки в боки. – Но понимаешь, дорогой, вчера у меня было желание с тобой увидеться, а ты не позвонил.

– Ну, знаешь! – Кирилл, конечно, понимал, что Варины претензии – не более чем игра. Они с Варей таким образом иногда развлекались. – Я мысли читать на расстоянии не умею, если у тебя получается – научи.

– Как-нибудь потом. – Варя перестала изображать негодование и принялась помогать Кириллу.

Минут через десять к ним в дверь постучали. Это оказались Вадим и Лешка. Парни выглядели отдохнувшими и доне́льзя веселыми – и громко, и оживленно обсуждали очередную партию преферанса, которая непременно должна состояться прямо сегодня. Но Кирилл был против – и Варя тоже. Вместо префа Вадику и Лешке было предложено просто поболтать, и они не возражали. Как результат, компания засиделась допоздна и разошлась только в первом часу.

* * *

– Добрый день! – в аудиторию 73П1 вошел высокий худой человек, одетый в обыкновенный деловой костюм – лет сорок

пять, с круглым лицом и проницательными глазами с видимой хитринкой. Студенты встали.

– Садитесь, пожалуйста, и давайте знакомиться! Меня зовут Виктор Александрович Пургин, ИМ Д-3. Я буду читать у вас «Иноземную психологию» – по крайней мере, в течение этого года. Предмет очень интересный и очень объемный, и если в этом семестре у вас предусмотрены одна лекция и один семинар в неделю, то в следующем – уже две лекции и два семинара. И это не считая самостоятельных работ. Но давайте для начала познакомимся!

ВАП (само собой, Кирилл сразу сократил его инициалы и фамилию до первых букв) быстро зафиксировал, кто есть кто, и перешел непосредственно к лекции. В отличие от преподавателей с первого курса он не собирался разыгрывать сцену приветствия в оригинальном стиле (как Ивановская или Альба).

– Вам придется много писать, так что открывайте тетради и берите ручки! Начнем с простейших вещей. Например, что такое психика.

Общепринятым определением психики является следующее: «Психика – один из способов взаимодействия человека или животного с окружающей средой, основанный на личном восприятии реальности человеком или животным». О животных мы забываем, сосредотачиваемся исключительно на человеке.

Каждый человек индивидуален. Индивидуален и внешне, и внутренне. Внутренняя индивидуальность человека опирается на психику человека, психика – это, так сказать, скелет, на котором держится всё остальное.

И как скелет состоит из отдельных костей, так и психика состоит из отдельных психических свойств (условно, конечно, но с понятийной точки зрения приемлемо).

Психические свойства у каждого свои. Кто-то раздражителен, кто-то спокоен, кто-то весел, кто-то угрюм – любое проявление наших эмоций есть отражение нашей психики.

Запишите: ***психические свойства – постоянные проявления личности, которые передаются по наследству и практически не изменяются в процессе жизни. К ним относятся и свойства нервной системы:***

– сила нервной системы;

– подвижность нервных процессов;

– уравновешенность нервных процессов;

– лабильность (т. е. гибкость) нервной системы;

– резистентность (т. е. сопротивляемость) нервной системы.

Психические свойства определяют типы нервной системы – или типы высшей нервной деятельности. Они отличаются друг от

друга различным сочетанием и комбинированием психических свойств.

Кирилл еле успевал записывать. ВАП говорил довольно быстро, и Кириллу, чтобы не отстать, многое приходилось сокращать. Честно говоря, он был немного ошарашен – оказывается, факультет – это еще и филиал медицинского института!

– Чуть-чуть отвлечемся! – ВАП, мерно, как цапля, прогуливающийся по аудитории, замер напротив Вари. – Я чувствую, у вас уже появились вопросы. И один из них: «Зачем нам это нужно, мы же не психиатры?». Вопрос, хоть и банальный, но требует ответа.

Дело в том, что невозможно изучать психологию, не зная базовых определений – не зная, откуда что вытекает и на чём базируется! Сначала буквы, потом слова, потом предложения, потом осмысленная речь и способность вести диалог. Не зная букв, невозможно научиться языку. Не зная, что такое психика, психические свойства, психические процессы, невозможно говорить о психологии. И невозможно говорить о психологических методах воздействия или же, наоборот – о методах защиты. А они вам в вашей будущей работе, наверняка, пригодятся!

Запишите:

Психические процессы – относительно устойчивые образования, которые развиваются и формируются под воздействием внешних условий.

К ним относятся:

1. Познавательные:

– ощущения;

– восприятие;

– внимание;

– память;

– воображение;

– представление;

– речь;

– мышление.

Мышление считается высшим познавательным процессом, суть которого состоит в познании мира и в познании человека в нем.

2. Эмоционально-мотивационные:

– эмоции и чувства;

– состояния (тревожность, настроение и т. д.);

– мотивация;

– воля.

Отметьте для себя: ***отношение человека к явлениям и вещам мира выражается душевными переживаниями (эмоциями).***

Эмоции – реакции конкретного человека на внутренние и внешние раздражители. Эмоции проявляются в виде позитивных и негативных ощущений (удовольствия или неудовольствия, радости, страха и т. д.). Эмоции возникают как результат подкорковых возбуждений мозга, которые формируются на основе наследственного или приобретенного опыта. Мне кажется, здесь всё понятно! А теперь давайте немного отдохнем – и активно отдохнем! Раевский!

– Я! – Кирилл, спешно дописывающий текст, не сразу сообразил, что преподаватель интересуется именно им.

– У нас есть еще десять минут до перерыва, предлагаю пообщаться! Кирилл, как ты думаешь, какие именно психические процессы должны нас, как магов, интересовать?

Кирилл посмотрел в тетрадь – сверился со списком:

– Ощущения, восприятие, внимание!

– Так, хорошо! – ВАП загнул три пальца на руке. – Кто даст больше? – он засмеялся. – Ты? Не робей!

– Я думаю, еще воображение! – это Наталья решила поучаствовать в дискуссии. – О каком полете в неизвестное может идти речь, если у человека не развито воображение?

– Отлично! – ВАП загнул еще палец. – Кто хочет добавить?

– А мне кажется, что все без исключения психические процессы важны! – в голосе Катерины звучала уверенность. – Разве может идти речь о нормальном функционировании человека и о его нормальной жизнедеятельности, если он использует не все возможности, заложенные в него природой?

– Конечно, не может! Но мало того! – ВАП подошел к доске и быстро нарисовал схематическую фигурку человека. – Это – личность, результат эволюции на протяжении сотен миллионов лет. А вот это, – преподаватель изобразил рядом робота с квадратной головой и квадратными глазами, – это – кибернетический организм, созданный, например, в лаборатории «КАМАЗа».

ВАП отложил фломастер и скрестил пальцы:

– Допустим, мы научились передавать роботу (вшивать в память и копировать на жесткий диск) оцифрованные алгоритмы психофизических процессов, свойственных человеку. Допустим, мы создали искусственный разум и наделили им робота. За образец разума взят разум академиков Ландау и Велехова – и робот теперь в десять раз умнее обычного человека. Вопрос: можно ли считать, что робот стал одним из нас – с учетом,

конечно, что у него теплая кожа, натуральные зрачки, он потеет от жары и мерзнет от холода, и вообще, как две капли воды похож на Джорджа Клуни из Голливуда? Давайте проголосуем – кто за?

Руку никто не поднял.

– Ладно, кто против?

Решение студентов было единогласным: робота никак нельзя приравнять к людям.

– Отлично! Катя, ответь, пожалуйста, почему ты считаешь, что робот – не человек?

– Не знаю! – Катерина замялась. – Наверное, потому, что и психофизические процессы, и разум в нашем теле – это не самостоятельные отдельные функции, а отражение жизни. А жизнь – это нечто, данное нам свыше. Невозможно наделить железо жизнью, даже скопировав множество биологических процессов. Железо все равно останется железом, как ни крути! А наличие или отсутствие жизни в теле, в цветке, в животном чувствует каждый из нас, нас в этом плане невозможно обмануть.

– Всё правильно! – ВАП написал на доске «ЖИЗНЬ». – А какие качества свойственны жизни, по вашему мнению? Давайте начнем по порядку!

– Любовь! – Варя.

– Дружба! – Катя.

– Ласка! – Сирена.

– Упорство! – Алексей.

– Хитрость! – Наталья.

– Воля! – Вадим

– Намерение! – Кирилл.

– Достаточно! – ВАП жестом прервал снова открывшую рот Варю. – Обратите внимание: если отбросить «Хитрость», которая, конечно, свойственна Наталье, как потомственной шаманке, у нас имеются по три характеристики (или по три производные) от двух абстрактных величин: «Любви» и «Воли» – или «Намерения» в широком смысле слова. И это неспроста!

Дело в том, что человек – носитель любви и носитель намерения. Любовь и намерение – вот, что толкает нас вперед, благодаря этим двум качествам мы можем совершенствоваться и одновременно чувствовать себя людьми. Любовь – прямое отражение жизни, намерение – свойство разума, который стремится к совершенствованию. Но, стоп!

ВАП поднял руку и посмотрел на часы:

– Время ненадолго прерваться. А после продолжим.

Преподаватель вышел из аудитории, студенты зашумели. Вадик с Лешкой, как обычно, сразу принялись травить анекдоты – а Кирилл поймал себя на мысли, что этим двоим, кажется, никого

больше не нужно: друзья не разлей вода. Сам Кирилл сидел молча, привычно переведя внимание на дыхание и наблюдая за происходящим в аудитории.

Девушки сбились в кучку и громко смеялись – кажется, Сирена рассказывала о своей очередной любовной победе. Лето – прекрасное время для творчества и личных достижений, и Сирена (вследствие своей природной предрасположенности) не преминула воспользоваться выпавшим шансом. Судя по отрывкам фраз, доносившимся до Кирилла, в её сети попал солист одной из известных молодежных рэп-команд, у которого натурально мозги снесло от любви.

– Зацените, девчонки! – Сирена извлекла из сумочки бейсболку с длиннющим козырьком и надела её задом наперед. Выставила вперед руки с растопыренными пальцами и начала ритмично двигаться в соответствие с речитативом, размахивая руками и через каждые пять-десять секунд поворачиваясь вправо-влево:

Это моя песня, йо!
Написал я её
Для девушки – самой лучшей
В свете целом,
Для девушки:
Летящей –
И в платье воздушном белом!
Девушка взялась Реально из ниоткуда, Она для меня похожа
Конкретно на чудо!
Похожа на сон,
На зыбкий мираж,
При виде нее –
У меня чёткий кураж!

От девушки –
Чистый лучезарный балдёж,
А вовсе не тот
Лоховской скулеж
Маменькиных и папенькиных сыночков
От одной проведенной
С одноклассницей ночки!

Нет, здесь всё серьезно у меня,
Я готов принять девушку,
Готова и моя семья,

Готовы друзья-кореша,
От девушки у меня едет крыша,
Шинами шурша,
От девушки впадаю в штопор,
Впадаю в пике.
Я не я от девушки,
А вяленая баранина в маринованном шашлыке!

Мне хочется смотреть
На нее вечно,
Смотреть пристально,
Смотреть бесконечно,
Смотреть, не отрывая взгляда,
Она для меня – лучшая награда,
Покруче планки орденской
И генеральского звания,
Я правду говорю, без лишнего
Сурдоперевода гоблинского
И левого языком базлания!

Готов её позвать я даже замуж –
Вот так обернулась жизнь суть,
Не обессудь!
Что скажешь – да, уж!

Когда Сирена закончила, все, включая Кирилла, лежали на партах от хохота. Получилось настолько здорово и так правдоподобно, что Катя немедленно посоветовала подруге отправляться на шоу «Голос». Или, как вариант – принудительно скинуть рэпера-поклонника с музыкального пьедестала, а самой занять его место.

Веселье было в самом разгаре, когда в аудиторию возвратился ВАП. Он не стал одергивать студентов, подождал, пока они сами успокоятся, и вернулся к обсуждаемой теме. И к психическим процессам добавились психические состояния, личностные характеристики, функции психики и т. д. Погружение в ИП произошло стремительно и безысходно.

* * *

– Ну, и как тебе? – после лекции к Кириллу подошла Варя.

– Ужасно! Единственно, осталось понять – это я настолько

отупел за время каникул, или же ВАП со своей зубодробительной медициной страшно давит на мое восприятие и на мои интеллектуальные способности? Я чувствую себя слепым котенком, которого забросило в водоворот, и он не понимает, что происходит, и куда дальше плыть!

– Не сгущай краски! – Варя укоризненно посмотрела на Кирилла. – Настраиваюсь на тебя и вижу признаки осенней хандры вперемешку с неуверенностью в завтрашнем дне. И чем вызвано твое настроение? Кстати, и силы у тебя совсем нет. Спал нормально?

– Да, вроде бы! А насчет депрессии ты права. Есть у меня серьезные опасения, что второй курс будет еще тяжелее, чем первый. И смогу ли я выдержать? Кроме того, Щербень из МИДа настоятельно рекомендует появляться у него по субботам. А где, спрашивается, взять время на занятия? По инженерной специальности прямо с утра так загрузили, что голова отказывается работать. Пришел на ИП – а здесь еще круче! А сейчас ТРМ – и Ивановская обязательно завалит нас новым материалом по самые уши. В общем, состояние типа «Уйди, старуха, я в печали!»

– Ну и зря. – Варя взяла Кирилла за плечи и слегка потрясла, как грушу. – Так недолго и заболеть. Перестань кукситься! Соберись и начинай улыбаться. И помни, что только ты можешь вернуть себе нормальное настроение – и никто, кроме тебя!

* * *

– Рада снова встретиться с вами в стенах нашего заслуженного университета! – Анастасия Владиславовна Ивановская прошлась по рядам, пристально всматриваясь в лица студентов. – Видели бы вы себя со стороны. Изменения, произошедшие с вами всего лишь за один год, можно охарактеризовать одним словом – они феноменальны! Особенно это касается юношей, и особенно – Кирилла. В прошлом сентябре он был еще мальчиком, но теперь – уже почти мужчина. И мне интересно, с чем такие изменения связаны? Кирилл, можешь ответить? Давай, иди к доске!

Кирилл тяжело встал. Он чувствовал – Варя права, и он целый день только тем и занимается, что загоняет себя в эмоциональную пропасть. Его основная ошибка – подспудное желание халявы, желание «войти» во второй курс постепенно и расслабленно – но такой возможности ему не дадут. И он, конечно, должен взять себя в руки и просто настроиться на

ежедневный созидательный труд!

Кирилл через силу улыбнулся:

– Не хочу говорить за всех, но понятно, что изменения, произошедшие со мной – это результат учебы на факультете. Некоторые преподаватели оставили в моей душе неизгладимый след, который, несмотря на пересмотр, время от времени будоражит воображение. Например, Иоганн Шварц-Брно Пустовойский!

Лёшка и Вадик засмеялись в голос. Спустя секунду к ним присоединилась Сирена. Остальные девчонки молчали. Кирилл видел, что упоминание о Палаче совсем не приносит им радости. Следовательно, им еще работать и работать – чтобы извести злые эмоциональные репейники, оставленные Палачом!

– Ответ принимается. – ИВА села на преподавательское кресло и развернулась к Кириллу. – «Коза» никого не оставляет равнодушным, никого. Еще что-нибудь?

– Еще, наверное, учеба на два фронта – у нас и на инженерной специальности в МГТУ. Слишком большая нагрузка, а станет, вероятно, еще больше! – Кирилл не удержался и, как и Варе, выдал ИВЕ самое сокровенное – то, что его сильнее всего беспокоило.

– В точку! – ИВА удовлетворенно кивнула. – С этого можно было и начать. Я ведь неспроста тебя спросила! И да – удвоенная нагрузка может с легкостью поломать перспективного студента, но тебя она, напротив, пока что закаляла. Банально звучит – но ничто так не меняет нас, как перенесенные трудности и невзгоды. И, поверь мне, ты уже достаточно приспособлен, чтобы успешно преодолеть и второй курс, и третий – и дальше по порядку. Зато после университета любая деятельность будет восприниматься тобой, как отдых. Садись!

Кирилл сел и уткнулся носом в парту. ИВА явно заметила его не самое лучшее состояние – поэтому и выдернула для объяснений. И надо же было так раскрыться! Вот он лопух!

А Ивановская тем временем приступила к лекции.

– Итак. Немного вступительных слов. Уверена, материал, который мы изучали в прошлом году, не совсем еще выветрился из ваших голов за время каникул! Он пригодится. И вообще – «мировые религии» будут преследовать вас до самого выпуска, поэтому рекомендую не забрасывать лекционные и семинарские материалы далеко.

Например, на третьем курсе у вас появится предмет «Мировые священные книги», на четвертом – «Разработка и самостоятельное создание альтернативной священной реальности – с написанием трудов». Вот где веселье – в

переносном смысле слова, конечно! А на шестом курсе вам предстоят государственные экзамены, и там возможны любые вопросы. На экзамене обязательно буду присутствовать я – и, не сомневайтесь, пару дополнительных задачек для ума я вам обеспечу.

– Что же касается непосредственно этого года обучения, то – наряду с уже известными вам темами – мы отдадим должное и сектам. Правда, пока в небольшом объеме.

– Знаете, что такое секты? Переводить не нужно? – ИВА иронически свела брови домиком. – Секты бывают разные, синие и красные, веселые и не очень, и их так много, и они плодятся и умирают с такой скоростью, что им могут позавидовать даже южноамериканские термиты! Например, в одних только США насчитывается около тридцати тысяч разнообразных сект – начиная от совсем мелких и заканчивая настоящими околорелигиозными монстрами с годовым оборотом денежных средств в десятки миллиардов долларов.

Секты – это предмет, требующий пристального изучения, поскольку их адепты постоянно практикуют методы психического и эмоционального воздействия (и даже магические методы) на свою «паству» и на ее потенциальных членов. Секты нужно знать в лицо, поскольку угроза их разрушительной деятельности на территории нашей страны очень велика.

Чтоб вы знали, у нас на факультете нет отдельной кафедры, которая специализируется на сектах, и я считаю – это упущение, которое нужно исправить! Но пока что руководство приняло решение отдать их в мое ведение. Честно говоря, я не сильно этому рада, но ничего не поделаешь.

Раздел «сектантства» сырой – отрицать это бессмысленно. И мне потребуется ваше деятельное участие, чтобы максимально отшлифовать его. На втором и на третьем году обучения вы выполните энное количество самостоятельных работ – в дальнейшем они станут полноценной составной частью нашего курса, и возможно, вы поспособствуете его корректировке и привнесению в него новой актуальной информации. Так что настраивайтесь!

* * *

– Ничего себе! – Кирилл открыл рот и так и остался сидеть с открытым ртом. У доски стояла его давешняя роковая знакомая Марина и широко улыбалась. А Кирилл пялился на нее, как баран на новые ворота.

– Давайте знакомиться! – Марина выглядела шикарно. Стильный костюм, завиты́е длинные волосы, в меру макияжа на лице, глаза, способные придавить любого мужчину к полу одним взмахом ресниц, в общем – Сирена по сравнению с ней смотрелась довольно вяло и блёкло. Особенно разительным был контраст между этой Мариной и той – в «сачке», которая чуть не поработила Кирилла. Марина «из сачка» была хоть и симпатичной, но вполне обыкновенной (таких много), эта же – верх женской красоты.

Кирилл оторвался от созерцания преподавателя (преподавательницы) с большим трудом, повернул голову вправо-влево – убедиться: точно! Вадик и Лешка остолбенели и пребывали в ступоре.

«Вас, голубчики, поджидает сюрприз! – внутри Кирилла проснулось злорадство, но он тут же постарался осадить его. – Не радуйся – как бы тебе самому снова не попасть на вертел!» Под «вертелом», конечно, имелись в виду способности Марины, силу которых Кирилл уже смог ощутить на себе.

– Меня зовут Марина Александровна Тихомирова, ПрМ Д-2, я буду вести у вас предмет «Предсказания будущего – методы эмоционального воздействия, понятийные интерпретации и манипулирование здравым смыслом», или «Гадалку».

Я представляю молоденькую кафедру «Гипноз и гипнотические воздействия»

– ГГВ, и как вы видите, наше кредо не только непосредственно гипноз, но и карточное шулерство, и гадания. На факультете кафедру называют «Гагарой», а нас (тех, кто имеет к ней отношение) – «гагарами».

«Гагарами» могут быть не только профессора и преподаватели, но и студенты, выбравшие гипноз своей специализацией. И, насколько мне известно – в вашей группе таких – полтора человека!

Девушки на первых партах недоуменно начали переглядываться между собой. На них, конечно, красота Марины не произвела такого зубодробительного воздействия, как на парней – и они чувствовали себя вполне свободно. А вот Лешка и Вадик никак не могли с собой совладать.

– Наверное, вы хотите спросить – почему полтора? Ответ довольно прост: тот, кто имеет предрасположенность к фокусировке гипнотического воздействия с детства, считаются за единицу. Тот, кто открыл в себе способности гипноза уже учась на факультете – за половинку. Сирена – полноценная единица, Вадим – половинка. Остальные – нули!

Такая классификация может показаться оскорбительной или

же недостойной нашего старого и уважаемого ВУЗа, но просьба не судить строго. Природные способности служат первичным признаком гениальности, они проявляются очень рано, и мы вправе рассчитывать, что именно «единицы» будут доминировать. «Половинки» же – это второй фронт, но, конечно, он не менее важный.

Я пока не хочу вдаваться в подробности – поскольку всё вышеизложенное относится к специализации, которая для каждого из вас будет определена позже. И предлагаю вам самим определить, кто есть кто с точки зрения гипнотических способностей. И еще: «ноль» – совсем не значит, что этот человек не способен защититься от гипноза. Совсем не значит!

* * *

– Пойдем выпьем кофе! – Варя увлекла Кирилла в сторону «кофейни» 73П2С. – Я прямо чувствую – ты хочешь рассказать что-то интересное!

– Ох уж эти ясновидящие просветленные Будды! – кажется, первый раз за весь день Кирилл позволил себе беспечно рассмеяться. Под вечер его отпустило – нервное напряжение ушло, учеба на сегодня, в любом случае закончилась, и можно немного расслабиться. – Ничего от вас не скрыть, всё-то вы знаете.

– Я, ***я*** знаю, милый! А я – уникальна! Так что за всех не говори. – Варя пропустила Кирилла вперед. – Давай пока хозяйничай, я быстренько смотаюсь в одно место и вернусь. Надеюсь, ты помнишь – я предпочитаю двойной эспрессо со сливками.

– Помню! И обрати внимание – за две секунды ты пять раз повторила местоимение «Я». Был бы сейчас рядом Лилипут, он бы тебя высек розгами.

– Вот уж не надо! – Варя помахала Кириллу рукой. – Не скучай, пару минут потерпи без меня. А Лилипут? Его экзамен я пронесу в сердце до самой золотой свадьбы! Так же, как и воспоминания о Палаче.

Кирилл зашел в аудиторию для самостоятельных работ и включил кофейный автомат, в очередной раз отметив, что живут они, как в раю. А по сравнению с другими студентами (с их мизерными стипендиями) – как в раю в квадрате.

Себе он приготовил капучино, Варе – двойной эспрессо, как и было заказано. Порадовался, что никто за ними не увязался, и оно могут спокойно поболтать вдвоем за чашечкой кофе.

– Ну, а теперь я тебя слушаю! – Варя влетела в аудиторию и сразу схватила печенье. – Останови меня, когда съем три штуки, а то потолстею! Ведь нам еще на ужин идти. И что ты хотел сказать?

– Про Марину! Т. е. про Тихомирову. Знаешь ли ты, какой фокус она выкинула со мной неделю назад?

– В смысле? – рука Вари с печеньем замерла на полпути до рта. – Какой еще фокус, если мы только что с ней познакомились? Или ты ее давно знаешь? Ну-ка, ну-ка, давай поподробнее.

– В том-то и дело, что, по всей видимости, она специально устроила мне засаду, когда я пришел в МГТУ после каникул!

– Что за бред? – Варя так резко двинула ногой, что зацепила кофейный столик, и часть ее эспрессо пролилась на блюдце. – Вот видишь, что ты натворил? С тобой и вправду происходит что-то необычное! Крыша едет?

– Да нет! Подожди. – Кирилл приподнял Варину кружку и кинул под нее салфетку. Салфетка быстро впитала пролитый кофе. – Слушай меня внимательно и, пожалуйста, не перебивай!

Он как мог подробно рассказал Варе всё – стараясь не упустить ни одной мелочи: как Марина нашла его в «сачке», как они познакомились, и что потом произошло. Варя слушала очень внимательно, часто принимая полностью отстраненный и даже потусторонний вид.

– Ну и? – Кирилл закончил. – Каково твое мнение?

– Мое? Я думаю (и даже уверена), что, конечно, она тебя ждала! И, конечно, это была проверка твоих способностей! Способностей сопротивляться ее гипнозу, гипнотическому внушению – или как это называется по науке? И конечно, без Толкачева (или, может быть, даже кого-нибудь, стоящего выше) не обошлось. Да ты ведь способен и сам посмотреть. И, кстати, почему ты до сих пор этого не сделал?

– Еще как делал! Т. е. пытался *увидеть*! – горячо возразил Кирилл. – Прямо в этот же день – как только восстановил силы. И да – Толкачев в моем *видении* присутствовал, но честно говоря, у меня никак не получилось связать его с Мариной. Ты-то смотришь на всю ситуацию, уже исходя из новых обстоятельств. А я? Разве я мог представить, что со мной выкинут такой фортель?

– Ну, успокойся! – Варя ласково придержала Кирилла, готового соскочить с дивана и броситься куда-нибудь – например, к окну, или вообще – куда глаза глядят. – Никто не говорит, что ты в нашем экстрасенсорном деле слабак – хотя, до меня тебе еще расти и расти. Просто ты был на взводе, ты не думал, ты не предполагал. И получил хороший урок, из которого нужно сделать правильный вывод.

– Это какой же? – Кирилл чуть-чуть расслабился, распустил клубок напряженных мышц живота. Как результат, его дыхание сразу стало ровнее, и организм начал получать правильную спокойную энергию – вместо тревожной и суетливой.

– Быть всегда начеку и всегда отстраненным. Анализировать ситуацию, иметь холодную голову и трезвый ум. И стараться понять, что происходит, опираться на *видение*, чтобы не наделать ошибок. Вот какой. Кстати!

Варя на секунду прикрыла глаза:

– Мне кажется, что Марина-таки смогла зацепить тебя. Я чувствую, что она внедрила в тебя парочку программ, которые ты не пересмотрел. Программ, конечно, в нашем разумении – ну, ты понимаешь, о чем я говорю. Ты ведь не компьютерщик, чтобы при слове «программа» сразу представлять стройный ряды алгоритмов и математических символов!

– Хватит ёрничать! – Кирилл уже давно привык к манере общения Вари – почти всегда ироничной и (как ему часто казалось) свысока. – Естественно, я знаю, что такое программы. И коли ты их *увидела*, то и я сейчас постараюсь – и ты мне поможешь!

Они синхронно сбросили обувь и сели в позу для медитации. Поддержка Вари была для Кирилла неоценимой – он воспринимал ее, как прочную каменную стену, на которую можно опереться, и которая при любом давлении не рухнет. Кирилл настроился на *видение* и немедленно *увидел* такое, от чего у него перехватило дыхание.

За короткий промежуток времени Марина умудрилась внедрить в него не просто пару программ, но подсадить «порчу подчинения» – общепринятый термин: приворот. Суть его была проста: «Ты полностью принадлежишь мне! И попробуй что-нибудь возрази!»

Кирилл, как мог, «возражал» – возражал пересмотром и дыхательными упражнениями, но, как оказалось – сумел «возразить» не до конца. Значительная его часть (не физическая, конечно, но более тонкая) все еще была порабощена Мариной – перешла в ее пользование. И поэтому все последние дни Кирилл был сам не свой, балансируя на грани депрессии и не понимая, что с ним происходит, почему он не может адекватно воспринимать действительность, и почему возможные предстоящие трудности учебы вызывают в нем такую нехарактерную для него реакцию.

Дополнительным фактором поставленного приворота («Приворота от Марины») был следующий: поскольку Кирилл разделен – его персональной силы не хватит, чтобы вновь обрести

себя. Ему требуется помощь сильной цельной натуры – и, может быть, даже нескольких сильных цельных натур. Впрочем, здесь проблемы не возникло – Варя, пребывая во взаимодействии с пространством, с легкостью могла заменить хоть целый десяток экстрасенсов!

Кирилл слился с силой Вари и начал шаг за шагом, вздох за вздохом отпускать, выковыривать из себя порчу, чувствуя, как нечто возвращается к нему, а могильный холод из тела выходит наружу и растворяется в воздухе. Холода было столь много, что им, вероятно, можно была запросто охладить несколько сот килограммов картошки до состояния замороженного продукта. Примерное то же самое было с ним, когда он пересматривал Марину самостоятельно – только сейчас еще более ощутимо.

Кирилла всего трясло – и Варе пришлось даже взять его за руку, чтобы поддержать. Пересмотр и очищение длились не менее пятнадцати минут, Кирилл специально не торопился заканчивать – ему нужно было убедиться, что ни «грамма», ни толики приворота не осталось в его теле. И он почувствовал, что пора закругляться – только когда *увидел* себя со стороны. *Увидел*, как полый прозрачный сосуд, в котором нет ни капли черной посторонней жидкости.

– Ну, вот, кажется, и всё! – Кирилл открыл глаза, возвращаясь в нормальное, обыденное состояние. – Ведьма побеждена, враг бежит, и его (её) портки парусами развиваются на поле брани! Как тебе такое сравнение?

– Отлично! – Варя спрыгнула с дивана, освобождая Кириллу место. – Тебе нужно прилечь и поваляться хотя бы полчасика – не двигаясь. И старайся не сжимать голову, чтобы чистая энергия заместила прежнюю чернуху. И да, признаюсь, такого мощного приворота я еще не встречала! Есть над чем подумать – принимая во внимание, что ты не единственный, кому Марина влепила порчу.

– На что это ты намекаешь? – последнее, что успел сказать Кирилл, прежде чем провалился в глубокий сон.

– А на то, что, похоже, наши собратья по разуму – Вадик и Алексей – пошли по проторенной тобой дорожке! – Варя посмотрела на спящего Кирилла и улыбнулась. – Вы, парни, такие валенки! Если бы мы, девушки, по-настоящему хотели, вся мужская половина мира плясала бы под нашу дудку. Пользуйтесь тем, что нам лень! Пока лень. И спокойной ночи – через полчаса разбужу!

* * *

– Какой ужас! – Наталья и Катерина округлили глаза и даже отложили вилки и ножи в сторону. – Вы точно уверены? И разве такое возможно?

В ресторане за столом девушки сидели рядом с Кириллом и Варей, и последняя рассказывала им о Марине и о том, чему сама Варя только что была свидетельницей. В процессе рассказа выражение лиц девушек менялось – от легкого интереса до полного всепоглощающего внимания. Варя незаметно сдвинула их точки восприятия в нужное для себя положение, и теперь Наталья и Катерина внимали ей с утроенным усердием.

– Еще как возможно. – Варя указала на Кирилла. – Он подтвердит. Вы знаете, Кирилл не самый слабый из нас, но уже неделю мучается – Марина всего двумя фразами и тремя улыбками чуть из него всю душу не вытряхнула!

– И что нам делать? – Наталья нахмурилась. – Выходит, у нас появился новый Палач – только под иной личиной? Улыбается – ха-ха, хи-хи, а в итоге мы получаем зомби? Пока что зомби из наших мальчиков, а потом, возможно, и из нас самих?

– Вероятно и такое. – Варя кивнула. – Но, однако, что же вы не едите? Аппетит испортился?

– Она еще спрашивает! – Катя возмущенно фыркнула. – Естественно, испортился! И что сейчас прикажешь делать с Вадиком и Алексеем?

– А ты как думаешь? Расколдовывать, конечно. Совместными усилиями – и Кирилл нам поможет!..

Глава третья. Навалилось

Векторное изображение синусоидально изменяющихся величин

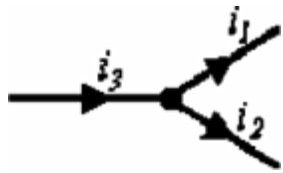

Рис. 5

«На декартовой плоскости из начала координат проводят векторы, равные по модулю амплитудным значениям синусоидальных величин, и вращают эти векторы против часовой стрелки (в ТОЭ данное направление принято за положительное) с угловой частотой, равной w. Фазовый угол при вращении отсчитывается от положительной полуоси абсцисс.

Проекции вращающихся векторов на ось ординат равны мгновенным значениям ЭДС e1 и e2 (рис. 3). Совокупность векторов, изображающих синусоидально изменяющиеся ЭДС, напряжения и токи, называют векторными диаграммами. При построении векторных диаграмм векторы удобно располагать для начального момента времени (t = 0), что вытекает из равенства угловых частот синусоидальных величин и эквивалентно тому, что система декартовых координат сама вращается против часовой стрелки со скоростью w. Таким образом, в этой системе координат векторы неподвижны (рис. 4).

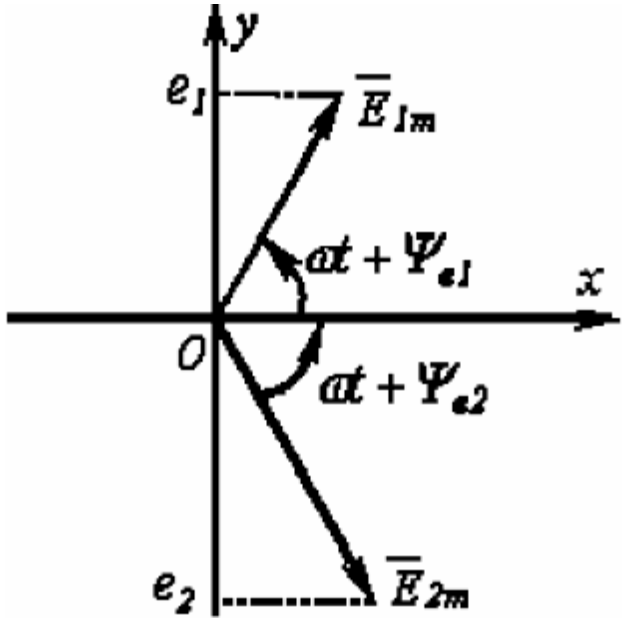

Рис. 3

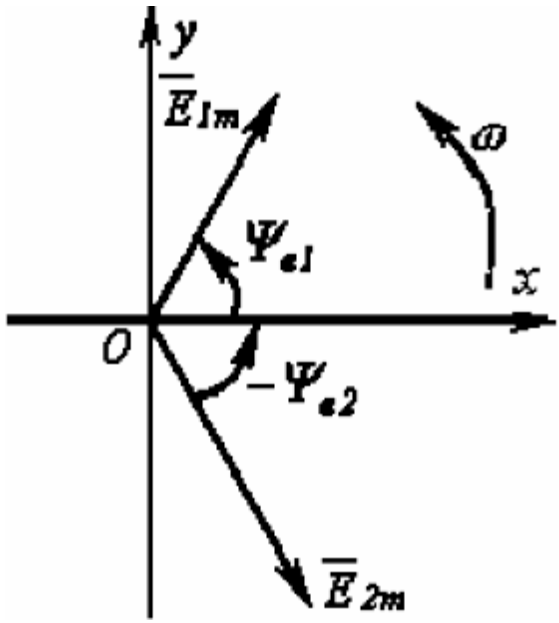

Рис. 4

Векторные диаграммы нашли широкое применение при анализе цепей синусоидального тока. Их применение делает расчет цепи более наглядным и простым. Это упрощение заключается в том, что сложение и вычитание мгновенных значений величин можно заменить сложением и вычитанием

соответствующих векторов.

Пусть, например, в точке разветвления цепи (рис. 5) общий ток i_3 равен сумме токов i_1 и i_2 двух ветвей:

$$i_3 = i_1 + i_2.$$

Каждый из этих токов синусоидален и может быть представлен уравнением

$$i_2 = I_{2m} \sin(\omega t + \Psi_2)$$

Результирующий ток также будет синусоидален:

$$i_3 = I_{1m} \sin(\omega t + \Psi_1) + I_{2m} \sin(\omega t + \Psi_2) = I_{3m} \sin(\omega t + \Psi_3)$$

Определение амплитуды[1^] и начальной фазы ψ_3 этого тока путем соответствующих тригонометрических преобразований получается довольно громоздким и мало наглядным, особенно, если суммируется большое число синусоидальных величин. Значительно проще это осуществляется с помощью векторной диаграммы. На рис. 6 изображены начальные положения векторов токов, проекции которых на ось ординат дают мгновенные значения токов для t=0. При вращении этих векторов с одинаковой угловой скоростью w их взаимное расположение не меняется, и угол сдвига фаз между ними остается равным

$$\alpha = \Psi_1 - \Psi_2$$

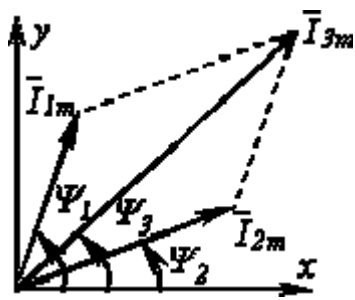

Рис. б

Так как алгебраическая сумма проекций векторов на ось ординат равна мгновенному значению общего тока, вектор

общего тока равен геометрической сумме векторов токов:

$$\bar{I}_{3m} = \bar{I}_{1m} + \bar{I}_{2m}$$

Построение векторной диаграммы в масштабе позволяет определить значения I_{3m} и ψ_3 из диаграммы, после чего может быть записано решение для мгновенного значения i_3 путем формального учета угловой частоты:

$$i_3 = I_{3m} \sin(\omega t + \Psi_3)$$

– Господи! – Кирилл в сердцах швырнул ручку через всю комнату и схватился за голову. – Скажите мне, пожалуйста, это, в принципе, возможно понять и возможно выучить?

Он подпер лоб руками и уставился в никуда затуманенным взглядом. Пресс учёбы давил все сильнее и сильнее, и Кириллу лишь огромным напряжением сил удавалось не выбиваться из графика.

ДЗ, курсовые работы, практические занятия сыпались, как из рога изобилия, и требовали постоянной концентрации и самоотдачи. Но ладно бы только ДЗ и курсачи – массу времени отнимали лекции, перемещение между корпусами МГТУ, ежедневные занятия физкультурой – к ФЗ на факультете добавлялось ФЗ по инженерной специальности – и вот получаем: шесть раз в неделю! Как у претендента в сборную университета.

– Мне не хватает минимум пяти часов в сутки, чтобы всё успевать! – Кирилл еще пару месяцев назад пришел к такому безрадостному выводу, и каждый прожитый день добавлял ему уверенности – здесь он прав. И чтобы компенсировать эти часы ему пришлось отказаться от поездок на выходные домой к родителям и занять субботу и воскресенье исключительно учебой. Кроме того, в субботу был МИД.

Щербень оставался непреклонным – Кирилл должен приезжать к нему раз в неделю!

– Я не могу разбрасываться по пустякам и обращать внимание на твою великую занятость в университете! Служба родине требует от каждого из нас многого, заруби на носу. И если бы ты знал, в каком темпе сорок-пятьдесят лет назад трудились наши инженеры и рабочие, когда создавали и запускали в космос ракеты, если бы ты знал, что они месяцами жили на производстве и спали по три часа в сутки, твои временные трудности показались бы тебе смешными! Тем более, сейчас такое напряженное время – и каким образом развернутся события в

стране (и в целом в мире), никто точно не знает. И мы должны сделать всё, чтобы они – события – пошли благоприятным для нас путем. И в этом ты нам поможешь.

– Конечно! – при общении с Павлом Ивановичем Кирилл все-таки старался выглядеть оптимистически настроенным. Его внутренние метания не должны слишком часто выплескиваться наружу – никто не оценит, и никто не примет. Только заряженность на успех, только hardcore!

– Вот и славно. Я рад, что ты понимаешь всю сложность момента, рад, что мы можем рассчитывать на тебя. Ну – пора к делу!

* * *

С формальным наступлением нового сезона работы МИД (как известно, новый сезон всегда стартует после окончания летних отпусков) Кирилла освободили от обязанности копаться в архивах, и Щербень торжественно объявил ему, что его труд был чрезвычайно эффективным.

– Ты хорошо поработал, молодец! Проявил терпение и целеустремленность. Проявил навыки профессионала – кропотливо разбирался в материале, преодолевая скуку и равнодушие. Еще раз – молодец! А теперь мы должны сосредоточиться на одной неотложной проблеме. Следуй за мной!

Щербень повел его по коридорам МИД – в самые дебри здания (здесь Кирилл никогда не бывал). Они миновали два поста наружной охраны, три толстенные железные, похожие на сейфовые, двери и оказались в небольшом актовом зале, рассчитанном примерное человек на двадцать – с мягкими креслами и проекционным экраном на стене.

– Отличное место, чтобы поговорить! И главное, обеспечивает полную защиту от даже самой высокотехнологической прослушки, которую так любят использовать наши заокеанские недрузья-непартнеры. А речь у нас пойдет вот о чем!

Щербень подошел к стоящему в дальнем углу зала компактному холодильнику и достал оттуда пару бутылок минералки.

– На, промочи горло и слушай внимательно! В конторе назрела необходимость проверить сотрудников на предмет двойной игры. В принципе, проверкой мы занимаемся постоянно, но сейчас – с твоей помощью – можем подключить альтернативные источники получения информации. Если ты не понял – я собираюсь натравить тебя на отлов американских

шпионов!

– Каким образом? – Кирилл скрутил крышку с бутылки и сделал приличный глоток из горлышка.

– Обыкновенным! Пойдем прямо по отделам – с первого до последнего! Каждую субботу я буду выдавать тебе фотографии сотрудников, а ты станешь мне докладывать, внушает ли кто-нибудь из них подозрения на предмет связи с иностранными разведками, или же они все чисты, как агнцы божии! Если чисты – хорошо, если есть сомнения, займемся этим человеком плотнее – например, изучим его с близкого расстояния. На выбор – поговорим в открытую, пустим за ним хвоста, прогоним через детектор лжи, установим телефоны на круглосуточную прослушку и т. д.

Щербень рассмеялся и подмигнул Кириллу:

– А в конце отправим в ГУЛАГ, чтобы осознал вину и раскаялся! Но я думаю, ты понимаешь, что это шутка. Твою информацию и твои ощущения мы примем к сведению и никого без проведения надлежащих проверочных и оперативных мероприятий мы, конечно, трогать не станем. Но ты должен ясно осознавать – если с твоей помощью мы сможем вскрыть «крота» или даже «кротов», это будет замечательно. Усёк?

– Еще бы! – у Кирилла вдруг пересохло в горле. Как тут не «усечь» – кажется, его назначают ответственным за судьбы других людей, и цена его ошибки может быть очень высокой!

– Мне понятно твое состояние! – Щербень внимательно и долго посмотрел на Кирилла. – Тебя доверяют очень, очень и еще раз очень ответственное дело! Да, ты все правильно понимаешь – ошибаться тебе никак нельзя. Но у тебя есть веская причина успокоиться и просто делать то, что ты умеешь. Ведь, как я уже сказал, твоя информация будет не единственной. И если она и повлияет на принятие нами решений, то только как дополнение. У нас вообще никогда не делают окончательных выводов, если нет подтверждения их правильности из множества источников. И поверь, в любом случае, я тебя поддержу!

– Спасибо! – Кирилл благодарно кивнул. – Когда нужно приступать?

– Да прямо сейчас! Что тянуть-то? Пошли в мой кабинет, там выдам тебе первую порцию фотографий. – Щербень встал. – И не забудь забрать пустую бутылку. Мусорного бака у нас здесь нет, тару выносим с собой. И сдаем под роспись. Секретность, понимаешь, превыше всего!

* * *

Кирилл положил толстенький конверт с фотографиями на низенький кофейный столик и с удовольствием лег на мягкий длинноворсный ковер, ставший для него уже почти родным. В потайной комнате из «Тысячи и одной ночи» за три месяца отсутствия Кирилла ничего не изменилось – и даже сорт печенья на столе был таким же.

Кирилл расслабился – прежде чем приниматься за работу, необходимо отдохнуть и чуть-чуть отстраниться. Судя по всему, в конверте было никак не меньше пятидесяти фотографий, так что сил от Кирилла потребуется довольно много!

– Итак! Что мы имеем? – Кирилл сел в позу для медитации и взял конверт в руки. Настроился на него, стараясь понять, какие чувства он вызывает. По ладоням побежали мурашки, конверт некоторое время сопротивлялся, но потом стал как будто продолжением Кирилла – как говорят *видящие*, изменился под воздействием энергии Кирилла. Кирилл вынул фотографии и принялся рассматривать их одну за другой.

На обратной стороне фотографий были карандашом написаны инициалы хозяев – только первые буквы. Щербень и в случае с Кириллом не спешил выдавать всю информацию сверх положенного. Странным было уже то, что инициалы все же присутствовали!

Первым делом Кирилл отделил мужские фотографии от женских – «справиться» с мужчинами (т. е. *увидеть*, кем они в реальности являются) было значительно легче, чем с женщинами. *Видение* женщин вообще давалось Кириллу очень тяжело – наверное, потому, что требовало дополнительного смещения восприятия в женскую область. В мужскую же область смещать восприятие не было необходимости – Кирилл и так постоянно там находился. Он же мужчина!

– Ну и? С кого начать? – Кирилл настроился на пространство и сразу почувствовал – начинать нужно именно с дам. Он взял со стола шариковую ручку – он будет записывать все, что *увидит*, прямо на обороте фотографий. А если ему не хватит места, использует дополнительные чистые листы, лежащие аккуратной стопкой рядом.

Всего фотографий женщин оказалось тридцать две. Мужчин – двадцать четыре. Кирилл и понятия не имел, где они непосредственно работают и чем занимаются. Он брал фотографии по одной, держал их несколько секунд в руках, делал пометки на обороте и откладывал в сторону. Простая, кажется, работа, но она отняла у Кирилла столько сил, что уже через сорок минут он почувствовал себя полностью опустошенным.

Он снова лег на ковер и закрыл глаза: «Итак, просмотрены

все женские фотографии – только одна выделяется из общего ряда. Симпатичная породистая дама лет тридцати пяти, которая даже на первый взгляд отличается от остальных – как какая-нибудь английская герцогиня отличается от своих верных подданных из простого сословия».

Больше никто не оставил в *виденьи* Кирилла внятных зацепок – другие женщины с фотографий жили совершенно обыкновенной жизнью и считали свою работу рутинной и серой. И конечно, среди них не могло быть шпионов.

Какие уж тут шпионы – дом-работа, дети-школа, муж-продукты, проблемы с родственниками и уменьшение зарплаты!

Кирилл ненадолго задремал. Ковер был таким мягким и таким теплым, что мог с легкостью заменить любую постель. Кирилл распластался на нем, раскинув руки по сторонам, а через полчаса открыл глаза – полностью отдохнувшим и восстановившимся. Он отложил фотографию «герцогини» и взялся за мужчин.

Здесь не было ничего интересного – трое из общей массы «исследуемых» поначалу привлекли его внимание, но в итоге Кирилл пришел к выводу, что они не имеют никакого отношения непосредственно к его заданию. Вывод: «Иностранными разведками в мужской части коллектива и не пахнет!»

– Что ж, отлично! Из пятидесяти шести объектов нашелся один, достойный дополнительного изучения. – Кирилл посмотрел на фотографию «герцогини». Запас по времени у него еще есть, можно не торопиться и попытаться заглянуть поглубже – вдруг, выплывет нечто особенное?

* * *

– А после «герцогини» был еще «батька Махно» и «Кощей Бессмертный»! – Кирилл вынырнул из мыслей и снова обнаружил себя нависающим над конспектом лекций по «Электротехнике». Приступы задумчивости бывали у него нечасто и длились недолго, но если случались, он погружался в них полностью и без остатка.

– «Батька Махно» – смешной такой мужик с хитрым взглядом – я, как только настроился на него, сразу почувствовал, какую опасность он представляет! Просто поразительное двуличие! А «Кощей Бессмертный» – сухой длинный тип с вытянутым безэмоциональным лицом – точь-в-точь сушеный огурец. Отменное притворство и отменное показное равнодушие, но внутри – целый вулкан страстей! Очень неприятный

господин – с непредсказуемыми поведенческими мотивами. Рассмотреть что-то подробно чрезвычайно трудно, но некоторые из мелькающих картинок могут свидетельствовать о его двойной игре.

Кирилл вышел из-за стола – размять затекшие мышцы. Сделал пару приседаний, несколько раз нагнулся вперед-назад и повращал шеей.

– Результат моей полуторамесячной «охоты» – трое подозреваемых, о чем доложено Щербеню. И без сомнения, меня скоро наградят очередным орденом «Плаща и Кинжала»! – Кирилл криво усмехнулся. – Если раньше голова не взорвется от неспособности усвоить всё, что задают в университете!

Кирилл посмотрел на часы – вот уже скоро время спать, а он еще толком ничего за сегодня не сделал. Поэтому – опять в забой:

Представление синусоидальных ЭДС, напряжений и токов комплексными числами

«Геометрические операции с векторами можно заменить алгебраическими операциями с комплексными числами, что существенно повышает точность получаемых результатов.

Каждому вектору на комплексной плоскости соответствует определенное комплексное число, которое может быть записано в:

показательной $\dot{a} = ae^{j\Psi}$,

тригонометрической $\dot{a} = a\cos\Psi + ja\sin\Psi$ или

алгебраической $\dot{a} = b + jc$ **- формах.**

Например, ЭДС $e = E_m \sin(\omega t + \Psi_e)$, изображенной на рис. 7 вращающимся вектором, соответствует комплексное число

$$E_m e^{j(\omega t+\psi_e)} = E_m \cos(\omega t + \Psi_e) + jE_m \sin(\omega t + \psi_e) = e' + je$$

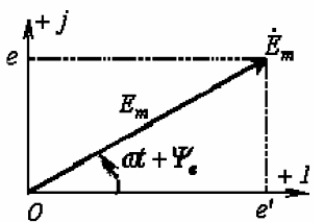

Рис.7

Фазовый угол ***(ax*** + ψ_e***)*** определяется по проекциям вектора на оси “ + 1” и “ + j” системы координат, как

$$tg(\omega t + \Psi_e) = \frac{e}{e'}$$

В соответствие с тригонометрической формой записи мнимая составляющая комплексного числа определяет мгновенное значение синусоидально изменяющейся ЭДС:

$$tg(\omega t + \Psi_e) = \frac{e}{e'}$$

Комплексное число удобно представить в виде произведения двух комплексных чисел:

$$E_m e^{j(\omega t + \psi_e)} = \underbrace{E_m e^{j\Psi_e}}_{\dot{E}_m} \cdot e^{j\omega t} = \dot{E}_m e^{j\omega t}$$

Параметр E_m, соответствующий положению вектора для $t=0$ (или на вращающейся со скоростью w комплексной плоскости), называют

комплексной амплитудой:

$$\dot{E}_m = E_m e^{j\Psi_e}$$

, а параметр –

$$\dot{E}_m e^{j(\omega t + \Psi_e)}$$

комплексом мгновенного значения.

Параметр e^{jwt} является **оператором поворота** вектора на угол wt относительно начального положения вектора.

Вообще говоря, умножение вектора на оператор поворота есть его поворот относительно первоначального положения на угол $\pm a$.

Следовательно, мгновенное значение синусоидальной величины равно

мнимой части без знака *"j"* произведения комплекса амплитуды E_m и оператора поворота e^{jwt}:

$$e = E_m \sin(\omega t + \Psi_e) = I_m\left\{\dot{E}_m e^{j\omega t}\right\}$$

Переход от одной формы записи синусоидальной величины к другой осуществляется с помощью формулы Эйлера:

$$e^{j\alpha} = \cos\alpha + j\sin\alpha$$

Если, например, комплексная амплитуда напряжения задана в виде комплексного числа в алгебраической форме:

$$\dot{U}_m = U'_m + jU''_m$$

– то для записи ее в показательной форме, необходимо найти начальную фазу ψU, т. е. угол, который образует вектор $\bar{U}m$ с положительной полуосью + 1:

$tg\Psi_U = \frac{U''_m}{U'_m}$. Тогда мгновенное значение напряжения:

$$U = I_m\left\{\dot{U}_m e^{j\omega t}\right\} = I_m\left\{\sqrt{U'^2_m + U''^2_m}\, e^{j\arctg\frac{U''_m}{U'_m}} e^{j\omega t}\right\} = U_m \sin\left(\omega t + \Psi_U\right),$$

где $\Psi_U = arctg\left(U''_m / U'_m\right)$.

При записи выражения для определенности было принято, что $U^i_m > 0$, т. е. что изображающий вектор находится в первом или четвертом квадрантах.

Если $U^i_m < 0$, то при $U^n_m > 0$ (второй квадрант)

$$\Psi_U = \pi - arctg\left|\frac{U''_m}{U'_m}\right|,$$

а при $U''_m < 0$ (третий квадрант)

$$\Psi_U = \pi + arctg\left|\frac{U''_m}{U'_m}\right|$$

или

$$\Psi_U = -\pi + arctg\left|\frac{U''_m}{U'_m}\right|$$

Если задано мгновенное значение тока в виде $i = I_m \sin\{\omega t + \Psi i\}$, то комплексную амплитуду записывают сначала в показательной форме, а затем (при необходимости) по формуле Эйлера переходят к алгебраической форме:

$$\dot{I}_m = I_m e^{j\Psi_i} = I_m \cos\Psi_i + jI_m \sin\Psi_i = I'_m + jI''_m$$

Следует указать, что при сложении и вычитании комплексов следует пользоваться алгебраической формой их записи, а при умножении и делении удобна показательная форма.

Итак, применение комплексных чисел позволяет перейти от геометрических операций над векторами к алгебраическим над комплексами. Так при определении комплексной амплитуды результирующего тока i_3 по рис. 5 получим:

$$\dot{I}_{3m} = \dot{I}_{1m} + \dot{I}_{2m} = I_{1m}e^{j\Psi_1} + I_{2m}e^{j\Psi_2} = I_{1m}(\cos\Psi_1 + j\sin\Psi_1) + I_{2m}(\cos\Psi_2 + j\sin\Psi_2) =$$
$$= (I_{1m}\cos\Psi_1 + I_{2m}\cos\Psi_2) + j(I_{1m}\sin\Psi_1 + I_{2m}\sin\Psi_2) = I_{3m}\cos\Psi_3 + jI_{3m}\sin\Psi_3 =$$
$$= I_{3m}e^{j\Psi_3},$$

где $I_{3m} = \sqrt{(I_{1m}\cos\Psi_1 + I_{2m}\cos\Psi_2)^2 + (I_{1m}\sin\Psi_1 + I_{2m}\sin\Psi_2)^2}$;

$$tg\Psi_3 = \frac{I_{1m}\sin\Psi_1 + I_{2m}\sin\Psi_2}{I_{1m}\cos\Psi_1 + I_{2m}\cos\Psi_2}$$ »

Глава четвертая. И хиромантия тоже

– Кирилл, сыграешь сегодня в преф? – перед последней субботней парой («Гадалкой») к Кириллу подошел Вадик. – Втроем интересно, но вчетвером же лучше. А ты, считай, уже месяца два с нами не садился!

– Не, парни, не могу. – Кирилл вздохнул. – Я бы с удовольствием, но времени нет вообще. Сегодня планирую взяться за реферат по ТРМ – его уже во вторник сдавать, а у меня еще и конь не валялся!

– Ну, как знаешь! – Вадик раздосадовано повел плечами. – Кстати! Это, конечно, не мое дело, но как у тебя с Варей?

– А что? – Кирилл сразу насторожился. – Вроде, все нормально!

– Да ничего. – Вадик помрачнел. – Ты извини, если лезу не в свое дело. Забудь, короче!

Вадик отошел, но Кирилл вдруг разволновался. Сказать по правде, близко они не общались с Варей уже несколько недель. Девушка старалась его не тревожить, и Кирилл не находил в этом ничего необычного. Она-то понимает, что он жутко занят!

– Интересно. – Кирилл закусил губу. – Нет дыма без огня, и Вадик не стал бы просто так гнать волну. Нужно разобраться!

В аудиторию вошла Марина. Все встали.

– Садитесь, пожалуйста! Сегодня – очередная практическая работа. И сегодня я предлагаю вам сосредоточиться на хиромантии – т. е. взять руку соседа и определить для себя, что, окажись вы на месте настоящей потомственной гадалки, смогли бы ему рассказать. Приступим?

Кирилл вышел из-за парты и направился к Варе, но на полдороге остановился. К его большому удивлению Варя выбрала в напарницы Сирену, а на Кирилла даже и не посмотрела. Наталья объединилась с Вадиком, а Катерина – с Алексеем. Кирилл остался один.

– Вижу, пара досталась на всем, – Марина проследила, как студенты рассаживаются, – что ж! Придется мне взять Кирилла под свое крыло и составить ему компанию.

Кирилл внутренне застонал. Подобного расклада ему меньше всего хотелось. С того памятного дня их первого знакомства в «сачке» Кирилл опасался Марину – и совсем не зря. И хотя об их встрече она ни разу не заикнулась, но между ними стояло нечто недосказанное, неопределенное и пугающее.

Кирилл так до сих пор и не смог понять, зачем Марине понадобился этот спектакль. Зачем нужно было его экзаменовать

на прочность? Марина могла бы с легкостью проделать с ним точно такой же фокус, что она выкинула с Вадимом и Лешкой на первом занятии. Т. е. – одновременно загипнотизировать и подчинить! В общем (несмотря на то, что они с Варей полностью подчистили встречу с Мариной), вопросы оставались.

– Вижу, ты ко мне неравнодушен. – Марина широко улыбнулась Кириллу, пододвигая ему резервное преподавательское кресло. – Садись рядом и не бойся, я не кусаюсь!

– И я не боюсь! – Кирилл набычился, прекрасно осознавая, что он именно боится. – Вот только…

Последняя фраза сорвалась с языка внезапно, и он судорожно сжал губы. Не иначе, Марина снова колдует!

В данном конкретном случае слово «колдует» подходило на сто и даже больше процентов – преподаватель с точки зрения Кирилла была настоящей ведьмой – куда там отсталым феодальным ведьмочкам! Они по сравнению с Мариной (Кирилл был в этом совершенно уверен) вообще собой ничего не представляли.

– Не боишься – вот только у тебя есть ко мне вопросы. – Марина взяла Кирилла за левую руку и повернула ее ладонью вверх. – Не кажется ли тебе, что сейчас – самое время их задать?

– Хорошо! – Кирилл решительно набрал воздух в легкие. – Зачем все это было?

– Что – все это? – Марина мягко ощупывала ладонь Кирилла. Ее прикосновения были почти невесомыми. – Конкретизируй!

– Ну, наша первая встреча в университете. И как Вам удалось так хитро все обставить, что даже мои одногруппницы приняли участие в этом шоу?

– А потому что – шоу. – Марина мельком глянула на Кирилла – и он еле успел отгородиться от ее всепроникающей энергии. От Марины исходила ощутимая магическая мощь, которая за последнюю минуту заметно возросла. – А любое шоу должно быть подготовлено. Но ты, вероятно, уже успел *увидеть* все, что смог! Подключил товарищей и подруг?

Марина погасила взгляд и продолжила – как ни в чем не бывало, и все еще держа руку Кирилла в своих руках:

– Увидел, что наша встреча была спланирована заранее, и ваш замдекана тоже в ней поучаствовал? Точно? А причина встречи? Она довольно проста. Мне хотелось на тебя посмотреть в расслабленной обстановке – когда ты не был готов к неожиданностям. Тогда я еще не знала, что буду вести у вас занятия. Видишь ли, меня назначили вашим преподавателем только в самый последний момент – и обычно я не читаю лекции

студентам.

– Да? – объяснение Марины вызвало в Кирилле целую бурю эмоций. – А зачем Вам изучать меня?

– Ну! – Марина загадочно улыбнулась. – Может быть, я заранее подыскиваю соратников для дальнейшей специализации. Может быть, меня попросили поставить над тобой эксперимент. Что тебе больше нравится?

– А кто попросил? – Кирилл не мог понять, шутит Марина или отвечает серьезно. И вообще – весь этот разговор вдруг стал казаться ему каким-то абсурдным и ненастоящим. – И зачем?

– Больше ничего сказать не могу! – Марина отпустила руку Кирилла. – Согласись, еще десять минут назад ты и предположить не мог, что я вот так спокойно отвечу на твои вопросы, а сейчас хочешь узнать еще больше. Потерпи! Всему свое время – да, всему свое время. И на твоем месте я бы больше интересовалась результатами спонтанного экзамена. Ведь результат важнее, ты не находишь?

– Согласен! – Кирилл почувствовал, как по его левой руке от ладони вверх к плечу распространяется тепло. Ему было приятно – и остаточный (на уровне клеток) страх перед Мариной куда-то испарился. – Ну, и каковы же результаты?

– Удовлетворительные. Ты прошел! Хотя твои защитные реакции действовали с запозданием, и тебе пришлось спасаться от меня бегством, но они все же действовали. С высокой степенью вероятности, любой другой на твоем месте не смог бы мне сопротивляться – тем более, ты был уверен, что я – всего лишь твоя будущая одногруппница, и во мне нет ничего опасного. Вывод: твой уровень сопротивления весьма высок, но как им пользоваться инстинктивно и без раздумий ты пока не знаешь. Но это поправимо! И это пока всё – больше никаких вопросов. И у меня просьба – не распространяйся, пожалуйста, об этом нашем разговоре. Другим ни к чему знать.

– Конечно! – радость и согласие Кирилла были неподдельными. Когда проясняется нечто, что не давало покоя в течение долгого времени, это всегда приятно.

– Ну, а теперь, собственно, давай вернемся к практическим занятиям. – Марина снова взяла руку Кирилла. – А то твои товарищи уже ушли далеко вперед. Сначала буду рассказывать я, потом ты. И поздравляю – тебе выпала отличная возможность вспомнить все, что ты забыл или не знал – о гадании по руке.

Итак: всего на руке насчитывается четырнадцать линий – семь основных и семь дополнительных.

Основные линии:

Линия жизни,

Линия головы,
Линия сердца,
Пояс Венеры,
Линия здоровья,
Линия Солнца,
Линия судьбы.
Дополнительные линии:
Линия Марса,
Путь сладострастия,
Линия интуиции,
Линия брака и т. д.

Кроме линий у нас имеется восемь холмов:
Холм Юпитера,
Холм Сатурна,
Холм Солнца (или Аполлона),
Холм Меркурия,
Холм Венеры,
Холм Марса верхний,
Холм Марса нижний,
Холм Луны.

Основные линии обозначают душевную и практическую стороны человеческой натуры, дополнительные – предоставляют информацию о различных событиях в жизни человека, о его склонностях, о здоровье. Существуют еще и дублирующие линии – они усиливают значение основных.

Линии на руке должны быть четкими и ясными, свободными от изломов, островков, а также каких бы то ни было неровностей. Чем лучше выражена у человека линия, чем меньшее на ней ответвлений, разрывов и островков, тем более благоприятным является ее значение в жизни человека.

Цвет линий. Если линии на руке очень бледные, это говорит о слабом здоровье и отсутствии жизненной активности. Красноватые линии свидетельствуют об оптимизме в характере человека, активности и положительной энергии.

Линии желтоватого цвета могут быть следствием некоторых заболеваний печени и характерны для замкнутых и самолюбивых людей. Очень темный цвет линий (встречаются, как правило, темно-желтый или синий цвета) – признак серьезного отношения к жизни, надменности и сдержанности в проявлении чувств, кроме того, такой цвет линий характерен для людей мстительных и злопамятных.

Различные знаки, расположенные на линиях (звезды,

треугольники, квадраты и т. д.), придают то или иное значение и иногда несут защитную функцию.

Холмы. Холмы руки связаны с астрологическим наименованием и значением пальцев, это возвышенности ладони руки, располагающиеся под каждым пальцем и в других областях «престола» руки. Вот они – возвышения на ладони, которые мы называем холмами.

Холм Юпитера – расположен под основанием указательного пальца, непосредственно соседствует и соприкасается с холмом Сатурна. Наполненность и гладкость холма Юпитера означает счастье в жизни, удовлетворённую гордость, предвещает легкую, спокойную, радостную жизнь. Морщины на этом холме дают возможность делать заключения о честолюбивых стремлениях, увенчанных успехом. Если холм Юпитера хорошо и в меру развит, это указывает на честолюбие и чувство чести – и в некоторой мере символизирует также религиозность, любовь и веселый нрав. Само наличие холма Юпитера на руке – это признак хороших стремлений обладателя. Сильно развитый холм Юпитера говорит о любви к пиршествам, к чрезмерному стремлению управлять другими людьми. Если холма нет на ладони совершенно – это знак холодности, эгоизма и лености, указывает на характер человека, у которого недостает самолюбия.

Холм Сатурна. Другое название – холм Судьбы. Располагается под средним пальцем. Часто может быть слит с холмом Юпитера. Если холм Сатурна – хорошо наполненный и гладкий, это указывает на вполне счастливую жизнь, жизнь, в которой нет особенных взлётов и падений, а так же особых счастливых случаев или тяжкого несчастья. Свойства, которыми обладает холм Судьбы – мудрость, осторожность, благоразумие, независимость.

Люди с чрезмерно развитым холмом Сатурна любят одиночество, склонны грустить, склонны к глубоким раздумьям и уходом глубоко в себя. Часто такие люди имеют врожденные склонности к оккультизму и проявляют интерес ко всему непознанному, их отличительная особенность – это упрямство. Если холм Сатурна на руке развит отрицательно – т. е. вдавлен в ладонь – это несчастная, лишенная радостей жизнь, проходящая в тяжком труде, и отрицательные качества холма омрачают жизнь человека печалью, замкнутостью. Беспокойство и склонность к самопожертвованию не даст покоя в минуты отчаяния носителю отрицательно развитого холма Сатурна.

Холм Аполлона (Солнца). Находится под основанием безымянного пальца и располагается между соседними холмами Сатурна и Меркурия. Если холм Аполлона гладкий и более-менее

хорошо возвышается, значит, жизнь человека проходит довольно спокойно без особых душевных радостей, особого блеска и признания. Если холм на руке чрезмерно развит и доминирует на ладони – это свидетельствует о жажде славы, указывая на глупость и хвастовство. Умерено развитый холм Солнца дает человеку интеллигентность, изящный вкус, гениальность – у таких людей есть эстетические чувства, любовь к искусству, и человек обязательно обладает каким-либо талантом, который сможет проявить в той сфере деятельности, в которой работает. Если на ладони совсем нет холма Солнца – это отрицательное значение в хиромантии, это человек, можно сказать, бездарный, его будут интересовать только материальные ценности, у него нет способностей к искусствам, к созерцанию, к идеальному.

Холм Венеры. Холмом Венера называется возвышение, которое находится у основания большого пальца. Это резервуар, наполненный жизненными жидкостями, это возвышение, где сосредоточена материальная чувственная любовь. Если холм Венеры на руке наполнен, красноватого цвета и выпучивается, обладатель такого холма Венеры подчиняется только своему животному инстинкту, своим чувственным страстям, которые нужно периодически выплёскивать – в основном «выплёскивание» происходит на личности противоположного пола.

С психологической точки зрения хорошо развитый холм Венеры на руке указывает на напряжение и силу желания нравиться другим, а также – на сильную потребность в материальных чувственных похотях. В случае отрицательного развития холма на ладони, имеет место холодность в отношениях.

Когда возвышение холма Венеры плоское, неразвитое – это указатель на недостаток жизненной энергии (и как следствие, добродушия), это эгоизм и холодность взаимоотношений. Совершенно гладкий холм Венеры среднего размера без линий влияния и других второстепенных линий указывает на непорочность, холод, равнодушие в чувственно-материальной любви – такого человека, скорее всего, секс мало интересует, и возможно, он предпочитает платонические отношения. Но когда всё наоборот – и холм Венеры сильно изрезан линиями, в большинстве которых присутствуют линии стресса – это указатель на завышенные требования человека, переборчивость и частую смену партнёров. Чем больше линий, и чем они глубже, тем более горяч человек в своих страстях. Особенно стоит обращать внимание на холм Венеры при выборе партнера для брака – сильное развитие этого холма показывает отсутствие верности, несдержанность, чрезмерное кокетство, легкомыслие и

неудержимую похоть к чувственным наслаждениям.

Холм Меркурия. Находится под мизинцем, – полный, без линий, холм Меркурия говорит об интеллигентности личности, весёлом нраве и остроумии человека. Если на холме есть одна-две (или несколько) коротких линий – это знаки дохода или, иначе говоря, прибыли. Достаточно интенсивная изрезанность холма Меркурия линиями, в особенности, когда они перекрещиваются или создают как бы решетчатый знак, позволяет сделать заключение о склонности индивида к воровству, мошенничеству, ажиотажу. Почти схожее значение имеет слишком большой величины сильно развитый холм Меркурия, который, кроме всего, вскрывает склонность к обману, бесстыдству, нахальству. Если холм Меркурия хорошо развит, он обозначает красноречивую натуру, верткий ум, способности и интерес к наукам коммерции и духовной деятельности. Если холм Меркурия развит отрицательно – у данного человека нет наклонностей к торговле и наукам.

Холмы Марса. Подразделяются на Верхний Марс и Нижний Марс. Верхний холм Марса находится под холмом Меркурия, нижний – под холмом Юпитера.

Если таковые имеются на руке, выражены и гладкие – это знаки самообладания и хладнокровия. Многочисленные линии на холмах выказывают склонность человека к быстрому взрыву или вспышке и на горячую вспыльчивую натуру. Когда холмы Марса хорошо развиты на руке, они говорят о мужественной натуре, способной отстоять своё мнение. Чрезмерное развитие холмов Марса на ладони вскрывает сурового и злого человека, склонного к несправедливым и нахальным поступкам, – эти люди в большинстве случаев спорщики, любят навязывать своё мнение, ругаться и «воевать» – это их прерогатива, и это не удивительно, ведь Марс – бог войны. Совершенное отсутствие холмов Марса на ладони – знак трусливого человека, у которого недостаёт самообладания, смелости и хладнокровия, на таких людей нельзя надеяться, они обязательно подведут.

Холм Луны. Располагается внизу ладони, находится в противоположности от холма Венеры под Верхним Марсом. Если холм Луны чистый, без линий и знаков на холме, он свидетельствует о спокойном воображении человека, говорит, что фантазии не обременяют его душевную жизнь. Единая линия на холме Луны подсказывает, что человека волнуют и беспокоят предчувствия – довольно часто этой единственной линией бывает берущая начало с холма Луны линия Сатурна, которая в этом смысле указывает на некую тревожность и зависимую от других людей судьбу.

Когда же линий на холме много, это говорит о беспокойном воображении, часто увлекающем человека. Хороший холм Луны, обнаруживает хорошую фантазию, чистоту сердца, указывает на достаточно развитую интуицию, иногда это знак склонности к мистическим занятиям, иногда из ребра ладони на холм выходят длинные линии путешествия, указывающие на дальние переезды.

Плохой холм Луны – это когда он сильно развит, и при взгляде на ладонь он главенствует на руке. Такой признак указывает на частую ошибочность человека, постоянное недовольство и капризную натуру – и вследствие необузданной силы воображения у него могут развиваться фанатизм и суеверия. Если холма Луны на ладони практически не видно, или он развит отрицательно – у обладателя руки совсем отключена фантазия, ужина при свечах от такого человека не дождешься, потому как его воображение не играет никакой действительной роли в жизни.

– Отвлечемся ненадолго! Надеюсь, тебе не надоело меня слушать? – Марина лучезарно улыбнулась – от улыбки ее лицо стало таким красивым, что у Кирилла пропал дар речи, и мышцы живота свело от нахлынувшего возбуждения. Одновременно он почувствовал – стоит Марине сейчас захотеть – и он ничего не сможет ей противопоставить. Она загипнотизирует его просто на раз-два. Вот ведь силища какая!

– Предлагаю на время прерваться! А после продолжим. – Марина внезапно встала и вышла из аудитории. Народ зашумел. Кирилл, все еще оставаясь почти немым, посмотрел на Варю, ища поддержки, но девушка отвернулась – как будто специально.

Неприятное чувство снова всколыхнулось в груди Кирилла – и снова это был гнев вперемешку с непониманием:

– Ну, ладно! С правилами такой игры я уже знаком. Вероятно, сейчас наступил второй раунд. Вот только понять бы его причину. – Кирилл вспомнил Варин весенний взбрык, когда девушка предпочла ему четверокурсника Семена. – Если это снова то, о чем я думаю, придется признать: моя подруга – весьма любвеобильная и весьма несдержанная дама! Со всеми соответствующими выводами на будущее.

Кирилл отвернулся к доске и закрыл глаза. В любом случае, скоропалительно навешивать ярлыки он не собирается. С его стороны никакой попытки разрыва отношений с Варей не было – следовательно, в своих собственных глазах Кирилл не виноват, и это важно.

– Продолжим. Поменяйтесь, пожалуйста, местами! – через пять минут Марина вернулась в аудиторию. – Времени у вас – полчаса, а в конце мы посмотрим, что у вас получилось. Кирилл!

Мы с тобой пока не закончили – считай, ты сегодня – на особой программе.

– Итак, давай вместе изучим твои линии. Первая. Линия жизни. Вот она! Начинается между большим и указательным пальцами и окружает бугор большого пальца, двигаясь по направлению к запястью. Она дает информацию о продолжительности жизни человека, о его характере.

Как и у всех линий ладони, у Линии жизни имеются три точки истока. Первая – когда линия начинается от основания холма Юпитера высоко на руке. Обрати внимание – у тебя именно такая. Характеризует людей амбициозных и честолюбивых, у них эти качества проявляются уже в детстве.

Ребенок с таким положением Линии жизни, как правило, отличается от других детей более высокой сообразительностью и пытливостью ума, при этом он вполне осознает свое умственное превосходство и весьма болезненно относится к вопросу своего первенства в какой бы то ни было области, сильно переживая, если приходится сдавать первую позицию. Сознайся, с тобой было именно так?

– Да! – не было особого смысла спорить – Марина говорила всё верно.

– Следуем далее. Линия головы. Её положение на ладони может быть самым различным – кроме того, значение этой линии может варьироваться в зависимости от типа руки. Прямая, четкая и ровная Линия головы означает практический склад ума, наличие здравого рассудка, преобладающего над воображением.

Если линия прямая от истока до середины, а затем изгибается вниз, это означает, что рассудок и воображение у человека находятся в идеальном равновесии. Обрати внимание – твой вариант. Линия головы плавно снижается на всем своем протяжении, загибаясь в форме лука к холму Луны – это указывает на склонности и хорошо развитые способности к искусствам.

Положение истока Линии головы может быть различным. Различают три таких положения: внутри Линии жизни на холме Марса, у истока Линии жизни – или третье: исток Линии головы не зависит от Линии жизни, и между ними наблюдается выраженный промежуток.

У тебя – третье. Исток Линии головы не зависит от Линии жизни. Я делаю вывод, что ты человек мыслящий и независимый. Такие люди, как правило, имеют в жизни собственную четкую позицию и не принимают догм, предпочитая всё подвергать здравому анализу. Такое ветвление Линии головы является благоприятным знаком – делает возможным публичное

признание. Так что тебе повезло!

Марина громко засмеялась, студенты, все как один, повернули головы к преподавательнице, но Марина махнула рукой – дескать, работайте дальше!

– Дальше. Линия сердца. Она позволяет судить об эмоциональной стороне человеческой натуры, характеризуя состояние его души, а также указывает на наличие или отсутствие заболеваний сердца. Хорошо различимая Линия сердца, кроме всего прочего, указывает также на хорошие способности в области творчества, на творческую натуру человека.

Если при взгляде на ладонь видно, что Линия сердца на ней обозначена сильнее и явственнее остальных, из этого следует, что любовь и любовные привязанности для человека являются определяющей субстанцией в жизни. Линия сердца начинается под пальцем Меркурия на краю ладони и тянется к большому пальцу. Чем длиннее у человека Линия сердца, тем более открытый у него характер – чем короче, тем более замкнут человек. Если Линия сердца тонкая и не имеет ответвлений, это означает, что человек живет в своем собственном внутреннем мире, практически закрытом для посторонних людей. Откровенность и потребность общения ему чужды. Прямая Линия сердца указывает на то, что к чувствам человека всегда примешивается разум, а также является признаком определенной эмоциональной сдержанности или способности ее проявлять. Заметь, я говорю о тебе!

Кроме того, твоя Линия Сердца тянется через всю ладонь прямо к холму Юпитера, а это указывает на то, что ты – сильная натура, и тебе свойственны властность, самолюбие и амбициозность.

– Следующая линия на руке. Линия Судьбы. Может начинаться от Линии жизни, от запястья, от холма Луны, от Линий головы или сердца. Она проходит вверх по ладони к основанию среднего пальца. Вот она у тебя. Линия Судьбы символизирует успех или неудачу жизненного пути человека – но поскольку твой жизненный путь только начался, твоя линия судьбы еще плохо различима.

Наличие Линии судьбы говорит о целеустремленности, твердости характера, ее отсутствие – о неудачах, о бесполезно прожитых годах, о недостатки целей и твердых позиций. Если Линия судьбы начинается от запястья и проходит к основанию холма Сатурна, это признак яркой индивидуальности натуры.

Это может также означать благополучно складывающуюся жизнь, достижение поставленных целей и реализацию самых

грандиозных планов – в том случае, если другие знаки благоприятны. Независимость натуры, присущая таким людям, совмещается в их характере с извечным стремлением к спокойствию, стабильности и безопасности. Если Линия судьбы очень четкая и делит ладонь на две равные части, это признак того, что в жизни человек идет по уже проложенному пути, избегая опасных поворотов и неприятных неожиданностей. Промежуток, имеющийся между Линиями судьбы и жизни, указывает на свободу выбора, раскрепощенность и неподверженность чужой воле.

– Пятая линия – Линия Солнца. Указывает на те стороны жизни человека, которые так или иначе связаны с его успехом и славой – эту линию часто называют линией успеха. Линия Солнца может брать свое начало от Линии жизни, от холма Луны, равнины Марса, Линии головы или же Линии сердца.

В том случае, если Линия Солнца начинается от Линии жизни – это знак «отличия», позволяющий судить о человеке, как о натуре артистической, вращающимся в сфере искусства. Однако данные суждения могут быть объективными только в том случае, если такое расположение Линии Солнца имеет место на руке артистического типа. К тебе это не относится. Если Линия головы при этом снижается и четко обозначена, это можно считать предвестием большого успеха. Если Линия солнца начинается от холма Луны, это может послужить знаком отличия «кумира публики» или человека, которому предстоит стать таковым в будущем. Линия Солнца, начинающаяся над Линией сердца – знак того, что человек сумеет полностью выразить себя, но только не в раннем, а в более зрелом периоде своей жизни.

– Шестая линия – Линия здоровья. Она особенная. Лучшим знаком является не наличие, а отсутствие этой линии у человека – таким людям свойственно крепкое здоровье, они практически не знают проблем до преклонного возраста. Если Линия здоровья на руке присутствует, она указывает на то слабое место, которое нуждается в защите и может послужить источником опасности.

Линия здоровья как бы противостоит Линии жизни, являясь ее противницей, подрывая жизнь – в зависимости от условий и внешних факторов, с годами эта линия может расти вниз, то есть удлиняться, в соответствии с состоянием здоровья человека. Эта линия начинается на холме Меркурия или проходит под основанием холма Меркурия вниз по направлению к Линии жизни. Если Линия здоровья соединяется с Линией жизни и при этом превосходит ее по силе – это серьезный и опасный знак, говорящий о критическом состоянии. В том случае, если Линия

здоровья имеется на руке, однако она не подходит к Линии жизни или отгибается от нее, это говорит о неспособности Линии здоровья противостоять Линии жизни. Таким людям бывает свойственна раздражительность и повышенная эмоциональная чувствительность. Кстати, как ты можешь видеть, линия здоровья у тебя не видна! Поздравляю – у тебя все хорошо!

– И последнее, на чем мы сегодня остановимся – это твой Пояс Венеры. Он выражен в виде полукольца, которое начинается между указательным и средним пальцем и заканчивается между безымянным и мизинцем. Пояс Венеры может проходить от холма Юпитера до холма Меркурия по основанию всех холмов, а в некоторых случаях заканчиваться на линии Брака. Как правило, пояс Венеры имеется на длинных и узких руках. В данном случае это нормально, и наличие пояса Венеры на такой руке говорит о крайне чувствительной натуре и сильной подверженности эмоциональным «волнам».

В том случае, если пояс Венеры обнаруживается на широкой и вялой руке, это означает, что человеку свойственны чувственные пороки и похоть, разрушающая его личность. Пояс Венеры на руке элементарного типа может означать нездоровые наклонности. Вообще, если пояс Венеры не обозначен слишком четко, его нельзя отнести к отрицательным знакам, поскольку он идет вдоль холмов, каждый из которых имеет то или иное умственное значение. А в твоем случае Пояса Венеры нет вообще!

– Закончили! – Марина встала. – Пришло время проанализировать результаты вашей практической работы. А для тебя, Кирилл (поскольку ты сегодня ничего не делал, а только слушал) у меня есть специальное задание – выполнишь дома и через неделю принесешь. Вот возьми две фотографии ладоней – на ладонях масса линий, будет, чем заняться на досуге. Опишешь всё, как есть!

Глава пятая. Нежданные сердечные заботы

Кирилл смотрел на фотографии, выданные ему Мариной. Две огромные ладони, испещренные линиями, морщинами, холмами и буграми.

Кириллу в очередной раз «повезло»: товарищи «отстрелялись» на практике, он же должен тратить свободное время. И объем предстоящей работы (подробного описания ладоней с точки зрения хиромантии) – листов десять, не меньше.

В дверь постучали – это оказалась Наталья:

– Привет! Пустишь на огонек?

– Конечно! Заходи. Как дела? – Кирилл провел Наталью на кухню и схватился за чайник.

– У меня-то? Да нормально! А вот насчет тебя, насчет вас… – Наталья в свойственной ей манере сразу перешла к делу. – Я хотела переговорить о Варе. Если ты не против, конечно.

– О Варе? – Кирилл сделал удивленный вид. После вчерашнего разговора с Вадимом он пока не сподобился сесть и целенаправленно *посмотреть*, что происходит с девушкой, и почему она вдруг так изменилась. Не сподобился – поскольку внутренне противился, оттягивал – понимая, что, возможно, не готов к тому, что *увидит*. – А что насчет Вари? Что-то особенное?

– А ты, я смотрю, не в курсе? – голос Натальи звучал весьма ехидно. – Или прикидываешься? Только не забывай, что меня обмануть совсем не просто.

– Вас всех обмануть не просто! – Кирилл усадил Наталью на ее персональное место. – Куда ни кинь взгляд, кругом одни ведьмы и колдуны. Прохода не дают! Какой чай будешь – зеленый, черный или ромашковый?

– Ромашковый. Ладно, если не хочешь признаваться, я начну первой. У Вари, кажется, серьезные проблемы, и мы боимся, как бы ее не затянули в секту!

– В секту? – Кирилл застыл с чайником в руке – он наливал в него воду из-под крана. – Это еще что за новости? Да она сама кого хочешь затянет куда хочешь! И откуда такая информация?

– Видишь ли, – Наталья на секунду задумалась, подбирая слова, – всё началось примерное недели три назад. В субботу после занятий мы с ней отправились на международную выставку авангардистов в Центральный дом художников на Крымском Валу. Вот там и познакомились с одной яркой личностью.

– В смысле?

– В прямом! С основателем Русской Галереи Восточных Искусств Арджуном Раджханом.

– Индус, что ли? – Кирилл скептически улыбнулся. – И имя какое! Прямо персонаж из «Танцора Диско»!

– Не смейся. Он не индус – наш, причем с огромными, судя по всему, деньгами и с такой мощной харизмой, что устоять против его напора очень нелегко. Вот Варя и попала в его сети. Сразу и, кажется, окончательно.

– Постой! – Кирилл сел напротив Натальи. – У меня два вопроса. Почему именно Варя? Как этот Браджмапутра вас нашел? Как вы с ним познакомились? Почему ты считаешь, что он богатый и неотразимый? Почему ты думаешь, что Варя запала на него раз и навсегда? И почему ты думаешь, что она сейчас находится в лапах сектантов?

– Здесь не два, а целых семь или восемь вопросов. Ты – как девушка: начинаешь говорить и остановиться не можешь. Шучу, шучу! – Наталья с улыбкой взяла Кирилла за руку. – Но ты действительно должен понять, положение серьезно. И нужно спасать нашу Варю.

– Рассказывай всё подробно! – Кирилл кинул себе в кружку пакетик черного крепкого чая. Рано лечь спать сегодня явно не получится.

– На твой вопрос, как мы познакомились, я могу ответить совершенно однозначно – это Варя каким-то образом выщепила из толпы этого «индуса» и силой потянула меня к нему. И у меня возникло стойкое ощущение, что Варя влюбилась в него с первого взгляда и не смогла совладать со своими чувствами!

– Не смогла совладать? – Кирилл недоверчиво покачал головой. – Как такое вообще возможно, не представляю!

– Вот и я тоже – до того момента не представляла. Всё-таки, наша Варя – орешек крепкий. А тут – словно ее мгновенно загипнотизировали, подчинили чьей-то злой воле, и она рванула по определенному для нее пути, как овечка на веревочке. Ну, или как собачка на поводке. Тебе что больше нравится?

– Не то и не другое. Но подожди. Я тут подумал… Марина! – Кирилл с силой сжал кулаки. – Этот Оливер Шанти случайно не родственник нашей Марине?

– Не поняла! Что за бред? – Наталья недоуменно уставилась на Кирилла. – О какой Марине ты говоришь?

– Да нет, не бред! Я говорю о нашей Марине – о той, что ведет у нас «Гадалку». Она ведь способна проделывать с людьми то же самое – гипнотизировать и подчинять.

– Как это – способна? – Наталья смотрела на Кирилла с всё возрастающим сомнением в глазах. – Ничего такого я за ней не замечала. Да и другие девчонки тоже.

– Ну, как же! – Кирилл заговорил горячо и торопливо. – Ты

уже забыла нашу первую с ней встречу, после которой мы толпой спасали Лешку и Вадика от ее гипнотического воздействия? Помнишь, как она с легкостью превратила парней в послушных кроликов?

– Ну, помню! – Наталья скривила рожицу. – Но, честно говоря, я не придала тому случаю особого значения. Марина – женщина привлекательная и, как любой профессиональный маг, способна воздействовать на человека по своему усмотрению. Но она и близко не может сравниться по силе с Арджуном!

– Это тебе только кажется. – Кирилл попытался настроиться на свои ощущения, все больше убеждаясь – как один из вариантов, его догадка имеет право на существование. – Просто ты не все знаешь о Марине и о ее способностях. Варя тебе ничего не рассказывала?

– Нет! – в голосе Натальи появились заинтересованные и требовательные интонации. – Ну-ка, давай выкладывай!

* * *

– Что, интересно было послушать? – за разговором Кирилл и не заметил, как выпил три кружки чая. – А ты говоришь, Марина – слабак! Не хотел бы я встретиться с таким слабаком на узкой тропинке. Не хотел бы.

– Да! – Наталья сидела ошеломленная. – Если идти дальше и делать логические выводы, получается: в персоне Арджуна мы встретили личность, схожую по силе и способностям с Мариной – только противоположного пола. И его способности, само собой, распространяются на противоположный пол, который ему интересен. Так?

– Выходит, что так!

– Отлично. Тогда следующий пазл – почему, как ты думаешь, ты и Варя попали в схожие жесткие ситуации с промежутком всего в несколько недель, и какое здесь существует разумное объяснение?

– Не знаю! – Кирилл пожал плечами. – Хоть я и думаю, что магии этого Индиры Ганди и Марины схожи, но я совсем не уверен, что они, например, знакомы друг с другом или – тем паче – действуют сообща. Хотя, я могу и ошибаться, и тогда – вывод: нас проверяют – проверяют одного за другим. И смотрят, как мы выкрутимся, сколько нам потребуется сил, и вообще – сможем ли мы противостоять такому мощному воздействию. Я в итоге – и с помощью Вари – смог, а вот она? Способна ли?

– Проверяют? – Наталья на секунду задумалась. –

Вероятность, прямо скажем, невысокая. Но чем черт не шутит!

– В любом случае, мы должны быть всегда начеку и, при возникновении реальной опасности для каждого из нас, объединяться, чтобы ее – опасность – одолеть. Но пока что мы расслаблены, и даже про Варю ты рассказала мне только спустя три недели. А вдруг ее уже так взяли в оборот, что вытащить будет чрезвычайно трудно?

Кирилл укоризненно посмотрел на Наталью, хотя, конечно, он понимал – девушка ни в чем не виновата. То, с чем они сталкиваются в этом году, нигде заранее не обговаривалось – и ведь не будешь в каждом встречном-поперечном подозревать могучего мага, способного с легкостью ломать волю. И вдруг у Вари это и вправду – всепоглощающая любовь с первого взгляда, и она просто пошлет и Кирилла, и Наталью с их искренней помощью подальше?

– Хорошо. – Наталья рывком поднялась. – Сегодня уже ничего предпринять мы не сможем, а вот завтра я постараюсь организовать общий сбор, чтобы объединенным *видением* прояснить, что происходит, с кем мы имеем дело, и куда нам двигаться. Согласен?

– Конечно!..

* * *

– Ладно, слушайте все! – шестеро (Кирилл, Наталья, Сирена, Катя, Вадик и Лешка) расположились у Натальи – на полу и кровати – и Наталья взяла на себя обязанности регулировать весь процесс. – Вы знаете, зачем мы собрались, так что времени терять не будем, а просто постараемся объединить наше *видение*. Модератором общего *видения* назначаю себя, опорой – Кирилла. Поехали!

По команде Натальи все сели в позу для медитации и вошли в состояние свободного сознания. Кирилл ощутил, как вокруг него концентрируется *сила*, постарался максимально зафиксироваться в пространстве и мысленно «вырастил» три дополнительные руки – три дополнительных «крепежа». «Руками» он «захватил» одногруппников и слил с собой – знание о том, как это лучше сделать, пришло к нему извне по его запросу. В общем-то, совсем несложно!

Кирилл почувствовал, как его персональная мощь объединилась с мощью друзей, и дал команду Наталье направлять *видение*. Наталья сфокусировала *видение* на Арджуне и на его окружении, а далее – на Варе и на ее чувствах к этому

человеку.

Картина была ясна – яснее некуда. Арджун (понятно, что это псевдоним, причем, по мнению Кирилла, довольно убогий) познакомился с Варей и Натальей случайно. И он не имел никакого отношения к факультету – в отличие от Марины. Он был человеком со стороны – «конкурирующей фирмой» – и действовал на свой страх и риск. Кирилл *увидел* в нем невероятное чувство собственной значимости – похоже, Арджун считал себя воплощением Бога на Земле, или – если не верховного Бога – то воплощением какого-нибудь индийского божества.

Далее – Арджун действительно глава секты, и его магия по силе и характеру схожа с магией Марины (как Кирилл изначально и предполагал). И сейчас Варя находится в полной власти этого сектанта.

Девушка словно зазомбирована и вообще – почти не воспринимает ничего, что творится вокруг (по крайней мере, не воспринимает адекватно и критически). И ее немедленно нужно спасать!

По команде Натальи Кирилл (вместе со всеми) настроился на Варю – на странный калейдоскоп ее чувств к Арджуну. «Калейдоскоп» был именно странным – «осколки стекла» в нем были все сплошь темных или раздражающе-ярких цветов. Ни одного чистого, спокойного оттенка! Таких эмоций у нормального человека по отношению к любимым быть не может – и уж точно, не в таких подавляющих количествах!

Кирилл почувствовал, как в нем закипает протест и одновременное желание доподлинно открутить голову этому Арджуну. Но он пересилил себя – во-первых, он должен оставаться отстраненным, чтобы поддерживать общее *видение*, а во-вторых, сначала нужно очистить Варю, а потом уже заниматься этим новоявленным «полубогом». Кто знает, отыграйся он сейчас на Арджуне, что станет с девушкой – вдруг, они уже настолько связаны, что и ей не поздоровится? А этого Кириллу очень не хотелось.

Кирилл ощущал настроение других – девчонки во главе с Натальей были с ним согласны – Варя первична. Парни же рвались в бой (разбираться с Арджуном) – и ничего другого от них ожидать и не приходилось. Особенно Алексею не терпелось «помахать кулаками» – но, слава богу, в данном конкретном случае его голос не был определяющим.

– Итак! – Наталья первая освободилась от «объятий» Кирилла, возвращаясь в нормальное состояние. – Я надеюсь, никому ничего дополнительно рассказывать не нужно. Наше общее *видение* было исчерпывающим! Вариант, что нас проверяют одного за другим,

оказался неверным – и я считаю, так даже лучше. В противном случае, нам бы пришлось сильно усомниться в адекватности наших преподавателей – а этого, честно говоря, совсем не хочется. Но сразу вопрос – что мы должны делать дальше?

– Как что? – Кирилл удивился. – Помочь Варе выпутаться, естественно!

– Это понятно. – В голосе Натальи послышались раздраженные нотки. – Но каким образом? Без нее самой этого сделать не получится. Нам нужно получить ее согласие – чтобы она, по крайней мере, не сопротивлялась нашему воздействию. Значит, придется рассказать Варе о нашем *видении*, и о том, что собой представляет ее новый знакомый. Ты, Кирилл, готов с ней поговорить?

– Готов! – Кирилл улыбнулся. – Конечно, я всегда готов. Но нужно правильно выбрать время и место. Например, почему бы нам после занятий не задержаться в аудитории под каким-нибудь предлогом? Типа, я должен сделать важное объявление. Или кто-то другой – вместо меня. И как вариант – я объявлю, что по специальному распоряжению деканата те студенты, которые имеют прочную амурную связь на стороне, подлежат отчислению, и первый кандидат на вылет – это Варя. Как вам такой замысловатый финт?

– А в чем, собственно, его смысл? – Катя возмущенно фыркнула. – Выглядит очень по-идиотски!

– А в том, что Варя немедленно отреагирует – я в этом уверен. Эмоции из нее полезут такие – будь здоров! И мы сможем их ухватить и нейтрализовать. Главное, не дать Варе уйти, пока будет происходить пересмотр. И нужно подумать, как ее удержать в аудитории – может быть, заблокировать парту каким-то образом, может быть, встать возле двери и перекрыть выход. Какие есть мысли?

– Т. е. ты предлагаешь сделать так, чтобы скрытые Варины эмоции проявились, а мы «набросимся» на них всей толпой? Сделаем половину (или треть, или две трети) «работы по очитке» за Варю, а потом она уже и сама подключится? Разумно! – Вадик встал на сторону Кирилла. – И, девчонки, что тут спорить? Давайте предлагайте другой план, если имеется! Катя, что молчишь?

– Да я что? – Катя смутилась. – Без проблем. Только каким образом мы удержим Варю внутри? Добрым словом или пистолетом?

– Да, это вопрос! – Кирилл напряженно почесал лоб (Сирена, сидящая напротив него, вдруг громко рассмеялась). – Что тут смешного, не понимаю!

– Именно смешно! Потому что мы до сих пор не акцентировали внимания на том простом факте, что Варя сейчас находится в ослабленном состоянии, следовательно, манипулировать ей легче легкого.

– Что ты имеешь в виду? – Наталья удивленно повернулась к Сирене – она явно не ожидала от последней здравых идей. Сирена, конечно, девчонка классная, но ее специализация лежит совершенно в противоположной стороне от разума.

– Что, что – гипноз! Почему бы не использовать гипноз? Если ее новый знакомый – глава секты, наверняка, он уже перепробовал на Варе все возможные способы установки эмоциональных подключек. И если мы хотим избавиться от них, без глубокого гипноза и связанного с ним глубокого очищения нам не обойтись!

– Ну, допустим! – Наталья рассеянно кивнула, но по ее лицу было заметно – она всё еще не воспринимает слова Сирены серьезно. – А кто будет гипнотизировать?

– Как кто? Конечно, Вадим! У него отлично получается, разве не так?

* * *

«Гипноз – это временное воздействие на сознание человека, в результате которого изменяются функции личного контроля и самосознания.

Иными словами, человека вводят в гипнотическое состояние, используя различные способы – как правило, это световое и звуковое воздействие. При этом затормаживается работа сознания и организма в целом. Под действием гипноза человек неосознанно выполняет данные ему команды и меняет свое поведение».

Кирилл лежал в кровати и просматривал материалы, посвященные гипнозу. Он специально распечатал их на принтере еще днем – Интернета в общаге не было, планшеты и ноутбуки были запрещены, так что, если хочешь что-то дополнительно почитать, нужно заранее подготовиться.

«Человека под воздействием гипноза можно «запрограммировать» на меньшую чувствительность к боли – уменьшить его болевой порог и повысить возможности организма бороться с болью. Можно помочь справиться с вредными привычками – с алкоголизмом, курением и так далее».

«Чтобы понять, что такое гипнотическое состояние, нужно испытать его действие. Если вы находитесь в состоянии транса,

то вы:

– ощущаете сосредоточенность внимания,

– ощущаете спокойствие и расслабленность,

– отвечаете на задаваемые Вам вопросы и отлично воспринимаете различные нестандартные предложения.

Основная цель гипноза заключается в том, чтобы Вы получили больше контроля над своими чувствами, поведением и физическим состоянием. Обучаться навыкам ввода в гипнотическое состояние лучше у опытных специалистов».

Кирилл отложил листы с текстом и побрел на кухню – выпить воды. Он чувствовал себя не лучшим образом – нервное и физическое напряжение от учебы плюс внезапная острая проблема с Варей сказывались. Результатом усталости явилось отсутствие концентрации – так, например, сейчас, вчитываясь в текст, Кирилл ловил себя на мысли, что постоянно мысленно съезжает на другие темы – хотя ему нужно было сосредоточиться именно на описании гипноза. Сосредоточиться, чтобы для себя сделать вывод: поможет гипноз Варе или только навредит. А еще лучше было бы *увидеть* гипноз и *увидеть* Варю под гипнозом – но сил на это уже не осталось.

Кирилл сел на табурет и расслабился:

– Интересно узнать, а как Катерина справляется с нагрузками? Она же учится в медицинском – а там, наверняка, тоже нагружают будь здоров! И, кстати, я не уверен, что она все еще учится – может, уже бросила? И заодно вопрос: не находишь ли ты, мил человек, что в последнее время совсем перестал интересоваться жизнью одногруппников?

Кирилл протер глаза и помотал головой:

– Нахожу, что перестал – но ведь времени нет совсем! И я бы рад плотно общаться, но как выкроить свободную минутку?

Кирилл налил воды из графина и выпил небольшими глотками.

– Жалко себя? Да, жалко! Но жалость нужно откинуть. – Он встал и вернулся за распечатанными материалами. – Почитаю сидя, чтобы не уснуть.

«Основные виды гипноза.

Классический директивный гипноз.

Это прямое, не скрытное воздействие на человека. Для введения человека в состояние транса ему дают четкие и понятные формулировки и установки. Такой способ гипноза применяется в медицинских целях и на сцене: когда специалист работает одновременно с группой людей (массовый гипноз). В медицине данный вид воздействия на человека применяется для лечения заикания, неврозов, депрессивного состояния, паники,

тревоги, различных фобий, нарушения сна, расстройств сексуального характера и прочее.

Так же директивный гипноз помогает избавиться от зависимости: от телевизора, наркотиков, интернета, алкоголя, табака и даже от неправильной зависимости от других людей. Эффективен он и для лечения психосоматических болезней, возникающих из-за нервозности и стресса».

– Помогает избавиться от «неправильной зависимости от других людей». Насколько я понимаю, у нас именно тот случай! – Кирилл взял карандаш и подчеркнул эту фразу. – Вот только я не совсем уверен, что у Вадика получится всё именно так, как нужно.

«Сначала человека расслабляют – при помощи слов или дополнительного воздействия света или маятника, далее его вводят в транс (глубокий или легкий, в зависимости от степени тяжести расстройства). Пациент находится в полусонном состоянии, он может сидеть, лежать, иногда стоять. Врач воздействует на сознание человека, давая ему четкие установки. Иногда во время гипнотического сеанса пациент можете беседовать с врачом.

Скрытый гипноз. *Этот способ гипноза подразумевает непрямое, скрытное воздействие на психику и сознание человека. Чаще всего этот вид гипноза применяется для получения какой-либо выгоды. Широко используется в бизнесе, политике и рекламе. «Цыганский» гипноз так же считается скрытым. Кроме того, к нему можно отнести техники спецслужб, эриксоновский гипноз и нейролингвистическое программирование.*

Цель скрытого гипноза – оперативное, практически мгновенное воздействие на сознание человека. Это наиболее опасный и непредсказуемый вид гипнотического воздействия.

Скрытый гипноз проводится при контакте с человеком, он основан на фиксации его внимания на определенном предмете, объекте или же явлении. Гипнотизер может задать человеку совершенно обычный вопрос: спросить, как пройти к какому-либо дому, или попросить закурить. Затем он при помощи цвета, запаха, резкого звука (и так далее) устанавливает с человеком эмоциональный контакт. В результате человек очень быстро входит в транс.

Человека, загипнотизированного скрытым способом, легко распознать: скованность, стеклянные глаза, оцепенение, полная или частичная потеря контроля над своим поведением. Находясь под воздействием скрытого гипноза, человек делает практически все, что указывает ему гипнотизер. Выходя из состояния транса человек, не помнит свои поступки и действия.

При этом скрытый гипноз используется не только

мошенниками для получения какой-либо выгоды. К примеру, гипноз эриксоновский считается полезным. Его отличием от обычного медицинского гипноза является то, что врач не дает пациенту четких установок, он вводит его в состояние транса в процессе обычной беседы. В таком случае достигается полная сосредоточенность на внутренних переживаниях, человек временно перестает воспринимать окружающую его реальность. Внешне человек выглядит расслабленным – как будто он замечтался, или задумался».

– Интересно, а Вадик вот так может – взять за руку, шепнуть пару ласковых и выманить у меня, например, пару тысяч? И чтобы я потом ничего не помнил? Ну, или не у меня, а, например, у Кати или Натальи? Или у Вари? – Кирилл мысленно представил, как все это должно происходить, и улыбнулся. – Если владеть такими способностями, наверное, можно быстро обогатиться. Если раньше в тюрьму не посадят.

«Нейролингвистическое программирование (НЛП).

По-другому называется нейролингвистическим манипулированием. На сегодняшний день НЛП применяется довольно редко, хотя это весьма интересная и полезная область знаний, которая содержит разнообразную коллекцию современных коммуникативных моделей. Те, кто освоил психологию НЛП на практике, используя методики гипноза, получают большие возможности для карьерного и профессионального роста. Психология НЛП тесно связана с психотерапией и позволяет добиться более прочных и эффективных результатов.

Психотропогенный или фармакологический гипноз.

Предполагает воздействие на сознание человека специальными наркотическими и психотропными препаратами, которые делают его более воспришмчивым к внушению. Фармакологический гипноз используют спецслужбы и специализированные клиники для лечения тяжелых форм зависимости.

Патологический гипноз.

В этом случае человек впадает в транс в результате психопатических, психических недугов: шизофрении, эпилепсии, отравления, инфекций и истерии. Патологический транс может возникать непроизвольно или произвольно. В этом состоянии человек начинает совершенно иначе воспринимать реальность и реагировать на происходящие с ним события. Повышается чувствительность – особенно остро он реагирует на слова других людей. Как правило, человека намеренно не вводят в состояние

патологического транса, так как это опасно для его здоровья и жизни.

Самогипноз.

Самогипноз – это простой и безопасный вид гипнотического воздействия, который можно практиковать без помощи сторонних людей. Этот способ гипноза напоминает медитацию или аутотренинг – или же он близок к молитве. При этом эффективность самогипноза так же высока, как и терапия со специалистами, и можно достичь столь же впечатляющих результатов. С помощью самогипноза можно поправить психологическое или физическое здоровье, достичь успехов на работе или в учебе».

– Жутко интересно! – Кирилл, давно уже чувствовавший голодные позывы в животе, перестал читать и быстро приготовил себе три бутерброда с сыром. – Насчет похожести гипноза и медитации. Или авторы статей ничего не понимают в медитации, или я до сего момента ничего не знал о гипнозе!

«Если вы решили испытать технику самогипноза, то изначально вам нужно определиться с конкретными целями. В зависимости от того, чего вы хотите добиться, составляется блок самовнушений. Так же следует определить время, которые вы собираетесь потратить на самогипноз.

Чтобы войти в транс, вам необходимо:

– устроиться по удобнее, закрыть глаза и расслабиться,

– сконцентрировать свое внимание на определенном звуке, либо на образе, либо на внутреннем ощущении,

Далее дайте себе установку, что, досчитав до нуля, вы достигнете пика расслабленности, и начинайте обратный отсчет, мысленно проговаривая установку, которая вам нужна.

Как правило, в процессе самогипноза человек засыпает – в этом нет ничего страшного, но лучше научиться контролировать свое сознание, тогда терапия будет гораздо эффективнее».

– Понятно! – Кирилл удовлетворенно улыбнулся. – Эти умники имеют точно такое же представление о медитации, что и белый медведь на Северном полюсе или же его дальний черный родственник-гризли где-нибудь в районе Юкона. Вообще не имеют ни малейшего представления!

«Существуют различные виды гипноза и методики ввода в гипнотический транс.

Варианты выбираются в зависимости от того, чего вы хотите в результате достичь. Но при этом у различных видов гипноза есть и общие элементы:

– сеанс гипноза, как правило, занимает от получаса до часа,

– можно ограничиться одним сеансом или провести несколько,

– по окончанию сеанса пациент полностью приходит в чувство,

– в основном, сразу после сеанса пациент может приступать к своим обычным делам.

После выхода из транса пациент должен чувствовать себя хорошо. Но есть еще один вид гипноза – опасный и запрещенный. Это форсированный альфа-гипноз.

Форсированный альфа-гипноз.

Главное отличие этого способа гипноза от других: человек не имеет понятия о том, что его мастерски вводят в состояние транса. Даже сейчас, при современном уровне науки, никто точно не может сказать, каким образом проводится этот вид гипноза. Считается, что способности к нему есть у колдунов и магов, прошедших специальное обучение гипнозу, и что выполняют его только для того чтобы навредить.

Свидетели, которые видели, как наводят такой гипноз, или которые сами подвергались ему, утверждают, что гипнотизеру достаточно просто посмотреть на гипнотизируемого человека, и он передаст тому любой посыл. При этом обычный человек распознает скрытый гипноз только после того, как заложенная программа начнет действовать».

– Есть мнение, что наша Варя подверглась именно такому воздействию! Т. е. форсированному альфа-гипнозу. Как и я с Мариной! Да, уважаемые члены политбюро? – Кирилл быстро вытряхнул из пакета двенадцать сушек и разложил их рядком. Двинул первую сушку:

– Товарищ Брежнев, прошу Вас!

– М-да, м-да, товарищи! Мы согласны с предположением товарища Раевского!

Кирилл выдвинул вторую, третью сушки – и так далее по порядку:

– Ваше мнение, товарищ Громыко?

– Конечно, конечно, МИД над этим работает!

– Ваше, товарищ Устинов?

– Армия не против!

– Ваше, товарищ Андропов?

– КГБ одобряет!

– Ваше, товарищ Суслов?

– В целом, догадка товарища Раевского соответствует советской коммунистической идеологии!

– А что скажет товарищ Горбачев?

– Ускоряться, ускоряться нужно, товарищи!

– А каково мнение товарища Шеварднадзе?

– *С западом, понимаешь, надо дружить!*

– А есть ли у товарищей Гришина, Соломенцева, Долгих и Капитонова что добавить?

– *Мы целиком и полностью за!*

– Ну и последнее. Итог! Товарищ Черненко! Вы, как яркий представитель высшей партийной элиты, согласны с диагнозом, поставленным Кириллом Раевским? Здесь мы имеем дело с форсированным альфа-гипнозом?

– *Товарищ Черненко говорит: «Всегда!»*

– *Вот и славно, товарищи! За исключением ренегатов Горбачева и Шеварднадзе, все поддерживают генеральную линию партии. Поэтому пожелаем Кириллу Раевскому спокойной ночи и поощрим его пятикомнатной квартирой в центре Москвы в высотке на Котельнической набережной. За выдающиеся заслуги в борьбе со злыми магами и колдунами!*

* * *

– Форсированный альфа-гипноз? – Вадим широко улыбнулся. – Знаешь, как в рекламе кофе: «Чарующий запах по утрам»? Чарующий термин, который сильно в ходу, но смысл которого никто точно прояснить не может. Заключается в мгновенном подавлении воли гипнотизируемого, и общепринятой теории, способной объяснить силу такого гипноза, не существует. Хочешь знать, в чем его секрет?

– Конечно! – Кирилл кивнул.

– Это так просто, что мог бы и сам догадаться! Секрет кроется в принудительном смещении *точки сборки* подопечного в область пространства, где сила гипнотизера максимальна. Чем дальше от нормального положения *точки сборки* расположена эта область, тем меньше вероятность того, что гипнотизируемый вспомнит хоть что-то из произошедшего с ним.

Поскольку для обычного человека любое смещение *точки сборки* – невообразимый стресс и разрушение привычного мира, его психоэмоциональное внутреннее ядро легко захватить – оно теряет защиту, и им можно манипулировать. Объект гипноза оказывается словно во сне, он воспринимает происходящее вокруг, как во сне, а потом – проснувшись, мгновенно забывает все! Для захвата и манипулирования психоэмоциональным ядром существуют определенные методы – они совсем несложные. Главное – именно увести *точку сборки* человека туда, куда нужно, увести очень быстро – почти мгновенно. Понял, деревенщина?

– Сам ты деревенщина! – Кирилл, впрочем, не обиделся. – Тогда сразу проясни. Первое – сможешь ли ты манипулировать Варей, второе – как думаешь, с ней вообще такой фокус прокатит? Все-таки, она совсем не дилетант, смещение *точки сборки* распозна́ет сразу! Она еще нас всех может поучить, как это делать!

– Не уверен на сто процентов насчет успеха манипулирования, но попробовать можно! Если, конечно, вы мне поможете удерживать нашу подругу. Думаю, это будет легко. Нам ведь не нужно, чтобы Варя бегала и прыгала, как тупой железный дровосек, или, находясь в состоянии гипноза, грабила банки! Мы только должны ввести ее в состояние сверхвосприятия и одновременно в состояние отторжения навязанной извне воли. Очистить и спокойно объяснить, что произошло. Пусть все вспомнит – в этом нет ничего страшного. На пользу пойдет.

– Ладно, попробуем! – Кирилл решительно сжал кулаки и нахмурился. – Не знаю, как ты, а я не переваривaю, когда какой-нибудь левый товарищ начинает лезть туда, куда ему не следует. И особенно, если дело касается близких мне людей.

– Я тоже! – Вадик хлопнул Кирилл по плечу. – Кроме того, у меня есть свой резон – с момента ее зомбирования она наотрез отказывается играть с нами в преферанс, а без нее и без тебя мы с Лешкой только в «Тысячу» и можем резаться. А это неинтересно!

* * *

Время тянулось невыносимо долго. Кирилл (впрочем, как и все) пребывал в возбужденном состоянии, и это, конечно, не укрылось от преподавателей. Они по очереди (сначала Стельницкий, потом Альба, а в конце и ВАП) пытали студентов, что происходит, но те молчали, как партизаны. «Шестерка одногруппников-заговорщиков» обо всем уже заранее договорилась – и никто из посторонних не должен был прознать, что сразу после занятий студенты собираются разобраться с наведенным внешним воздействием. Дело семейное.

Варя пребывала всё в таком же «чумном» состоянии – она, вроде, что-то воспринимала, что-то писала, пила и кушала, как нормальный человек, но в ней совершенно не чувствовалось жизни, взгляд девушки не отражал почти никаких эмоций, и время от времени она напоминала Кириллу биоробота – неразумную, обтянутую кожей железяку, подчиняющуюся встроенным командам.

– На сегодня я с вами прощаюсь! – наконец ВАП закончил. –

Надеюсь (хоть вид у всех и немного рассеянный), практические навыки, приобретенные вами на семинаре, не пропадут всуе! Увидимся в пятницу!

ВАП вышел, Кирилл быстро занял место преподавателя, а Сирена отвлекла Варю каким-то вопросом – чтобы та сразу не рванула в столовую. Алексей захлопнул за Пургиным дверь и перекрыл выход из аудитории.

– Внимание! У меня есть для вас объявление от Толкачева! – Кирилл сдвинул свое восприятие в область повышенного осознания и тут же *увидел* Варю – как темный плотный и вязкий сгусток некой субстанции. Субстанция была почти неподвижна – вообще, она живо напомнила Кириллу кокон, который навесили сверх чего-то светлого и яркого, и теперь это что-то никак не могло пробить себе дорогу наружу. – Объявление достаточно простое: те из студентов, что имеют любовные связи на стороне (т. е. вне факультета), с завтрашнего дня отчисляются из ВУЗа и отправляются домой!

Кирилл до самого последнего момента точно не знал, что он скажет – вариант, предложенный им самим во время обсуждения с товарищами, казался ему туповатым – но, как бы то ни было, заранее заготовленные слова, словно сами собой, сорвались с языка – и теперь нужно было плясать именно от них.

Кирилл ожидал, что Варя как-нибудь резко отреагирует – например, впадет в состояние неконтролируемого гнева или же (как вариант) побледнеет, схватит сумку и устремится прочь из аудитории, но ничего подобного не произошло. Кирилл различил в ней только крошечную заинтересованность – все ее живые эмоции были напрочь задавлены черным враждебным коконом.

За неимением лучшего, Кирилл ухватился за эту заинтересованность, «оседлал» ее и попытался проникнуть внутрь кокона – к природной нормальной сущности девушки. Бороться с самим коконом он пока не собирался, Кирилла интересовала Варина суть – и он должен обнажить ее, прежде чем Вадик сможет ввести Варю в состояние гипноза.

Кирилл почувствовал невообразимый удар – кокон так сильно и резко сдавил его, что он вскрикнул и непроизвольно взмахнул руками. Конечно, он бы не выдержал давления чужой навязанной воли, если бы не девчонки – Катя, Наталья и Сирена – которые сразу пришли ему на помощь. Так же, как и Алексей – пришел. Ресурсы Вадима – его силу и способности – они заранее договорились не трогать (после того, как *точка сборки* Вари будет сдвинута в заданное положение, Вадик должен обеспечивать процесс очищения).

«Пришли на помощь» – значит, расширили пространство

силы, на которое Кирилл мог опираться. Каждый из друзей уже был (несмотря на юный возраст) замечательным магом, и все они вместе (впятером) буквально раскрошили удерживающий Варю кокон на мелкие составляющие. Друзья были рядом – кокон же удерживался удаленной ментальной закладкой – его хозяева сейчас не имели непосредственного контакта с жертвой и поэтому не могли оперативно нарастить его до прежнего уровня мощи. Чем сразу воспользовался Вадим.

Имея возможность направить все свое умение непосредственно на Варину ослабленную сущность, он сдвинул восприятие девушки в область гипноза, напитывая и напитывая Варю одним единственным желанием – вновь обрести себя и во что бы то ни стало освободиться от удерживающих ее страшных оков. Дело сдвинулось с мертвой точки!

Варя с помощью друзей воспрянула от сна, ее глаза впервые за долгое время приобрели осмысленное выражение (осмысленное – в том плане, что она понимает: с ней что-то не так), и Варя задышала – интенсивно наполняя воздух легкими (и одновременно же наполняя себя силой).

Кириллу, девушкам и Лешке сразу стало легче – теперь они уже не боролись против внушенного Варе приказа сопротивляться любым попыткам ее освободить, теперь Варя действовала с ними заодно – и их объединенные усилия сразу стали в несколько раз эффективнее.

Вадим, не выпуская контроля над Варей, посмотрел на Кирилла, и тот понял – необходимо окружить Варю не просто правильным восприятием и правильными энергиями, но и их (ее друзей) физическими телами. Кирилл быстро шепнул Наталье нужные слова – через пятнадцать секунд Наталья уже сидела слева от Вари, Сирена – справа, Катя стояла у нее за спиной и удерживала за плечи, и Алексей расположился спереди – лицом к Варе.

– Приготовьтесь! Сейчас случится страшное! – Кирилл вздрогнул от изменившегося голоса Вадима (он стал хриплым, и в нем чувствовалось сильное напряжение). – Кира (так друзья часто называли Кирилла), помоги мне!

Кирилл подскочил к Вадиму и ухватил его за локоть, одновременно давая внутреннюю поддержку от *силы* – и одновременно призывая в свидетели огромные области бесконечности, и говоря, и говоря без остановки, что они делают правильное дело, и им, безусловно, нужно помочь. Вадик приободрился, улыбнулся и вдруг сделал резкое движение сложенными лодочкой ладонями в сторону Вари, как будто пытаясь проткнуть ее невидимым копьем.

От удара Вадима Варя дернулась всем телом, ее лицо перекосило судорогой, рот раскрылся, и истошный крик вырвался наружу. Варя мгновенно обмякла, а Кирилл, находящийся в состоянии сверхосознания, *увидел*: из головы девушки вылезло (именно вылезло) что-то зловещее – какой-то фантомный черный многорукий человек или сущность. Сущность являла собой концентрированное зло, а кокон, наложенный на Варю (Кирилл раньше думал, что его установили удаленно – но нет!) – так вот: кокон был частью сущности, ее внешним продолжением, которое она сейчас втягивала в себя.

– Не дай ей уйти! – Вадик бросился вперед, словно забыв, что все, происходящее в аудитории, происходит в измененном пространстве, и для того чтобы удержать черную тварь, совсем необязательно хватать ее руками. – Прикончи!

Реакция Кирилла была спонтанной, но почти мгновенной. Он обрушил на тварь, вышедшую из головы Вари, всю силу, на которую был способен. Спустя еще некоторое, довольно непродолжительное время, к Кириллу присоединился и Лешка. Вместе они схватили тварь (Кирилл – за «ноги», Алексей – за «голову») и одновременным скоординированным усилием разорвали ее на части, сразу ощутив, насколько снизилась ее мощь.

Вадик тем временем занялся девушками (его бросок вперед, оказывается, был предназначен именно им). Он одновременно схватил Наталью, Катю и Сирену за руки и резко тряхнул – чтобы девушки вышли из гипнотического транса (в момент очищения Вари от сущности они попали под сильнейший удар Вадима, и их восприятие смазалось, поплыло). И им требовался хорошенький рывок, чтобы прийти в себя.

Вскоре с тварью было покончено. Покинув «донора», из которого она черпала жизненную энергию, сущность была неспособна защитить себя против магического нападения с разных сторон, подкрепленного волей пространства. Кирилл, Алексей и присоединившиеся к ним девчонки не оставили от черной твари даже следов, развеяв ее ошметки по бескрайним просторам вселенной. Друзья прекратили атаку лишь тогда, когда почувствовали – ничто в мире уже неспособно восстановить сущность, в прежнем виде она не существует.

Кирилл обессилено сел на парту рядом с Варей. Девушка полулежала, закрыв глаза, ее дыхание было мерным и спокойным. Кирилл посмотрел на переливающийся неярким оранжевым светом энергетический кокон девушки (теперь уже чисто ее кокон) – он был весь в серых дырах, которые еще латать и латать. Но это уже не страшно – это восстанавливается, причем довольно

быстро. Несколько дней неспешного пересмотра, пара недель отдыха, и Варя вновь возродится к полноценной жизни! По крайней мере, Кирилл надеется, что так и будет.

– Ну что? Доволен? – к Кириллу склонился улыбающийся Вадим. – Хочется сказать, подражая нашим потенциально-кинетическим недругам американцам: «We did it!», что в переводе на отечественную мову звучит примерное так: «Мы сделали это!»? Если не хочется, то ты слишком скромен, братец, не по годам. Я и тоже скромен. И мы все скромны!

Вадик громко рассмеялся, и вместе с ним рассмеялись и остальные. Затем он щелкнул пальцами перед носом Вари и погладил ее по волосами. Через мгновение девушка очнулась, и Кирилл с затаенным восторгом осознал, что вот оно – в глазах знакомое ему выражение – немного ироничное, немного лукавое, но главное – живое и человечное.

– Поздравляю с днем рождения! – он приобнял Варю и чмокнул ее в щеку. – А мы уж и не чаяли…

Глава шестая. Высокие кабинеты

– И все-таки. Есть один вопрос, который не дает мне покоя! – с момента Вариного освобождения из лап Арджуна прошло уже дней двадцать, но Кирилл все еще не мог воспринимать произошедшее отстраненно.

В один из вечеров он, как обычно, лежал на кровати и штудировал конспекты. Ежедневно (без выходных и праздников) Кирилл посвящал этому занятую несколько часов – в отличие от остальных, которые после лекций и семинаров позволяли себе и сходить в киношку, и перекинуться в картишки, и посидеть в кафе.

– И сей вопрос звучит так: «Кто Вы, мистер Арджун?» – Кирилл переместил вес тела с одного локтя на другой и вытянул вперед руку – она затекла, и по ней бежали мурашки.

– Кроме того, есть нюансы. Помимо личности непосредственного виновника «торжества», меня интересует еще вот что (и я уже озвучивал это неоднократно): почему и со мной, и с Варей случились почти одинаковые неприятности – пусть даже в разное время, с разными людьми и с разными по тяжести последствиями? «Неприятности» – в смысле методов воздействия.

Кирилл встал, прошелся по комнате и снова лег.

– Время, люди, тяжесть разные, а общий смысл, считай, один и тот же! Только в моем случае все ограничилось поспешным бегством с поля битвы (хватило силы ретирова́ться), а в случае с Варей – сначала ее мгновенно загипнотизировали, а потом навесили «Черную Смотрящую» – чтобы уже гарантированно никуда не делась Кирилл перевернулся на спину и зажмурил глаза. Несмотря на *видение*, которое говорило, что Марина (преподавательница факультета) и Арджун (глава секты) никак не могут быть одного поля ягодами, Кирилла одолевали подозрения: схожесть проявленных ими методов воздействия все-таки должна что-то значить. В противном случае, он – просто дурак набитый и ищет не там.

Кирилл постарался максимально расслабиться и войти в полусонное состояние дремы. В таком состоянии тело получало максимум энергии, мозг отдыхал – и времени для отдыха требовалось совсем чуть-чуть: минут десять, не больше.

Перед глазами замелькали картинки – как в детском калейдоскопе, только с удесятеренной скоростью. Они возникали, становились сочными и яркими, а потом уплывали вдаль и больше не возвращались.

Правда, одна картинка оставалась почти неподвижной,

статической – образ Арджуна, накладывающийся на образ Марины – в результате чего возникало одно целое (целое и очень могущественное). Может быть, фантомный «Арджун плюс Марина» явился результатом игры воображения, но факт – их слияние было очевидным, так же как и их поразительная похожесть. И даже в воображении такое бывает нечасто.

– А не задать ли мне кое-кому пару вопросов? – Кирилл резко открыл глаза – мысль, пришедшая в голову, была неожиданной. – Насчет личности Арджуна? Ведь я имею контакт с товарищем Щербенем, а он, я думаю, может заинтересоваться этим господином. Вот только мне нужна его фотография. Или, по крайней мере, Интернет, чтобы в нем покопаться.

– А что? – Кирилл снова соскочил с кровати, быстро поправил смявшееся покрывало (он не терпел бардака – это считалось его пунктиком), натянул джинсы и майку и вышел за дверь. Постучался к Варе (время – половина одиннадцатого, она, при любом раскладе, должна уже готовиться ко сну).

– Кто? – Варя откликнулась минуты через полторы.

– Я! Пустишь? – Кирилл говорил нарочито негромко, чтобы соседи не услышали.

– Ну, заходи! – Варя отворила дверь и удивленно воззрилась на Кирилла. – Нежданный ночной гость! Что привело тебя ко мне в столь поздний час?

– Дело есть! – Кирилл вошел и остановился возле порога.

– Понятно, что дело! – Кириллу показалось, что в голосе Вари промелькнули обиженные и раздосадованные нотки. – Ведь кроме как по делу ты не можешь прийти.

– Да брось ты! – Кирилл махнул рукой – он ни в коем случае не должен ввязываться в разборки и в выяснение отношений. Они, кстати (отношения между ним и Варей), сошли на нет.

Внутренне Кирилл пока не простил девушке Арджуна – он нисколько не сомневался, что между его подружкой и главой секты всё было, а это, конечно, уже из разряда предательства. И совсем неважно, что Варя находилась в определенном подавленном состоянии – важно, Кирилл пересилить себя не мог.

– Я вот что пришел! – Кирилл постарался придать голосу максимум серьезности и конкретики. – Хочу прояснить одну вещь. Есть ли у тебя фотография твоего знакомого Арджуна?

– А тебе зачем? – Варя сразу ощетинилась, как растревоженная кошка (или растревоженная щетка) – Даже если и есть, я тебе не дам.

– Почему? – Кирилл недоуменно уставился на Варю. – Что в этом такого сложного? Я же не собираюсь ему, например, мстить или вызывать на дуэль. И говорить насчет тебя тоже не

собираюсь.

– Насчет меня? – Варя побагровела. – А кто давал тебе право с кем-то говорить обо мне?

– Ну, началось! – Кирилл горестно закатил глаза к небу. – Давай не будем на ночь глядючи устраивать скандал. Я зашел к тебе просто спросить о фотографии. Она мне нужна. Ты дашь или нет?

– Нет! Не дам! – Варя возвысила голос почти до состояния крика. – И вали отсюда, видеть тебя не хочу!

– Зачем так нервничать? – Кирилл усмехнулся. – Юпитер, ты сердишься, значит, ты неправ. – он развернулся и вышел в холл общежития. За ним с грохотом захлопнулась дверь.

– Вот и поговорили! – Кирилл прислонился спиной к дверному косяку. – А я совсем по-другому представлял наше общение. И, наверное, мне никогда не понять, что у этих девчонок на уме, и почему они поступают именно так и не иначе. Никогда не понять!

* * *

«Основатель Русской Галереи Восточных Искусств Арджун Раджхан», – Кирилл сел за компьютер (в одном из кабинетов на кафедре РЛ-2) и вошел в Yandex. На запрос Кирилла браузер выдал результат почти мгновенно – представительский сайт, куча фотографий и куча комментариев от восторженных поклонников и поклонниц.

Кирилл кликнул на ссылку – во весь экран открылась фотография восточного красавца. Арджун был действительно красив – тонкие черты лица, прямой нос, полноватые губы и зеленые глаза, что в совокупности с темной кожей лица смотрелось круто.

– Контактные линзы, что ли? Или фотошоп? – Кирилл отодвинулся от монитора, пытаясь рассмотреть лицо Арджуна как бы издалека. – Таких ярких зеленых глаз у нормального человека быть не может. Или мне придется согласиться: наш красавчик – голливудская кинозвезда пленительного счастья!

Кирилл вывел фотографию на принтер (на кафедре стоял Hewlett Packard с возможностью цветной печати) и записал на обратной стороне полные контактные данные Арджуна – сайт, ФИО, название основанной им организации, e-mail и т. д. Сегодня пятница, завтра с утра он будет у Щербеня – вот его и озадачит.

Честно говоря, Кирилл и сам не мог понять, почему ему, аж свербит, хочется подробно разобраться в этой истории. Вероятно,

всему виной именно личное отношение: как-никак, Арджун – «учредитель и организатор» его полного и окончательного разрыва с Варей. А такие вещи просто так (и сами собой) не забываются.

Даже с энергетической точки зрения Кириллу необходима сатисфакция – чтобы он мог ощутить себя отмщенным. И да, он может сколь угодно долго заверять других, что эта его возня вокруг Аргуна не имеет к мести никакого отношения, но сам-то он чувствует: это не так!

* * *

Павел Иванович Щербень выглядел, как всегда, достойно. В отутюженном костюме и сорочке, при дорогом галстуке – он всем своим видом напоминал какого-нибудь преуспевающего западного бизнесмена. Кирилл рядом с ним смотрелся учеником-курьером низшего звена (джинсы, башмаки а-ля Dockers, свитер).

– Кто это? – Щербень взял протянутую Кириллом фотографию. – Экзотичный типаж – судя по всему, с невероятной претензией на модность и эксклюзивность. Наш или импортный?

– Наш! – Кирилл улыбнулся. Определение «импортный» ему понравилось. – На обратной стороне – данные.

– Ага! – Щербень перевернул фотографию. – Арджун Раджхан. «Галерея», сайт и т. д. И что ты от меня хочешь?

– Павел Иванович, Вы не могли бы пробить по своим каналам, что это за человек, и откуда он появился?

– Наверное, могу. – Щербень пристально посмотрел в глаза Кириллу. – И даже без «наверное». И ты это, конечно, знаешь. Но для начала расскажи мне, пожалуйста, для чего тебе понадобился этот напудренный красавчик? Предвосхищая твой вопрос – в нашей организации ты работаешь по совершенно секретной программе, вопросы, которыми ты занимаешься, относятся к категории государственного приоритета, поэтому любой новый человек – особенно, если ты им интересуешься – не должен пройти мимо нас. Давай, выкладывай!

Кирилл вздохнул. Он и не сомневался – Щербень заставит его подробно изложить всё. И выспросит все мелочи.

Кириллу потребовалось минут двадцать. Он не упустил ничего – вплоть до последнего разговора с Варей и ее реакции. Щербень слушал молча – только изредка качал головой. И даже ни разу не пошутил.

Когда Кирилл закончил, ненадолго установилось молчание.

– Да! – Щербень встал с кресла и подошел к окну. Несколько

секунд наблюдал за снующими внизу крохотными прохожими. – Обрати внимание, какой странной жизнью ты живешь! Вот люди – они куда-то спешат, чем-то вечно озабочены, и никто не догадывается, что вокруг них есть невидимый, манящий, одновременно притягательный и чрезвычайно опасный мир, о котором они не знают вообще ничего! Слушая тебя, я постоянно ловил себя на мысли, что внимательно вникаю в какую-то боевую фантастику или в боевое фэнтези – про колдунов, ведьм и магов. Ан нет – все происходит в реальной жизни, и ты, твои способности – лучшее тому подтверждение! Что скажешь?

– Я? – Кирилл опешил. – Не знаю.

– Ответ, достойный настоящего студента! – Щербень отлип от окна. – Будь спокоен, твоим господином-товарищем-барином мы обязательно займемся. Наверняка, он – личность известная, и у наших спецов должно быть на него целое досье. Так что, считай, запрос я принял. Ну, а теперь давай перейдем к нашим баранам. Хочу тебя обрадовать!

Твои «Герцогиня», «Батька Махно» и «Кощей Бессмертный» оказались очень занимательными личностями. Выяснилось (и это странно, и требует дополнительного изучения), что при приеме на работу и при последующих проверочных мероприятиях мы не выявили некоторые странности в их биографиях – а на странности обратить внимание очень даже стоило! Ты, кстати, не стесняйся, бери плюшки, наливай чай.

Кирилл с удовольствием так и сделал – только вместо плюшек предпочел толстый бутерброд с сыром с базиликом.

– Прекрасный у тебя аппетит! И здоровье! – Щербень с завистью посмотрел на огромный кусок сыра, который Кирилл кинул себе на хлеб. – А вот я, если что-нибудь такое съем, потом три дня с желчным пузырем мучаюсь. Издержки возраста, так сказать. Но слушай дальше.

Я, конечно, воздержусь от подробностей, но по результатам проведенных (исходя из твоей информации) оперативных мероприятий эти люди: первое, отстранены от работы, второе – против них возбуждено служебное расследование, третье – они пока временно находятся под домашним арестом и охраняются службой внешнего наблюдения ФСБ. Как тебе такой результат?

– Ух ты! – Кирилл громко сглотнул слюну. – Хорошо, если я не напрасно старался, и вы не ошибаетесь насчет их виновности. Кстати! – он поочередно настроился и на первую, и на второго, и на третьего фигурантов расследования – «Батька Махно» задумал что-то неординарное, и вот-вот начнет воплощать задуманное в жизнь! Вероятно, побег с чьей-то помощью. «Герцогиню», похоже, слили – т. е. решили пожертвовать ею. Из чего я делаю вывод, что

она не слишком ценна для заинтересованных лиц. А вот «Кощей Бессмертный» сдаваться не собирается – рассчитывает на высоких покровителей, и они у него действительно есть! И вам стоит копнуть повыше – вдруг, рыбу выловите посерьезнее!

Кирилл проговорил все это на одном дыхании, пытаясь зафиксировать *видение* устной речью – озарение, посетившее его, было очень ярким и вещественным, и он нисколько не сомневался, что прав. Щербень же смотрел на него, как на пришельца с другой планеты:

– Ты хочешь сказать, что *увидел* все это только что? – Павел Иванович вышел из секундного ступора, в который его погрузил монолог Кирилла, поднял трубку телефона и нажал на одну из кнопок. – Прямо человек-рентген, прости господи!

– Слушаю, дежурный! – в трубке прозвучал суровый мужской голос.

– Это «Третий»! – Щербень говорил резко и повелительно. – Соедините меня с «Семеркой»!

– Минуту! – в трубке заиграла музыка.

– Да, «Третий»! – музыка прервалась, и Кирилл не поверил своим ушам. Он ожидал, что ответит кто-то такой же суровый, как сам Щербень или неведомый дежурный, но собеседником Павла Ивановича оказалась дама с очень приятным, мягким – и даже бархатистым голосом. – Слушаю Вас!

– Доброе утро! У меня есть неотложная информация, которой я должен с Вами поделиться. Прямо сейчас, а то время может быть упущено.

– Информация из надежных источников?

– Само собой! – Щербень посмотрел на Кирилла. – Надежнее не придумаешь!

– Вы сейчас у себя?

– Да!

– Машина прибудет через пятнадцать минут. Милости прошу в гости. – Собеседница отключилась, Щербень в свою очередь повесил трубку.

– Ну что, герой! Собирайся, поедем вместе. Развеешься, и заодно познакомлю тебя с одной персоной, которая давно уже изъявляла желание встретиться.

– Со мной встретиться? – Кирилл посмотрел на свои ботинки, джинсы и свитер. – Павел Иванович, но я же выгляжу, как чучело! И мне страшно, честное слово. И времени до начала занятий на факультете не так много.

– Не бубни! – Щербень прервал Кирилла на полуслове. – Ты – не красная девица. Родина сказала «надо!», комсомол ответил «есть!» Знаешь такую присказку? А на учебу тебя доставят с

мигалкой и без пробок – не беспокойся. Это я тебе гарантирую.

* * *

Они загрузились в автомобиль AUDI-A8 с тонированными стеклами, двумя мигалками на крыше и номерами серии ХКХ 77 RUS. Водитель немедленно врубил сирену и рванул вперед, машина прыгнула с места, как разъяренный тигр, набирая и набирая скорость. Кирилла, словно в кресле пилота сверхзвукового бомбардировщика на форсаже, вдавило в диван – никогда ничего подобного он пока еще не испытывал.

Движение по центру Москвы со скорость под сто пятьдесят километров в час – это что-то! Особенно, когда ради тебя перекрывают перекрестки! Кирилл не успел опомниться, как они выкатили на Лубянскую площадь, пересекли ее и въехали в ворота знаменитого монументального здания КГБ – ныне ФСБ.

– Жаль, что так быстро! – невольно вырвалось у Кирилла, когда машина остановилась около одного из входов в здание.

– Что, понравилось? – хохотнул Щербень. – Какие проблемы? Учись, работай – все предпосылки стать одним из нас у тебя есть. Тем более, ты и так уже являешься одним из нас. И кто знает, вдруг когда-нибудь ты сможешь возглавить ФСБ или МИД – или даже стать президентом? Почему нет?

– Спасибо! – Кирилл благодарно улыбнулся в ответ, чувствуя, как у него трясутся поджилки. Живот свело от волнения, и ему потребовалось несколько раз глубоко вздохнуть и выдохнуть, чтобы немного сбросить напряжение и прийти в себя.

– Так, ладно! – Щербень взял Кирилл за локоть и отвел в сторону. – Короткая инструкция: ничего не изображай, веди себя спокойно и естественно, выпендриваться не нужно, но и излишнюю серьезность на лицо не нагоняй. В общем, расслабься – представь, что ты на дне рождения любимой бабушки. Хотя, что я тебя учу – ты же с самим Верховным уже успел познакомиться!

Щербень подмигнул Кириллу, развернулся и пошел вперед. Кирилл – за ним. Они проследовали широкими высокими коридорами, на стенах которых висели портреты незнакомых Кириллу людей. «Наверное, знаменитые разведчики прошлого!», – Кирилл с интересом осматривался и даже несколько раз замедлил шаг, стараясь получше разглядеть лица с портретов – и поэтому, понятно, несколько раз ему пришлось переходить с шага почти на бег, чтобы не отстать от Павла Ивановича.

Они поднялись на лифте на четвертый этаж – здесь, в отличие от первого этажа, пол был устелен ковровой дорожкой, и

вообще – атмосфера была какой-то более суровой, что ли, торжественной.

«Не удивлюсь, если когда-то именно здесь заседал товарищ Берия с товарищами-грузинами! – подумал Кирилл, и холодок невольно побежал у него по спине. – Может, конечно, что Берии и не было, а вот товарищ Андропов присутствовал, как пить дать! И другие – не менее серьезные товарищи».

– Вот мы и на месте. – Щербень остановился возле старинной дубовой двери без какой-либо таблички. – Помнишь, что я тебе говорил? Не дрейфь, пехота!

Они вошли. Помещение за дверью было разделено на две части – приемная и собственно кабинет ответственного лица (ответственной дамы, говорившей с Павлом Ивановичем по телефону). В приемной их встретил секретарь (или помощник, или дежурный офицер – Кирилл точно не знал, кем является этот мрачный высокий мужчина с вытянутым лицом, с пронзительным взглядом, достающим как будто до самых сокровенных уголков души).

Мужчина молча кивнул Щербеню и Кириллу и нажал на кнопку селектора:

– Ирина Александровна! Он прибыл!

– Проси!

– Проходите, пожалуйста! – мужчина распахнул дверь кабинета, заодно поинтересовавшись, что́ гости предпочитают – чай или кофе? Щербень выбрал чай, Кирилл – тоже.

– Здравствуйте, здравствуйте! – со своего места им навстречу поднялась Ирина Александровна – немолодая уже, очень ухоженная женщина в строгом и дорогом деловом костюме – и практически без всяких украшений. – Приветствую Вас, товарищ Советник! И Вас, молодой человек!

– Здравствуйте, товарищ Генерал-полковник! – Щербень церемонно поклонился Ирине Александровне и пожал ее протянутую руку. – Давно не имел счастья созерцать Вас лично. – В голосе Павла Ивановича Кирилл уловил легкие оттенки смеха.

– Да! – улыбнулась Ирина Александровна. – А ты нисколько не меняешься, Павел Иванович. Все тот же циник-пересмешник-профессионал высшего разряда. А не виделись мы с тобой уже точно месяцев десять, не меньше. Ну, присаживайтесь! – она указала на мягкий кожаный диван. – А это, судя по всему, наше юное дарование Кирилл Раевский? Так?

Ирина Александровна посмотрел на Кирилла, и у того от смущения заалели уши – а потом и все лицо.

– Краснеет, как девушка. – Ирина Александровна не отрывала взгляда от Кирилла. – Значит, человек не испорченный. Так?

Кирилл молчал. Вопрос риторический, не требующий какой-либо реакции. Лучше помолчать – ведь молчание, в любом случае, гораздо выгоднее, чем пустопорожняя болтовня.

– Ну, пока не станем пытать нашего гостя. С Кириллом я, с твоего позволения, Павел Иванович, еще поговорю, а теперь выкладывай, что привело тебя ко мне? Какая спешка?

– Дело касается наших подопечных. Тех троих, что мы вычислили в последнее время.

Ирина Александровна понимающе кивнула.

– Так вот! Первоначально информация шла именно от Кирилла, а потом уже подключились альтернативные источники. Кирилл в данном случае оказался прав, и сейчас он утверждает, что объект номер два задумал побег с привлечением сторонней помощи, объект номер три ищет поддержки на более высоком уровне, и через него можно выйти на жирного «крота», окопавшегося на самом верху.

– Вот ведь! – Ирина Александровна мгновенно усерьезнилась, помрачнела и характерным жестом сцепила руки на животе в замок. – А что по объекту номер один?

– Кирилл говорит, что от нее отказались. Ну, ты понимаешь, в каком смысле отказались!

– Понимаю. – Ирина Александровна вновь пристально уставилась на Кирилла. – Значит, маг-чародей, чревовещатель что-то *увидел*. Знаешь, Кирилл, если бы я не имела доступа ко всей оперативной и аналитической информации, я бы ни за что не поверила, что такое *видение*, в принципе, возможно. Но приходится верить, хоть и тщательно проверять дополнительно. Что ж!

Она подошла к столу и вынула из тумбы толстую папку.

– Здесь ровно тридцать две фотографии. – Ирина Александровна положила папку на низенький столик, стоящий рядом с диваном. – Сможешь проделать для меня небольшой фокус – мы сейчас с Павлом Ивановичем выйдем ненадолго – переговорить о личном – а ты постарайся дать ответ: на кого опирается «Номер три», и есть ли этот человек на фотографии? Как, кстати, вы зовете между собой «Номера три»?

– Кощей бессмертный! – Щербень хмыкнул. – Оригинально, ты не находишь?

– Оригинальностью здесь и не пахнет! – Ирина Александровна, судя по всему, не оценила шутки – или просто у нее испортилось настроение от информации Кирилла. – Пойдем, Кощеюшка, выпьем чаю и погутарим о делах наших скорбных. А тебе, Кирилл, чай принесут сюда. И особо не торопись – мне нужен реальный результат.

* * *

– Реальный результат. Блин! – Кирилл судорожно чесал лоб. – Какой может быть результат, если такой драйв вокруг, и сердце бьется через раз?

Его сердце, конечно, билось нормально – но в ускоренном вдвое темпе. Кирилл чувствовал нехорошее возбуждение и желание доказать Ирине Александровне, что он не лыком шит. А любые судороги и любое возбуждение для *видения* – смерти подобно. Ничего не *увидишь*, а только время растратишь понапрасну.

– И сколько у меня этого времени? – Кирилл посмотрел на большие круглые часы на стене. – Минут двадцать – полчаса, не больше!

В кабинет без стука вошел мрачный мужчина из приемной и поставил перед Кириллом огромную кружку (наверное, литр, никак не меньше) крепкого черного чая с сахаром и двумя ломтиками лимона.

Кирилл благодарно улыбнулся:

– Спасибо большое! Это как раз то, что мне нужно!

Мужчина удалился, а Кирилл мельком подумал – вдруг, здесь умеют читать мысли людей – или, по крайней мере, их потаенные желания? В противном случае – откуда молчаливый страж догадался, что Кириллу требуется именно столько чая для прочищения разума и внутреннего успокоения – и никак не меньше?

Кирилл отхлебнул из царь-кружки и зажмурился от удовольствия. Чай был великолепен. В нем, помимо лимона, были еще какие-то добавки, которые придавали чаю изумительный вкус. Тепло быстро разошлось по жилам, и Кирилл расслабился – одновременно успокаиваясь.

– Ну, по крайней мере, я хотя бы могу попытаться. Расстреливать же меня не станут! – он открыл паку и разложил перед собой фотографии мужчин и женщин в цивильной одежде – по пять штук в ряд.

– Отлично. Теперь я точно похож на Штирлица. – Кирилл вспомнил сцену из фильма «Семнадцать мгновений весны», где Штирлиц анализирует, кто из высших чинов Рейха (Геббельс, Гиммлер, Борман или Геринг) ведет сепаратные переговоры с западными союзниками. Здесь, конечно, был совсем не тот случай, но если постараться, некоторое сходство можно было отыскать. – И, кстати, я уверен, у меня получится не хуже, чем у Штирлица!

Кирилл и сам удивился, насколько уверенно прозвучал его

голос. И в самом деле – разве его способности куда-то делись? Нет! Нужно просто следовать за *видением* и попросить пространство ему помочь.

Итак – тридцать две фотографии. Двадцать семь мужчин и пять женщин. Кирилл выделил фотографии женщин в отдельный ряд, попытавшись представить, может ли «Кощей бессмертный» иметь к ним хоть какое-то отношение. Ему показалось, что очень даже может. Понятно, что не ко всем сразу, но – вот что странно – как минимум, к двум!

– Ладно. Возьмем на заметку! – Кирилл перешел к первой «мужской пятерке», мысленно накладывая на них образ «Кощея» и стараясь почувствовать слабый ментальный отпечаток возможной связи. – А вот здесь ничего такого нет, поэтому этих господ сразу отодвигаем подальше.

По такому принципу Кирилл проверил все фотографии, и это занятие отняло у него не так много времени, как он боялся. В результате из тридцати двух первоначальных портретов у Кирилла в руках остались пять фотографий женщин и семь фотографий мужчин, и он разделил все двенадцать штук на шесть частей – по две фотографии в каждой части. Еще пять минут – и количество возможных претендентов на связь с «Кощеем» сократилось до четырех.

На последнем этапе Кирилл проверил каждого – отлично, он уверен настолько, насколько это возможно! Две женщины и двое мужчин так или иначе имеют к «Номеру три» непосредственное отношение. Причем у одной из женщин эта связь наиболее сильна, и кроме того, в ней присутствует запах (отблеск, отзвук, качественный критерий) больших денег!

– Пора доложить о результатах. – Кирилл оторвался от созерцания фотографий, привычно записал свои ощущения и сделанные выводы на листок бумаги и приоткрыл дверь кабинета.

На него внимательно и молча смотрел секретарь (или референт) Ирины Александровны.

– Извините, пожалуйста! – Кирилл невольно снова почувствовал робость под взглядом мужчины в штатском. – Я уже закончил.

– Хорошо, ожидайте на месте! – секретарь (адъютант, референт) безэмоционально кивнул. – Еще чаю?

– Нет, спасибо. – Кирилл прикрыл дверь и сел на диван: «Чаю мне не хочется, а вот смыться отсюда поскорее – очень даже! И интересно, вдруг здесь повсюду установлены скрытые камеры, и – как в том отеле в Вене – всё снимается, записывается, а потом просматривается компетентными лицами? Тогда я точно со своей привычкой говорить вслух (или вполголоса) попаду в разряд

неблагонадежных!»

Не успел Кирилл зацепиться за эту мысль, в кабинет вошли Ирина Александровна и Щербень.

– Ну и что у тебя получилось? – в голосе хозяйки кабинета проскальзывали нетерпеливые нотки.

– Вот! – Кирилл показал Ирине Александровне четыре фотографии и озвучил выводы. – Все эти люди связаны с «Номером три», а в случае с этой дамой присутствуют еще и денежные отношения!

– Уверен? – лицо генерал-полковника (или генеральши-полковника – Кирилл не мог точно сказать, склоняется звание Ирины Александровны или нет) сразу как будто стало лет на десять старше. – Учти, экстрасенс, от твоих выводов зависят судьбы людей!

– Я понимаю! – Кирилл почувствовал раздражение (но, конечно, вида не выказал и постарался сделать так, чтобы его голос звучал, как обычно). – И я, конечно, допускаю возможность ошибки, и я, конечно, не сомневаюсь, что моя информация – всего лишь информация к размышлению, как в том фильме про Штирлица! И, конечно, я никого не собираюсь подставлять и ни на кого не собираюсь наговаривать напраслину. И, конечно, у такой серьезной структуры, как ваша, есть все возможности проверить мою информацию и сделать соответствующие выводы.

– Ну, ладно, не горячись! – Ирина Александровна улыбнулась. – Я просто хотела еще раз напомнить, что в нашем деле ошибок лучше не допускать. И в любом случае, спасибо тебе за то, что уделил нам время. Павел Иванович сказал, что обещал подвести тебя до института – не стану задерживать. И машину можете взять! И готовься, скоро мы с тобой снова встретимся.

Глава седьмая. Учеба, учеба и не только

Наступил декабрь, и переменчивая московская погода вновь показала себя во всей красе. Чуть ли не по три-четыре раза в сутки температура прыгала выше или ниже нуля, и как следствие – дождь сменялся снегом, снег – дождем, под ногами вечно хлюпало, и дворники не жалели химикатов, чтобы избавить водителей и пешеходов ото льда под колесами и подошвами ботинок и сапог.

На факультете началась усиленная подготовка к первой сессии. В этом году зимой по плану были ИП – зачет, ТРМ – экзамен, КОМО – зачет, КМП – зачет, ПБ – экзамен. В общем-то, халява – по сравнению с первым семестром первого курса. Зато по специальности РЛ-2 милости от университета ждать не приходилось – четыре экзамена и целая прорва зачетов (аж семь штук) – в дополнение к двенадцати курсовым работам, которые следовало сдавать быстро, в срок и на «отлично».

Весь семестр Кирилл трудился, как Стаханов в забое – за исключением того факта, что если Стаханову помогала целая бригада, то Кириллу не помогал никто. Кстати, сравнение с забоем было оправданно – Кирилл почти не видел белого света (за исключением перехода из одного корпуса университета в другой и поездок в МИД). После занятий в ГЗ он тут же бежал на факультет, а вечером закрывался у себя – ни с кем и ни с чем не общаясь, помимо учебников, конспектов лекций и семинаров.

* * *

– Подготовить краткий реферат на тему «Возникновение ислама»! – Кирилл выложил на письменный стол две ручки и толстую пачку листов бумаги и пошел на кухню готовить кофе. Краткий реферат с точки зрения ИВЫ – двадцать листов рукописного текста, причем убористым почерком. Реферат нужно сдавать уже завтра, но Кирилл выкроил время только сейчас – в половину девятого вечера накануне.

Темы рефератов были розданы еще две недели назад. Кириллу достался ислам, Лешке – христианство, Вадику – конфуцианство, Варе – зороастризм, Кате – индуизм, Сирене – даосизм, Наталье – буддизм. Кирилл не сомневался, что его товарищи уже всё, не торопясь, сделали, и только он вынужден закусить удила и гнать-гнать, чтобы успеть в срок.

– Уверена, никто из вас не будет ничего списывать из

Интернета! – ИВА специально сделала ударение на «уверена». – Пользуйтесь специализированной литературой, идите в библиотеки, сидите в читальных залах и помните – все доступные интернет-писульки хранятся в базе на кафедре, и бракоделов, и ленивцев я обязательно вычислю и влеплю «пару» со всеми вытекающими отсюда последствиями! Все уяснили?

Уяснили, конечно, все.

– Итак! Возникновение ислама! – Кирилл посмотрел на возвышающуюся перед ним горку книг: нужные материалы уже были предварительно им подобраны, отмечены закладками и отчеркнуты карандашом. – Поехали!

1. Ислам – крупнейшая мировая религия, вторая по числу последователей. По разным данным, ислам исповедуют от одного миллиарда ста миллионов до одного миллиарда восьмисот миллионов человек – возможное количество последователей сильно разнится – в зависимости от того, какие институты занимаются подсчетами.

Ислам распространен более чем в ста двадцати странах мира. В двадцати восьми странах ислам признан государственной или официальной религией – в числе этих стран Индонезия, Египет, Иран, Ирак, Кувейт, Марокко, Саудовская Аравия, Пакистан и др.

Подавляющее большинство мусульман сосредоточено в странах Западной, Южной, Юго-восточной Азии и Северной Африки. В России последователи ислама составляют вторую по численности этно-конфессиональную группу и проживают преимущественно на территории Башкортостана, Татарстана, республик Северного Кавказа. Крупные мусульманские общины есть и в столицах – Москве и Санкт-Петербурге.

2. Ислам – относительно молодая мировая религия. Он возник в начале VII века н. э. на Аравийском полуострове.

В то время эту территорию населяли арабские племена, преимущественными занятиями которых были скотоводство и торговля. Торговые связи способствовали активному общению с разными народами и религиями и возникновению таких городов, как Мекка, Ясриб (будущая Медина), Таиф.

3. Центром зарождения ислама стала Мекка. Правители Мекки были из сильного арабского племени Курайш – они исповедовали язычество и поклонялись многочисленным богам.

В Мекке находилось главное языческое святилище провинции Хиджаз – Кааба, что в переводе с арабского означает «куб». В центре Каабы стоял идол Хубала – божества племени Курайш в образе человека с золотой рукой (она заменила некогда отбитую каменную руку). Древние арабы считали Хубала повелителем небес, властелином грозы и дождя. За пределами Каабы были и

другие идолы, большинство из которых представляли собой бесформенные камни.

С незапамятных времён в Каабе хранился знаменитый чёрный камень (по мнению некоторых учёных, метеоритного происхождения), олицетворявший небесную силу Хубала. Вокруг главного божества располагались идолы других аравийских богов. По преданию, до утверждения ислама в святилище насчитывалось более трехсот идолов.

Идолам приносили жертвы и возле них предсказывали будущее. Перед битвами с врагами жители Мекки гадали у статуи Хубала, а потом на специально отобранном верблюде везли небольшой камень к месту сражения. Считалось, что божество, воплотившееся в камне, будет покровительствовать «своим» воинам. Арабы-язычники верили: если человек обойдёт вокруг Каабы, касаясь идолов руками, он получит от них божественную силу.

В святилище и вокруг святилища на запретной территории нельзя было ссориться, мстить кому бы то ни было, и тем более – проливать кровь. Арабские племена поклонялись разным богам, но все одинаково чтили Каабу. Они верили – если кто-либо оскорбит языческое божество, он будет неминуемо наказан: заболеет проказой или лишится рассудка.

4. Жили в Мекке иудеи, христиане, а также ханифы – аскеты, благочестивые люди, исповедовавшие строгое единобожие, но ни к какой из религиозных общин себя не причислявшие. Население языческой Мекки поклонялось многим богам, и один из них носил имя Аллах.

ПОСЛАННИК АЛЛАХА

5. Пророк Мухаммад (пророк Мухаммед) – основоположник ислама – родился 12 числа месяца Раби Ал-Аввал по лунному календарю. По новому летоисчислению, это произошло в 570 г. нашей эры – в «Год слона».

Согласно арабским религиозным источникам, день рождения пророка был специально выбран Творцом, и Творец же определил, что Мухаммад уйдет из жизни именно в этот день – много лет спустя. Такое символичное совпадение дат рождения и смерти (т. е. рождения для вечной жизни), как считает ислам, было дано Мухаммаду в знак его особой миссии носителя Откровения – последнего Пророка в истории человечества.

Рождение Мухаммада было предсказано пророками Ибрахимом, Исмаилом, Мусой и Исой (как известно, мусульмане почитают тех

же пророков, что иудеи и христиане. Ибрахим – Авраам, Исмаил – Измаил, сын Авраама, Муса – Моисей, Иса – Иисус Христос).

Во время рождения Пророка Мухаммада на его мать (Амину) снизошёл чудесный свет с неба, а в момент непосредственно появления на свет ребёнка рухнули наземь идолы в Мекке – Хубал и ал-Лат (древнеарабская богиня неба и дождя), и потухло пламя в главном храме зороастрийцев в Гандзаке (на северо-западе Ирана).

6. Впрочем, мистические и религиозные тексты могут излагать любые версии, но факт: основоположник ислама – реальное историческое лицо. Уроженец Мекки. Сведения о его детстве и отрочестве очень скудны. Известно, что отец Мухаммада был небогатым торговцем и скончался до или вскоре после рождения сына. Мать Мухаммада умерла, когда ему было шесть лет. Через два года умер и его дед Абд ал-Муттaлиб, хранитель идолов Каабы. После этого заботу о мальчике взял на себя дядя – Абу Талиб, глава рода Хашим.

Как и многие сородичи, Мухаммад принимал участие в караванной торговле. В двадцать один год он стал распорядителем торговых дел овдовевшей жительницы Мекки Хадиджи и вскоре женился на ней.

Благополучный брак дал Мухаммаду радость отцовства и обеспеченную жизнь. Он имел возможность посвящать много времени религиозным изысканиям. Духовное напряжение, побуждавшее Мухаммада к раздумьям о цели и смысле жизни, об основах мироздания, с годами крепло и наконец оформилось в веру, что именно ему уготовано узнать истинного Бога и возвестить соплеменникам истину.

«ЧИТАЙ – ВО ИМЯ ГОСПОДА!»

7. Во времена Мухаммада в Аравии сложились три больших союза племён: Хумс, Тилла и Тулс.

Союз Хумс составили племена, признающие неприкосновенность Мекки и обеспечивающие её нейтралитет как общего святилища. Они следили, чтобы караваны торговцев и паломники беспрепятственно проходили в Мекку и обратно. Союз Тилла объединял племена Внутренней Аравии, ритуальная практика которых предполагала совершение хаджа (паломничества) в Мекку. Союз Тулс образовали племена Южной Аравии, на верования которых заметное влияние оказали иудаизм и христианство, известные своими святыми и пророками. Союзом трех племен оформился особый статус Мекки, как торгового и религиозного центра – городу не хватало только своего пророка.

8. Как повествует священное мусульманское писание, в месяце рамадан (особенный месяц, посвященный благочестивым делам) Мухаммад любил уединяться на горе Хира в окрестностях Мекки. В 610 г. он делал это уже в пятый раз.

И вот в одну из ночей Мухаммаду во сне явился некто со свитком, завёрнутым в парчовое покрывало, и приказал: «Читай!».

«Я не умею читать», – ответил Мухаммад. Явившийся сдавил ему грудь так, что он чуть не задохнулся, потом отпустил и вновь приказал: «Читай!».

«Я не умею читать», – повторил Мухаммад, и тогда пришедший снова сдавил его грудь. Испугавшись за свою жизнь, Мухаммад спросил: «Что же мне читать?».

И тогда прозвучали слова: «Читай, во имя Господа Твоего, который сотворил… человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научил человека… тому, чего он не знал…». Мухаммад повторил слова и был оставлен в покое.

Очнувшись, он почувствовал, что странные слова будто начертаны у него в сердце. Он вышел на склон горы и вдруг услышал голос с неба: «О, Мухаммад! Ты – посланник Аллаха, а я – Джабраил». В небесах, касаясь ногами линии горизонта, стоял ночной пришелец. И куда бы ни оборачивался Мухаммад, небожитель оказывался перед ним.

Вскоре ангел исчез. Затем было ещё несколько видений. Мухаммад радовался Божией вести, но в то же время его страшила мысль, что это не настоящее откровение, а просто одержимость, насылаемая злым духом – джинном, или транс шаманствующего прорицателя – кахина. Справиться с сомнениями Мухаммаду помогли его близкие: жена Хадиджа и её двоюродный брат Варака ибн Науфал. С Мухаммадом происходит то же самое, убедил его Варака, что некогда было с пророком Мусой: к нему обращается Творец.

Сам Мухаммад так рассказывал о своих видениях: «Откровения нисходят ко мне по-разному: иногда Джабраил принимает вид человека, который говорит со мной, как говорят люди, а иногда он является в виде крылатого существа, и я запоминаю всё, что он мне говорил. Иногда я слышу как бы звон в ушах – это самое тяжкое испытание, и когда это необычное состояние проходит, я помню всё как нельзя лучше, как будто это врезалось в мою память».

Чаще всего откровения нисходили ночами, и Мухаммад по своему особому состоянию чувствовал их приближение. Они приходили и во сне, и наяву, иногда сопровождались светом, «подобным сиянию утренней зари». Часто Пророк при этом впадал в экстатическое состояние: он метался, ему казалось, что дух его

выходит вон, лицо то бледнело, то багровело, он обливался потом, даже если было холодно.

Вскоре Мухаммад, преодолев неуверенность, решился на то, чего требовал от него Бог: он стал проповедовать Слово Божие. А некоторое время спустя произошло событие, оставившее неизгладимый след в жизни Пророка.

ВОЗНЕСЕНИЕ МУХАММАДА (МИРАДЖ)

9. Согласно Корану, в ночь с 26 на 27 число месяца раджаб (седьмой, священный месяц для мусульман) Мухаммада, спавшего у Каабы, разбудил громкий призыв: «Проснись, спящий!».

Открыв глаза, он увидел ангела Джабраила в ослепительно белом одеянии, расшитом золотом и жемчугом. Рядом стояло удивительное животное – белая лошадь с человеческим ликом и лучистыми крыльями. На этом прекрасном создании Бога, именуемом ал-Бурак (Блеск, Молния), некогда ездил пророк Ибрахим, а теперь на него сел Мухаммад и мгновенно перенёсся на север.

Первая остановка ожидала Мухаммада, сопровождаемого Джабраилом, на горе Синай, где пророку Мусе некогда явился Бог. Помолившись здесь, Мухаммад перенёсся в Байт Лахм (Вифлеем), где родился пророк Иса. После молитвы они продолжили путешествие и опустились на Храмовой горе, на месте будущей мечети Куббат ас-Сахра (Купол Скалы) в Иерусалиме, и Мухаммад привязал коня к тому же кольцу, к которому раньше привязывали его Ибрахим, Муса и Иса. Вместе с ними и другими пророками Мухаммад помолился, а затем увидел, как с неба опускается освещенная неземным светом лестница. Мухаммад мгновенно поднялся по ней к семи небесам. На первом небе его обнял прародитель Адам, а на седьмом он предстал перед Богом, чей лик был скрыт многими тысячами покрывал.

Здесь ему было даровано предписание о пятикратной молитве и предложены сосуды: один с вином, другой с молоком. Мухаммад выпил молока.

«Ты поступаешь правильно, – сказал Джабраил. – Если бы ты выбрал вино, весь народ твой сбился бы с пути истинного».

Спустившись, Мухаммад сел на коня и в тот же миг оказался там, где был разбужен. Утром, встав на ограду Каабы, Мухаммад созвал соплеменников и поведал о случившемся с ним. Жители Мекки не хотели верить рассказу о ночном путешествии и вознесении на небеса. Тогда Бог, чтобы убедить людей, показал Мухаммаду панораму Иерусалима, и тот подробно описал всё, что

там происходит, даже перечислил караваны, следующие в сторону Мекки.

МОЛЕНИЯ В ДОМЕ АЛ-АРКАМА

10. Вначале участниками молений в доме Мухаммада были только его домочадцы и маленький Али – двоюродный брат Пророка. Однако позже к ним присоединились купец Абу Бакр и ещё несколько человек из разных родов.

Когда число последователей Мухаммада превысило три десятка, они стали собираться в доме ал-Аркама – юноши из рода Махзум. За несколько лет к последователям Мухаммада прибавилось не более 20 человек. В их числе были дядя Мухаммада Хамза и Умар ибн ал-Хаттаб – человек решительного характера и с большим авторитетом.

Не отвергая традиционного обряда поклонения Каабе, Мухаммад установил новые для арабов формы служения Богу. Они включали многократное повторение молитвенных формул: «Хвала Аллаху» и «Аллах велик», предполагали использование определённых поз, выражающих благоговение. Завершая молитву, человек должен был простереться ниц. Эта невиданная прежде поза самоуничижения возмущала многих жителей Мекки. Но Мухаммад называл их гордецами, не желающими покориться Богу.

КАК СЛОВО ПРЕТВОРЯЕТСЯ В ДЕЛО

11. Криком, обычно предупреждавшим горожан об опасности, Мухаммад со склона холма ас-Сафа однажды возвестил жителям Мекки о ниспосланном ему Слове Божием. Он призвал отказаться от поклонения идолам и обратиться к единственному Богу – Аллаху.

«В мире всё совершается по воле Аллаха! – поведал Мухаммад. – Он награждает за смирение и веру, наказывает за гордыню и нечестие. Он сотворил мир, и Он положит ему конец. Тогда умершие воскреснут и будут приведены к Аллаху на суд. С каждого спросится по его делам, и всем воздастся сполна. Праведники навечно поселятся в райских садах, а грешников ждут адские муки».

«Имя «Аллах», – объявил Мухаммад, – лишь одно из обозначений Бога, истинного же Его имени не знает никто из живущих. Других богов не существует, а верующие в них будут наказаны Аллахом».

12. В таком «символе веры» Мухаммада не было ничего принципиально нового. Единобожие проповедовали иудеи и христиане, а библейские сюжеты были широко известны на Аравийском полуострове. Псалтыри с песнопениями Давида и религиозные гимны христиан пользовались популярностью среди арабов-язычников. Так, например, огонёк, горящий в хижине христианского отшельника, – весьма распространённый образ в поэзии кочевников-бедуинов.

«Аллах – тот же Бог, что и Бог иудеев и христиан», – утверждал Мухаммад. – Просто они получили истинное откровение раньше арабов и поэтому успели частично забыть, а частично исказить его». Мухаммад был твёрдо убеждён: не только соплеменники, но и иудеи, и христиане примут его проповеди, как очищение их религий, и увидят в нём долгожданного Мессию.

Однако для иудеев это было невозможно: Мухаммад даже по происхождению не мог быть Мессией. Христиане верили в Иисуса Христа и не собирались изменять своих убеждений. И Мухаммад не добился от предполагаемых единоверцев ничего, кроме угроз и упрёков.

13. После начала публичных проповедей число приверженцев Пророка удвоилось. Среди них были рабы, вольноотпущенники, бедуины-иноплеменники, юноши из знатных родов. Следовавших за посланником Аллаха именовали мусульманами (от арабского «муслим» – «отдавший себя»). Число их было невелико, однако правители Мекки забеспокоились: небольшая, но сплочённая община могла поколебать веру в святыни Каабы. Заявление Мухаммада о том, что отцы и предки жителей Мекки горят в адском пламени за своё идолопоклонство, вызвало откровенную враждебность, а затем и гонения.

14. Открытые моления возле Каабы стали невозможны. Мусульмане были вынуждены собираться в окрестных ущельях, но и здесь подвергались атакам. Мухаммада громко обвиняли в одержимости, с ехидством требовали сотворить чудо, поносили как плохого рассказчика общеизвестных историй. Старейшины родов запрещали молодёжи общаться с мусульманами. Некоторые родители запирали своих детей-мусульман и даже сажали на цепь.

15. По решению Мухаммада часть мусульман перебралась в христианскую Абиссинию (Эфиопию). Самому Пророку и оставшейся с ним небольшой группе последователей помогал глава его рода Абу Талиб, который не принял ислама, но считал своим долгом оберегать родича от враждебных выпадов.

На десятый год после начала проповедей Абу Талиб умер, и главой рода Хашим стал один из непримиримых врагов Мухаммада по прозвищу Абу Лахаб (Отец Адского Огня). Вскоре умерла

Хадиджа, неизменно поддерживавшая Пророка. Мухаммад оказался в положении изгоя. Отныне пребывание в Мекке становилось для него опасным. Он попытался проповедовать в Таифе, расположенном неподалёку от Мекки, но его осмеяли и забросали камнями.

Однако проповеди Мухаммада произвели большое впечатление на группу жителей Йасриба (оазиса в 350 км к северу от Мекки), пришедших в Мекку к Каабе и на ярмарку. Именно они принесли весть о Пророке и его речениях соплеменникам.

16. Значительную часть населения Йасриба составляли племена Аус и Хазрадж, враждовавшие между собой. Они давно искали беспристрастного авторитетного судью из людей сторонних. Йасрибцы решили, что Мухаммад, известный своим благочестием и набожностью, вполне подходит для этой роли, и согласились признать его посланником Бога и хакимом – арбитром в городских делах.

Три месяца спустя, в сентябре 622 г., Мухаммад отправился из Мекки в Йасриб. Опасаясь погони, он сначала ушёл к своему другу Абу Бакру, а ночью они вдвоём укрылись в пещере на горе Саур на южной окраине Мекки. Здесь беглецы ждали трое суток – пока враги Мухаммада не прекратили их искать. Преследователи добрались даже до пещеры-укрытия, но, как сообщают мусульманские предания, паук заткал паутиной вход в неё, и они решили, что там никого нет. Затем, когда поиски прекратились, беглецы окольными путями добрались до Йасриба.

ХИДЖРА – НАЧАЛО МУСУЛЬМАНСКОЙ ЭРЫ

17. Переселение (или хиджра) мусульман в Йасриб, начавшееся в 622 г., впоследствии положило начало мусульманскому летосчислению. Хиджра означала разрыв прежних родственных связей и переход под защиту новых покровителей. Ещё раньше была хиджра в Эфиопию, где мусульмане обрели покровительство христианского правителя, но в отличие от этого первого переселения, в Йасрибе Мухаммада принимали не как беглеца, а как духовного главу новой общины – уммы.

В умму вошли мекканцы-мухаджиры («совершившие хиджру») и йасрибцы-ансары («помощники»). Впоследствии Йасриб стал именоваться Мадинат ан-наби (Город Пророка) или просто Медина (Город). Здесь Мухаммад провёл оставшуюся жизнь, его вероучение стало самостоятельной религией, и были заложены основы нового государства.

18. Бог продолжал посылать Мухаммаду новые знамения,

разъясняя – как мусульманам общаться с иноверцами, вести себя по отношению к Пророку, делить военную добычу и наследуемое имущество. Было запрещено заниматься ростовщичеством, играть в азартные игры, пить спиртные напитки и есть свинину.

Сложившееся вокруг Мухаммада объединение людей скреплялось теперь не кровным родством, а общей верой, братством духа. Доступ в умму был открыт для всех, кто принимал ислам и признавал Мухаммада как духовного и светского вождя. Таким образом в сознании мусульман с самого начала слились религия и политика, духовная и светская власть, вероисповедные и морально-правовые установки.

19. В начале пребывания в Медине мусульмане во время молитвы обращались лицом к Иерусалиму (по другим версиям – на восток, как и христиане в своих храмах и базиликах), но по мере того как разрыв с иудеями и христианами становился всё более ощутимым, Мухаммад, получив откровение, поменял киблу (направление при молитве).

Со второго года хиджры молящиеся поворачивались в сторону Каабы. Она стала главной святыней ислама. Каждый мусульманин считал своим долгом совершить паломничество к Каабе. В связи с этим важнейшей задачей верующих стало освобождение Мекки от господства язычников и очищение Каабы от идолов.

ЗАВОЕВАНИЕ МЕККИ

20. Мекканцы, не принявшие ислам и вынудившие Мухаммада покинуть свое племя, стали для мусульман язычниками, захватившими Каабу – мусульманскую святыню. Началась борьба за Мекку, в ходе которой закладывались основы мусульманского права: создавались законы о разделе земель, о военной добыче, о наследовании имущества, об условиях для победителей и побежденных и другие.

В начале 623 года, в священный месяц раджаб, мусульмане напали на мекканский караван и захватили его. Это было сделано под влиянием одного из откровений Мухаммада, по которому богоугодным делом признавалась война с неверными в любое время года.

В апреле 624 года Абу Суфьян совершил ответный набег на Медину, а первое боевое крещение мусульмане получили во втором году хиджры, в середине месяца рамадана, когда нападение на мекканский караван, направлявшийся в Сирию, развернулось в целое сражение, известное как «Битва у Бадра» (Бадр – источник пресной воды в местечке, где сходились дороги на Медину и главный

торговый путь).

В битве у Бадра против 600 мекканцев сражалось 317 мусульман, и только трое или двое из них были конными, остальные – пешими или на верблюдах. Мекканцы потерпели поражение, часть из них погибла, часть была взята в плен. Среди убитых оказался злейший враг Мухаммада – Амр ибн Хишам (Абу Джахль), а также Ханзала – сын Абу Суфьяна. Дядя Мухаммада Аббас ибн Абд Мутталиб сражался на стороне мекканцев и попал в плен.

Мухаммад, получив откровение, разделил военные трофеи так, чтобы конный воин получал тройную долю по сравнению с остальными, а пятая часть добычи выделялась в пользу бедных.

В ответ на очередной захват мусульманами каравана Абу Суфьян в следующем 625 году повел против Медины трехтысячное войско. Враги встретились на холмах, расположенных на северо-западе от города. Там заняли боевую позицию мусульмане.

Мухаммад отказался от помощи еврейского племени бану надир – последнего, оставшегося в Медине. В результате его отказа из тысячи воинов, выступивших против мекканцев, триста ушли обратно в город – а остальные были разбиты у горы Ухуд.

В этом сражении погиб дядя Пророка Хамза ибн Абд Мутталиб. Мухаммад был ранен. Мекканцы, уверенные в своей полной победе, не стали преследовать отступавших и вернулись домой. Причиной поражения мусульман было отсутствие среди них дисциплины и уход иудеев. Но Мухаммад не утратил своего авторитета.

21. После ухода мекканского войска иудейское племя было изгнано из Медины, а его земли и имущество разделено между мусульманами. В ответ еврейские племена вошли в союз с мекканцами и другими бедуинскими племенами – так образовалась коалиция против Мухаммада, собравшая хорошо вооруженное десятитысячное войско, подступившее к городу в 627 году.

В составе войска было четыре тысячи мекканцев, остальные – союзники. Возглавлял нашествие все тот же Абу Суфьян. Мединцы, по совету некоего Сальмана, перса-мусульманина, вырыли вокруг города ров, который нейтрализовал главную наступательную силу коалиции – конницу. Через две недели осаждающие отступили. Так Мухаммад одержал победу в «Битве у рва». После нее Медина фактически стала гомогенным независимым городом мусульманской уммы.

22. После «Битвы у рва» мусульманская община была признана в арабском мире как реальная политическая сила, а начиная с 628 года Мухаммад настоятельно требовал, чтобы любая группа, желающая к нему присоединиться, принимала ислам, прежде чем с

нею будет заключен союз. Он также обратился к соседним правителям с предложением принять ислам.

23. На шестом году хиджры Мухаммад должен был совершить хадж, но Кааба все еще оставалась в руках язычников, и поэтому Мухаммад предпринял умра – малое паломничество. К нему присоединилось полторы тысячи мединцев. Мекканцы не пропустили паломников к Каабе, а поскольку сражаться было нельзя, то Мухаммад отошел к Худайбийи, но пообещал вскоре вернуться с войском.

Мекканцы, сильно обеспокоенные этим, выслали к Мухаммаду своих представителей. В ходе переговоров между сторонами было достигнуто соглашение о перемирии на десять лет, праве мусульман совершать хадж в Мекку на три дня в году, праве переходить в ислам для всех желающих, кроме невольников, которых нужно было прежде выкупить у хозяев. Мухаммад дал обещание не нападать на мекканские караваны.

Соглашение было заключено, но мекканские власти вскоре поняли, что проиграли – когда в Медину хлынул поток беглецов из Мекки. Но было уже поздно.

На правах победителя примерное в то же время Мухаммад отказывается от сотрудничества с бедуинскими племенами, которые уклонились от участия в малом паломничестве.

24. В 629 году на сторону Мухаммада перешли крупнейшие деятели Мекки: Амр ибн ал-Ас – будущий завоеватель Египта, Халид ибн ал-Валид – великий полководец, Абу Суфьян – бывший противник Мухаммада. Позднее он выдал за Мухаммада свою дочь Умм Хабибу и стал его тестем. Мекка была готова интегрировать в мусульманскую общину.

25. В декабре 629 года бедуины, от сотрудничества с которыми Мухаммад отказался, напали на своих сородичей, оставшихся на стороне мусульман, причем нападавшие, как выяснилось, состояли в союзе с мекканцами.

Узнав об этом, Мухаммад отменил переговоры с направлявшимся в Медину посольством и собрал десятитысячное войско. Когда оно появилось перед стенами Мекки, на сторону Мухаммада перешел его дядя Аббас ибн Абд Муттaлиб. На переговорах с Мухаммадом Абу Суфьян подписал договор о сдаче Мекки.

После непродолжительного сопротивления небольшой части курейшитов 11 января 630 года Мухаммад вступил в город. Кааба была очищена от идолов и превратилась в главный мусульманский храм – Масджид ал-харам, «Заповедную мечеть». Мекканцы приняли ислам, но Мекка никогда уже не смогла вернуть себе прежнего политического значения. Центром уммы осталась

Медина. В 631 году к умме был присоединен Таиф, а затем и большая часть Аравии.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА

26. После завоевания Мекки Мухаммад вернулся в Медину. Отсюда он направил послов в разные концы Аравии и к правителям сопредельных стран с предложением принять ислам. Византия и Иран не ответили Пророку, но вожди племён и мелких владений в Аравии выразили готовность заключить союз с уммой или даже принять её веру. Разрозненным арабским племенам было жизненно необходимо объединиться перед лицом постоянной военной угрозы со стороны великих держав раннего Средневековья – Византии и Ирана. Утверждение общеарабского святилища в качестве мусульманской святыни стало важной вехой на пути к этому объединению.

27. Веря в грядущее торжество своей пророческой миссии не только в Аравии, но и за её пределами, Мухаммад начал готовить военный поход на север, за Иордан, где незадолго до этого отряд мусульман потерпел поражение от местных арабов-христиан, союзников Византии. Снаряжённое для похода войско уже готово было выступить, однако Мухаммад тяжело заболел.

26 мая 632 г., через два дня после приказа о выступлении, Мухаммаду стало плохо, начались головные боли, лихорадка. Пророк стойко переносил страдания и не позволял лечить себя. Он поручил обязанности имама (дословно: «предстоятель на молитве»; затем имамами стали называть глав мусульманской общины) Абу Бакру. Потом на некоторое время Пророку стало лучше. Он вышел к утренней молитве, сел рядом с Абу Бакром и произнёс короткую речь, напомнив о загробном воздаянии, о запретах, о предписаниях веры. В тот же день, 8 июня 632 г., на руках у жены Айши он умер. После захода солнца Пророк был погребён на том месте, где находилось его последнее ложе.

Смерть Мухаммада явилась для мусульманской общины полнейшей неожиданностью. Хотя посланник Бога постоянно напоминал своим последователям, что он только человек, в их сердцах таилась надежда на сверхъестественное вмешательство и исцеление Мухаммада. Однако надежды оказались тщетны.

«Те из вас, кто поклоняются Аллаху, пусть знают, что Аллах жив и будет жить вечно, – сказал Абу Бакр. – Но те из вас, кто поклонялся Мухаммаду, пусть узнают от меня, что Мухаммад умер».

28. Перед общиной встал вопрос о выборе главы. После

недолгих колебаний сподвижники Мухаммада остановились на кандидатуре почтенного тестя Пророка, отца его жены Айши, Абу Бакра. Так Абу Бакр (632–634 гг.) стал преемником посланника Аллаха – халифом. Вместе с другими соратниками он предпринял ряд удачных военных походов, в результате которых образовалось сильное мусульманское государство.

Умирая, Абу Бакр передал власть другому тестю Мухаммада, Умару ибн ал-Хаттабу, ставшему вторым халифом (634–644 гг.). К этому времени ислам распространился практически на всём Аравийском полуострове. Уже через несколько десятилетий территория халифата охватила Магриб (Запад) – всю Северную Африку и Испанию, а также Машрик (Восток) – Египет, Ближний Восток, Иран до границ с Индией и Среднюю Азию. Ислам стал мировой религией.

29. До прихода Мухаммада арабским племенам, не связанным ни единой верой, ни единой государственной системой, грозило исчезновение в войнах с внешним врагом и во внутренних распрях. Но все изменилось. В течение первых четырёх веков существования ислама его приверженцы покорили Ближний Восток, южные и восточные владения Византии, часть Средиземноморья и Индию.

30. Ислам принёс людям не только Слово Божие – он дал им государство, способное обеспечить членам общества относительно равные условия и некоторое подобие «социальной справедливости». Однако изначально в новой религии было заключено противоречие: иерархическое устройство общества освящалось вероучением, но при этом оно же утверждало, что все люди равны перед Богом. Вероятно, именно это обстоятельство и предопределило последующую историю ислама – в частности обилие в нём самых разнообразных групп и течений.

Уже через полстолетия после смерти Мухаммада в мусульманской общине образовалось несколько религиозно-политических группировок, разделившихся в свою очередь на течения, школы, группы. Это вполне соответствовало предсказанию самого Пророка о том, что после его смерти община распадётся на 73 направления.

Кирилл распрямился и с отвращением отбросил от себя ручку. Посмотрел на часы: время – начало четвертого утра.

– И снова, и опять чувствую себя полноценным студентом-двоечником, который всё делает исключительно в последний момент! Хотя! – Кирилл отрицательно помотал головой. – Хотя, у меня есть оправдание: двоечники вообще ничего не делают, я же стараюсь за двоих. Вот только если бы этот довод устраивал преподавателей!

* * *

– Если вчера был вечер (плавно переходящий в ночь), посвященный ИВЕ, то сегодня – черчению! – Кирилл посмотрел на чертежную доску с закрепленным на ней кульманом и на разложенные рядом на столе чертежные принадлежности – карандаши, линейки, ластик, набор дорогих немецких рапидографов (его подарили Кириллу бабушка и дедушка по отцу, как только узнали, что внук поступил в МГТУ).

Рапидографы (фломастеры со сменными блоками для черчения тушью), действительно, оказались отличными – обводить ими карандашные линии было одно удовольствие. Чего, конечно, не скажешь о процессе черчения в целом.

Кирилл взял в руки техническое задание и внимательно во второй раз изучил его. Ему предстояло начертить заковыристый штуцер в трех плоскостях (с разрезами и выносками) и заполнить спецификацию – в общем, проделать весь необходимый для зачета объем работ.

– Приступим, мистер Фикс! – Кирилл быстро прикинул, сколько места на листе формата А1 займет тот или иной вид штуцера, и прочертил осевые линии, от которых он будет отталкиваться. На ум почему-то сразу пришли веселые частушки – как-то раз на одном из школьных «Капустников» их пели девчонки из девятого класса.

«Я точила карандаш,
Мучилась, старалась.
Очень скоро от него
Чурочка осталась!»

«Я так долго от руки
Эллипсы чертила,
Что учительница мне
Циркуль подарила!»

«Я сижу над чертежом –
То смеюсь, то плачу,
Ведь не час, не два, а три
На него я трачу!»

«Я девчонка хоть куда,
Загляденье просто!
Только что б не начертила –
Вечно не по ГОСТу!»

«Вы простите нас за все
Эти откровения.
Нет на свете ничего
Лучше, чем черчение!»

– Жалко, что нет магнитолы! – Кирилл вспомнил, как дома у родителей музыка помогала ему делать нудные домашние задания. – Врубишь громче, и дело спорится. А здесь даже поболтать не с кем – все как будто сговорились, и в гости никто не заходит. Впрочем! – прервал он сам себя. – Это я ни к кому не захожу, поскольку жутко занят.

Под разрозненные неконкретные мысли он уверенно водил карандашом по листу ватмана – чертеж постепенно обрастал деталями, нужными пояснениями и прочими техническими подробностями. В принципе, в черчении не было ничего страшного (если смотреть широко) – просто оно отнимало кучу времени и требовало сосредоточенности на мелочах. Своего рода медитация – только в техническом исполнении.

Примерное через час штуцер был готов – в карандаше. Пришло время обводки тушью, Кирилл проверил заправку рапидографов, примерился и вычертил первую ровную линию. Отошел полюбоваться – чернила легли ровно и даже изящно, в карандаше так в любом случае не получится! Не говоря уж о грязи на ватмане, которую вечно оставляет грифель.

В дверь неожиданно постучали. Весьма настойчиво. А Кирилл уже так отвык от гостей, что даже вздрогнул от стука.

– И кто это ко мне пожаловал? – он отложил рапидограф, мельком пожалев, что его отвлекают на ровном месте. Ведь если это Вадик или Лешка со своим вечным преферансом, придется снова оправдываться, объяснять, что не может он – времени у него нет – а объяснения займут целых пять минут. Но это оказалась Сирена – вот уж кого Кирилл никак не ожидал увидеть!

– Привет! – он недоуменно уставился на девушку.

– В гости пустишь? – Сирена кокетливо улыбнулась, проскользнула под рукой Кирилла (он привычно опирался ею о косяк) и оказалась внутри. – Знаю, что пустишь, поэтому не церемонюсь! Чем занимаешься?

– Да вот! – Кирилл смущенно указал на ватман. – Черчением. Очень, следует признать, нудное занятие. Тебе повезло, что у тебя его нет!

– Значит, занят? – Сирена мелко покивала головой. – Но перерыв для гостьи сделаешь? Честно, я ненадолго.

– Конечно, какие проблемы! – Кирилл смутился еще больше и даже покраснел – от мысли, что внезапно пришла ему в голову: «Вдруг, Сирена решила закрутить со мной амур? Типа, с Варей я окончательно разорвал отношения – так почему бы и нет?»

– Чай, кофе, вода с сиропом, пепси или морс? – Кирилл усадил Сирену на табурет на кухне и включил чайник. – Что дамы предпочитают в это время суток?

– Дамы предпочитают водку. – Сирена весело засмеялась. – А скажи, Кира, правда ли, что твое жилище сейчас весьма напоминает жилище затворника? Келью напоминает, можно сказать!

– Ну! – Кирилл замялся. – Это как посмотреть. Я бы не решился так утверждать, скорее – жилище студента, который зашивается и не знает, за что хвататься. Ладно, сама выбирай! – он выставил перед Сиреной все напитки, которые имелись в наличии, и девушка выбрала морс.

– Вода с сиропом – невкусно, а пепси и кофе на ночь вредно! – объяснила она свой выбор. – Я потом полночи не могу уснуть. Особенно если рядом нет горячего мужчины, способного удовлетворить мои скромные пожелания. – Сирена засмеялась. – Ты, наверное, меня понимаешь – ведь ты тоже, так сказать, бобыль. С Варей порвал навсегда?

Вопрос Кириллу не понравился – он открыл было рот, чтобы возмутиться, но внезапно подумал: «Черт возьми! А почему бы и нет? Почему бы и не поболтать по душам, тем более – он действительно сейчас свободен, прошлые отношения с Варей сошли на нет целиком и полностью, а с любовной магией Сирены он – Кирилл – научился справляться. По крайней мере, может спокойно контролировать свои порывы».

– Похоже на то. – Кирилл расслабился, и Сирена, конечно, это сразу почувствовала. – С вами же, девушками, один сплошной туман – «синий туман похож на обман», и все такое.

– Ты прав, ты прав! – Сирена задумчиво закусила губу. – А что ты скажешь, если я сообщу тебе, что пришла от имени Вари – и она хочет с тобой помириться?

– Что скажу? – Кирилл потер лоб. – Честно говоря, не знаю! А почему именно ты, почему не она сама?

– Потому что! Потому что мы – существа скромные и не привыкли начинать первыми. А Варя уже устала ждать, пока ты это осознаешь.

– Но к тебе-то скромность не относится. – Кирилл разлил чай по кружкам (вдобавок к морсу) и протянул одну из них Сирене. – Ты-то сама командир.

– Я – это я! – Сирена горделиво выпрямилась, и Кирилл

подумал, что фигурка у девушки – просто закачаешься. – Но сейчас речь не обо мне, а о вас с Варей. А Варя, между прочим (и если тебе интересно), давно уже порвала с ее этим, как его – короче, с Абдурахманом-индусом, осознала, пережила, в общем – завязала. И он ей совсем неинтересен, и ее поведение было лишь временным затмением.

– Ладно, я понял! – Кирилл сел рядом с Сиреной. – Спасибо, что мне все объяснила. Я должен подумать. А теперь давай поболтаем о чем-нибудь еще.

– Например? – Сирена закинула ногу на ногу (она была в коротенькой мини-юбке), и Кирилл сглотнул слюну. Ноги у девушки были шикарными (не менее шикарными, чем фигура), и она не стеснялась время от времени их обнажать. – Хочешь, я расскажу тебе о своих любовных похождениях? О том, сколько горячих мачо за последнее время пали под напором моей сексуальности?

– Могу представить! – хмыкнул Кирилл и отвел глаза от голых коленок Сирены. – И я готов пасть, и если бы не специальные упражнения по самоконтролю, давно бы уже потерял голову!

– Фи! – Сирена шутливо погрозила Кириллу кулачком. – Какие же вы все-таки маги, скучные. Как березовые дрова в поленнице. Нет, чтобы воспользоваться моментом, упасть передо мной на колени, лобызать их – колени – и умолять быть твоей навсегда, и обещать отдать руку и сердце – и кошелек заодно!

– Красиво говоришь. – Кирилл счел за лучшее перевести разговор на другое. – Заслуженный комплимент – за то время, что я тебя знаю, ты сильно продвинулась в ораторском искусстве. Прогресс налицо! Еще немного, и из тебя получится отличный диктор центрального телевидения.

– А может, я и хочу ей стать. Дикторшей! – Сирена отодвинула наполовину выпитый чай и поднялась. – Ну, хорошо. Если ты не желаешь развлечься, если ты такой серьезный – а я тебе уже все сказала насчет Вари – я, пожалуй, пойду. Отправлюсь с разбитой душой завоевывать сердце очередного денежного мешка, что не знает секретов отстраненности, пересмотра и тому подобных магических штучек. И с ним мне легко и просто!

* * *

– Пронесло! – Сирена ушла, а Кирилл, чтобы немного успокоиться и охладиться, залез под душ. Даже спустя десять минут после того, как он закрыл за девушкой дверь, его сердце

стучало, как отбойный молоток, и возбуждение только-только начинало отпускать тело. – Вот ведь деваха – дай ей волю, легко может расправиться с кем угодно! Страшное дело!

Кирилл вылез из душевой кабины, насухо обтерся и завернулся в толстый банный халат, привезенный из дома. В халате было тепло и уютно, он согревал и расслаблял, и вскоре Кирилл снова нашел в себе силы сконцентрироваться и взяться за рапидограф.

Целых пятнадцать минут он быстро обводил чернилами карандашные линии, радуясь, насколько чисто и здорово получается, и сделал довольно много, но тут в дверь блока опять постучали.

– Да что же это такое сегодня! – Кирилл в сердцах громко выругался. – Кого несет еще?

А принесло снова Сирену.

Кирилл открыл перед девушкой дверь и замер. У него не нашлось нужных слов – повторный визит окончательно выбил его из колеи.

– Ну! – Сирена улыбалась во весь рот и строила глазки. – Пустишь?

Она вела себя столь уверенно, что Кирилл просто молча посторонился. Сирена прошла к чертежной доске и встала напротив:

– Я решила, что тебе нужна помощь! Источник энергии, который укрепит твои силы! Ты как, не против?

– Я? – Кирилл должен был что-то ответить, и он ответил (хотя ответ личным местоимением из одной буквы вряд ли можно назвать интеллектуальным).

– Ну, да! Именно ты! – Сирена тихо рассмеялась, и Кирилл почувствовал, что не способен противостоять ее чувственному напору. Он падал в омут, несся в пропасть, и готов был сделать шаг, после которого уже не будет возможности остановиться…

Глава восьмая. Кругом экзамены

– А вот мне интересно, когда-нибудь наступит такое время, чтобы у нас не было экзамена по ТРМ? Или мы до самого диплома обречены отбиваться от каверз ИВЫ? – парни (Кирилл, Лешка и Вадик) сидели в столовой и тихо перешептывались. Перешептывались – потому что рядом было полно преподавателей, и они могли услышать их разговор.

Первым жаловаться на судьбу начал Лешка, которому ИВА жутко не нравилась, и успевал он по ее предмету с трудом. Его поддержал Вадим, в очередной раз горячо принявшись доказывать, что ТРМ вообще никому не нужна, и они только зря время тратят на эти «библейские тексты, папуасские ритуалы и историю верований различных народов».

Кирилл был с друзьями не согласен – хотя ему-то с учебой приходилось труднее всех. Он давно уже понял, что без фундаментального образования, без основы – о каких специальных знаниях может идти речь? А ведь на факультете из них готовят именно специалистов – и лучше бы Лешке с Вадиком просто усерднее работать и не плакаться о своей нелегкой судьбине!

За столик подсела Варя. Она улыбнулась сначала Вадику, потом Алексею, а Кириллу – в последнюю очередь.

– Что обсуждаете? – Варя задумчиво отломила кусок хлеба и уставилась в тарелку. Кажется, ответа на свой вопрос она и не предполагала.

– Да так! – Лешка подмигнул Вадиму и толкнул его локтем в бок. – Вот Кира у нас – человек ответственный, рассудительный и серьезный – но какой-то малахольный. Нет в нем бесшабашного веселья и удали. Одна только зубрежка на уме. И за что ему только орден дали? Кстати, чем ты там занимаешься – в своем МИДе? Вторую висюльку зарабатываешь?

– Сам ты висюлька! – Кирилл внезапно попытался щелкнуть Лешке по лбу пальцами, но тот уклонился. Да так непринужденно, так грациозно и уверенно, что у Кирилла от зависти зубы свело. – В МИДе я ковыряюсь в архивах, пытаясь *увидеть* то, что происходило сто лет назад. Скукота.

– Ну и как – получается? – Варя оторвалась от тарелки, намазала маслом большой кусок хлеба и сразу откусила половину.

– Когда как. – Кирилл пожал плечами. – Вот тут давеча разбирал материалы, связанные с убийством Кирова. Вы хоть знаете, кто это такой?

– Я знаю. – Вадик отодвинул пустой поднос и поднялся, увлекая за собой Алексея. – Это генеральный директор ООО «Кировский завод», или – как вариант – ведущий сити-менеджер Кировского района в Санкт-Петербурге. Но воркуйте, голубки. А мы пойдем мужскими делами заниматься. Но только долго не сидите – до экзамена всего сорок минут осталось.

– Ты как – готов? – парни ушли, и на минуту за столом воцарилось молчание. Его прервала Варя.

– К ИВЕ-то? – Кирилл вспомнил, скольких трудов ему стоило вызубрить начитанный за семестр материал (две недели спал по четыре часа). – Вероятно, да! Но всё зависит от вопросов, конечно. Ты же знаешь, в нашем случае сто процентов успеха не гарантирует даже страховой полис.

– Не гарантирует. – Варя поймала взгляд Кирилла. – Но мне кажется, ты всё равно напишешь лучше, чем любой из нас. Ты ведь отличник, светило. И девушки тебя любят. Причем все девушки! – в голосе Вари зазвучали горькие нотки.

– Перестань! – Кириллу стало неприятно. – Мы ведь с тобой договорились: ведем себя так, как будто ничего не произошло! Да, у тебя случились некие обстоятельства, у меня они случились, и что теперь? Вечно дуться и пытаться друг друга подначивать?

– Нет! – Варя слабо улыбнулась. – Но твое поведение еще раз доказывает: вы – мужики – отличаетесь от нас – девушек – как небо и земля. Или даже круче – как Меркурий и Плутон!

– Плохое сравнение. Они, между прочим, не сильно отличаются – только Меркурий – полноценная планета земной группы, а Плутон – малая ледяная планетка (вернее, планетоид из пояса Койпера). А так – и там, и там – мертвый камень, и никаких признаков жизни.

– Вот именно, что никаких признаков жизни. У тебя тоже – никаких признаков сочувствия к моим переживаниям!

– А ты что, переживаешь? – Кирилл нарочи́то строго и неодобрительно посмотрел на Варю. – Вот бы никогда не подумал. А как же пересмотр? Как же медитация, позволяющая обрести гармонию духа и тела? Забыла что ли: «Юпитер, ты сердишься и переживаешь – значит, ты неправ!»? Думается мне, что переживания (если они есть, конечно) – это твои недоработки.

– Да, недоработки! – Варя прикусила губу. – А ты злой. Можешь быть злым, если захочешь. Вот не знала.

– Мы все можем. – Кирилл поднялся. – Пойдем! И не думай, что только у тебя одной – ранимая душа! Ран на всех хватает. Но наша прямая обязанность – вернуть себе былую непосредственность, свободу и безмятежность. Помни об этом!

* * *

– Добрый день! – У ИВЫ сегодня было явно приподнятое настроение. – Надеюсь, вы все отлично подготовились к экзамену. Тем более, материала в этом семестре было не так много. И я ожидаю от каждого из вас результата никак не меньше 95 баллов!

От слов ИВЫ Кириллу стало смешно, но он не подумал даже улыбнуться. 95 баллов! В принципе, невозможно, хотя он и постарается.

– Кстати, спешу вас обрадовать. – ИВА прошлась по рядам и положила на каждую парту набор из семи тоненьких методичек. – Вы можете пользоваться этими краткими справочными материалами. Я же понимаю, что все даты и имена запомнить невозможно. Но сразу дополню – справочные материалы действительно краткие.

– А теперь начнем по порядку, т. е. в алфавитной последовательности. – ИВА села за преподавательский стол и достала персональные экзаменационные конверты. – Времени у вас – семь часов, вопросов – тоже семь. Подходите по одному. Ариадна, давай!..

Кирилл получил свое задание третьим по счету – после Вари и Лешки. Сел на место и внимательно вчитался:

«1. Некоторое время назад одна из крупных палестинских газет в своей передовице объявила Иисуса Христа «первым мусульманским шахидом». Попробуйте поставить себя на место автора статьи, сделайте предположения, на чем основываются его утверждения, какие аргументы он приводит в защиту своей позиции. Приведите контраргументы. Обоснуйте. Подготовьте выводы.

2. Римский Папа Франциск. Что Вы можете о нем сказать? Почему, как считается, высшее исламское духовенство находит его более предпочтительным для себя, чем предыдущего Папу Бенедикта XVI? Обоснованы ли такие предпочтения?

3. Буддийские паломничества по России. Традиционные маршруты по буддистским территориям РФ. Иволгинский дацан (что это, каково значение этого места, что включает в себя). Буддистские храмовые обряды и посвящения.

4. Император Константин IV. Подробно опишите этого исторического персонажа. Почему, как Вам кажется, его имя забыто? Заслуженно или незаслуженно? Дополнительный вопрос: Омейядский халифат. Расскажите о нем.

5. Мифы современных неоязычников о крещении Древней Руси. Перечислите самые распространенные. Вообразите, что Вы – православный настоятель, который вступил в полемическую

битву с неоязычниками. Ваши аргументы. Как Вы построите дискуссию? На что сделаете особый упор?

6. Трикветр и Валькнут. Таинства мистических символов и знаков Силы – дайте общую картину, дайте общие определения. Покажите связь между мистическими ритуалами народов древнего Египта, ритуалами кельтских и скандинавских племен. Что их объединяет, в чем, как Вам кажется, они не схожи? Кратко.

7. Черные колдовские обряды Папуа – Новой Гвинеи. Законы, регулирующие колдовство. Поклонение колдунам и жрицам. Племенные ве́рования. Можно ли говорить, что в этой стране есть прогресс в отношении магии, и в чем он заключается? И на чем основаны Ваши выводы?»

– Мама дорогая! – прочитав вопросы, Кирилл схватился за голову. – Наверняка, ИВА специально для меня постаралась! Я даже не уверен, хватит ли у меня скорости письма, чтобы все это изложить за семь часов! Но тормозить в любом случае не стоит!

Кирилл схватил ручку и сосредоточился на объемных описательных вопросах – аналитику и размышления он оставит на потом (такова была заранее продуманная им экзаменационная стратегия):

– Папа или Император? Пожалуй, император!

Будущий император Константин IV родился в 652 г. в семье императора Константа II (Константина Погоната – «Бородатого») и его супруги Фаусты, дочери патрикия Валентина. Справка: патрикий – в Византийской империи высший, а затем – титул первого класса в табеле о рангах, дававший право присутствовать на заседаниях синклита и занимать самые ответственные, важнейшие посты. Введен императором Константином Великим. Последние упоминания о патрикиях относятся к началу XII века.

В 654 г. (в возрасте двух лет) Константин IV был провозглашён соправителем своего отца. В 659 г. в семье появились ещё двое сыновей – Гераклий и Тиберий. Когда в 663 г. Констант II отправился в Италию, одиннадцатилетний Константин был оставлен в Константинополе формально заведовать делами столицы империи.

После посещения своих италийских владений и ряда военных столкновений с лангобардами (древнегерманское племя, которое поселилось на севере Италии в 568 году – после вторжения на Аппенинский полуостров) Констант обосновался в Сиракузах на Сицилии. Заниматься делами восточной части империи он практически перестал, и даже ходили слухи, что он собирается вернуть столицу из Константинополя в Рим.

Возможно, эти планы соотносились с жестокими

преследованиями, которым Констант II подвергал православных противников своей монофелитской религиозной политики (Монофелитство – христологическая доктрина, признающая одну волю Богочеловека Иисуса Христа. Согласно монофелитству, Христос воли́т и как Бог, и как человек своей единой волей. Доктрина была сформулирована в VII веке Патриархом Константинопольским Сергием с подачи Папы Римского Гонория – как следствие поиска императором Ираклием церковного единства между халкидонитами и нехалкидонитами в Византии).

15 сентября 668 г. Констант, омываясь в бане, был убит своим сакелларием (церковный сан, равный диакону в современном толковании) Андреем. Заговорщики избрали новым императором армянина Мжежа («Мизизия»). Тем временем в Константинополе императором был провозглашён сын покойного Константа – шестнадцатилетний Константин, соправителями которого с титулами Августов («священных», «великих») стали его младшие братья Гераклий и Тиберий.

Мятеж на Сицилии удалось вскоре подавить при помощи италийских гарнизонов, без вмешательства центральных властей. Гораздо более серьёзная опасность грозила новому императору с востока.

В течение предыдущих трёх десятилетий империя терпела почти непрерывные поражения от арабов. В 637 г. была потеряна Сирия, в 639 г. – Армения и Египет, в 652 г. – ряд областей в Северной Африке, в 654 г. – Кипр. Небольшая передышка возникла в 656 г., когда в Халифате вспыхнула гражданская война, однако уже в 661 г. новый халиф Муавия возобновил арабское наступление. Мусульманские отряды начали прорываться через горы Тавра (южные прибрежные горы на территории современной Турции), оказавшиеся к тому времени естественной границей между греческой Малой Азией и арабской Сирией.

Новое обострение военных действий совпало с гибелью Константа II в 668 г., после которой стратиг (главнокомандующий войском с полномочиями распоряжаться финансами и вершить суд во вверенном ему войске) Армениака Шапур поднял мятеж и провозгласил себя императором. Мятежник направил посла с просьбой о помощи в халифскую столицу Дамаск. В ответ Муавия направил к нему войско во главе с полководцем Фадалой бен Убайдом на подмогу. Однако ещё до прихода арабов Шапур погиб от несчастного случая, а его войско перешло на сторону Константина IV.

Муавия выслал в помощь Фадале вторую армию во главе со своим сыном Йазидом. В 669 г. объединённые арабские силы пересекли всю Малую Азию, дойдя до города Халкидона, лежавшего

на противоположном Константинополю берегу Босфора.

Арабы оставили во взятом ими Амории (византийский город в центре Малой Азии) пятитысячный гарнизон, что свидетельствовало об их намерении закрепиться в Анатолии. Однако в одну из ночей зимы 669–670 г. императорские воины во главе с сакелларием Андреем сумели незаметно взобраться на стены аморийской крепости и перебить всех арабов, укрывшихся от холода в домах.

Это не остановило Муавию. У него возник план захвата Константинополя при помощи флота, который должен был постепенно продвигаться к столице империи вдоль берега, создавая по пути опорные базы. В качестве основной базы был выбран полуостров Кизик на южном берегу Мраморного моря, где арабская флотилия под командованием Фадалы бен Убайда зазимовал уже в 670–671 г.

К осуществлению своего плана Муавия приступил в 672 г. Арабский отряд захватил остров Родос и оставил там гарнизон. В то же время несколько арабских флотилий взяли под контроль важнейшие греческие гавани от Киликии до Смирны.

Хроника Феофана Исповедника, являющаяся важнейшим источником сведений об этих событиях, сообщает: «В это время отвержники Христа, соорудивши великий флот, проплывши Киликию, зимовали: Муамед сын Абделы – в Смирне, Каисос – в Киликии и Ликии… Послан Халеб эмир с другим флотом на помощь первому, как человек искуснейший и отважнейший на сражении».

Греки попытались перейти в контрнаступление, высадив десант в Египте между восточным и западным рукавами Нила, однако он оказался неудачным, хотя, выбивая его, арабы и понесли большие потери. В ответ один из арабских отрядов высадился на Крите.

Создав морские базы на азиатском берегу, арабы перешли к наступлению на саму столицу. В апреле 673 г. их флот блокировал Константинополь с моря, в то время как сухопутные арабские войска, высадившиеся на европейском берегу близ Гебдомона, осаждали городские стены.

Бои продолжались до сентября, после чего арабы отошли на зимовку в Кизик: «В сем году упомянутый флот богоборцев, двинувшись к Фракии, протянулся от западного мыса Евдомы, или Магнавры до восточного мыса Кикловиа. Всякий день происходила сшибка от утра до вечера; от рукава Златых врат до Кикловиа толкали друга и отталкивали. В таких сшибках провели время с апреля месяца до сентября; тут отступили враги к Кизику и, занявши его, здесь зимовали. С наступлением весны опять двинулись и возобновили войну на море с христианами» (Феофан).

Оборона Константинополя от арабов продолжалась несколько лет. В значительной степени её успех был обеспечен применением «греческого огня», изобретённого беженцем из сирийского города Гелиополя Каллиником.

По приказу Константина IV для противостояния арабам был создан флот, вооружённый новыми техническими средствами: «Константин, узнавши о движении богоборцев против Константинополя, и сам устроил двухпалубные огромные корабли с горшками огненосными, и быстрые корабли с огненными сифонами, и приказал им напасть на неприятеля в Проклианизийской пристани при Кесарии… В это время зодчий Каллиник, прибежавший из Елиополиса Сирийского, морским огнем, который им изобретён, сожёг им и корабли и всё дышущее». (Феофан).

Решительный удар по арабам Константин IV нанёс весною 678 г. Арабский флот был разгромлен, командовавший им адмирал Йазид бен Шагара убит. Сумевшие бежать арабские корабли были добиты осенней бурей: «До семи лет продлили эту войну, наконец, посрамленные помощью Божьею и Богородицы, потерявши много храбрых мужей, со множеством раненых отступили с великою досадою. На возвратном пути сей Богом гонимый флот застигнут был жестокою бурею при Силее и совершенно был сокрушён» (Феофан).

Одновременно с этим было уничтожено сухопутное войско арабов во главе с Суфйаном бен Ауфом: «Суфиан сын Аифа и меньший брат его между тем сразились против Флора, Петрона и Киприана, которые начальствовали над константиновым войском. Здесь тридцать тысяч аравитян побито» (Феофан).

Освободив свою столицу от осады, Константин IV перенёс войну на территорию противника. В 678 г. греческий десант высадился на побережье Ливана около Сура и Сайды, чтобы поддержать поднятое против арабов восстание христиан-мардаитов. (Мардаиты – горцы неизвестного происхождения, которые, будучи христианами, сражались на стороне Византии в период арабских завоеваний Малой Азии. В то время мардаиты населяли горные области к северу от Антиохии).

В ответ на это Муавия запросил мира: «В сем году мардаиты взошли на Ливан и владычествовали от горы Мавра до святого града, заняв все высоты Ливана; многие рабы и туземцы к ним сбежались, и в короткое время составилось их до многих тысяч. Узнав об этом, Мавиас и советники его сильно испугались, видя, что царство константинопольское Богом ограждается, и послал он послов к самодержцу константинопольскому просить мира, обещаясь платить царю ежегодную дань» (Феофан).

В 679 г. в Дамаск прибыло императорское посольство. По результатам переговоров было заключено перемирие на 30 лет, в течение которых арабы обязались платить грекам ежегодную дань: «После многих переговоров между собою о мире, согласились письменно изложить условия его с клятвою давать ежегодно константинопольскому царству со стороны агарян три тысячи литр золота, выдать восемь тысяч пленных, и благороднейших коней пятьдесят. С обеих сторон постановили хранить тридцатилетний повсеместный мир» (Феофан).

Одержав в долгой и ожесточённой борьбе блестящую победу над внешним врагом, Константин IV получил возможность вплотную заняться внутренними делами. В 680–681 гг. состоялся созванный по его инициативе VI Вселенский собор, осудивший монофелитскую ересь и восстановивший православие. Утвердивший внешний и внутренний мир своего государства император умер в 685 г. в возрасте 32 лет от дизентерии.

Выводы: Константин IV, отбив натиск арабов, сохранил Константинополь, как центр альтернативной Риму православной религии. По-сути, находясь в восточной части средиземноморья, он одержал победу сразу в двух воинах: против арабов и против римского толкования личности Христа. Тем самым он окончательно отколол православие от набирающего силу католицизма, закрепив ее существование в Анатолии и на части Европы, подконтрольной Восточной Римской (Византийской) империи.

Если представить, что Константину не удалось бы сдержать арабский натиск (при явной поддержке Папами-католиками действий арабов), то, конечно, ни о каком дальнейшем существовании православия не могло быть и речи. И, конечно, по прошествии времени древняя Русь приняла бы либо ислам, либо римскую модель христианства. И, конечно, она не смогла бы стать альтернативным центром духовного притяжения для всех православных, каким она стала после окончательной гибели Византии…

* * *

– «Предсказания будущего – методы эмоционального воздействия, понятийные интерпретации и манипулирование здравым смыслом!» Экзамен объявляется открытым. Т. е. начинается! – в голосе Марины звучало столько пафоса, что Кирилл невольно рассмеялся. Но, как и положено в таких случаях – рассмеялся про себя, сохраняя чрезвычайно серьезное

выражение лица. Чему-чему, а в искусстве лицедейства за время обучения на факультете он весьма поднаторел.

– Сегодня я приготовила для вас нечто особенное. Теорию и практику. Не сомневаюсь, вам будет, чем заняться в ближайшие несколько часов. И я надеюсь, что вы меня не подведете и сдадите экзамен исключительно на высокий балл.

– Господи! Ну почему они все говорят одними и теми же словами? – Кирилл вспомнил недавний экзамен у ИВЫ – там начало было точь-в-точь. ИВА также надеялась на исчерпывающие знания студентов и обещала нескучный вечер наедине с экзаменационными билетами. Впрочем, Кирилл совершенно не был уверен, оправдались ли ее «надежды».

«Результаты экзаменов по дисциплине «История религий и научного изучения возникновения магических предпосылок» для студентов II курса».

ФИО Баллы Оценка
Демченко А. И. 69 3
Гули А.Н. 65 3
Мишина Н.А. 72 4
Овечкина Е.В. 72 4
Олейников В.Е. 63 3
Раевский К.Б. 94 5
Селезнева С.С. 72 4

– Интересно, почему Толкачев до сих пор не устроил общее собрание по поводу низкой успеваемости? Копит злость? – Кирилл стоял напротив результатов экзамена, вывешенных на стене в общежитии, и вглядывался в показатели баллов. – И странно, у девчонок (у всех, кроме Вари) одинаковое количество баллов. Как такое может быть?

К нему сзади подошла Наталья:

– Ну и? Что ты по этому поводу думаешь, и как наши оценки можно объяснить?

– Да понятия не имею! – Кирилл и вправду не знал, что ответить. – В прошлом году было понятно – кто на что наработал, тот то и получил. А сейчас? Не может ведь быть, чтобы вы все знали одинаково.

– Не все, а только трое. Ну да бог с ним! – Наталья дружески похлопала Кирилла по плечу. – Зато ты молодец! Получил аж целых 94 балла. Всего одного не дотянул до заявленных ИВОй девяноста пяти.

– Т. е. ты хочешь сказать, что я белая ворона? – Кирилл отошел от стены и сел на диван.

– Да расслабься ты и будь проще! – Наталья устроилась рядом с ним. – Любишь учиться, вот и учись с удовольствием, не обращая внимания на других. Мы ведь разные. Например, меня лично, принимая во внимание сложность экзамена, «четверка» по «ТРМ» вполне устраивает. Думаю, и остальных тоже. Кто захочет пересдать, пересдаст. Но, по-моему, никто не собирается – по крайней мере, из девчонок! А спрашивать, по какому критерию ИВА выставляла оценки, у меня лично желания нет. Хочешь – сходи к ней и все узнай. А нам потом расскажешь.

– Вот уже нет! Сами-сами – а я не самоубийца.

– Я – тоже! – Наталья помахала ему ручкой и направилась к себе, а он остался лениво сидеть на диване. Пройти «ТРМ» на 94 балла – это его личное достижение!

Кирилл был уверен, что немногие до сих пор набирали у ИВЫ столько же – если вообще кто-нибудь набирал. Он почти что мог собой гордиться – он действительно работал весь семестр, действительно учился изо всех сил и заслуженно получил высокую оценку по этому, прямо скажем, не самому легкому предмету.

* * *

– Берите задания – и вперед, и с песней! – Марина прошлась по рядам и раздала каждому толстенькую персональную папку. – Стандартная для нас процедура (я бы даже сказала, рутинная). Семь вопросов – семь часов времени. Вперед! – она громко хлопнула в ладоши. – На всякий случай напоминаю: вставать с мест и подсказывать друг другу запрещено, вон те замечательные видеокамеры транслируют картинку куда нужно, и если я вдруг увижу, что кто-то решил проявить лишнюю самостоятельность и вседозволенность, выгоню к чертям собачьим, и потом попробуй – пересдай! Вернусь через шесть с половиной часов, а вы работайте.

Кирилл открыл папку, посмотрел на вопросы и тяжело вздохнул. Как он и предполагал, первым пунктом экзаменационной программы шли снимки правой и левой женских ладоней и настоятельная просьба описать всё, что он думает об этой невидимой подопытной даме (судьба, характер, склонности, желательно – материальное и семейное положение, место и профиль работы, наличие родственников, уровень интеллекта и т. д.).

Вопрос номер два: «Карты Таро. Описание. История. Современная галерея колод. Перечислить на память»

Вопрос номер три: «Гадания на кофейной гуще. Что Вы об

этом можете сказать? По Вашему мнению, гадание на кофейной гуще может считаться достоверным? Знаете ли Вы какие-нибудь исторические примеры гаданий на кофейной гуще? Например, в литературе или в документальных источниках?»

Вопрос номер четыре: «Равносильно ли гадание на Купаловскую ночь гаданию на рождество? В чем они схожи, в чем различаются? Каковы истоки гаданий на Ивана Купала? Языческие гадательные обряды. Толкования».

Вопрос номер пять: «Мошеннические методы воздействия на личность и психику человека как способ наживы при «цыганском гадании». Как распознать, как защититься? Предпочтительные способы защиты. Стоит ли вступать в открытый конфликт? На чем основано Ваше мнение?»

Вопрос номер шесть: «Предсказания будущего через озарения. Что Вы об этом думаете? Представьте, что Вы выступаете перед многочисленной скептически настроенной аудиторией, и Вам необходимо убедить слушателей, что озарения случаются. Какие доводы Вы приведете? Как будете строить речь и от чего отталкиваться?»

Вопрос номер семь: «Какой способ гадания Вам лично больше всего нравится и почему? Дайте максимально развернутый ответ».

Кирилл отложил в сторону фотографии ладоней и, как в случае с экзаменом по ТРМ, решил сначала заняться описательной частью. Практическое задание он оставит на потом и посвятит ему столько времени, сколько будет в его распоряжении.

«Карты Таро. Описание. История. Галерея колод».

Таро – колода карт, известная в своем теперешнем виде начиная с XVI века. Она состоит из 78 карт, разделенных на две основные группы: 22 карты – «Старшие Арканы», 56 карт – «Младшие Арканы»

Двадцать два Старших Аркана – это двадцать два отдельных сюжета, из которых ни один не повторяет другого, и, будучи разложенными по номерам, они складываются в четкую логическую последовательность.

Младшие Арканы – это предшественники современных игральных карт, они состоят из серий и мастей: «жезлы», «мечи», «кубки», «денарии». Позднее «жезлы» стали соответственно трефами, «мечи» – пиками, «кубки» – червами, «денарии» – бубнами.

Каждая масть в картах Таро, как и в игральных картах, начинается с Туза, за которым следуют Двойка, Тройка и так далее до Десятки. Есть еще фигурные карты или «картинки» – Король, Королева, Рыцарь и Паж (на одну «картинку» больше, чем в

игральных картах).

До сих пор неизвестно, возникли Старшие Арканы и Младшие Арканы одновременно – или лишь позже были соединены в одну колоду. По некоторым предположениям, карты Младших Арканов пришли в Европу в XIV веке из исламских стран – но что на них изображалось, и для чего они использовались (для гадания или для игры), точных данных нет.

О происхождении Старших Арканов известно еще меньше. Одни считают, что, раз первое упоминание о Старших Арканах относится к тому же XVI веку, то и возникли они именно тогда, другие же продлевают их историю не меньше, чем к Древнему Египту – где они, якобы, использовались жрецами в качестве заповедных книг мудрости, а потом какими-то таинственными путями добрались до Европы.

Одна из многочисленных легенд о картах Таро гласит, что они были принесены в Палестину Моисеем, когда тот увел свой народ из Египта (Моисей, как первосвященник, был посвящен в жреческие мистерии). В Палестине к картам добавилась Каббала – тайное учение, основанное на символике двадцати двух букв еврейского алфавита. Впрочем, со Старшими Арканами связывают многие вещи, содержащие двадцать два элемента – например, Евангелие от Иоанна, в котором тоже двадцать две главы.

Предположения о значении слова «Таро» впервые возникают в источниках XVI века, и здесь версий и легенд существует не меньше, чем домыслов, связанных с происхождением самих карт: например – древнеегипетское толкование «Путь Царей» (от тар = «путь» и рош = «царь») или древнееврейское («Божественный Закон» = Тора).

Начиная с момента появления в Европе и до начала XX века карты Таро почти не менялись, оставаясь, в сущности, примитивными средневековыми изображениями. Младшие Арканы были ничуть не более информативны, чем обычные игральные карты. На них изображались символы мастей в количестве, соответствовавшем номеру карты.

Так, на Тройке Кубков было нарисовано три кубка, а на Девятке Денариев – девять кружков или монет. Интерпретировать их было так же трудно, как тройку червей и бубновую девятку. Нужно было либо заучивать значение всех карт на память, либо вспоминать мистическое значение числа (номера) карты, увязывать его со стихией (мастью) и выводить это значение самостоятельно.

Все изменилось в 1910 году, когда появилась придуманная англичанином Уэйтом и выполненная художницей Памелой Смит

«Колода Райдера», в которой сюжетными рисунками впервые были снабжены и Младшие Арканы. С тех пор такие рисунки имеются на всех семидесяти восьми картах. И с тех пор художественные образы помогают понять значение определенной карты из колоды Младших Арканов (однако многие специалисты по картам Таро утверждают, что новым образам никогда не достичь глубины и символизма образа-архетипа).

Что же касается Старших Арканов, то здесь дело обстоит совершенно по-иному. Старшие Арканы представляют собой определенные символические вехи на жизненном пути человека. Считаются, что их символы (в отличие от символов, придуманных для Младших Арканов) вышли прямиком из древних мистических таинств и не нуждаются в дополнительной корректировке или в дополнительном толковании.

Если, например, круг символизирует неразделенное целое, рай, сферу божественного, всеединство, сознание и подсознание, человеческое «Я», совершенство, вечность и еще многое другое, то эти значения не выдуманы, а скрыты в символе круга, как некое изначальное знание, заключенное в этом символе.

Специалисты, практикующие гадания по картам Таро, утверждают, что значения каждого символа Старших Арканов являются сакральными и передаются из уст в уста – от учителя к ученику. Они не требуют никакого подтверждения – они таковые, какие есть.

Согласно их утверждениям: «Символы и их трактовки – это знание вещей, таинственных по своей природе, они не лежат на поверхности, а существуют, так сказать, на невидимом плане, «на обратной стороне» реальности». И в центре этого знания всегда стоит вопрос о жизненном пути человека и о смысле смерти. И этот путь наглядно представлен в рисунках двадцати двух Старших Арканов.

Современная галерея колод карт Таро

Таро Безумной Луны
Таро Цветов
Таро Снов
Таро Магии Снов
Таро Белой и Черной Магии
Волшебное Таро
Сказочное Таро
Таро Магических Символов

Таро Золотой Зари
Таро Ритуалов Ордена «Золотой Зари»

Золотое Флорентийское Таро
Ступени Золотого Таро
Золоченое Таро
Магическое Таро «Золотого Рассвета»
Золотое Таро Климта

Таро Ведьм
Таро Эльфов
Таро Драконов
Таро Гномов

Средневековое Таро
Викторианское Романтическое Таро
Египетское Таро
Кельтское Таро
Марсельское Таро
Таро «Путешествие На Восток»
Таро «Тысяча И Одна Ночь»…

Часть вторая
С февраля по июнь

Глава первая. На каникулах

– Вверх емкости! – Борис Александрович Раевский, торжественно одетый по случаю, поднялся со своего кресла с бокалом шампанского в руках. – В нашей семье сегодня праздник – мы наконец-то вновь смогли увидеть сына и не торопясь с ним поговорить. У Кирилла – каникулы, и он решил провести их вместе с нами. Ура!

На тост отца все дружно засмеялись, и особенно громко – дедушки и бабушки, которые специально по приглашению мамы прибыли в Москву – повидаться с внуком.

– А ничего смешного нет! – отец Кирилла постучал вилкой по тарелке. – Вам бы всё ржать! Впрочем, – Борис Александрович широко улыбнулся и легонько потрепал сына по волосам, – мы Кириллом реально гордимся и очень рады, что он попал туда, куда попал. И хотя мы до сих пор не знаем, куда именно, но по крайней мере можем строить предположения. И эти предположения говорят нам, что в будущем он без куска хлеба не останется.

– Не останусь. Если не вылечу или не съеду с катушек от такой нагрузки. – Буркнул Кирилл и нанизал сразу два дымящихся пельменя с начинкой из красной рыбы на вилку. Пельмени (по специальному заказу) весь вечер лепили мама и обе бабушки, и их получилось целое ведро.

– Брось! – после шампанского папа залихватски дернул водочки. Взрослые последовали папиному примеру и выпили: кто – вина, кто – шампанского, а кто и беленькой тоже. – Мы-то, слава богу, отлично знаем, какая у тебя работоспособность. Ты ведь даже в школе (несмотря на весь ее математический уклад) вообще почти не учился и тратил на домашние задания не больше двух часов в день.

– Не сравнивай! – Кирилл налил в высокий стакан апельсинового сока из графина и кинул в него соломинку. – Сейчас мои школьные уроки и якобы тяжелая школьная программа кажутся мне просто раем – домом отдыха для лоботрясов и ленивцев всех мастей. Веришь – не веришь, в университете я трачу на выполнение ДЗ, на курсовики и на подготовку к экзаменам и зачетам всё свободное время, и мне его катастрофически не хватает. Я даже в этом семестре ни разу не сыграл в преферанс с парнями, не говоря уж обо всем остальном!

– Ну, преферанс – это не проблема. – Папа подмигнул Кириллу. – Если хочешь, можем сообразить прямо сейчас, чтобы, как говорится, у тебя сердце кровью не обливалось от великой

потери.

– Что, правда? Сообразим? – Кирилл выпучил глаза. – Вот уж не знал, что ты играешь в преф! А кто еще с нами будет?

– Как кто? Естественно, старшее поколение! – папа указал на дедушек. – Или ты думаешь, что только ты один умеешь карты перекидывать? А знаешь ли ты, что я когда-то целыми неделями зависал за пулей? А тебя тогда, между прочим, еще даже и в проекте не было.

– Ладно, ладно! Раздухарился! – мама толкнула папу в бок. – Какой шустрый нашелся! Мы только сели, успеете еще за карты схватиться. Кирилл, могу я у тебя спросить? – после выговора отцу мама перенесла внимание на сына. – А что (если не секрет) у тебя с твоей девушкой, Варей? У нее нет желания познакомиться с нами?

– Да нет, вроде. – Кирилл помрачнел (он не ожидал, что мама спросит). – Всё нормально у нас, Варя на каникулы уехала к себе в Сочи.

– Все в порядке? – мама улыбнулась. – Что-то, честно говоря, не похоже. Небось, разбежались уже? Я надеюсь, хоть без последствий?

– Да какие последствия? – Кирилл покраснел. – И вообще, мама, ну зачем ты завела весь этот разговор? Тем более за общим столом?

– А когда еще? – мама размашисто всплеснула руками, зацепив тарелку и чуть не сбросив ее на пол. – Я почитай, тебя уже почти полгода толком и не видела. Один твой голос, почитай, только и слышала по телефону, да и то – весьма редко! Имею я право знать о личной жизни сына? Вдруг, ты мне завтра внучка или внучку подкинешь на воспитание, а я и не в курсе?

– Ну, ладно, хватит. – Кирилл примирительно поднял руки. – С Варей мы теперь просто друзья, постоянной (и непостоянной) девушки у меня нет, и я целиком и полностью поглощен учебой и только ею. Этого достаточно?

– Достаточно. – Мама удовлетворенно кивнула. – Ты – парень молодой, видный, родители у тебя – не голь перекатная, семья у нас с достатком, найдешь себе кого-нибудь, без проблем найдешь.

– Вы закончили? – ехидно поинтересовался папа. – Можно уже отставить дела сердечные на потом?..

* * *

Сессию (и на факультете, и по инженерной специальности) Кирилл сдал на «отлично». Во время пьянки папа торжественно

продемонстрировал родственникам зачетку сына.

«Спецдисциплины УВЦ» зачет
«Физвоспитание» зачет
«Электротехника» зачет
«Политология» зачет

«Дополнительные главы информатики» отлично
«Материаловедение» отлично
«Теория поля и ряды» отлично
«Физика» отлично

В момент демонстрации зачетки бабушки (но не дедушки) по своему обыкновению громко ахали и обсуждали, какой способный у них внук. А также постоянно задавали вопросы, а чем именно он занимается на дополнительной секретной специальности. Кирилл молчал, как партизан, а только отшучивался – дескать, учится так забивать микроскопом гвозди, чтобы и гвозди забить, и не повредить тонкий дорогой инструмент. Его так и подмывало похвастаться результатами факультетских экзаменов, но он держался.

«Гадалку» он написал на 90 баллов и получил свою заслуженную «пятерку» – хотя Марина и попеняла ему принародно, что натянула оценку – а могла бы и не ставить «отлично». И что, дескать, Кирилл балансировал на грани. Вместе с Кириллом на высший бал сдали Наталья и Катя. Остальные получили по «четверке», чему были несказанно рады.

Что же касается зачетов, то КОМО и КМП проводились в атмосфере почти домашней, камерной и дружеской, а вот на «Иноземной психологии» пришлось напрячься. Пургин не собирался никому делать поблажек и превратил зачет почти в экзамен – со всеми сопутствующими атрибутами: билетами, огромным объемом писанины и временем, как говорится, «от забора до заката» – т. е. пока последний студент не напишет и не сдаст.

Кириллу досталось следующее:

1. «Физиологические механизмы стресса. Причины возникновения стресса. Существуют ли различия в восприятии стресса и в способах реагирования на него между народами и жителями различных стран? Привести примеры, сделать выводы»

2. Виды воображения с точки зрения психологии. Детское воображение и воображение у взрослых. Австрия-Германия – стандартные детские страхи. Раскрыть максимально подробно»

3. «Бихевиоризм. Что это такое. Считаете ли вы бихевиоризм одним из самостоятельных течений современной психологии?

Если считаете, то почему?»

4. «Аутотренинг. Распространенные школы и направления аутотренинга в США и Канаде. Основоположники и видные последователи. Дайте максимально развернутое описание»

5. «Коммуникативная компетентность. Стратегии, тактики, виды общения. Кодекс делового общения – на примере крупной корпорации по выбору»

6. «Дайте расшифровку понятия «психологический рост». Альфред Адлер. Адлер и Фрейд. Конфликт»

7. Стили корпоративного управления с точки зрения психологии. Методы воздействия. Система «начальник-подчиненный». Представьте себя владельцем крупной фирмы – какой Вы предпочтете стиль общения с персоналом? Обоснуйте Вашу позицию»

Ознакомившись с вопросами, Кирилл мысленно спросил себя: «Если это – зачет, что тогда будет на экзамене? Похоже – просто ужас, и уж ВАП обязательно постарается распотрошить всех и каждого до самых малюсеньких клеточек!»

Но, конечно, удивляться и возмущаться не было никакого смысла. Кирилл привычно взялся за работу и в итоге получил заветный «зачет». А вот, например, Лешке пришлось пересдавать ИП аж целых три раза, чтобы Пургин, наконец, согласился принять его уровень знаний, как соответствующий программе.

– Ну так что? – из задумчивости Кирилла вывел громкий голос отца. – Перекинемся? Сыграем партию? Оставлю вас всех без штанов!

Борис Александрович был уже весьма навеселе, постоянно смеялся и почти без остановки балагурил. Кирилл видел, что такое состояние отца маме нравится, и решил отказаться от картежного угара. Пусть родители пьянствуют и болтают, а он отправится к себе – отдыхать. И, кроме того, ему не терпелось залезть в Интернет и зависнуть в нем часиков так на шесть – без перерыва.

* * *

Студенческие каникулы – они тем и хороши, что можно расслабляться в свое удовольствие, и никто тебе ничего не скажет. Если, конечно, ты не на практике, не в стройотряде, и если генерал Щербень не напрягает.

С первыми двумя пунктами у Кирилла все было нормально, но с последним – не так. Павел Иванович, конечно, не преминул объявиться и сообщить, что ждет Кирилла в субботу, и

каникулы – не каникулы, не имеет никакого значения!

«Но человека человек
Послал к анчару властным взглядом,
И тот послушно в путь потек
И к утру возвратился с ядом.

Принес он смертную смолу
Да ветвь с увядшими листами,
И пот по бледному челу
Струился хладными ручьями»

– Написано как будто про меня! – Кирилл вслух пробормотал строки из бессмертного «Анчара» Пушкина и открыл двери кабинета Павла Ивановича. Государственный Советник Российской Федерации Первого Класса был уже на месте – подтянут, чисто выбрит, лицо строгое, но улыбчивое.

– Ага, студиоз! Как сессия прошла? Удачно? – Павел Иванович поднялся навстречу Кириллу и пожал ему руку. – Давай начнем с приятных вещей. Для тебя у меня есть подарок – от самой Ирины Александровны! Помнишь такую?

– Еще бы! – Кирилл усилием воли подавил внутреннюю дрожь. Знакомство с леди с Лубянки было спонтанным и весьма недолгим, но оставило в душе Кирилла значимый след. И от Павла Ивановича не скрылась реакция его подопечного на «Ирину Александровну».

– Вижу, она произвела на тебя впечатление! – он хохотнул. – И немудрено. Наша уважаемая коллега способна нагнать страху на кого угодно. Особенно на врагов (скрытых и открытых) нашей бескрайней родины. Но ты ее не должен бояться. Вообще-то Ирина Александровна человек добрый, открытый и большой профессионал. И она передала тебе вот это.

Щербень протянул Кириллу маленькую коробочку, обтянутую синим бархатом.

– Что это? – Кирилл взял подарок, коробка была почти невесомой. Явно – внутри не «Магнум» 45 калибра.

– Что, что? Открой и посмотри! Твой же подарок!

Кирилл открыл коробку – в коробке лежал синий крест, закрепленный на колодке такого же синего цвета, расчерченной красными и желтыми полосами. Центр креста был исполнен в виде круга с гербом, по краю круга шла надпись «За отличие в специальной операции». Рядом с крестом лежала маленькая орденская планка.

– И вот, кстати, это тебе тоже! – Щербень протянул Кириллу

красное удостоверение. – Без него медаль недействительна!

– Ух, ты! – Кирилл взял удостоверение, раскрыл его:

Раевский
УДОСТОВЕРЕНИЕ
За особые заслуги в разработке
Кирилл специальной операции
НАГРАЖДЕН (А)
МЕДАЛЬЮ ЗА ОТЛИЧИЕ
Борисович В СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ

.

С двух сторон удостоверения (слева и справа) стояли синие печати ФСБ России и подписи ответственного лица.

– Класс! – Кирилл закрыл удостоверение, осторожно вынул медаль из коробки и повернул ее обратной стороной. На реверсе медали было выбито «ФСБ России» и проставлен порядковый номер медали.

Щербень рядом с Кириллом радовался, как ребенок (как будто это его наградили!):

– А ты завидный жених! Еще только девятнадцать, а уже целых две правительственные награды – причем не самого низкого достоинства и статуса, прямо скажем. Можешь носить по праздникам, но только в узком кругу соратников и единомышленников. Не забывай, ты у нас под колпаком – и у вражеских разведок тоже.

Кирилл поворачивал медаль и так, и эдак – она ему определенно нравилась. Наконец, первые эмоции схлынули, и он задал интересующий его вопрос:

– Павел Иванович! Вероятно, медаль должна означать, что я сделал что-то полезное? Правильно угадал «кротов»? А с какой точностью и кого?

– Всё тебе расскажи! – Щербень вернулся в свое любимое кресло, а Кирилла усадил на диван напротив. – Это, дорогой студент второго курса, чрезвычайно секретная информация, знать ее тебе не положено. И я ничего не скажу, поскольку, еще раз повторяю, незачем. Но ты (с твоими способностями) можешь сам при желании всё посмотреть. Меня просить не нужно. Кстати!

Вид у Щербеня стал совсем заговорщическим. Он порылся в столе и вынул оттуда белый конверт. Протянул Кириллу.

– Здесь пластиковая карточка одного из банков. Пин-код внутри. Небольшая премия из фонда специальных операций – в довесок к медали. Мы решили тебя материально поощрить, принимая во внимание, какие деньги твое *видение* сэкономило для страны. Опять же, в подробности вдаваться я не имею права,

но думаю, что деньги тебе пригодятся. Только не транжирь понапрасну, а инвестируй с умом. И не доверяй многочисленным расплодившимся инвестиционным фондам – они там, можешь не сомневаться, почти все шарлатаны и занимаются исключительно честным отъемом денег у населения. И еще – о шарлатанах и не шарлатанах!

Павел Иванович склонился к серенькому неприметному портфельчику, прислоненному к боковине стола – из портфельчика появилась на свет тоненькая бумажная папка.

– По твоему запросу мы пробили доморощенного индуса, и выяснилось – личность весьма и весьма примечательная. Настолько, что в одном из ведомств состоялось тщательное разбирательство – почему на него до сих пор почти не обращали внимания.

Щербень передал Кириллу папку:

– Посмотри!

Кирилл взял папку в руки – с обложки на него пристально смотрел Основатель Русской Галереи Восточных Искусств Арджун Раджхан.

Щербень включил компьютер и поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее.

– Еще раз: парень, оказывается, совсем непрост, ох как непросто! Выходец из смешанной семьи. Папа – чистопородный индус, мама – этническая украинка.

Папа в свое время прославился тем, что чуть ли не первым в СССР стал преподавать йогу для широких трудящихся масс и даже учредил «Институт йоги». Не знаю, как насчет таланта управленца – возможно, он им и не обладал, но йогом действительно был отменным, и к нему ездили со всех концов страны. В общем, по факту имеем исключительно восторженные отзывы и воспоминания от тогдашних его поклонников. Но вот незадача.

В самом начале девяностых нашего йога (отца Арджуна Раджана) застрелили. Дело до сих пор не раскрыто. Темное дело, и есть определенные подозрения, что его смерть как-то связана с пакистанской разведкой. Чего сидишь, как неродной? Кипяти чайник, мне налей черного с лимоном, а себе – какого хочешь! А я пока продолжу.

Кириллу, заворожённому рассказом Павла Ивановича (и все еще находящемуся под впечатлением от полученной награды), потребовалось добрых пятнадцать секунд, чтобы понять – ему предлагают переключиться на быт. Осознав сей факт, он подскочил с дивана, как перепуганный страус, чем вызвал у Щербеня громкий добродушный смех.

– Так вот! Йога застрелили, мама Арджуна осталась совсем без средств к существованию и с малолетним сыном на руках и была вынуждена уехать из Москвы к родственникам на Украину – в маленький и задрипанный городишко Черновцы (действительно задрипанный – хотя он и является областным центром). Если ты не в курсе, городок находится на расстоянии всего лишь в сорок километров от румынской границы – но это так, для общих знаний. И здесь случилось нечто, о чем мы пока не имеем четкого представления.

Не прошло и двух лет, как мама Арджуна перебирается в Индию – в штат Пенджаб, что граничит с Пакистаном. Этот штат весьма примечательный. Чем, как ты думаешь?

– Не знаю! – Кирилл пожал плечами. – Сделаю предположение, что поскольку Пенджаб находится на границе с Пакистаном, то там – перманентные волнения и перманентное состояние гражданской и этноконфессиональной войны. Об этом, вроде, даже по ящику время от времени говорят!

– А вот и неправильно! – Щербень принял из рук Кирилла большую кружку горячего чая и с удовольствием отхлебнул. – Конфликт тлеет в штате Джаму и Кашмир, населенном преимущественно мусульманским населением – и у мусульман с индусами постоянные недопонимания. Кроме того, индийская принадлежность штата оспаривается китайцами и пакистанцами – отсюда вечные приграничные стычки и даже локальные короткие военные действия. Но мне нравится ход твоих мыслей – особенно, твоя ссылка на «этноконфессиональные войны». Я не уверен, например, что среднестатистический московский студент способен повторить эту фразу без запинки. И ведь ты не на политолога учишься – и не в МГИМО. Технарь, а кое-что знаешь! Но продолжу.

Штаты Джаму и Кашмир и Пенджаб отличаются друг от друга, как небо и земля. Первый, как я уже сказал, населен мусульманами, второй – преимущественно сикхами. Что можешь сказать о сикхах?

– Немного! – Кирилл сел на диван и захрустел печеньем. – Слышал где-то, что это – народ воинов, и они – отмороженные на всю голову.

– Что ж! Уже кое-что. Ты не против, если я проведу для тебя небольшой экскурс в историю? Опять же, для общих знаний?

Кирилл, конечно, кивнул без раздумий. Интересно! Тем более рассказчиком Щербень был первоклассным.

Павел Иванович ненадолго отвлекся, прочитал пару писем и настучал на клавиатуре ответы. Переговорил с кем-то по телефону, а Кирилл как раз допил чай и доел печенье.

– Сикх – это последователь дхармической религии (сикхизма), возникшей на северо-западе Индии (на территории современно штата Пенджаб). – Щербень выключил компьютер и вернулся к разговору. – Дхарма, кстати – философский термин, который невозможно точно перевести на русский язык (и на любой другой язык тоже). Дхарма включает в себя такие понятия, как закон, порядок, долг, справедливость. Можно сказать, что дхарма – глобальное положительное нечто, которому нужно следовать и к которому нужно стремиться. Глобальная нравственная установка – глобальный абсолют.

Появление сикхизма явилось результатом протеста некоторой части населения Индии против кастовой системы индуизма и политического господства мусульманской династии Великих Моголов, которые в то время правили этими землями. Сикхизм – самостоятельная религия, возникшая в среде индуизма и ислама, ее возникновению способствовало взаимовлияние этих двух религий.

Основателем сикхизма считается гуру Нанак, живший в конце пятнадцатого, в начале шестнадцатого веков. Он много путешествовал, побывал даже в Мекке, а потом поселился в Пенджабе и стал проповедовать новое учение, которое многим пришлось по душе.

Поскольку в средневековой Индии контакты – как между сословиями, так и между территориями – были очень затруднены, развитие новой религии протекало замкнуто и без внешнего воздействия. Потребовалось всего несколько десятков лет, чтобы население Пенджаба трансформировалось в самостоятельную этноконфессиональную группу, своего рода государство в государстве, со своей идеологией, законами, вождями и религией. В борьбе против империи Великих Моголов и замкнутых кастовых систем сикхи проповедовали равенство людей.

Они вели длительные войны против Моголов и афганцев, закончившиеся созданием в 1767 г. самостоятельного государства. Сначала это была конфедерация двенадцати родов, возглавляемых военными вождями. Постепенно военные вожди сикхов превратились в феодальных князей, между которыми развернулась борьба за власть. К двадцатым годам девятнадцатого века глава одного из родов объединил сикхские конфедерации и распространил власть сикхов на обширные территории.

После его смерти сикхские войска столкнулись с англичанами, которые нанесли сикхам серьезное поражение, а после второго поражения в 1849 г. Пенджаб был присоединен к Британской Индии. Последний сикхский глава государства был

смещен с престола и до конца жизни получал пенсию от английского правительства.

Теперь немного о морально-этических нормах сикхов. Сикхи проповедуют братские отношения ко всем людям на Земле (независимо от их происхождения) и готовы защищать с оружием в руках свою свободу. Сикхам предписывается искать и проявлять в себе данные Богом веру и любовь, быть свободными в своей воле и уважать свободу других. И никто никого не принуждает к совершению добрых дел ради каких-то выгод – в этой или последующей жизни.

Сикхи считают, что искренние и добрые деяния возникают естественно, как дар от Бога, который можно открыть внутри себя. Злодеяния, скупость, ненависть, жадность – противоестественны и невыгодны: поступая так, человек встречает сопротивление Природы. Любовь следует проявлять в любом повседневном деянии, включая самые простые и обыденные вещи. Страшным грехом считается манипулирование другими людьми, их принуждение и насилие над ними.

Основы вероучения сикхизма изложены в книге «Ади грантх», что дословно – «Изначальная книга». Она содержит сочинения сикхских гуру, считается их символическим представителем, средоточием их учения и божественной мудрости и имеет в глазах верующих сикхов статус «Книги книг».

«Ади Грантх» – главный объект религиозного почитания. Книга содержит более шести тысяч стихов – «гимнов». «Гимны» расположены в соответствие с рагами (закономерностями построения крупной музыкальной формы в рамках индийской классической музыки) – поскольку все они изначально были предназначены для чтения нараспев в классическом стиле.

Еще раз акцентирую твое внимание: сикхизм – отдельная религия. Сикхи отреклись от ортодоксального индуизма, но не приняли ислам, поэтому были вынуждены создать что-то новое – именно под себя. Они верят в единого Бога, всемогущего и всепронизывающего. Творца – непостижимого и недосягаемого. Его настоящее имя никому не известно. Лишь сам Бог знает цель творения, которая преисполнена любви. Это не Бог одного какого-то народа. Он общий для всех. Он никого не ведёт и не наказывает. Он источает милосердие и любовь, лишен ненависти и пристрастий.

До творения Бог существовал как Абсолют сам по себе, но в процессе творения он выразил себя. До творения не было ни книг, ни учения, ни добра, ни зла, ни славы, ни доблести, ни мужского, ни женского начал.

Когда Бог захотел выразить себя, он сначала нашел свое

выражение через Имя, и таким образом появилась Природа, в которой Бог растворен и присутствует повсюду, распространяясь во всех направлениях. Бог никем не рождён и не перерождается ни в какой форме – он повсеместно присутствует как животворящая идея, любовь, милосердие, красота, мораль, правда и вера. Бог дает всем жизненную энергию, но при этом он непостижим и неописуем. Поклоняться Богу можно только посредством медитации его Именем и пением молитв. Никакие другие божества, демоны и духи не достойны поклонения.

Человек, по учению сикхов, уже существовал до своего рождения. Его прошлое существование, семья, в которой он родился, и его народ определяют его индивидуальность. Но, кроме того, ему дана свободная воля, и он сам несет ответственность за свои деяния.

Расширяя свое сознание (вероятно, этот термин тебе понятен гораздо больше, чем мне), человек воспринимает других, как часть самого себя. Сикхи не разделяют традиционных представлений о загробной жизни, рае и аде, грехах и карме, принятых в христианстве, буддизме, индуизме и исламе.

Учения о воздаянии в грядущей жизни, покаянии и очищении от грехов, аскетизме и целомудрии – это, с точки зрения сикхизма, попытка одних смертных манипулировать другими. На самом деле посты́, обеты и «благие деяния» не имеют значения. После смерти душа человека растворяется в Природе и возвращается к Творцу, но не исчезает, а пребывает, как всё сущее.

Теперь перейдем к современному положению вещей. С разделом бывшей Британской Индии в 1947 г. на Индию и Пакистан между мусульманами и сикхами разгорелись многочисленные конфликты, и после кровопролитных столкновений практически все сикхи переселились в Индию. А в 1966 г. территория штата Пенджаб уменьшилась за счет выделения нового штата – Харьяны, населенного в основном индуистами.

Противоречия между сикхами и индуистами нарастают с 70-х гг. XX в., и сикхи постоянно обвиняют индуистское большинство в дискриминации.

Партия сикхов (она называется «Акали дал» и проповедует неразделимость религии и политики) усиленно ведет агитацию за создание сикхского государства Халистан. Тридцать лет назад (в начале 80-х гг. XX в.) особое влияние среди сикхов приобрел лидер сепаратистов Джарнайлу Сингху Бхиндранвале.

Под его руководством главная святыня сикхов – Золотой храм в Амритсаре – была превращена в укрепленную крепость. В июне

1984 г. индийская армия взяла штурмом храмовый комплекс – Бхиндранвале, и сотни его сторонников были уничтожены. В ответ, в октябре того же года, Индиру Ганди (премьер-министра Индии) убили собственные телохранители, набранные из сикхов. Результатом убийства стала серия антисикхских погромов, которая унесла жизни еще тысяч сикхов.

В настоящее время сикхи представлены в Индии рядом политиков, в частности, премьер-министром Манмоханом Сингхом. В армии Индии традиционно воинственные сикхи занимают двадцать процентов всех должностей, составляя при этом менее двух процентов населения страны. Большинство сикхов входит в касту джатов, которая формально считается кастой земледельцев, но сами джаты считают себя кшатриями. Если ты хоть немного знаком с кастовой системой Индии, то должен понимать, что это значит.

– Честно говоря, не в курсе! – Кирилл нашел в себе силы признаться, что не владеет нужными знаниями.

– Ничего страшного! Самое время устранить пробел в твоем образовании. – Щербень передал Кириллу пустую кружку. – Спасибо за чай, но что-то маловато будет. Сообрази еще – мне и себе! В горле пересохло. А я пока продолжу.

– Кшатрий – переводится как «властный», «благородный». Или, как вариант – «повелитель». Кшатрии – вторая по значимости каста в Индии (после брахманов), состоящая из владетельных воинов. Из нее в древней Индии обычно выбирались цари. Кшатрии считали своим главным покровителем бога Индру.

В древнеиндийских государствах кшатрии были правителями государств, должностными лицами, землевладельцами, профессиональными воинами. В середине первого тысячелетия принадлежность к этой касте уже не была определяющей в господствующем классе, а в средние века понятие кшатриев сохранилось лишь как традиционное представление, но почти полностью растеряло свой первоначальный вес.

Считается, что в обязанности кшатриев входит защита слабых, водворение закона и порядка в мире. Для этого кшатриям даны особые права. Они (единственные из представителей всех других каст) имеют право наказывать, вплоть до убиения, тех, кто не чтит дхарму, отходит от правильного поведения. Кшатриям также прощаются гнев и другие проявления страсти, так как это является их природой и необходимо для выполнения ими своего долга. Кшатрий обязан защищать брахманов, женщин, детей, стариков и коров в любых обстоятельствах. А также защищать любого, кто не в состоянии сам себя защитить и просит кшатрия о

помощи.

Кшатрий не просто выходец из знатного рода. Кшатрий – набор определенных качеств. Считается, что даже человек, не прошедший военной подготовки и подкинутый в семью из другой касты, являясь кшатрием, всё равно всегда проявляет такие качества как здоровое честолюбие, правдивость, благочестие и благонравие, хороший и развитый ум, хорошее обращение с оружием, силу, выносливость. Именно эти качества обычно и делают кшатриев достойными статуса правителя.

Вот кто такие кшатрии. И сикхи (вне зависимости от того, что о них думают индусы и мусульмане) считают себя именно ими. Это очень важно.

– Спасибо! – Павел Иванович принял из рук Кирилла вторую кружку чая. – Скоро закончу введение в занимательное сикховедение и перейду к конкретике. Каждый сикх обязан пройти ритуальное посвятительное омовение – так называемый «амрит». Сикхизм может принять кто угодно – независимо от национальности, пола и происхождения. После посвящения сикх обязан подчиняться «Правилу пяти «К»:

– носить нетронутые (т. е. нестриженные) волосы под чалмой («Кеш»),

– носить гребень, поддерживающий эти самые волосы («Кангха»),

– носить стальной браслет на одной из рук («Кара»),

– носить короткие штаны в качестве нижнего белья («Качх»),

– носить меч или кинжал, спрятанный под одеждой («Кирпан»).

В нашем случае сикх – если он, например, гражданин России (как твой Арджун Раджхан) – может вместо меча носить обыкновенный нож – главное, чтоб дорогой. С соответственно украшенной рукоятью и с качественным стальным лезвием.

Пронзительно зазвонил красный телефон на столе. Павел Иванович поморщился и взял трубку. Он, похоже, не очень-то любил, когда его отвлекают от обстоятельной беседы. Впрочем, любил – не любил, неважно!

– Слушаю, Щербень! Да, да! Понятно! Хорошо, сейчас буду!

Павел Иванович повесил трубку, задумался на секунду:

– Придется нам на сегодня прерваться. Появились неотложные дела. Так что беги домой, по дороге заскочи в ближайший банкомат и узнай баланс денежных средств на банковской карте. С родителями, наверное, отмечать будете? – Щербень улыбнулся. – Я бы точно отмечал! Ну, а в следующую субботу жду тебя, как обычно. Продолжим разговор.

* * *

По дороге домой, как и советовал Павел Иванович, Кирилл заскочил в сберкассу. Сунул карту в банкомат и не поверил своим глазам. На экране высветился остаток денежных средств на счете: 2 000 000 руб.

– Нифига себе! – у Кирилла перехватило дыхание. – Типа, я теперь миллионер – пусть и рублевый!

Кирилл отошел от банкомата и, чтобы немного прийти в себя, сел на стул – рядом с двумя старушками, которые громко обсуждали мизерные пенсии, дороговизну в магазинах и прочие невзгоды жизни. Через несколько минут спокойного дыхания горячность в мыслях начала потихоньку сходить на «нет».

«Может быть, прямо сейчас открыть счет (благо, идти никуда не нужно) и положить на счет деньги?» – Кирилл рассеянно смотрел на толпившихся возле окошек посетителей и слушал разговор старушек.

Когда в голове окончательно прояснилось, Кирилл решил, что так и сделает. Сберкасса, считай, совсем рядом с домом – и деньги не потратит раньше времени. Ведь он совсем не был уверен, что сможет удержаться и не купить на нежданный гонорар какую-нибудь запредельно дорогую вещь – например, новую заряженную «четверку» BMW. Чтобы машина потом стояла под окном без движения и пылилась?

Кирилл взял талончик с порядковым номером электронной очереди и вскоре уже беседовал с миловидной женщиной-оператором. Вся процедура открытия счета заняла всего минут десять. Ему оформили сберегательную книжку, списали деньги с банковской карточки и зачислили всю сумму на сберегательный счет по тарифному плану «Пополняй». Всё, можно бежать домой!

Родителей дома не было – они повезли бабушек и дедушек в музеи-театры-киноконцертные залы. И принимая во внимание московские расстояния, возвращения предков можно было ожидать только вечером.

Ну, а вечером, конечно, не обошлось без возлияний. Мама в шутку сетовала, что с такими успехами сына они скоро напрочь сопьются. На что папа возражал, что, во-первых, по такому случаю можно пить даже несколько дней подряд, и никто не осудит, а во-вторых, они принимают внутрь только высококачественные напитки – и в количествах, не вредящих здоровью. И закусывают не холодными закусками (как по Булгакову – «недорезанные большевиками помещики»), а самыми что ни на есть горячими и способствующими прекрасному самочувствию на следующий день.

В середине застолья папа предложил («по старому воинскому обычаю») окунуть медаль в водку – и чтобы потом выпить до дна. За что сразу получил кухонным полотенцем в лоб от мамы, которая заявила, что папа уже совсем мозги пропил: сына – абсолютного трезвенника – заставляет водку жрать стаканами! Все долго смеялись, а в перерывах между приступами веселья тщательно рассматривали и изучали медаль и пытались вытянуть из Кирилла хоть какие-нибудь подробности – за что его все-таки наградили? Но Кирилл был тверд и только обещал, что когда-нибудь обязательно все расскажет. Но не сейчас!

* * *

Каникулы – как уже было сказано не раз, вещь замечательная. И даже если ты никуда не едешь, а просто ленишься дома – хуже они не становятся.

Да, наверное, кому-то может показаться скучным просто спать, просто есть и просто читать книжки, но, например, Кириллу такое «ничегонеделание» за две недели совсем не надоело. Напротив, он бы с удовольствием растянул каникулы по времени раза в три или в четыре, но увы – в жизни так не бывает.

Перед началом учебы он, как договаривались, еще раз съездил в МИД – на рандеву с Щербенем. Кириллу не терпелось окончательно прояснить для себя, с кем в лице Арджуна Раджхана он имеет дело. Впрочем, не то чтобы «имеет» – это неправильное слово. Он в любом случае в стороне – но все же!

Кирилл и сам не мог толком понять, почему до сих пор не отказался от полубезумной идеи – «докопаться до сути». Хотя, что такое «суть» и что такое в данном конкретном случае «докопаться», он не мог сформулировать.

Из разговора с Павлом Ивановичем выяснилось, что «Основатель Русской Галереи Восточных Искусств» – реальный сикх, посвященный высшего круга, имеет более чем серьезные связи с партией сикхских конфессионалистов «Акали Дал» и является членом высшего партийного совета (или как там этот орган называется у сикхов?) российского представительства искомой партии. В общем – до чрезвычайности серьезный мужчина, и за ним с недавнего времени установлен особый надзор. И не последним аргументом установки подобного надзора послужила история, рассказанная Кириллом Шербеню. История о том, с какой легкостью Арджун Раджхан фактически поработил Варю, а ведь она – не простая девушка, и «с магической точки зрения» – весьма крепкий орешек!

Павел Иванович (и специальные службы), конечно, сделали правильные выводы – если человек обладает такими способностями, о нем нужно знать как можно больше. И тем более – если он так близко подобрался к учащимся едва ли не самого засекреченного во всей стране факультета! А вдруг, за Арджуном стоят вражеские разведки? И даже если «дружеские» разведки – какая разница?

В общем, если Кирилл и хотел каким-то образом сам «разобраться» с Арджуном, то после получения всей информации резко передумал. Сикх – или кем бы он ни был – под оперативным колпаком, а профи – они на то и профи, чтобы со своими обязанностями управляться лучше, чем целая орава второкурсников-«магов».

Как сказал Щербень: «Оставь профессионалам право делать их работу! А для тебя есть особое поручение. Как раз соответствует профилю».

* * *

В этот раз «поручение» отличалось от предыдущих. Кириллу нужно было изучить несколько специализированных отчетов и выявить в тексте несоответствия, умолчания и натяжки. Возможно – дезинформацию. Выявить с помощью *видения*, само собой – поскольку нужными техническими и специальными знаниями он все равно не обладал.

– Задание очень трудное! – Щербень заложил руки за спину и принялся ходить по кабинету, походкой напоминая важного журавля в пиджаке. – Но попробуй! Получится – хорошо, не получится – ничего страшного.

– А можно узнать хотя бы подоплеку? – Кирилл, уже имея довольно серьезный опыт в *видении*, понимал, что для *видения* никакая информация не бывает лишней. Тем более, его ведь не проверяют, а ставят конкретное задание – так что и в интересах Павла Ивановича и его ведомства Кириллу помочь.

– Расскажу максимум из того, что позволено! – Щербень сел рядом с Кириллом. – Эти отчеты (а всего их четыре) получены не совсем легальным образом (легальным – в смысле международного права и так далее). Получены нашими специальными структурами. Отчеты представляют собой перевод с иностранных языков (кстати, сможешь угадать с каких?) и, если информация, отображенная в них, является достоверной, им нет цены! Вернее, цена, конечно, есть – очень большая. Но вот в этом и заключается проблема – у нас есть очень большие основания

полагать, что нам подсунули дезу. Все дело в методике получения отчетов, а об этом я распространяться не имею права. Так как – берешься?

– Конечно! – Кирилл ощутил внутренний задор. – Мне и самому интересно, что получится.

* * *

– Итак! – Кирилл сел на ковер в «Пещере тысячи и одной ночи» Павла Ивановича, скрестил ноги, поставил перед собой на низкий столик кружечку с дымящимся кофе и кинул рядом же пачку печенья. – Четыре одинаковые папки – и даже по толщине почти совсем не отличаются. И мне предстоит понять, которые из них несут в себе достоверные сведения, а которые – только так, для вида. Причем, я почему-то не сомневаюсь, что минимум одна папка является проверочной – состряпана в «подвалах Лубянки». На всякий, как говорится, случай.

Кирилл поерзал, устраиваясь поудобнее, и «распустил» мысленный диалог. Сконцентрировался на дыхании, входя в состояние безмятежности. Мысли постепенно успокаивались, их течение становилось всё более плавным, начиная напоминать течение широкой полноводной реки, которой некуда торопиться. Река точно знает, что движется в нужном направлении, она полна покоя и самоудовлетворения, она обладает осознанием, не заглушенным навязчивыми мыслями и образами.

Кирилл положил руку на первую папку (папка все еще была закрытой) и постарался проникнуть в *намерение*, которая папка в себе несла. Постарался через папку настроиться на человека (или на людей), который/которые были с ней связаны. Уловить отпечаток человеческого участия. И ему удалось.

Образы вспыхивали один за другим, но наиболее рельефным был один – и Кирилл не сомневался: этот конкретный рельеф принадлежит офицеру разведки (вероятно, в чине капитана), который и готовил отчет. Он вложил в него массу труда и массу внимания и очень хотел, чтобы его – капитана – заметили и оценили его работу по достоинству. Кирилл записал все, что *увидел*, на листе бумаги и перешел к следующей папке.

Следующая папка вызвала у него примерное такие же ассоциации, что и предыдущая – за единственным исключением: количество людей, которые имели к ней отношение, было бóльшим, чем в первом случае. Минимум три человека уже предметно изучили материал – и вообще, «вокруг» материала уже вовсю кипела работа, и производились какие-то конкретные

действия.

Папка номер три – странные ощущения. Колючие и какие-то даже похабные. Если рассматривать папку безотносительно от ее содержания (как одно целое), такое чувство, как будто она готовилась с участием каких-то уголовников – по уголовным понятиям и с уголовными же приколами. Кириллу на уровне физических ощущений было противно прикасаться к папке, а через полминуты стало противно на нее даже смотреть. Он взял папку двумя пальцами, отнес и спрятал в тумбочку, стоящую в углу «пещеры» – подальше с глаз долой. Пересиливая себя, записал ощущения от папки и решил немного отдохнуть.

Кирилла слегка мутило – как будто наглотался отравы. Пришлось заняться пересмотром – и Кирилл дышал, пока не почувствовал, что вновь пришел в норму. Вряд ли он еще раз вернется к этой папке – здоровье дороже. А Щербеню так и доложит: «Папочка – квинтэссенция зоны в худшем ее проявлении! Или, как вариант – квинтэссенция выгребной ямы!»

Теперь папка номер четыре. Она не вызвала никакого отклика в Кирилле – пустота! Вообще ничего. Кирилл *смотрел* еще и еще, пытался «заглянуть» с нескольких сторон, пытался увидеть хоть какие-то ниточки, ведущие к определенным персонажам, но так ничего и не обнаружил. Пустота была до такой степени стерильной, что вызывала подозрения.

– Вообще-то так не должно быть! – Кирилл оторвался от созерцания папки. – Не должно быть, чтобы вообще пусто. Должно присутствовать остаточное внимание – хотя бы внимание того же самого Щербеня. Но и его не обнаружено. Что-то новенькое! И что-то весьма подозрительное!

Кирилл максимально сконцентрировался, призвал на помощь пространство, стал с ним одним целым и попытался с его помощью пронзить, расколоть пустоту, скрывающую настоящую сущность материалов из папки. И ему удалось! Каков бы ни был механизм *наведения пустоты*, противиться натиску бесконечного пространства он не мог. Кирилл (где-то на самом дальнем горизонте восприятия) почувствовал: пустота – искусственная, она скрывает под собой нечто чрезвычайно важное и чрезвычайно опасное. Опасное – не персонально для него, но для множества людей.

У Кирилла хватило сил представить, что будет, если дать материалам папки ход на уровне политиков, и он содрогнулся – дело шло даже не к локальной войне, но просто – к ядерному уничтожению! К глобальному уничтожению!

И еще – «пустоту» (а на самом деле маскирующие, отвлекающие чары – есть и такие) на папку наложили наши.

Вероятно, спецы одного с Кириллом профиля. Вот только для чего? Кому предназначается этот материал? Может быть, высшему военному руководству – чтобы руководство приняло соответствующее решение? А «пустота» – чтобы руководство не слишком цеплялось за эмоциональную составляющую полученной информации, а руководствовалось только холодным расчетом и логикой? И вообще – как работают соратники Кирилла по «магическому» цеху? Если они здесь замешаны, то для чего понадобилось участие Кирилла? Он же не самый умный, в конце концов!

– Сдается мне, Павел Иванович слегка темнит. – Кирилл вновь лег на ковер и закрыл глаза. – И сдается мне, что именно вот эта папочка (под номером четыре) интересует его больше всего. И я даже уверен, что в подлинности ее материала он нисколько не сомневается. И еще я уверен, что мне материалы из папки – как лицу, которое не в теме – ничего конкретного не скажут. А вот другим – очень даже!

– Ага! – Кирилла вдруг осенило. *Видение* коснулось его неслышимыми прозрачными крыльями. – Он хочет понять, почему информация воспринимается теми, для кого она предназначена, почти равнодушно. А ведь она должна вызывать сильное, очень сильное эмоциональное возбуждение-раздражение. Или похожие, аналогичные по силе чувства. И эта информация собрана МИДом, без сомнения!

– Хорошо! – Кирилл резко поднялся и взял ручку. – Имеем в сухом остатке:

«Папка номер один – интересная. Информация из папки известна ограниченному кругу лиц, но она, скорее, не имеет наивысшего статуса, не имеет первоочередности – нет ощущения, что это именно так.

Папка номер два. Условно – «рабочая». Похоже, информация проверена-перепроверена. Ни у кого из знакомых с ней нет никакого сомнения – она правдива. Ощущение обычной деловой суеты «вокруг папки» – и я вряд ли могу утверждать, что разглядел что-то новое и необычное.

Папка номер три – условно «помоечная». Нет желания к ней даже прикасаться. Пусть ассенизаторы разбираются, что это такое.

Папка номер четыре – особенная. На ней и нужно сосредоточиться!»

Кирилл закончил писать, посмотрел на то, что получилось, и удовлетворенно улыбнулся. Он чувствовал – можно идти на доклад к Щербеню.

Глава вторая. Сольное выступление

– Да, прикольно было смотреть на Павла Ивановича, когда я доложил ему, что *увидел*. У него разве что челюсть не отвисла! – Кирилл ехал в метро и рассматривал окружающих его граждан. Практически у всех без исключения были хмурые напряженные лица – проблемы, проблемы, проблемы! Зато у Кирилла настроение было приподнятым. У него есть еще несколько дней халявы – пока не нагрузили ДЗ и рефератами, можно с парнями ударить по преферансу. Или просто несколько вечеров расслабляться одному – у себя.

От метро «Электрозаводская» до факультетской общаги – совсем недолго. Минут пятнадцать спокойного шага. Воздух свеж и наполнен ощущением приближающейся весны. Все-таки, заканчивается первая декада февраля, солнышко уже светит вовсю, и скоро, уже скоро из Африки в родные места вернутся ранние перелетные птицы – Слышь! Ты! – Кирилл обернулся и увидел трех парней (явно гопнического вида), которые приближались к нему сзади. – Постой-ка, фрайер!

– Ну! – он остановился, моментально концентрируясь и понимая, что убегать бесполезно. И, судя по всему, пытаться спокойно договориться с этими ребятами – тоже бесполезно.

– Дай-ка закурить! – троица окружила Кирилла – один даже попытался зайти сзади. Но Кирилл быстро сделал несколько шагов в сторону и оказался вне кольца. Первое правило – соблюдать нужную дистанцию.

– Что ты бежишь, как задница? – главным наезжающим, понятно, был вожак. – Стоять! – гопник попытался грозным рыком нагнать страху на Кирилла. Впрочем, наверное, это гопнику казалось, что его рык звучал грозно – а на самом деле визгливо и даже немного по-бабски.

Кирилл сосредоточенно молчал. В голове уже сформировался план драки – то, что она, скорее всего, произойдет, сомнений почти не было. Ну разве только случится какое-то чудо, и гопники сами отстанут!

– Ну что, педик! – вожак презрительно сплюнул, подражая «воровским» плевкам. – Развелось педиков, пройти негде! Ну, давай мобилу и бабло и вали! Мы тебя рвать не станем.

– А ты подойди и возьми! – Кирилл усмехнулся и отступил еще на несколько шагов, принимая наиболее удобную стойку для обороны. Его движения были плавными и выверенными, а главное – он не чувствовал внутри никакого возбуждения. Только холодность и отстраненность. Полтора года тренинга

единоборств под руководством сэнсея-Алексея вселяли в Кирилла уверенность. Но улица и есть улица – здесь, в отличие от борьбы на татами, можно ожидать любой пакости. Поэтому и важно держать дистанцию – до самого момента прямого столкновения.

– Ах ты, сучара! – вожак яростно ощерился и бросился на Кирилла. Вернее, сделал попытку броситься, но его рывок был прерван резким свистом шин и усиленным мегафоном голосом полицейского:

– Всем лежать! Руки за головы!

Из припарковавшегося напротив полицейского «Форда» выскочили трое полицейских – в касках, бронежилетах и с автоматами наперевес.

Кирилл спикировал рыбкой в снег и замер, прикрыв голову руками. Лежать таким образом было совсем некомфортно, но что делать? Его инстинкт сработал самопроизвольно – никуда убегать он не собирался, и лучшее решение в данной ситуации – просто подчиниться приказу полицейского.

Гопники же считали по-другому. Они бросились врассыпную – да так быстро и так ловко, что полицейские даже при великом желании не смогли бы их достать. И не достали.

Через минуту над ухом Кирилла прозвучала новая команда, гораздо приятнее предыдущей:

– Давай, поднимайся!

Кирилл встал, отряхиваясь. Полицейские несколько секунд оглядывали его с ног до головы, потом решили выяснить, что произошло.

– Студент? – один из патрульных вынул сигареты и протянул Кириллу. – Что, хулиганы приставали?

– Угу! – Кирилл кивнул, но от сигарет отказался. – Шел в университет, а тут эти трое! И откуда взялись? Говорят: «Давай мобильник и деньги!»

– Понятно! – полицейские дружно заржали. К ним тем временем присоединился водитель – тоже в каске и тоже с автоматом. – Ну, а ты что?

– А я не собирался отдавать. – Кирилл сказал это таким будничным тоном и так спокойно (он вообще выглядел очень спокойным), что полицейские от удивления даже переглянулись между собой.

– И что бы ты сделал? Их ведь было трое! Драться бы начал?

– Наверное! У меня все равно денег с собой почти нет, а мобильник – фуфло! – Кирилл показал полицейским «Samsung» – самый дешевый из тех, что продаются в магазинах. Смартфон ему в общаге не нужен, так что и такой сойдет. – А без драки они бы не отстали. А убегать – от троих не убежишь, тем более они такие

резвые!

– Это точно! – старший наряда (прапорщик) согласно кивнул. – А ты, видно, парнишка не из робких! Занимаешься чем?

– Да так! – Кирилл пожал плечами. – Восточными единоборствами понемногу. Типа, гимнастика.

– А! Ну, ладно! – прапорщик докурил и выбросил сигарету. – Какие-нибудь вопросы к работе полицейских есть?

– Да нет! Конечно, нет! И спасибо, что вовремя подоспели. А то я не знаю, чем бы все это закончилось.

– Мордобитием, естественно! Будь осторожен, парень. Бандиты кругом. И приходи, как закончишь учиться, к нам на работу. В отделениях такие смелые нужны – под ножи и пули лезть! – прапорщик махнул рукой в сторону машины, и полицейские дружно двинулись прочь. А Кирилл пошел своей дорогой.

* * *

– Есть, над чем подумать! – Кирилл лежал в кровати и снова, и снова анализировал проишествие с гопниками. Он пытался разобраться, почему оказался «в нужном месте в нужное время». Ведь *сила* не могла привести его просто так к гопникам – это либо явный знак, который он пока не может понять, либо результат совершенной им ошибки. Вот и выбирай.

Промаявшись с полчаса, Кирилл решил подкрепиться и на время выбросить из головы бестолковые мысли разной направленности (нужно очистить сознание, чтобы ответ на поставленный вопрос пришел сам собой). Он поставил чайник греться, сел в позу для медитации и сделал качественный пересмотр – а вслед за пересмотром мелькнула странная, но очень похожая на правду догадка. Им – Кириллом – сильно интересуются силовые структуры!

«Сильно» и «силовые» – может быть, масло масляное, но факт – эти структуры, в отличие от МИД, занимаются именно силовыми операциями. Причем, не на уровне киношных шпионов, а чисто армейскими. Авиация, пушки, танки, баллистические ракеты.

– А полиция-то как вовремя подскочила! – Кирилл усмехнулся. – Чем тебе не силовики во всей красе? По ощущениям выходит, что мною заинтересовались чуть ли не в генштабе. Но это бред, конечно, и на него не стоит обращать внимания. Ведь такого не может быть, потому что не может быть никогда. Или может? И вообще – связь какая-то сумбурная:

хулиганы и агенты разведки! Б-ррр!

Кирилл перекусил – с любовью приготовленные бутерброды (хлеб, сыр, майонез и солененький огурчик – и в СВЧ на тридцать секунд) получились очень вкусными. Даже еще вкуснее, чем обычно.

Подкрепившись, Кирилл решил не мучиться догадками и предположениям, а просто расслабиться – пусть все идет, как идет! Армия, так армия, ФСБ так ФСБ, МИД так МИД! Пусть сами разбираются между собой, а ему нужно сосредоточиться на учебе. Ведь в этом семестре будет не легче, чем в предыдущем.

* * *

– Здравствуйте! – в аудиторию вошла дама лет тридцати, тридцати пяти. Студенты встали. – Я буду вести у вас курс «Мистические места, концентрированные заповедники *силы* в России и в мире». Меня зовут Ильичева Маргарита Анатольевна. Кафедра «Введение в специальность». НМ К-1. Материал рассчитан на полтора года, так что я останусь с вами до окончания вашего третьего курса. Сразу предвосхищая ваш вопрос – почему именно кафедра «Введение в специальность»?

«Вот именно! – Кирилл (он уже обозвал Маргариту Анатольевну «ИМА» – по аналогии с «ИВОй») негромко хмыкнул. – Лично я был уверен, что «Введение в специальность» плотно осталось позади».

– Вы думали, что распрощались с нами навсегда? – ИМА улыбнулась. – А вот и нет! Открою вам секрет – все дисциплины, которые начальство не знает, куда пристроить (но которые, тем не менее, чрезвычайно важны для факультета), аккумулируются на нашей кафедре. Поэтому мы самые незашоренные, самые веселые и самые молодые. И зачастую самые продвинутые в магии, потому что не страшимся экспериментировать, и конкретных результатов от нас никто не ждет. Фактически, наша кафедра – самая свободная, и сотрудники – тоже! Ну что, начнем?

Кирилл привычно раскрыл тетрадь и взялся за ручку.

– Само понятие «*Места силы*» пришло в западную литературу от Карлоса Кастанеды – через его первый роман «Учение дона Хуана». Думаю, вы все его читали – и вообще все книги Кастанеды. Поэтому я лишь кратко обозначу основные тезисы.

Место силы – особое место с особой энергетикой, значимо отличающейся от окружающего фона.

По производимому на людей воздействию *места силы* делятся на положительные и отрицательные. Отрицательные

места силы вызывают в человеке негативные эмоции – настраивают на злобу, тоску, ужас, тревогу. У людей появляются ощущения непонятного дискомфорта, пьяного «отключения» и т. д. Длительное пребывание в этих местах может вызывать болезни, примитивизацию сознания и даже смерть.

Положительные *места силы* (в противовес отрицательным) влияют на человека самым лучшим образом. Они придают сил, способствуют восстановлению и полноценному отдыху, заряжают энергией и оптимизмом. Из таких мест не хочется уходить, хочется расслабиться и полностью окунуться в их шарм и волшебную атмосферу.

Еще со времен седой древности известны *места силы* – районы нашей планеты (иногда, очень обширные, иногда – крошечные по площади) с необычной энергией, оказывающие сильнейшее воздействие на физическое и психическое состояние человека. Обычно они имеют полноценное сакральное значение. В подобных местах расположено большинство святынь и храмов, пользующихся особой популярностью у паломников. Причем если окунуться в историю, часто оказывается: одно и то же место используется последовательно сменяющими друг друга религиями или мистическими течениями, а новые храмы строятся на развалинах старых.

В древних цивилизациях подобным *местам силы* придавалось чрезвычайно большое значение. Более того, существовали специальные, если можно так назвать, «мистические методы», позволявшие усиливать их благотворное воздействие на человека и окружающий мир. Это и мегалиты – менгиры, дольмены, каменные круги, сооруженные около семи тысяч лет назад – и более поздние постройки, широко распространенные в азиатском регионе: ступы, пагоды и т. д. Или, например, тибетские мантровые колеса.

Большинство человеческих культур (от шаманистических традиций до великих цивилизаций древности) связывали *места силы* с возможностью общения с высшими силами вселенной и достижения с их помощью гармонии человека и природы. Согласно подобным представлениям, различные культовые сооружения, построенные в этих местах, играли ведущую роль в благополучии соответствующих сообществ, позволяли гармонизировать отношения человека и природы. И можно с уверенностью сказать, что интенсивность воздействия *мест силы* за прошедшие века не только не уменьшилась, но увеличилась.

Небольшое отступление. *Места силы* рассматривались в древности как своеобразные акупунктурные точки Земли, регулирующие процессы планетарного гомеостаза. Если кто не в

курсе, слово «гомеостаз» произошло от древнегреческого: «одинаковый, подобный». Гомеостаз – синоним саморегуляции, способности открытой системы сохранять неизменность внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия. Гомеостаз – стремление системы воспроизводить себя, восстанавливать утраченное равновесие, преодолевать сопротивление внешней среды.

Как показали исследования неравновесных отрытых систем (а именно к ним относится биосфера Земли), в таких системах имеются определенные области, чрезвычайно чувствительные к внешним воздействиям и способные очень сильно влиять на работу всей системы в целом. С высокой степенью вероятности, именно подобные точки пространства и были обозначены в древности как *места силы*. Нет нужды говорить, сколь огромное значение для нашей цивилизации может иметь осмысленное использование таких информационных каналов – особенно если сконцентрировать на них *намерени е*.

Когда попадаешь в места, связанные с древней историей, цивилизациями далекого прошлого, всегда воспринимаешь присутствие чего-то невидимого, потустороннего. Не сомневаюсь, многие из вас уже сумели прочувствовать это на собственном опыте. Ощущения могут трансформироваться в яркие образы, видения, сны, всплывать как воспоминания о пережито́м ранее.

Часто подобные переживания давали и дают толчок новым философским и религиозным течениям. Именно на них базируется большинство мифов и легенд древности. Так, например, индусы считают, что великий эпос «Рамаяна» был воспринят его автором во время длительной медитации. Или Скандинавия. В глубоком медитативном состоянии Одину открылось тайное значение рун. Или Россия – Николай Рерих и его учение. Рерих тоже, как известно, был мастером медитации и много путешествовал по *местам силы*. И он, конечно, относился к ним в высшей степени уважительно.

Каждый из нас должен помнить, что попустительское, благодушное отношение к окружающим событиям и явлениям во время нахождения в *местах силы* может быть очень опасно, а получаемая в таких случаях информация крайне искажена. А для вас – как *ловцов силы* – такое поведение и вовсе недопустимо! Вы ведь не вчера родились. Но это так к слову, а теперь перейдем к конкретике. Запишите: «Заповедные места России».

Итак, условно, «заповедные места» можно разделить на несколько классов. Еще раз повторяю: деление условно.

Класс первый. «Таинственные, мистические, оккультные

места». Примеры: озеро «Свято» – Навашинский район Нижегородской области, Шихан-гора (гора «Шаманская клятва») – Самарская область, Золотые ворота (или «Царские ворота») – Свердловская область.

Класс второй. «Места, связанные с проявлением аномалий». Примеры: Верхнеуймонские аномальные зоны – Горный Алтай, Смерть-гора – Карелия, Жирновская аномальная зона – Волгоградская область, Петракова ля́дина – Псковская область, якутская Долина Котлов – Якутия.

Класс третий. «Места появления загадочных животных на суше и в воде». Примеры: ущелье Уч-Кулан – Северный Кавказ, Гора Мертвецов – Урал, Чертово Городище – Козельск, Калужская область, Плещеево озеро и Синь-камень – Ярославская область.

Класс четвертый. «Места с постройками непонятного назначения. Древние археологические раскопки». Примеры: Аркаим – Урал, «Белые боги» – Московская область, мегалиты на Усе – Урал, Грозовые камни на Юрмаше – Башкирия, пещера Еленева – Красноярский край.

– Записали? – ИМА прошлась по рядам, наклонилась и заглянула Кириллу в тетрадь. – Прошу вести конспекты лекций тщательно! Некоторые вещи из того, что я планирую рассказать, можно, конечно, найти в общем доступе (в Интернете и в библиотеках), но далеко, далеко не все! Кроме того, вам ведь запрещено пользоваться в общежитии электронными устройствами, следовательно – если не будете иметь под рукой нужные записи – потратите массу времени, чтобы подготовиться к зачету. И не думайте, что сдадите его легко! Я потребую от вас превосходного знания материала, умения анализировать и обобщать полученную информацию!

Кирилл мельком взглянул на Алексея и Вадика – на лицах парней было написано выражение типа: «На иное мы и не рассчитывали!». Слова ИМЫ о трудности предстоящего зачета – совсем не откровение, но напротив – закономерность.

– Что ж! – ИМА взяла в руку указку, встала за кафедру и оглядела аудиторию, как Наполеон – полки́ «старой гвардии» перед решающим Бородинским сражением. – Начнем! И не по классам, а четко по алфавиту. А на классы вы потом разделите сами. Аркаим.

Что же такое Аркаим? Это общее название древнего поселения, обнаруженного археологами на Южном Урале.

Аркаим был открыт в июне 1987 года археологической экспедицией Челябинского государственного университета (руководитель экспедиции – Геннадий Борисович Зданович). Свое название Аркаим получил от ближайшей сопки и урочища –

изначально оно было просто рабочим, временным, но так и закрепилось.

Древнее поселение обнаружилось в зоне строительства Караганской межхозяйственной оросительной системы, которая должна была обслуживать хозяйства Кизильского и Брединского районов юга Челябинской области. Заполнение ложа водохранилища площадью до двух тысяч гектаров было запланировано на весну 1988 года, после чего Аркаим, расположенный на невысоком мысу при впадении в реку Большая Караганка одного из ее притоков, должен был стать дном обширного мелководного озера.

Начались раскопки, и параллельно с раскопками развернулась борьба за сохранение Аркаима. Древний город с его сложнейшей архитектурой и удивительно правильной планировкой требовал тщательного многолетнего исследования. Среди ученых крепла уверенность в нежелательности и непродуманности обычных экспресс-раскопок всей площади Аркаима, и уж тем более – в неправильности решения его затопить.

Панорамные исследования с высоты выявили целостность и обширность поселения, кроме того, ученые вскрыли огромный пласт исторического прошлого, ранее недоступный на территории России. Аркаим вдохновлял и предоставлял возможность ярких исторических реконструкций. Прямо на раскопанных площадках начали проводиться эксперименты по демографии, металлургии, гончарному ремеслу.

Дополнительно на территории всей аркаимской округи были обнаружены десятки неисследованных археологических памятников других эпох – от каменного века до начала двадцатого столетия. Соответственно, в рамках экспедиции начал работать этнографический отряд. Исследовались не только памятники недавнего этнографического прошлого, но и окрестные села, бывшие казачьи станицы – Амур, Черкассы, и др.

Специальная независимая экспертиза Уральского отделения Академии Наук СССР выявила в 1991 году уникальность аркаимской долины с точки зрения ее природных особенностей. Начались природоведческие исследования. Параллельно в южных районах Челябинской области методом дешифрирования аэрофотоснимков был обнаружен целый ряд укрепленных поселений аркаимского типа, которые получили образное название «Страны городов».

Стало очевидным, что сохранение археологического культурного наследия возможно только в ненарушенной природной среде – чего в результате и удалось добиться. На

основе самого Аркаима, комплекса археологических памятников аркаимской долины и открытых укрепленных центров аркаимского типа в южных районах Челябинской области был создан музей-заповедник «Аркаим» – как экспериментальный филиал Ильменского заповедника.

В последующие годы заповедник расширился не только в реальном пространстве, но и как идея будущего. К настоящему времени музей-заповедник функционирует как охраняемый объект культурного и природного наследия, межрегиональный культурно-просветительский центр и научно-исследовательская база.

Идем дальше. И до, и после открытия Аркаима в степях на юге Челябинской области находили круглые, овальные, прямоугольные периметры городов эпохи бронзы. Все они расположены на расстоянии нескольких десятков километров друг от друга. Сегодня известно двадцать два таких города. А весь район – это четыреста километров с севера на юг и триста километров с запада на восток. Историки бронзового века называют его, как я уже сказала, «страной городов».

Для того времени (XVIII–XVI вв. до н. э.) само понятие «город» весьма необычно. Конечно, города были – и очень крупные. В Египте, в Междуречье, на Ближнем Востоке – но чтобы на Южном Урале! Открытие Аркаима в буквальном смысле перевернуло предыдущее историческое представление о древней истории нашей страны.

Поселение Аркаим соответствует по времени и значимости таким крупным центрам раннегородской цивилизации, как Дашлы в Северном Афганистане, Саппали в Южном Туркменистане, Троя на северо-западе Малой Азии. Городище Аркаим отражает процесс вовлечения Урало-Казахстанского региона в круг мировых культур с высокоразвитым металлургическим производством.

Аркаим – современник египетского Среднего царства, крито-микенской культуры и Вавилона, однако отличается от этих древнейших очагов цивилизации одной исключительной особенностью – уже доказано, здесь жили люди европейской расы. Прямо в домах стояли печи для выплавки меди и бронзы, из этих материалов делали оружие и хозяйственные инструменты. В захоронениях аркаимцев найдены скелеты лошадей и колеса от колесниц – следовательно, обитатели городища владели самыми передовыми на тот момент методами ведения войны и перевозки грузов.

Стены города возвышались двумя кругами. Внутри этих кругов располагались дома в виде вытянутых секторов площадью

до двухсот квадратных метров. Вдоль круглых стен проходили рвы. Внешний – оборонительный, а внутренний – для стока канализации. Дома были выстроены таким образом, что задняя стена каждого дома служила целям обороны в случае атаки неприятеля на город. Стены домов делали из дерева (с наполнителем из глины и с глиняной штукатуркой поверх дерева). Технология элементарная, но прочность стен получалась на удивление высокой. Кстати, забегая вперед, скажу: за время существования города он ни разу не подвергался нападениям извне. Да и кто бы посмел?

Ученых, занимающихся раскопками древнего поселения, больше всего потрясло следующее обстоятельство: металлургические печи присутствовали почти в каждом дворе. Таких печей и такой их концентрации не обнаружено больше нигде в мире! Главная их особенность – они примыкают к колодцам. За счет резкого перепада температур внутри печи и в колодце с водой создавалась огромная тяга и, как следствие, температура в печи еще более повышалась. Потому-то здешние металлурги освоили выплавку бронзы намного раньше, чем, например, древние греки, которые этим секретом тогда не владели.

На заметку: при исследовании древних зороастрийских религиозных текстов первый руководитель экспедиции по изучению Аркаима Зданович нашел указание на то, что для выплавки металла необходимо «воду соединить с огнем». До открытия Аркаима никто не мог понять этой загадочной фразы.

Город – округлой формы. Он не только красив, но весьма рационален – на его строительство уходит минимум стройматериалов, он сберегает тепло и создает дополнительный уют. Помимо всего прочего, в углах и сочленениях городских кварталов и стен не застаивается отрицательная негативная энергия – об этом мы с вами прекрасно осведомлены. И судя по всему, древние обитатели Аркаима тоже были не понаслышке знакомы с мистическими таинствами – по крайней мере, мы смело можем это предположить.

Исходя из археологических находок, войны в Аркаиме за его полуторавековую историю никогда не было. Население покинуло город неспешно, всё очистив и забрав скарб, домашнюю скотину и пожитки. Значит, не нападение врагов и не внезапное стихийное бедствие побудило людей уйти с насиженного места.

Оставленный город был предан огню. Есть предположение, таким образом жители (которые, как доказано, были огнепоклонниками) очищали после себя место проживания. Точного ответа пока не найдено.

– Кстати, кто может прямо сейчас сделать небольшой доклад, кто такие огнепоклонники, и откуда явились их культы? – Маргарита Анатольевна отложила в сторону указку, которую она во время лекции постоянно вертела в руках, и поочередно взглянула на каждого из студентов. – Вы должны были подробно проходить огнепоклонников по ТРМ!

Варя первой подняла руку.

– Отлично! Давай! – ИМА удовлетворенно улыбнулась. – Скажу по секрету, я люблю проводить экспресс-опросы на лекциях: и мне интересно, и вы вспомните, что изучали прежде. Так что в дальнейшем настраивайтесь на активную работу!

– Огнепоклонники – почитатели огня, которые его обожествляли. Следы огнепоклонных культов встречаются повсюду и прослеживаются у множества народов и на разных стадиях их культурного развития: в диких племенах, у кочевников и оседлых земледельцев, на древнем Востоке, в культах Греции и Рима, Мексики и Перу, у древних славян, германцев, литовцев, среди народов центральной и восточной Азии, в Полинезии и т. д.

Основными центрами поклонения огню считались древняя Индия, где уже в «Гимнах Ригведы» воспевается бог Агни (огонь), и Персия – там почитание огня, соединенное с почитанием солнца и неба, получило дальнейшее развитие в маздеизме (т. е. в учении Заратустры). После завоевания Персии Александром Македонским зороастризм почти исчез и возродился в III веке нашей эры (при династии Сасанидов) – и снова исчез с распространением ислама.

Богослужения огнепоклонников в основном происходило в храмах, которые имели несколько отделений, в зависимости от совершаемых обрядов. В одном из отделений храма, изолированного от проникновения солнечного и лунного света, постоянно поддерживался священный огонь в металлическом сосуде.

Другим отделением храма было помещение для совершения жертв, где кроме жертвенника стоял сосуд с напитком, вызывающим галлюцинации, и лежал запас жертвенных дров. В других отделениях храма произносились гимны и молитвы, а также совершались иные обрядовые действия.

Центральную роль в обрядах огнепоклонников играло почитание огня, как наиболее явственное проявление божества. Огонь не должен был осквернятся не только прикосновением рук, но и даже дыханием, поэтому жрецы во время богослужений носили перчатки и маски. Для дров при совершении богослужений поставлялись только благовонные породы деревьев, которые предварительно проходили обряд очищения. В

богослужебных ритуалах немаловажную роль играли священные ветви – они срезались с деревьев при чтении священных текстов и доставлялись в храм. Эти ветви молящиеся держали в руках и поднимали вверх в определенные моменты богослужения.

Статуй божества, как таковых, не было – они появились уже в более позднее время и просуществовали недолго.

Жрецы огнепоклонников не составляли наследственной касты. В их ряды мог вступить любой – после совершения над ним соответствующих обрядов посвящения. Жрецы делились на три класса – в зависимости от положения в жреческом сословии и возложенных на них обязанностей: «Низшие жрецы», «Посвященные жрецы», «Великие жрецы». В более поздний период эры огнепоклонства жречество все же стало наследственным кланом. Жрецы могли происходить только из определенных родов – при этом считалось, что если жреческая преемственность прервется более чем на пять поколений, то представители этого рода служить уже не могут.

Первой обязанностью любого огнепоклонника была борьба со всевозможными осквернениями. Но особенно старались, чтобы не подвергались осквернению самые священные элементы бытия – вода, огонь, земля – так как считалось, что через это может осквернриться и все живущее. Осквернением считались даже остриженные волосы и ногти.

Для огнепоклонников существовал целый свод правил очищения, которому они должны были следовать безоговорочно. Например: если огнепоклонник обнаружит в воде падаль, он должен выйти из воды и удалить ее остатки с тела, а оскверненная вода должна быть отведена, прежде чем кто-нибудь сможет купаться или пить из этого ручья или пруда. Или о молоке: «Если корова ела оскверненную падалью траву, ее молоко некоторое время употреблять нельзя, так как в него вселяются порождения тьмы – злобного Аримана». Особенно строгие предписания относились к женщинам, которые в определенные периоды (до и после родов) должны были жить в отдельном помещении, умерщвляя в себе злого духа тяжелой диетой, и пить бычачью мочу, смешанную с золой. Утолять жажду водой им позволялось только после продолжительного воздержания и соответствующих очистительных ритуалов.

Варя закончила.

– Очень хорошо! – ИМА в знак одобрения даже пару раз хлопнула в ладоши. – То, что вы нам рассказали, относится, в основном, к персам-зороастрийцам (огнепоклонникам), но думаю, и другие представители этого культа недалеко от них ушли – конечно, в зависимости от уровня развития. Ведь в случае с тем

же самым Аркаимом разница во времени между расцветом города и появлением на свет учения Заратустры составляет больше тысячи лет – а это огромный срок! Огромный срок – и в развитии общественных институтов, и в развитии мистических практик, и в развитии технологий. Но вернемся к нашему городищу.

Аркаим просуществовал всего порядка ста пятидесяти лет, и пока не понятно, почему все население города снялось и ушло. Вероятнее всего, причиной послужило изменение климата – может быть, довольно длительное похолодание, которое вынудило аркаимцев искать иные места для проживания. Историки полагают, что аркаимцы ушли на юг – через Среднюю Азию в Индию и Иран, где и заложили основы местных мистических культов. Или – даже если и не заложили – то стали их органичной частью.

Существуют еще несколько теорий – одна другой невероятнее. Например, есть такой исследователь Аркаима, энтузиаст, меценат и т. д. – Александр Михайлович Кисленко. Он – ученый, автор более двадцати научных монографий. Личность увлекающаяся, поэтому – как и положено увлекающимся людям – фонтанирует идеями и предположениями. И страстно доказывает, что они – идеи – верны.

Так вот, он утверждает, что Аркаим намеренно был построен некой древней высокоразвитой цивилизацией, которая старалась схоронить город подальше от любопытных глаз – чтобы уберечь секреты производства бронзы. Именно с целями секретности были возведены высокие городские стены – они, говоря современным языком, «страховали от промышленного шпионажа».

Сто пятьдесят лет город справлялся со своей функцией – охранял секрет бронзы от посторонних глаз, но потом – то ли шпионы его выкрали, то ли иные народы сами постигли секрет сплава, но факт – смысл содержать город в непроходимых северных лесах пропал, и было принято решение его оставить и переселить мастеровых в более благоприятные для жизни места. Насколько верна и правдива эта теория, можете посмотреть сами. Я уверена, с помощью *видения* вы легко определите, есть ли в ней хоть какое-нибудь рациональное зерно! Еще один вопрос! Кто может рассказать о бронзе? А?

Маргарита Анатольевна посмотрела сначала на студентов, потом – на часы:

– Предлагаю не прерываться на перемену, отпущу вас на пять минут раньше! Уж больно продуктивно работаем. Так кто выступит с «бронзой»? Раевский, может, ты попробуешь?

– Да! – Кирилл встал.

– Проходи к доске, не стесняйся! Но для начала скажи – ты что-то дополнительно читал или начнешь вспоминать школьный курс химии? Ведь, насколько мне известно, на факультете не проходят металлы и сплавы.

– Недавно читал – Признался Кирилл. – На втором образовании потребовалось. (Под «вторым образованием» имелась в виду инженерная специальность РЛ-2).

– Хорошо! И не стесняйся. Вопрос все равно факультативный – на общие знания, оценку я за него никакую ставить не собираюсь.

– Начну! – Кирилл улыбнулся, громко, подражая Жириновскому, прочистил горло – и студенты (и даже ИМА) засмеялись. – Металлы начали широко применяться примерное в третьем тысячелетии до нашей эры. Первым металлом, получившим массовое распространение, была медь. Это логично – медь не могла не обратить на себя внимания, ведь в самородном виде она представляет собой красновато-зеленые или зеленовато-серые куски, которые сразу бросаются в глаза.

Поначалу древние люди использовали медные самородки как обыкновенные камни – и обрабатывали соответствующим способом (ударами каменных молотков или топоров). И вскоре они увидели, что от ударов твердость меди значительно возрастает, и она сама становится пригодной для изготовления инструментов. Сами того не подозревая, люди открыли так называемую «холодную ковку» – т. е. изготовление металлических изделий, в процессе которой металл не нагревается.

Следующим шагом стала «горячая» обработка. Кто-то додумался поместить кусок меди в костер – в результате медь расплавилась и, остыв, приобрела новую форму. Вывод: изготовьте искусственные формы для меди – и, пожалуйста! Можно выплавлять медные изделия по своему усмотрению.

Плавку стали осуществлять в специальных высокотемпературных печах, представлявших собой несколько измененную конструкцию хорошо известных к тому времени гончарных печей. Медь быстро вошла в обиход, и хотя она – очень мягкий металл, сильно уступающий в твердости камню, но зато медные инструменты можно быстро и легко затачивать. Современные ученые даже как-то провели эксперимент, и выяснилось – при замене каменного топора на медный скорость рубки увеличивалась где-то в три раза.

Спрос на медные инструменты стал быстро расти, началась настоящая охота за медной рудой. Оказалось, что она встречается далеко не везде. В местах залегания руд возникали новые

поселения, строились шахты, и расцветало кузнечное дело. Как результат, кузнецы принялись экспериментировать с различными примесями – чтобы улучшить свойства медных изделий. И так они открыли секрет бронзы. Считается, что случайно, но я думаю – закономерно.

Все медные руды содержат примеси – мышьяк, олово и другие. Выплавляя такую руду, мастера, должно быть, заметили, что в зависимости от концентрации примесей (в зависимости от конкретного месторождения) медные изделия получались либо тверже, либо мягче. Вероятно, кузнецы не сразу поняли, что «виновницами» определенных свойств меди были именно примеси – но со временем пришли к точному выводу – это так. В итоге они получили первую бронзу – наступил «бронзовый век». Использование бронзы позволило повысить производительность труда многократно.

Принято считать, что период «бронзовой» цивилизации охватывает две тысячи лет – вплоть до начала первого тысячелетия до нашей эры. За это время ареал обитания высокоразвитого людского сообщества (высокоразвитого – по сравнению с предыдущим периодом) распространился на территорию свыше сорока миллионов квадратных километров. Последовавшие далее эпохи железа и средневековья почти не раздвинули его границ.

Главные достижения «бронзовой» цивилизации следующие:

– освоение ирригационного земледелия (т. е. земледелия с искусственным подводом воды),

– освоение полного металлургического цикла производства металлов (включая добычу руды, выжиг древесного угля, подготовку материалов, выплавку и рафинирование чернового металла, литьё, ковку, волочение проволоки, сопутствующую металлообработку и переработку металлолома). Были освоены технологии выплавки и обработки металлов, получивших название «семь металлов древности»: меди, золота, свинца, серебра, железа, ртути и олова.

– изобретение новых технологий добычи и обработки камня. В строительстве началось широкое применение металлических инструментов и орудий труда: кирок, кайл, сверл, молотов, тёсел, резцов.

– бурное развитие транспортных перевозок. Широко использовались естественные водные магистрали и многочисленные водные каналы, строились огромные торговые и военные флотилии, прокладывались дороги для колесных повозок. Все это было бы невозможным в отсутствие соответствующего обрабатывающего инструмента,

изготовленного на основе бронзы.

Примерное в середине третьего тысячелетия до нашей эры в Шумерском царстве появились первые легкие колесницы – древнейший вид военной техники. Колесницы составляли главную ударную силу всех армий Древнего мира вплоть до наступления позднего Железного века (т. е. до середины первого тысячелетия до нашей эры). Для них требовались легкие колеса, изготовить которые можно было только с использованием специального металлического инструмента.

Общепризнано, что определяющую роль в техническом прогрессе в бронзовую эпоху сыграло появление литых топоров, мечей и мотыг – основных видов орудий труда и оружия.

– Кстати! – Кирилл вдруг вспомнил об одном интересном факте, недавно вычитанном им в научно-популярном журнале. – Самородная медь, которую первобытные люди вначале считали разновидностью камня, при ударах каменного молота не давала характерных для камня сколов, а изменяла свою форму и размеры, оставаясь цельной. Именно это свойство «нового камня» явилось стимулом для массового поиска самородного металла. Это всё!

– Браво! – ИМА, как и в случае с Варей, громко зааплодировала. Парни и девчонки ее поддержали. – Пожалуй, я поменяю свое решение и поставлю вам с Ариадной по «пятерке». Оценки хоть и формальные, не относящиеся непосредственно к предмету, но пусть будут – пригодятся! И еще. – ИМА вопросительно посмотрела на Кирилла. – Ты так интересно рассказываешь – может, продолжишь?

– О бронзе? – Кирилл улыбнулся.

– Да! И о ней тоже. И вообще – я бы с удовольствием послушала о древних способах обработки металлов. Знаешь что-нибудь?

– Хорошо! – Кирилл кивнул и подумал, что он запросто мог бы стать лектором. Особенно лектором перед такой небольшой аудиторией. Чтобы, если прова́лится, не так много человек смеялось!

– Для производства меди использовались как окисленные, так и сернистые (они же – сульфидные) руды. Месторождения медной руды обычно делятся на две зоны. Верхняя часть, находящаяся над уровнем грунтовых вод, представляет собой зону окисления, содержащую легковосстановимый оксид меди, а нижняя (основная) часть месторождения является зоной цементации, состоящей из сульфидных руд. Не вдаваясь в подробности, скажу: содержание меди в сульфидных рудах намного ниже, чем в окисленных. Но зато самого окисленного слоя намного меньше,

чем сульфидного. И после истощения верхних слоев древние рудокопы вынуждено начинали использовать бедные медью сульфиды. А это, в свою очередь, привело к качественному скачку в технологии обустройства шахт – и скачку в целом во всей металлургии.

Древние металлургические печи, наиболее характерные для бронзового века, были обнаружены в Австрии, в Азербайджане, на Сардинии – и в том же самом Аркаиме на Урале. Они имели четырехугольную или цилиндрическую форму, толстые стены, высотой до полуметра, были сложены из камня и изнутри обмазаны глиной (или, как вариант – целиком глинобитные). На полу пе́чи имели небольшое углубление для сбора металла. Передняя стена внизу была снабжена отверстием, через которое мехами вдувался воздух и выпускался из печи́ шлак.

Выплавленные в таких печах медные слитки содержали большое количество шлаковых включений. Слитки расплющивали ударами молотов, снова нагревали, снова остужали и снова били по ним молотами – до полного (или требуемого) удаления примесей. Обработка молотом – это ковка. Ковка – один из двух древних способов обработки металла. Второй – литье.

Расплавленный металл при затвердевании мог принять форму любого предмета. Сначала отливку производили в открытых глиняных или песчаных формах. Их сменили открытые формы, вырезанные из камня, и формы, у которых углубление для отливаемого предмета находилось в одной створке, а другая была просто плоской, прикрывающей.

Следующим шагом стало изобретение разъемных форм и закрытых форм для фигурного литья. В последнем случае сначала лепилась из воска точная модель будущего изделия. Затем ее обмазывали глиной и обжигали в печи. Воск плавился, а глина принимала точный отпечаток модели и использовалась в качестве литейной формы. Этот способ литья называется «литьем по восковой модели». Мастера получили возможность отливать пустотелые предметы очень сложной формы. Для образования полости практиковалась вставка в формы особых глиняных сердечников (литейных стержней).

Древние литейные формы делались из камня, металла и глины. Последние, как правило, изготовлялись путем оттиска в глине специально сделанных моделей (из дерева и других материалов).

Следует отметить, что формы, вырезанные из камня или же литые металлические (вследствие их большей ценности), не всегда служили для получения литых изделий, а могли использоваться для изготовления в них легкоплавких моделей.

Например, в некоторых районах Англии было зафиксировано изготовление свинцовых моделей в бронзовых литейных формах.

Литые мечи и кинжалы раньше других бронзовых изделий стали произведениями искусства. Древние мечи, найденные при археологических раскопках, часто снабжены не только замысловатыми рукоятями с литыми узорами, но и богатой инкрустацией из серебра, золота и драгоценных камней. Они изготавливались как цельнолитыми, так и биметаллическими – с использованием технологии налива. Это позволяло клинок меча или кинжала отливать из твердых сортов бронзы и проковывать, а рукояти – из мягкой бронзы, с хорошими литейными свойствами и цветом. Биметаллические мечи, как правило, отливали по восковым моделям.

Согласно современным представлениям, ранний бронзовый век – это эпоха безраздельного господства мышьяковой бронзы. Олово пришло на смену мышьяку только во втором тысячелетии до нашей эры. Качество изделий из оловянной и мышьяковой бронз примерно одинаково – но при этом технология обработки оловянной бронзы заметно сложнее, так как требует горячей ковки (хотя и при низких температурах). И минералы олова на поверхности земли встречаются довольно редко. Тем не менее, оловянная бронза практически повсеместно вытеснила мышьяко́вую.

Главная причина – в следующем. В древности люди относились к металлическим предметам чрезвычайно бережно, ввиду их высокой стоимости. Поврежденные предметы отправлялись в ремонт или на переплавку. Отличительной особенностью мышьяка является возгонка при температурах около шестисот градусов по Цельсию. Возгонка (или сублимация) – переход вещества из твердого состояния сразу в газообразное, минуя жидкое.

Именно при шестистах градусах по Цельсию проводился смягчающий отжиг бронзовых изделий. Теряя часть мышьяка, металл изменял свои механические свойства в худшую сторону. Объяснить это явление древние металлурги не могли. Однако достоверно известно, что вплоть до первого тысячелетия до нашей эры изделия из медного и бронзового лома стоили дешевле, чем изделия из «первородного» металла.

Было и еще одно обстоятельство, способствовавшее вытеснению мышьяка из металлургического производства. Постоянное воздействие ядовитых паров мышьяка на организм приводит к ломкости костей, заболеваниям суставов и дыхательных путей. Неудивительно, что древние металлурги не производили впечатления крепких и здоровых людей.

Хромота, сутулость, деформация суставов считались профессиональными заболеваниями мастеров, работавших с мышьяковой бронзой. Недаром в мифах и преданиях многих народов, в древнейших эпосах, металлурги часто изображались хромыми, горбатыми, иногда – карликами, со скверным, раздражительным характером, косматыми волосами и отталкивающей внешностью. Даже у древних греков бог-металлург Гефест был хромым. Кстати – отсюда же пошли и позднелитературные гномы – мастера металлов и сплавов.

– Теперь об олове! – Кирилл так увлекся своим рассказом, что не хотел останавливаться. Ему нравилось, что его друзья слушают очень внимательно, и видно – им интересно.

– Олово стало последним из семи великих металлов древности, открытых человеком. Оно не присутствует в природе в самородном виде, а его единственный минерал, имеющий практическое значение – касситерит – является малораспространенным.

Тем не менее, касситерит был известен человеку уже в глубокой древности. Дело в том, что этот минерал является спутником (хотя и редким) золота в его россыпных месторождениях.

Благодаря высокой удельной массе, золото и касситерит в результате промывки золотоносной породы оставались на промывочных лотках древних старателей. И хотя факты использования касситерита древними ремесленниками неизвестны, сам минерал был знаком человеку уже во времена неолита. Это доказано.

По-видимому, впервые оловянная бронза была произведена из полиметаллической (содержащей множество металлов) руды, добытой из глубинных участков медных месторождений, в состав которой наряду с сульфидами меди входил и касситерит.

Древние металлурги, уже располагавшие знаниями о положительном влиянии на свойства металла реальгара (моносульфида мышьяка) и аурипигмента (сульфида мышьяка), вероятно, решили поэкспериментировать с новым сопутствующим минералом и выяснили, что он чрезвычайно хорош для производства бронзы.

Само слово «касситерит» вышло из греческого языка – в переводе означает «олово». Этот минерал – оксид олова, имеет черный цвет (либо коричневый или желто-коричневый). Блеск – матовый, а на гранях – алмазный. Из-за своего неприметного вида (в руде) немудрено, что древние металлурги долго не придавали ему должного значения. Ведь мышьяковые кристаллы – гораздо заметнее и сразу бросаются в глаза.

– Кстати! – Кирилл взял мел и написал на доске: «SnO2 – оксид олова, он же минерал касситерит, он же – «оловянный камень», «речное олово», «деревя́нистое олово».

AsS – односернистый мышьяк, он же – моносульфид мышьяка, в природе – минерал реальгар. As2S3 – сульфид мышьяка, в природе – минерал аурипигмента.

– Реальгар имеет оранжево-красный цвет и низкую твердость, под воздействием солнечных лучей распадается в желто-оранжевый порошок. По виду минерал схож с киноварью (HgS) – сульфидом ртути (но она более красная), и крокоитом (красной свинцовой рудой) – но крокоит более твердый.

Аурипигмент – сульфид мышьяка. Необычайно красив и смертельно опасен. Содержит шестьдесят один процент мышьяка и тридцать девять процентов серы. Цвет меняется от лимонного до ярко-желтого и оранжевого. Блеск – от жирного и перламутрового до алмазного. Встречается в виде призматических или пластинчатых кристаллов.

Окраска аурипигмента напрямую зависит от размера кристаллов. Тонкие иглы и пластины обычно золотисто-желтые, но чем крупнее кристаллы, тем больше в них проявляются оранжевые тона. Эти темно окрашенные образцы легко можно перепутать с реальгаром. Различить схожие образцы этих минералов проще всего по цвету проведенной с их помощью черты, у реальгара она – оранжевая, у аурипигмента – желтая.

Интересный факт. Блестящий ярко-желтый аурипигмент в старину считали золотосодержащим минералом. Ученые предполагают, что начало этому многовековому заблуждению положил Аристотель, утверждавший, что аурипигмент добывали в золотых рудниках. А опыты по получению золота из этого минерала проводились еще в Древнем Риме.

Если перенестись в средние века – аурипигмент пользовался огромной популярностью у алхимиков, считавших, что именно в нем скрыта тайна философского камня. Кроме того, они пытались выделить из этого минерала и серебро, сплавляя его с медью. Получавшееся при этом блестящее серое вещество внешне немного напоминало серебристый металл.

С античных времен аурипигмент применялся в медицине. Знаменитый Гиппократ лечил им язвы и другие кожные заболевания. Использовали этот минерал и для дезинфекции ран, а также для депиляции. В качестве средства для удаления волос его до сих пор применяют в некоторых странах, например, в Индии. При обработке шкур животных с его помощью удаляли с поверхности кожи волосяной покров. Считалось, что обработанные таким методом кожевенные изделия обладают

совершенно особыми свойствами.

Многие живописцы Эпохи Возрождения (в том числе и знаменитый Тициан) использовали аурипигмент в качестве золотого красителя. На Руси иконописцы прописывали им лики Святых. Но краска, полученная из этого минерала, быстро выгорала от солнечного света, поэтому сульфид мышьяка на палитрах художников со временем уступил место другим, более устойчивым природным желтым пигментам.

И, конечно же, не могло не привлекать внимания то, что необычайно красивый аурипигмент содержит смертельно опасный яд. Мышьяк, как оружие отравителей, многократно описан в художественной литературе – так же как описано и то, что от отравления можно спастись, заранее принимая его в незначительных количествах и постепенно привыкая к яду.

Кирилл отложил мел и посмотрел на ИМУ:

– Продолжать?

– Конечно! – Маргарита Анатольевна явно получала от всего происходящего в аудитории удовольствие. – Но прежде – ответь, пожалуйста, на вопрос. Откуда ты все это знаешь?

– Ну! – Кирилл замялся. – У меня дедушка по маме – геолог, он с детства рассказывал мне о камнях, о металлах, о минералах. Да так увлекательно, что я с тех пор и сам фанат геологии. Не настолько, конечно, чтобы пойти по стопам дедушки – но все же! И часто, когда время есть, читаю научно-популярную литературу. Отличный материал, очень успокаивает, и мне по душе. Ну, и на память не жалуюсь – запоминаю всё достаточно легко. Кстати, бронза бронзой, но самым «технологичным» металлом бронзового века было золото. Если есть желание послушать, могу немного рассказать.

– Никто не возражает? – ИМА с широкой улыбкой посмотрела на студентов. – Будем считать, что наша сегодняшняя встреча посвящена знакомству и непринужденному общению. И коли нам всем повезло, что среди нас оказался такой знающий юноша, грех не воспользоваться шансом и не открыть для себя что-то новое! Вы меня поддерживаете?

– Еще как! – Сирена (почему-то Сирена) с энтузиазмом выразила общее мнение, и Кирилл удивленно посмотрел на нее. Вот уж от кого он не ожидал! Хотя, может, ему уже пора пересмотреть девушку и ее способности?

– Спасибо! – Кирилл сцепил руки на животе в позе прожженного (приглашенного почетного) лектора. – Записывайте, записывайте, дамы и господа студенты! В третьем тысячелетии до нашей эры жильное золото (т. е. видимое золото – встречающееся в виде жил, вкраплений в рудах, в виде самородков) добывалось и

на территории Азии, и на территории Европы повсеместно.

В древнеегипетских и шумерских письменных свидетельствах часто можно найти упоминания о разновидностях древнего золота. Градацию проводили по его происхождению («горное», «скалистое», «золото в камне») и по цвету.

Цвет нерафинированного (природного) золота зависит от его примесей: меди, серебра, мышьяка, олова, железа и пр. Древние металлурги принимали все эти сплавы золота за разновидности самого золота и не всегда стремились его очистить (рафинировать). Археологами найдены древние золотые изделия, охватывающие большу́ю гамму цветов: от тускло-жёлтого и серого до различных оттенков красного цвета.

Технология очистки (рафинирования) золота от примесей была известна шумерам уже в начале третьего тысячелетия до нашей эры. Её описание содержится в рукописях библиотеки ассирийского царя Ашшурбанипала. Я помню это имя вследствие моих упражнений по тренировке памяти – в десятом классе школы решил заняться, и довольно успешно!

Согласно этой древнешумерской технологии, золото плавили вместе со свинцом, солью и ячменными отрубями в специальных горшках, изготовленных из глины, смешанной с костной золой. Образующийся шлак впитывался пористыми стенками горшка, а на его дне оставался очищенный сплав золота с серебром. А уж из него можно было делать все что угодно – от ритуальных фигурок или ювелирных изделий до тонкой золотой фольги.

Фольга широко применялась на Ближнем Востоке и в Египте. Ею защищали самые различные предметы – и металлические, и деревянные. Например, с помощью ковки или органического клея золотая фольга прикреплялась к изделиям из бронзы, меди и серебра. При этом золото спасало медь и бронзу от коррозии. Золотой фольгой часто покрывали деревянную мебель – крепили при помощи маленьких золотых заклепок. Более тонкие золотые листы приклеивались к дереву (с предварительно нанесенным слоем специальной штукатурки).

В эпоху Древнего мира широкий размах получило производство ювелирных изделий и шитых золотом одежд. Ювелирные ремесла потребляли огромное количество благородных металлов и их сплавов – и прежде всего, в виде проволоки. Золотая и серебряная проволока использовалась также в качестве эквивалента стоимости в торговле.

В первой половине третьего тысячелетия до нашей эры металлообработка и особенно ювелирное дело достигли высокого уровня. Основными материалами ювелиров были золото, серебро и электрон. Кто знает, что такое электрон?

– Я! – Вадик первым шутливо поднял руку. – Электрон – стабильная, отрицательно заряженная частица. Считается неделимой и является одной из основных структурных единиц вещества.

– Правильно! – Кирилл ответил не менее шутливо. – Но если смотреть вглубь веков, «электроном» древние греки изначально называли сплав золота с серебром. Древние римляне – «электрумом». При высоком содержании золота электрон имел желтый цвет, при высоком содержании серебра – серебристо-белый цвет. Обычно электроном называли (и сейчас все еще называют – для справки) сплав золота и серебра бледно-желтого цвета, содержащий серебра более двадцати процентов.

Современные представления о сплаве «электрон» соответствуют определению римского ученого и писателя первого века нашей эры Плиния Старшего, данного им в «Естественной истории». Считается, что сплав назван так из-за его сходства с цветом янтаря, который греческие поэты Гомер и Гесиод (был и такой!) называли «электрон».

По сравнению с золотом, электрон отличается бóльшей твердостью и стойкостью на истирание, что издревле обусловило его применение для изготовления ювелирных изделий и других предметов культурно-художественного назначения.

Но вернусь к шумерам. В 1920 году некий британский археолог Леонард Вулли проводил раскопки в древнем городе Ур (огромном – по меркам того времени) и обнаружил царские погребения – в том числе погребение царицы Шубад. Ее одежда была покрыта богатыми украшениями из золота, ляпис-лазури (красивый минерал глубокого синего цвета), сердолика.

Массивный головной убор состоял из диадемы, венка из золотых листьев, золотых колец и трех золотых цветков. В диадеме была использована тонкая золотая проволока диаметром меньше половины миллиметра, свитая в спирали. Считается, что она выполнена способом волочения – притом, что наиболее древние образцы проволоки изготовлены либо ковкой, либо разрезкой кованого листового металла.

Существовало два основных способа получения проволоки. При первом способе слиток или кусок металла расковывался молотком в пруток заданной толщины и профиля. При втором способе из слитка или куска металла ковкой получали лист, а затем разрезали его на полоски, края которых округляли ударами молотка. При резке получались длинные куски проволоки – в этом заключалось её преимущество.

Попытки производить более изящную и тонкую проволоку привели к тому, что постепенно был выработан новый способ ее

изготовления. Для сглаживания неровностей, калибрования и уплотнения проволоку стали проталкивать через отверстия в твердых материалах – т. е. волочить.

Кирилл остановился и перевел дух. Посмотрел на часы на стене. У него в запасе – еще минут десять, и, поскольку никто его не прерывает, он может спокойно закончить:

– И в довершение. Есть такой термин – технология разделения металлов. Его даже объяснять не нужно – все понятно из самого термина. Один металл отделяется от другого, чтобы потом получить нужную концентрацию – и носителя, и, например, сопутствующих примесей.

Интересный факт – технология разделения металлов впервые была освоена в связи с развитием металлургии серебра. Древнейшие серебряные изделия обнаружены на территории Ирана и современной Турции. Они датируются началом пятого тысячелетия до н. э., и это пуговицы.

Металлургия серебра возникла в прямой связи с добычей свинца из соединений, содержащих одновременно свинец и серебро. Археологические находки из двух этих металлов, как правило, синхронны. Свинцовые руды, содержащие значительное количество серебра, распространены во многих регионах мира. Известны их месторождения в Испании, Греции и на Кавказе.

Процесс отделения серебра от свинца был известен уже в шестом тысячелетии до н. э. Для разделения свинца и серебра применяли купеляцию: окисление свинца, отделение оксида (глета) от серебра и последующее «повторное» восстановление свинца из оксида. Восстановление проходило в печи – в смеси с древесным углем, нагретой примерно до четырехсот градусов Цельсия.

Из серебра изготавливали, главным образом, посуду, украшения и ювелирные изделия. Быстро научились делать серебряную фольгу и фурнитуру, которыми украшали одежду и мебель. А уже в третьем тысячелетии до н. э. серебро использовали для пайки медных изделий. Вот, пожалуй, и все, что я имею вам сказать!..

Глава третья. Весной все расцветает – и даже личные отношения требуют неотложного пересмотра

«Относительно-безотносительно направления исследований, результат, наверняка, с большой толикой вероятности, превзойдет установленные техническим заданием параметры, если испыту́емый правильно воспользуется методичкой и пустит в ход наработанный многолетней практикой математический аппарат, позаимствованный у лектора-профессора».

«Формальный научный стаж – это ничто без овладения штангенциркулем (или коловоротом, закрепленном на микроскопе под установленным углом), ничто без помощи старшего товарища, подающего дельный совет через равные промежутки времени с равной скоростью и силой воздействия, ничто без привлечения квадрированных множителей ума, возведенных в степень N интеллекта».

Кирилл стоял напротив кафедральной (РЛ-2) стенгазеты и читал «Колонку юмора от будущих академиков». Кое-что ему нравилось, хотя некоторые шутки он находил весьма посредственными, если не сказать – тупыми.

Впрочем, чувство юмора у каждого свое, здесь общих критериев нет и быть не может, и если кому-то что-то не нравится, это вовсе не значит, что и другие воспримут искомый материал в штыки.

– Как жизнь, Кирюха? – к нему сзади подошли Селиван и Урман – неразлучная парочка друзей (первый – из Екатеринбурга, второй – из Челябинска). Они жили в общаге и имели в группе репутацию знатных шалопаев, которые непонятно как сдают экзамены и зачеты и непонятно как переходят из одного семестра в другой. – Все нормально? Курить пойдешь?

– Не, парни! – Кирилл оторвался от чтения и с удовольствием обозрел «сладкую уральскую парочку». Селиван смотрел на него хитрющими блудливыми глазами, а Урман, как всегда, как будто мысленно отсутствовал – то ли он здесь, то ли его нет. – И чего это вы решили меня пригласить? Такого никогда не было!

– Ну! – Селиван громко заржал. – Есть разговор. Ходят слухи, ты у нас по девчонкам большой специалист, типа – знакомишься с любой на раз-два, и они, типа, в тебя все тут же влюбляются. Вот мы и хотели попросить – познакомь нас с Машей с третьего курса. Знаешь, кто такая?

– Нет! – у Кирилла от услышанного разве что только челюсть

вниз не отвисла.

«Вот это репутация! – подумал он. – Интересно, с чем она связана, и кто обо мне такие истории рассказывает? Вроде, в массовом прелюбодействе я до сих пор замечен не был – и тем более, не замечен в стенах ГЗ!»

– Девочка – просто отпад. Настоящая красотка, причем, из семьи очень богатых родителей. Она – такой ценный приз, что каждый хочет ее заполучить. Вот и мы тоже решили попытать счастья. – Селиван заржал еще громче и ткнул Урмана в бок. – Так, Серёня?

– Угу! – Урман важно кивнул головой. – Мы ведь – парни хоть куда, не смотри, что с общаги. В общагах, как раз, самые сильные и самые приспособленные нынче и обитают. Перспективные женихи с ненарушенным плохой экологией генофондом.

– Так вы ее что, одну на двоих хотите использовать? – Кирилл никак не мог взять в толк – его троллят или говорят серьезно. – Типа, сегодня она моя, а завтра она его? Боюсь, что девушка в таком случае не согласится.

– Да нет же! – Селиван заговорщически подхватил Кирилла под локоть. – Пусть выбирает одного из двух, а если потом перерешит, то ничего страшного. В конце концов, каждый из нас – на вес золота.

– Однако и самомнение у вас, господа! – Кирилл не оставалось ничего иного, как только рассеянно покрутить головой. – Если Маша именно такая, какой вы мне ее описали, мне кажется, шансов у вас – меньше, чем ноль. Но посмотреть на нее интересно. Где мы пересекаемся?

* * *

Спорткомплекс МГТУ отстоит от главного здания университета примерное в десяти-двенадцати минутах ходьбы в сторону метро «Электрозаводская». Там есть не только легкоатлетический манеж с беговыми дорожками, гимнастическими коврами и ямами, но и полноценный пятидесятиметровый бассейн. А также волейбольные и баскетбольные площадки, медицинский центр, сауны для восстановления, зал для занятий тяжелой атлетикой, боксерские ринги и т. д. Словом, спорткомплекс является именно комплексом, и никак иначе.

Единственным местом, где Кирилл мог органично пересечься с Машей, оказался бассейн (на занятиях по плаванию, которые проводились совместно для второкурсников и третьекурсников –

один раз в две недели). Вот Селиван и предлагал Кириллу познакомиться с девушкой в бассейне и представить ей «сладкую парочку». А потом они уж и сами расстараются.

Поначалу Кирилл отнесся к этой идее весьма скептически. Даже не совсем так. В то, что «уральским ловеласам» удастся завлечь в амурные сети гламурную столичную штучку (при богатых папе и маме), он вообще не верил. Но это полбеды.

Вторая половина – он сомневался и в своих собственных способностях хоть на секунду привлечь внимание девушки к своей персоне. Да и с чего бы ей? Он что, звезда кино и телевидения, член сборной команды МГТУ по реслингу или крутой рокер в наколках по всему телу? Он – совсем обычный парнишка, и по его заурядной внешности никак нельзя сказать, что он может пользоваться популярностью у девушек. В общем, бред!

Но логичные аргументы со стороны Кирилла не произвели никакого впечатления на Селивана с Урманом. Они только (по своему обыкновению – как Бивис и Баттхед из известного сериала MTV) громко ржали и настаивали, что у Кирилла все получится, потому что он почти такой же крутой, как и они сами:

«Типа! Подойди к ней и скажи «Йо, мен!», т. е. «Йо, вумен, йо, гёрл! Ты будешь моей, т. е. ты будешь их! Я сказал!»

И Кирилл в итоге согласился – больше, чтобы отвязаться от навязчивой и дурной просьбы. Согласился, заранее решив, что все равно ничего не получится (но зато ему представится лишняя возможность потренироваться – как чувствовать себя свободно и раскованно в нелепой и смешной ситуации).

Получив утвердительный ответ Кирилла, Селиван с Урманом сразу отстали, и напомнили Кириллу о его обещании накануне – непосредственно перед занятиями по плаванию (и правильно сделали, что напомнили, поскольку Кирилл уже совсем забыл о данном слове – ежедневный пересмотр весьма эффективен!). Они предложили прибыть в спорткомплекс заранее, сесть у входа и отслеживать всех приходящих девчонок, чтобы не пропустить Машу: «Надо же показать ее тебе, чтобы ты знал, кого брать в оборот!»

Делать нечего, пришлось соглашаться.

Прогулка до спорткомплекса в компании Селивана и Урмана оказалась для Кирилла совсем не напряжной, хотя он изначально и думал, что они своей болтовней вынесут ему весь мозг. Но нет. Если от парней абстрагироваться и воспринимать именно как местных Бивиса и Баттхеда, наблюдать за ними даже прикольно! Словно смотришь по телевизору абсурдный юмористический сериал – и не просто смотришь, а иногда даже и сам в нем

участвуешь.

Погода на улице стояла отличная, весна плотно прибрала город к своим рукам, солнце благосклонно взирало с незамутненного синего небосвода вниз на землю, и настроение у Кирилла все поднималось и поднималось – и даже задумка с девушкой Машей не выглядела такой идиотской, как ранее. Но, конечно, при одном условии – да, он постарается с ней познакомиться, а вот Селиван с Урманом пусть постоят в сторонке. Мавр, как говорится, подал идею, Мавр должен уйти!

Они расположились прямо напротив дверей – обзор входящих и выходящих персон был шикарным. Кирилл посмотрел на часы – времени предостаточно. Он сел поудобнее и одновременно постарался войти в состояние «малозаметности»: сдвинул точку сборки в определенное положение – для фиксации собственной энергии внутри тела (или внутри «кокона», как принято говорить у мистиков).

Здесь совсем неважно, что его физическая оболочка не изменилась, важно, что генерируемая Кириллом энергия перестала привлекать к себе внимание на энергетическом уровне. В переводе на нормальный язык, Кирилл из яркого молодого человека с блестящими глазами и явственно различимой жизненной силой превратился в «серого мыша́», на которого, в принципе, не обратишь внимания – даже если пройдешь мимо него сто раз. Так Кириллу было удобнее. И Маша никогда не догадается, что он специально ждал ее появления – Кирилл просто выпадет из ее поля зрения.

Время тянулось не то что быстро, но и не медленно (как иногда бывает на скучной, нудной лекции). Кирилл упражнялся – то сосредотачивался, то наоборот – расслаблялся, и обязательно пропустил бы появление Маши (тем более, он ее никогда не видел), если бы не резкий толчок и последовавшее за ним шипение Селивана Кириллу в ухо:

– Смотри, вот она!

А посмотреть действительно было на что. Вернее, на кого. Маша оказалась сногсшибательной высокой блондинкой с умопомрачительной фигурой и лицом, притягивающим взгляды всех проходящих мимо парней. И шмотки на ней были на уровне. Вероятно, из бутико́в – хотя Кирилл точно сказать не мог. Но и так понятно – все круто и дорого.

Маша мазнула его (и Селивана с Урманом) равнодушным взглядом. Кирилл не сомневался, их компанию она просто не заметила (а самого Кирилла – так в особенности). Девушка прошла к гардеробу и стала неторопливо раздеваться. Ее тут же окружила толпа подружек и друзей – почетный эскорт, который

всегда окружает богатых, модных и знаменитых.

При взгляде на Машу, внутри Кирилла возникло стойкое чувство иррациональности. Как такая дама могла попасть в МГТУ – тем более, продержаться до третьего курса и не вылететь? По сравнению с девушками из «Бауманки» она была словно пришельцем с другой планеты (пришельцем женского пола). Слишком красивая и слишком заметная, чтобы грызть гранит науки, а потом корпеть где-нибудь в Сарóве над чертежами очередного ядерного реактора.

– Да, парни! – только и смог выдавить из себя Кирилл. – Здесь вам не фунт изюма, и сдается мне, ваши пóтуги познакомиться с Машей – из разряда антинаучной фантастики. «Да и мои пóтуги – аналогично!», – добавил Кирилл мысленно.

– Не дрейфь, пехота! – Селиван, однако, не собирался отступать. – Ты только начни, зацепи, а потом и мы подтянемся. Уж найдем, чем развлечь девушку. Да, кукуруза? («Кукурузой» Селиван часто называл Урмана, и тот его – тоже).

– Угу! – Урман рассеянно полез в карман за сигаретой, потом, видно, вспомнил, что находится в спорткомплексе, и здесь курить нельзя, и хлопнул себя легонько ладонью по лбу. – Да, кукуруза! В натуре, ты прав.

– Постараюсь! – Кирилл пожал плечами почти равнодушно. Ему ничего не светит – факт. Поэтому в приложении особых усилий смысла нет. Но слово свое, данное уральцам, он сдержит.

* * *

– Что мы имеем? – Кирилл медленно и лениво греб по дорожке, пытаясь мимоходом *увидеть*, за что же можно «зацепить» Машу. И можно ли ее вообще «зацепить» – хоть чем то?

Кирилл настроился на девушку, перебирая те или иные варианты воздействия на ее психику и сопоставляя их с Машиным образом. «Машин образ» – конечно, понятие условное, скорее – «Машин отпечаток» в системе тонкого восприятия, которая, собственно, и является *полем видения*.

– Я могу быть клоуном, оперным певцом, космонавтом или даже первопроходцем из Итальянских Альп – все равно, результата не будет. Устойчивое чувство, что ее интересуют только деньги! – Кирилл снова и снова *смотрел* и снова и снова убеждался – да, именно деньги. – С другой стороны, ведь не может человек (тем более, красивая молодая девушка) являться бездушным арифмометром или калькулятором для подсчета барышей. Что-то же должно в ней быть, на что можно надавить!

– Ладно! – Кирилл доплыл до очередного бортика, прижался к нему и закрыл глаза. – Попробуем так: отбросим деньги и крутизну родителей за скобки, что останется в сухом остатке?

Кирилл улыбнулся. «Сухой остаток» – особенно актуально, когда кругом столько воды! И тут же *увидел* (искренняя радостная улыбка дала ему дополнительную энергию). Маша сильно интересовалась котами – но «с кошачьей» точки зрения была несчастлива.

– Как такое может быть? – Кирилл нахмурился, глубоко вздохнул несколько раз и опустился на дно бассейна – как он говорил, за «донным релаксом». Пролежав на дне секунд двадцать, он вынырнул на поверхность, уловил строгий взгляд преподавателя физкультуры, направленный на него, сделал виноватое лицо и поплыл в обратную сторону.

– А это может быть так! – после энного количества гребков по дорожке целостная картина *видения* наконец-то сложилась в его голове. – Маша любит котов, но родители (по каким-то им одним ведомым причинам) не позволяют их иметь. Хотя, почему только им одним ведомым? Мне причины тоже понятны: папа жутко не переваривает кошачьих и считает их великой обузой – да и мама недалеко ушла.

– А это шанс! – Кирилл ухватился за бортик бассейна (после очередных пятидесяти метров). – Если у меня получится издали повлиять на Машиных отца и маму – таким образом, что они разрешат ей завести кота дома – вот будет потеха! Я почему-то уверен, что благодарность девушки не будет иметь границ. И, возможно, я этим даже воспользуюсь.

Кирилл почувствовал, как краснеет, и быстро несколько раз окунул лицо в воду. Картина, пришедшая ему на ум, явно не была из разряда картин о платонической любви, а самой что ни на есть плотской.

– Но сначала мне все же нужно Машу зацепить! И, кстати, на будущее – в ее интересы входит и мистика. Отлично, картинка постепенно вырисовывается, хотя разглядеть было нелегко!

* * *

Кирилл стоял возле гардероба уже минут десять и делал вид, что никуда не торопится. Ему нужно было устроить все таким образом, чтобы Маша «случайно» оказалась рядом с ним – ну, или он «случайно» оказался рядом с ней. А гардероб для этого – отличное место.

Селиван и Урман нетерпеливо ждали Кирилла в отдалении –

а потом не выдержали и отправились перекуривать (подальше от спорткомплекса). Кирилл прикинул: у него в запасе – минут пятнадцать (до возвращения «сладкой парочки»), так что если бы Маша вышла именно в этот промежуток времени, было бы отлично!

И девушка не подкачала. Появилась минут через пять. И еще одна удача – она была одна (как по заказу).

Кирилл быстро просчитал траекторию ее движения (тем более, он уже знал сектор гардероба, в котором у нее приняли одежду) и постарался встать таким образом, чтобы перекрыть Маше доступ к окну выдачи.

– Молодой человек, Вы не подвинетесь? – услышал он за спиной Машин голос, обернулся и немедленно пристальным (отработанным немигающим) взглядом впился в лицо девушки. Чему-чему, а психологически воздействовать на пациента в нужную минуту он уже научился!

– Вы что? – посмотрев на Кирилла, Маша даже вздрогнула (плюс эффект неожиданности сыграл свою роль). – Что это Вы меня так разглядываете?

– Да нет, ничего особенного! – Кирилл улыбнулся. – Просто хочу дать Вам совет: поговорите с отцом насчет британского котика примерное через недельку. Раньше не стоит. А вот через недельку попробуйте, уверен – он разрешит!

Несколько мгновений Маша молчала – пока смысл сказанного до нее не дошел. В результате у девушки от удивления полезли глаза на лоб.

– Подожди! Стой! – она сразу инстинктивно перешла на «ты». – Ты кто? Откуда знаешь? Кто тебе сказал?

– Я? – Кирилл улыбнулся еще шире. – Просто прочитал на твоем лице. Меня, кстати, Кирилл зовут, и насчет котика я говорю вполне серьезно, можешь мне поверить! И да, если получится (а, как известно, попытка не пытка), перезвони мне по этому телефону, расскажу подробности! – Кирилл сунул оторопевшей Маше бумажку со своим номером мобильного телефона и быстро удалился. Он чувствовал – сейчас лишние расспросы со стороны девушки ему только помешают, а вот ореол таинственности – как раз самое оно!

На выходе из спорткомплекса Кирилла перехватили Селиван и Урман:

– Ну и? Где наша Маша?

– Там же, где и была! – Кирилл нарочито криво усмехнулся и придал лицу расстроенное выражение. – Зря вы меня подставили, парни. Говорил я вам, что ма́зы нет никакой – нужно было просто сразу отказаться, да и все дела!

– А что сказала-то?

– То, что изначально и предполагалось. «Ты, лошара! «Ferrari» у тебя есть? Десять лимонов зелени у тебя есть? Сразу видно, что нет! Судя по твоим шмоткам, ты прибыл в столицу из деревни Кукуевка, вот можешь туда и валить! А будешь еще приставать, скажу отцу, охрана из тебя отбивную сделает!» Так что я еле спасся и теперь желаю одного – побыстрее отсюда смотаться.

– Круто! – Урман присвистнул. – Вот ведь стерва, да, кукуруза?

– Не то слово, кукуруза! – Селиван пихнул Урмана, тот неловко взмахнул руками и чуть не грохнулся на асфальт. Селиван громко заржал, подхватил Урмана, и они быстро пошли в сторону метро, беспрерывно гогоча.

– Натуральные Бивис с Баттхедом! – Кирилл смотрел им вслед и прикидывал, каким образом нужно воздействовать на папу Маши, чтобы он разрешил девушке завести котика. Лучше, конечно, в сновидении – но в сновидении может не получиться. А если не получится, придется применять старый проверенный способ – бесконтактно через *Силу*. Ну и, само собой, сто́ит сделать папе дистанционный пересмотр – чтобы не сильно боялся пушистых усатых-полосатых.

* * *

– Что, папа! Займемся делом? – Кирилл удобно устроился на кровати, поджав под себя ноги и поставив на тумбочку рядом большую кружку с чаем. – Дистанционный пересмотр без желания испытуемого можно назвать высшим магическим пилотажем, и я буду практиковать его впервые!

Как и любое магическое действо, пересмотр начинается со свободного сознания. А свободное сознание приходит через медитацию. Поэтому лучше всего заниматься пересмотром в позе для медитации – во-первых, удобно, во-вторых, не заснешь от притока «пьяной» (возвращенной) энергии. И в-третьих (и сейчас это было для Кирилла самым важным), в позе для медитации можно войти в сновидение – при этом оставаясь на границе бодрствования.

А сновидение – это уже другой мир. В сновидении действуют другие законы, и вознаграждение, и расплата за совершенные поступки происходят иным способом.

Кирилл хорошо помнил, как впервые прочитал книгу одного из лучших отечественных эзотериков, практикующих в настоящий момент. Книга называлась: «Видение – оно какое? Квадратное,

круглое, перекатывается?» (или ее электронная версия: «О магии смешно, о магии серьезно»). О пересмотре в сновидении в ней было сказано так:

Очень важный аспект «магического искусства» и один из первостепенных навыков, которому ученик, наряду с пересмотром в состоянии бодрствования, должен научиться в первую очередь, заключается в собирании тонкой энергии сновидения. Во сне человек, также как и наяву, теряет и приобретает энергию.

В сновидении главными действующими лицами выступают персонажи сновидений, которые не менее реальны, чем люди (или, например, животные), окружающие нас в повседневном мире. Все отличие состоит только в интенсивности энергии (и общей, и специфической, относящейся к области сновидения), которой обладает спящий, а также в энергетических особенностях тела сновидения.

Взаимный обмен энергиями в сновидении устанавливает связи между персонажами сновидения на тонком плане. В зависимости от уровня личной силы взаимодействующих между собой существ, происходит перераспределение энергии в ту или иную сторону. Так, например, кошмары являются признаком того, что Вас во сне лишили энергии.

Часто повторяющиеся кошмары одного и того же свойства свидетельствуют о том, что некие силы установили с Вами контакт в сновидении и отнимают у вас Вашу энергию. Обычно – это чистые паразиты, которые не предоставляют ничего взамен, а просто пользуются Вами по собственному усмотрению.

Но есть гораздо более могущественные существа, которые предлагают некий симбиоз: Вам дается что-то, о чем Вы просите (обычно, в извращенном виде, лишь отдаленно напоминающем то, о чем Вы мечтали), а взамен Вас лишают не только Вашей собственной энергии, но и отнимают энергию у людей вокруг Вас. Фактически, Вас используют в качестве пылесоса, высасывающего энергию из всего, что его окружает.

Можно с уверенностью сказать, что сон, сновидение – идеальная площадка для внедрения в Вас программ различного свойства, которые с легкостью позволяют манипулировать Вами на тонком уровне.

Особенное значение в данном случае приобретает тот факт, что мало кто помнит, что с ним происходило во сне. Но даже если помнит – что можно сделать без специальных знаний?

Очищение сновидения – важнейшая задача. К ней необходимо подходить со всей ответственностью, как, впрочем, и ко всему, что связано с «магическим искусством».

Для пересмотра в сновидении используется та же техника,

что и для обычного пересмотра. Единственное отличие заключается в необходимости войти в сновидение. Но для этого отнюдь не нужно засыпать.

Возьмите небольшую подушку, прислоните ее к стене, сами сядьте по-восточному, скрестив ноги. Подушка должна быть под поясницей. Важно! Голова не должна касаться стены, тело должно опираться на подушку и находиться в устойчивом положении.

Закройте глаза. С закрытыми глазами представьте, что у вас есть еще одна пара век поверх основных. Мысленно закройте их. Темнота перед глазами должна стать более плотной, так – как если бы наступила ночь. Вглядитесь вдаль, как бы проталкивая взгляд вглубь в сновидение. Контрольной точкой должно стать появление мелькающих картинок перед глазами. Вы – в сновидении. Можно начинать пересмотр. Дышите равномерно, со вдохом забирая свою энергию, с выдохом отдавая чужую. Следите, чтобы оставаться в сновидении.

Важной особенностью пересмотра в сновидении является то, что процесс высвобождения чужой энергии и возврата своей происходит на более тонком уровне, не так четко, как наяву. Однако результат аналогичен. При качественном пересмотре возникнет ощущение опьянения, желание прилечь, подремать.

– Интересно, какие программы внедрены в папу девушки Маши, что он (при наличии огромного количества денег, положения, охраны и т. д.) не разрешает любимой дочке завести кота? Наверное, такие, от которых у него шерсть дыбом встает!

Кирилл улыбнулся: словосочетание «шерсть дыбом» гармонично увязывает и котов и человеческие страхи, и, вполне возможно, нужно начинать именно с папиных фобий – вдруг, например, страх потерять деньги (или потерять другие ценности) трансформировался в нем в страх перед безобидной когтистой животинкой? Или паче того (такие случаи – явление вполне обыденное), кот для Машиного папы – эдакий антитоте́м, антиобере́г, дескать: «Если в доме появится кот – денег не видать!». Или: «У нас в семье водятся деньги потому – потому что нет котов!»

– Что ж, начнем со страхов! Задача – постепенно их вычищать, пытаясь проникнуть в самый центр и нащупать «кота». В конце концов, передо мной не стоит задача полностью избавить папу от всех усвоенных программ, мне необходимо добиться достижения конкретной цели – плотно подружиться с девушкой Машей.

Кирилл плотно сомкнул веки, потом сомкнул «вторые веки» (мысленно и на уровне ощущений еще раз зажмурился) и

оказался в сновидении. Настроился на Машу и через нее попытался настроиться на папу. Спустя некоторое время у него получилось – и хотя отца девушки он никогда не видел воочию, Кирилл сформировал для себя его точный образ в поле тонких энергий – так, что можно в любой момент к нему (этому образу) вернуться.

– Ну, вот ты и попался, голубчик! И хоть ты и миллионер (или мультимиллионер), но от «магического ока» не уйдешь. – Кирилл условно разделил папу на три части (голова, грудь и живот) и сосредоточился на голове.

Тем, кто долго практикует эзотерику, известно, что мужские страхи, в основном, хранятся именно в области головы, эмоциональные составляющие – в области груди, половая мужская составляющая – в самом низу живота. У дам – по-другому, но Кирилл сейчас не собирался «препарировать» дам. Папина голова – вот его цель.

– Космонавт Раевский, поехали! – он поместил в свою руку в сновидении папину голову и начал ее натурально тихонько потрясывать, заставляя раскрыться, разжаться. Кирилл обязательно должен добиться «освобождения головы» – чтобы чуждая энергия могла спокойно из нее выходить, а своя, потерянная когда-то энергия, возвращаться. Но главное – главное все же полностью подчинить, завладеть фантомной папиной головой, чтобы потом уже (по-хозяйски) направлять пересмотр в верное русло.

Голова, конечно, «упиралась» вовсю, но натиску *Силы*, которую Кирилл призвал в союзники, она долго противиться не могла. В итоге уже скоро Кирилл почувствовал – голова ему подчиняется, и можно приступать непосредственно к пересмотру.

Рукой сновидения (с зажатой в ладони головой) он начал совершать плавные движения (водить слева направо и справа налево) – при движении в одну сторону освобождая голову от чужих энергий и связанных с ними программ, при движении обратно напитывая голову своими (папиными) энергиями и энергиями из бесконечности. Так продолжалось минут пять – пока Кирилл не почувствовал, что пора заканчивать.

Он выпустил папину голову из рук, расплел ноги и вытянулся на кровати. Голова (настоящая голова Кирилла) гудела от энергий, перед глазами мелькали яркие картинки, а тело пронзило *видение* – виной запрета иметь кошку (кота) является просто папино самодурство. Или упрямство – в зависимости от того, как это называть.

Вероятно, однажды в его отношениях с дочерью «коса нашла на камень», и папа решил в данном конкретном вопросе проявить

максимум принципиальности – возможно, как-то обосновав свою принципиальность. Например, потребовав выполнения нескольких условий. Условия не были выполнены, и в итоге принципиальность трансформировалась в полное отрицание – в истоках которого лежал обыкновенный конфликт «папа – непутевая дочь», или «Иду на Вы!».

Типа: «Я здесь самый главный! Мое слово – закон. Сказал, как отрезал. Нет – значит, нет, и никакого кота в доме не будет. А не нравится тебе, можешь снимать квартиру, сама зарабатывать и заводить хоть носорога, хоть жираФФу, хоть болотного тапира!»

– Как все просто! – с этой мыслью Кирилл провалился в полноценный нормальный сон, а когда через четверть часа открыл глаза, был полон сил и чувствовал себя максимально отдохнувшим. – Как говорил когда-то старина Шерлок Холмс: «Элементарно, Ватсон!».

Кирилл отправился на кухню – подкрепиться. Он был уверен – после того, как причина «котового запрета папы» обнаружена, он довольно легко сможет его – запрет – отменить…

* * *

Прошло две недели. Маша не позвонила.

Не сказать, что Кирилл был этим сильно смущен, но все же – он надеялся на большее. И, кроме того, он был уверен, что у него все получилось – папа девушки готов пойти на попятную, стоит его только немного подтолкнуть. Ну, или попросить по-человечески – мягко.

Первые несколько дней после означенного срока (в неделю) Кирилл не расставался с телефоном – он ждал звонка от Маши. Потом решил, что в таком состоянии находиться бессмысленно, сделал правильный пересмотр, и ему стало всё равно, позвонит она ему или нет. Эмоции, которые подстегивали его нетерпение и желание, покинули Кирилла и растворились в пространстве, так что он – снова свободен, независим и может ринуться вслед за ветром, куда бы тот не задул.

Прозвенел звонок, и Кирилл вслед за остальными вышел из аудитории. Последняя на сегодня лекция закончилась – сейчас его одногруппники побегут по домам или в гости друг к другу (в кино, театры, на Красную площадь), и только он пойдет к себе на факультет – продолжать грызть гранит науки. Скрытой от постороннего взгляда науки.

– Привет! – кто-то окликнул Кирилла, и он обернулся. Сзади него стояла шикарная девушка Маша и улыбалась.

– О, привет! – Кирилл просветлел. – Ну, как поживают персидские, британские, ангорские коты?

– Отлично поживают! – после первой радостной улыбки Маша, кажется, смутилась. – У меня к тебе предложение. Давай зайдем в кафетерий, посидим, поболтаем. Мне хочется у тебя кое-что узнать! Время у тебя есть?

– Есть немного. – Кирилл посмотрел на часы. Если поторопиться, он сможет добежать из главного здания до факультета минут за пятнадцать. У него в запасе полчаса, но не больше. – Пойдем!

Они выбрали кафетерий на втором этаже недалеко от кафедры РЛ-2 и сели в углу – так, чтобы не сильно отсвечивать. Хотя Кирилл не сомневался – уже завтра об их рандеву с Машей будет гудеть весь поток (а то и два потока – второй и третий курс). А то и три, четыре, пять.

– Ты – Кирилл Раевский? – это было скорее утверждение, а не вопрос. – Ведь так? – Маша одним махом выдула почти половину пластикового стакана «Pepsi Zero» и принялась подробно изучать лицо Кирилла.

– Так! – Кирилл серьезно кивнул. Он еле сдерживался, чтобы не рассмеяться – давно ему не приходилось общаться с такой эмоционально-несвободной девушкой. Его подружки по факультету были «пустыми» (очищенными от эмоций), они *видели*, и для контактов с ними не требовалось никакой дополнительной «маски», натянутой на лицо – или на все поведение в целом. Здесь же – другой случай.

– Очень приятно! А я Маша. Маша Савельева! Ну, ты, наверное, уже знаешь.

– Конечно, Маша! И мне очень приятно! А я, честно, ждал твоего звонка. Как все прошло? Успешно?

– Да! – Маша открыла сумочку и протянула Кириллу фотографию котенка – абсолютно белого и с голубыми-голубыми глазами. – Это – моя новая девочка, ее зовут Шишильда. Папа разрешил, не задав вообще ни одного вопроса. Даже мама удивилась смене его позиции – он ведь такой принципиальный. И знаешь, что я после этого сделала?

– Судя по всему, купила кошечку. – Кирилл снова мельком взглянул на часы. У него всего пять минут!

– Торопишься? – Маша перехватила его взгляд. – Кошечку я, конечно, купила, а после навела о тебе справки!

– Справки? – Кирилл удивленно посмотрел на девушку. – А что такого можно обо мне узнать, и где, кстати, справки можно навести?

– Ну! – Маша немного замялась. – Можно, например, через

моего папу. Он очень влиятельный, у него сам ректор ходит в друзьях. Не говоря уж о декане нашего факультета. И я кое-что выяснила!

– Например, что? – Кириллу стало интересно, насколько (с помощью «влиятельных» связей) можно его рассекретить.

– Например, что ты – весьма занятная личность, если не сказать больше! И весьма темная!

– Темная лошадка? Которой живется не сладко? – Кириллу уже нужно было бежать, но он решил потянуть еще пару минут. – Надеюсь, в секретных досье на мое имя не сказано, что мне нравятся высокие сногсшибательные блондинки с крутыми папами?

– Нет, об этом не сказано! – Маша громко рассмеялась. – Но об этом писать и необязательно, по тебе и так видно, что я тебе нравлюсь! Не могу не нравиться, поскольку я нравлюсь всем. Но послушай! Я реально держала твое личное дело в руках – оно полностью пустое. Из всей информации – только шифр «Ф-7». И я, так уж получилось, знаю, что означают эта буква и эта цифра – И что же? – Кирилл заерзал на стуле. Еще тридцать секунд!

– А то, что ты – маг и колдун! И наколдовал мне котенка! – Маша проговорила эти слова с таинственным присвистом. – Вот я и решила сказать тебе персональное спасибо! На всякий случай.

– Да? – у Кирилла не нашлось слов. – Сюрприз, сюрприз! Извини, мне нужно бежать. Ответное спасибо за спасибо! И, если что – мой телефон у тебя есть. И, кстати, а свой номер дашь?

Кирилл уже стоял. Последний вопрос (насчет Машиного номера) он задал на всякий случай – понятно, что, скорее всего, не даст! Но он ошибся.

Маша протянула ему визитку:

– Мне кажется, мы не договорили. Я чувствую, ты очень интересный МЧ! А я люблю общаться с интересными. Имей в виду!

* * *

– Имей в виду или не имей в виду, но прежде чем бросаться в огонь (пламя, лед – по выбору), нужно все просчитать. И желательно, посмотреть, к чему следующий конкретный шаг может привести. – Кирилл сидел на задней парте, его мысли в очередной раз возвращались к Маше.

С момента их встречи в ГЗ прошло несколько дней, а Кирилл так до сих пор и не принял решения – звонить или нет. Решение было непростым: Кирилл чувствовал – оно может предполагать

очень сильные изменения в его жизни.

– О чем задумался, детина? – на парту Кирилла уселся Вадим. – Тебе разве мама не говорила, что думать вредно, а лучше всегда и везде находиться в состоянии свободного сознания?

– Еще как! – Кирилл улыбнулся. Вадик по своему обыкновению начал разговор так, что кто-нибудь другой, окажись он на месте Кирилла, непременно обиделся бы. Но Кирилл знал друга, как облупленного, и видел – тот намеренно провоцирует его, старается расшевелить. – Еще как говорила – и среди прочего и то, что нельзя связываться с плохой компанией пермских и алтайских гопников. И особенно, если компания состоит из полных отморозков, которые балуются гипнозом и карате!

– А! – Вадик заржал (примерное, так же громко, как Селиван с Урманом, но только намного интеллигентнее). – Лешка, поди сюда! Нас с тобой вот этот молодой человек только что гопниками обозвал – в ответ нужно тряхнуть его на сигареты! Эй ты, закурить не найдется?

– Да некурящий он! – к разговору подключился Алексей. – Видишь, на роже написано – ботаник и конченый отличник. И, кроме того, в преферанс не играет – и за это ему дополнительный выговор с занесением в грудную клетку. Когда, Ваша Светлость, соизволишь перекинуться в картишки? А?

– А давай прямо в эту субботу! – Кирилл секунду помолчал – а почему бы и нет? С накопившимися хвостами по ДЗ он вроде разобрался, можно посидеть пару часов за картишками. – Оставлю вас без штанов, а то для гопников вы слишком модно одеты – в крутых джинсах и в клубных пиджаках! Забыли заповедные правила – ходить только в фуфайках, ватных штанах, валенках и заячьих картузах? Непорядок, парни, непорядок!

* * *

– Ну, рассказывай – что новенького? – Вадик подмигнул Кириллу и принялся тщательно тасовать колоду. Они вчетвером (Кирилл, Лешка, Варя и Вадим) расположились в апартаментах последнего – как в старые добрые времена. Кирилл взялся писать пулю (вести запись) – но каждый, конечно, мог в любой момент проверить правильность ее заполнения – чтобы не допускать мухлежа. Лешка рядом непринужденно балагурил, а Варя сидела напряженно и старалась на Кирилла не смотреть.

– У меня-то? – Кирилл пожал плечами. – Все по-старому, особо рассказывать нечего. Но зато я хотел у вас уточнить – какие

слухи ходят насчет практики в этом году? Все остается, как прежде?

– Вероятно! – Вадик закончил тасовать и быстро раздал каждому по десять карт и себе – две (в качестве прикупа). – Я слышал: если студент не против, и принимающая его контора тоже не против, то контракт на практику между студентом, конторой и факультетом автоматически продлевается. Но вот Варя лучше знает! Варя, скажи хоть слово!

– Да, ты прав! – Кириллу показалось, что Варя с трудом выдавила из себя ответ. И так в последнее время невеселая и неразговорчивая, она с момента появления Кирилла у Вадима совсем замолчала и ушла в себя. И понятно, что причиной такого ее поведения был именно он. – Толкачев уже сказал, что никаких изменений не будет – и это, дескать, хорошо, поскольку: «Подтверждает нужность наших студентов реальным серьезным структурам!»

– Видишь, я прав. – Вадик засмеялся. – А хорошо Толкачев сказал – не в бровь, а в глаз!..

За преферансом они просидели почти до двенадцати ночи. Для Кирилла игра складывалась довольно равномерно – он немного выигрывал, чувствовал себя комфортно и легко. А вот Варя всю дорогу дергалась, злилась, карта ей не шла, настроение девушки постоянно прыгало туда-сюда, и как результат – она проигралась в пух и прах. И даже обвинила парней в сговоре против нее – чего до этого никогда не бывало!

– Так и знала, не нужно мне было сегодня приходить! – когда Кирилл закончил подсчитывать результаты, на глаза Вари навернулись слезы. – Чувствовала ведь, толку не будет!

– Да перестань ты! – Вадик удивленно смотрел на Варю. – Что это на тебя нашло? Мы ведь не на деньги играем, а просто так.

– Все равно! – Варя яростно задышала, повела плечами и шеей, отодвинула с грохотом стул и выскочила за дверь. Хлопнув ей весьма сильно.

– Во дела! – Вадик с Лешкой удивленно смотрели ей вслед. Лешка повернулся к Кириллу:

– Что с ней происходит?

– Понятия не имею! – Кирилл поднялся. – Она же у нас независимая! Я с ней уже несколько месяцев не общаюсь, и что с Варей творится, вы, наверное, знаете лучше меня!

– Откуда? – Вадик тоже встал. – Она никому ничего не рассказывает, и вообще – с момента той встречи с этим, как его – Арджуном – она так сильно изменилась, что иногда с ней дружить вообще не хочется. Ну да ладно, смирится – слюбится, и все что не делается, все – к лучшему. Отдыхай. Как-нибудь

сыграем втроем, без нашей дерганой подруги. Спокойнее и веселее.

– Спокойнее и веселее – звучит заманчиво! – Кирилл пожал руки парням на прощение и отправился к себе. Настроение у него окончательно испортилось – наблюдать за изменениями, произошедшими с Варей, было неприятно (притом, что Кирилл чувствовал – конкретно он совсем не при делах!).

* * *

Возможно, в какой-то степени Варя и винила Кирилла, но, конечно – главной причиной такого ее состояния был не он. Варя – не та девушка, чтобы позволить эмоциям разрушить «чистый хрустальный внутренний замок» ее души, и если она не может держать себя в руках – в этом кроется причина гораздо более весомая, чем ее разрыв с прежним бойфрендом.

Кирилл сел на кровать и «отпустил» внутренний диалог. *Взглянул* на Варю – все четыре нижние чакры (вместе с сердечной) были разделены ровно пополам – справа была одна чернота. А слева – вместо чистой энергии, какой-то непонятный мутный кисель. И, конечно, в подобном энергетическом состоянии о каком нормальном восприятии действительности может идти речь? Не умер – уже хорошо!

– А ведь наша девочка может и кончиться! – *видение* подсказало Кириллу: Варю нужно опять спасать. – Но как так? Мы ведь уже сделали все, чтобы вытянуть ее из пучины морока, наведенного мистером Раджханом? Или нет?

Кирилл закрыл глаза, лег – и вдруг странная мысль пришла на ум. Почему бы ему лично не переговорить с Толкачевым насчет Вари? В конце концов, они учатся не в простом учебном заведении – здесь, считай, в любом уголке можно получить профессиональную магическую помощь. Вдруг, у них – у студентов – просто не хватает силы и знаний окончательно освободить подругу? Так пусть им помогут всякие НМ, ИМ, СМ!

С этой мыслью Кирилл и уснул, а во сне увидел подтверждение своей догадке – магическая подключка со стороны Арджуна и его секты вернулась и снова держит Варю на коротком поводке. Сейчас она, правда, была иной, чем прежде – более слабой и не такой чернильно-черной, но конечно, одна Варя с ней совладать не могла.

С утра Кирилл сходил на лекции и семинары в ГЗ, а потом стремглав помчался обратно на факультет – искать Толкачева. Он обнаружил замдекана обедающим и подсел к нему за столик.

– А, Кирилл, привет! – Толкачев как раз закончил со шницелем и пюре и перешел к ароматному черному чаю из чайничка. – Ищешь компанию – или есть что срочное обсудить?

– Второе! – Кирилл сразу перешел к делу. – Может быть, Вы не в курсе, но с нашей одногруппницей Ариадной творятся странные дела. – Кирилл быстро изложил Толкачеву суть проблемы, и во время его рассказа замдекана все больше и больше мрачнел. Ему не нужно было подробно разжевывать – он был *видящим* и мог с легкостью воспринимать слова Кирилла.

– Мрачная штуковина! И очень сильная! – после того, как Кирилл закончил, Толкачев отставил в сторону недопитый стакан с чаем и потянул Кирилла за собой. – Давай-ка пристраивайся в кильватер, пришло время познакомиться тебе с одним из наших старейшин.

Они подошли к лифту, сели в него, и Толкачев нажал самую верхнюю кнопку «777». Через несколько секунд лифт затормозил и остановился, но двери лифта не раскрывались.

«Подтвердите допуск!», – из-под потолка прозвучал электронный голос, и на стенке лифта справа вспыхнул сенсорный экран.

Толкачев вынул из кармана небольшую красную пластиковую карточку со встроенным микрочипом и поднес к экрану. Экран вспыхнул изумрудным цветом, а голос произнес:

«Назовите фамилию и должность!»

– Толкачев, заместитель декана по работе со студентами!

Воцарилась длинная пауза.

«Проходите!», – наконец буркнул электронный истукан, и Кириллу показалось, что в его голосе прозвучали нотки неудовольствия.

– Ты правильно догадался! – двери лифта отъехали в сторону, и Толкачев подмигнул Кириллу. – Наши шутники так настроили систему, что автомат вечно недоволен, когда кого-то пропускает, но зато, если права́ допуска не подтверждаются, и он дает от ворот поворот – радуется так, как будто выиграл десять миллионов в лотерею!

Выйдя из лифта, они оказались в холле, и Кирилл невольно остановился. Он ожидал увидеть стандартную планировку помещения – аналогичную той, что и на нижних этажах – но вместо этого его глазам предстало нечто особенное.

Начнем с того, что этаж был круглым, и холл служил его центром. Из центра выходило семь лучей – в виде недлинных коридорчиков. В каждом из коридорчиков было по три двери – одна на левой стене, одна – на правой, и последняя – в то́рце. Нигде не было видно никаких табличек, и если бы кто-то

посторонний попал на этаж «777», он бы просто не знал, куда идти. Стены – и в холле, и в коридорах были выкрашены в теплый охристый цвет, в холле неравномерно (без всякой системы) были расставлены цветные диваны с мягкими подушками, а на стенах во множестве висели портреты – и одиночные, и групповые.

Кирилл остановился возле одного – с изображением мордатого мужчины (явно не славянской наружности) в красном берете и с блокнотом в руке.

Портрету было никак не меньше четырехсот лет, и он, скорее всего, принадлежал голландской или фламандской школе живописи.

– Старина Парацельс! Копия самого известного портрета. Нужно заметить, копия очень, очень качественная – из тех, что выставляются под видом подлинников в музеях, чтобы сберечь оригиналы от разных маньяков. У нас здесь все копии такого уровня – и для невооруженного глаза разницы между ними и подлинниками никакой! И можно наслаждаться творениями великих художников, как говорится, не отходя от кассы! В качестве бонуса. Кстати, почему тебя привлек именно этот портрет – ведь рядом есть и другие, и они не хуже? Можешь смело рассказывать, время у нас пока есть – старейшина подойдет минут через десять, не раньше.

– Ну, я даже не знаю! – Кирилл замялся. – Наверное, это связано с мимолетным *видением*. Мне кажется, что портрет какой-то неживой – он то ли написан после смерти Парацельса (причем, по представлению художника), то ли намеренно выполнен в выспренней манере – словно это не врач, а некий вельможа. В общем, мне кажется, есть в нем какая-то фальшь.

– Интересно! – Толкачев несколько секунд внимательно смотрел на Кирилла. – А что ты вообще знаешь о Парацельсе?

– Да ничего! Читал когда-то, но совсем немного, и если меня спросят – ни одного конкретного факта назвать не смогу.

– Ну, тогда у меня есть отличная возможность исправить пробел в твоем образовании! – Толкачев пригласил Кирилла на диван. – Здесь на «777» обычных, прозаических граждан нет – даже в художественном виде. Настоящее имя Парацельса – Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст из Гогенгейма. Запомнить весьма тяжело, ты не находишь? Родился он в 1493 г. в деревушке рядом со швейцарским Цюрихом. Кстати, в то время это, конечно, был не город банков, миллионеров и мастеров-часовщиков, а так – захолустье.

Другое дело – немецкий Штутгарт. Рядом располагались древние замки германских рыцарей, и вот отец Парацельса был потомком этих самых рыцарей – и даже родственником

гроссмейстера ордена рыцарей святого Иоанна. В общем, германский аристократ. В ранней юности он лично обучал наукам сына – преподавал ему основы алхимии, хирургии и терапии.

Далее будущее светило медицины продолжил обучение в одном из монастырей, а потом поступил в университет Базеля. А после университета Парацельса взял под свое крыло знаменитый в то время Иоганн Тритемий, настоятель монастыря святого Иакова в Вюрцбурге, один из величайших адептов магии, алхимии и астрологии. И именно под его руководством прямое развитие и практическое применение получили склонности Парацельса к оккультным наукам. Чувствуешь, откуда ветер дует?

Кирилл кивнул. Что ж здесь непонятного? Все великие люди того времени тем или иным образом пытались разобраться в хитросплетениях божественного и человеческого – и, само собой, оккультизм привлекал их особенно.

– Кстати, если изучать историю того времени, совсем нетрудно понять, что в пятнадцатом-шестнадцатом веках в восприятии обывателей медицина не слишком отличалась от колдовства, и хоть на дворе стояла эпоха возрождения, и охота на ведьм почти целиком сошла на нет, обвинения в колдовстве и ереси все еще оставались тождественны смертному приговору. Поэтому понятно, что заниматься врачеванием без одобрения церкви было невозможно – и здесь покровительство Иоганна Тритемия для Парацельса оказалось решающим.

После завершения обучения в монастыре Парацельс много путешествовал. Он побывал в Германии, Италии, Франции, Нидерландах, Дании, Швеции и в России. Считают, что он даже посетил Индию, когда был пленен татарами и доставлен к хану, сына которого впоследствии сопровождал в Константинополь.

«Индийский вояж» наложил серьезнейший отпечаток на восприятие Парацельсом медицинской науки и окружающей действительности. В его трудах явно прослеживается связь с мировоззрением восточных гуру, а его европейская система врачевания и индийская система того времени почти идентичны. А то, что говорил Парацельс о *семеричном* строении человека, о свойствах астрального тела, о привязанных к земле элементалях и т. д., на Западе в те времена было совершенно неизвестно. Да и сейчас – положа руку на сердце – неизвестно точно также. Вот ты знаешь, что такое *семеричное строение*?

– Нет! – Кирилл помотал головой.

– Естественно! Поскольку соответствующие книги появились у нас совсем недавно, и они не могут похвастаться глубоким интересом к себе со стороны читающей общественности. А у нас на факультете они изучаются только в девятом семестре – на

курсе «Экзотические эзотерические практики и учения».

Но если тебе интересно что-то почитать из этой темы, можешь купить «Разоблаченную Изиду» или «Эзотерический буддизм». Там много информации – в том числе и об элементалях (или духах природы), про которых очень подробно писал Парацельс в своих трудах – правда, заменяя восточные термины соответствующими названиями из германской мифологии. Чтобы облегчить понимание своим соотечественникам, привыкшим к западной манере мышления.

Тебе, наверное, также будет интересно узнать, что по свидетельству некого Ван Гельмонта Парацельс, прибывший в Константинополь в 1521 году, получил из рук Соломона Трисмозина философский камень. Надеюсь, что это такое, не нужно объяснять? Сейчас, наверное, даже школьники младших классов, благодаря Гарри Поттеру, знают о философском камне. А вот о Соломоне известно гораздо меньше – он считается совершенно мистической личностью, бессмертным человеком, владевшим не только камнем, но и знавшим «универсальную панацею» – т. е. знавшим универсальную методику решения всего и вся.

Но оставим пока мистику и вернемся к реальному Парацельсу. После Константинополя он много путешествовал по придунайским странам и посетил Италию, где служил военным хирургом в имперской армии и принял участие во множестве военных экспедиций того времени.

В своих странствиях он собрал массу полезных сведений – причем не только от врачей, хирургов и алхимиков, но и общаясь с палачами, цирюльниками, пастухами, повитухами и предсказателями.

Он черпал знания и от великих, и от малых, от ученых и от простых людей. Его можно было встретить в компании погонщиков скота или бродяг, на проезжих дорогах и в трактирах, что послужило поводом для жестоких упреков и поношений, которыми осыпали его враги. Проведя в скитаниях десять лет, то применяя на практике свое искусство врача, то преподавая или изучая по обычаю того времени алхимию и магию, в возрасте тридцати двух лет он возвратился обратно в Германию, где вскоре прославился – после нескольких удивительных случаев исцеления больных.

В 1527 г. городской совет Базеля назначил Парацельса профессором физики, медицины и хирургии, положив высокое жалование. И весьма заслуженно. Его лекции, в отличие от выступлений коллег, не были простым повторением мнений Галена, Гиппократа и Авиценны, изложение которых являлось

единственным занятием профессоров медицины того времени. Учение Парацельса было действительно его собственным, и он преподавал его невзирая на чужие мнения, заслуживая этим аплодисменты студентов и ужасая своих ортодоксальных коллег. Ужасая тем, что нарушал установленный обычай учить только тому, что можно надежно подкрепить устоявшимися, общепринятыми свидетельствами – независимо от того, совместимо ли это с разумом и истиной. Ничего, что я рассказываю так витиевато?

Толкачев громко рассмеялся и взглянул на часы:

– Что-то старейшина задерживается! Но я уверен, скоро появится! Итак, одновременно с чтением лекций Парацельс занимает должность главного городского врача. Пользуясь своим положением, он обращается в городской совет Базеля с предложением передать все аптеки города под его надзор и разрешить ему проверять, хорошо ли провизоры знают свое дело, и имеются ли у них в достаточном количестве настоящие лекарства.

Наверное, не стоит специально говорить, что этой своей просьбой Парацельс навлек на себя ненависть всех аптекарей и провизоров, которые наживались на пациентах, а другие городские врачи и профессора, завидовавшие его успехам в преподавании медицины и исцелении недугов, присоединились к его травле. Они особо упирали на то обстоятельство, что назначение Парацельса профессором университета было произведено без их согласия, и что Парацельс был чужестранцем: «Ведь никто не знает, откуда он взялся, и, более того, неизвестно, является ли он настоящим врачом».

Эти придирки и нелепые обвинения, возможно, не имели бы серьезных последствий, если бы Парацельс не настроил против себя членов городского совета, резко выступив против крайне несправедливого, по его мнению, решения, вынесенного в пользу некоего каноника (священника Базельского кафедрального собора, члена капитула) Корнелия, которого он ранее спас от смерти, когда от него уже отказались другие врачи, и который повел себя по отношению к Парацельсу очень неблагодарно. Результатом его свары с каноником стала реальная перспектива обвинения Парацельса в колдовстве – о последствиях чего мы уже говорили. В итоге Парацельс был вынужден тайно и спешно покинуть Базель летом 1528 г.

После побега из Базеля Парацельс вновь вернулся к бродячей жизни, странствуя по стране, как в юности, останавливаясь в деревенских харчевнях и ночуя на постоялых дворах. За ним следовали многочисленные ученики, привлекаемые или жаждой

познания, или желанием овладеть его искусством и использовать его в своих целях. Самый известный из них – Иоганн Опори́н, который в течение трех лет был его секретарем и ассистентом, а впоследствии стал профессором греческого языка и знаменитым издателем, книготорговцем и печатником Базеля.

В 1530 г. судьба привела Парацельса в Нюрнберг, где немедленно местная врачебная элита, считавшая себя «настоящими врачами», ославила Парацельса как мошенника, шарлатана и самозванца.

Чтобы опровергнуть их обвинения, он попросил городской совет доверить ему лечение пациентов, чьи болезни считались неизлечимыми. К нему направили несколько больных слоновой болезнью, которых он излечил за короткое время, не прося никакой платы.

Впрочем, и этот успех не изменил жизнь Парацельса, которому была предначертана судьба скитальца. Вскоре он покинул Нюрнберг и после семи лет бродяжничества осел в Зальцбурге, куда был приглашен местным герцогом – большим любителем тайных наук. И вот там Парацельс наконец-то смог занять заслуженное положение и насладиться плодами своих трудов – и обрести славу!

Умер Парацельс в сентябре 1541 года – в маленьком номере одной из гостиниц Зальцбурга. Обстоятельства его смерти до сих пор не до конца ясны, но последние исследования подтверждают версию его современников, согласно которой Парацельс во время званого обеда подвергся вероломному нападению бандитов, нанятых кем-то из его врагов-лекарей, и в результате падения на пол (или на мостовую) проломил себе череп. Эта рана спустя несколько дней и привела его к смерти. В момент смерти ему было сорок восемь лет. И теперь скажи, может ли такой человек, который всю жизнь бродяжничал, выглядеть на картине подобным образом – ты правильно заметил, словно какой-то герцог или напыщенный барон?

Толкачев кивнул на портрет Парацельса и хотел еще что-то добавить, но внезапно одна из анонимных дверей этажа «777» распахнулась, и оттуда вышел невысокий пожилой человек – и направился к Толкачеву и Кириллу.

Человек был одет в восточные (в стиле гимнастики ушу) мягкие брюки и курточку на завязках с крохотной эмблемой колеса Сансары – и в мягкие же черные тапочки на босу ногу. Кирилл сразу обратил внимание – походка у него было чрезвычайно легкой, иногда даже казалось, что он скользит по полу, не касаясь его.

– Здравствуйте! – человек остановился напротив поднявшихся

Толкачева и Кирилла и поочередно пожал им руки. – Ты должно быть Кирилл Раевский?

Кирилл кивнул.

– А меня зовут Тимофей Осипович! Я, кстати, давно хотел познакомиться с тобой очно, и вот – выпал случай!

Тимофей Осипович отошел на полшага назад, и его лицо на секунду приняло безмятежное отстраненное выражение:

– Ага! Все понятно! Ну, выкладывай свою проблему, *вижу* – она не совсем личная (хотя и личного хватает) и подкреплена беспокойством и неуверенностью в своих силах. Ведь если бы ты сам мог с ней управиться, никогда бы не попросил помощи у других! Так?

– Так! – под взглядом Тимофея Осиповича Кирилл почувствовал себя открытой книгой, которую бегло читает заслуженный профессор. Он тоже кое-что успел *увидеть* – например, то, что его визави уже доподлинно все знает, но предоставляет возможность высказаться Кириллу. И Кирилл начал говорить – по теме и конкретно.

– Ага! – видимо, междометие «ага» было одним из самых любимых в лексиконе старейшины. – Интересная проблемка, и я даже знаю, почему вы (даже совместными усилиями) не смогли с ней справиться. И, кстати! Надеюсь, ты не думаешь, что ваша попытка избавить Ариадну от воздействия внешних недружелюбных сил осталась незамеченной? Конечно, не осталась! В стенах факультета тайн не существует – это я тебе на всякий случай напоминаю.

Кирилл переступил с ноги на ногу. У него вдруг пересохло во рту. Выходит, и о его взаимоотношениях с девушками (и с Варей, и с Сиреной) тоже все известно?

Кирилл рассеянно посмотрел на замдекана – но тот молчал и только улыбался. Весь его вид свидетельствовал: старейшина нисколько не шутит – все прозрачно, все открыто!

– Но не будем об этом. Ну-ка, помогите мне! – Тимофей Осипович подошел к одному из диванов и взялся за боковую спинку. – Давайте пододвинем его поближе вон к тому диванчику и сядем – как нормальные люди. Хочу вам кое-что рассказать и надеюсь, времени у вас достаточно?

– Конечно! – Кирилл и Толкачев ринулись помогать старейшине. – До начала учебных занятий на факультете еще целый час!

* * *

– Что ж! Случай очень занятный и даже поучительный. – Тимофей Осипович сел напротив Кирилла и удовлетворенно потер ладони. – Особенно поучительный для тебя (он кивнул Кириллу), поскольку ты еще очень молод и только начинаешь путь в сторону истины. Хотя, признаюсь честно, начинаешь очень, очень резво!

Старейшина (или «магистр», как решил для себя называть Тимофея Осиповича Кирилл) улыбнулся:

– Да, да! Твои похождения и изыскания под эгидой МИД нам тоже известны, и лично у меня – единственная просьба: не воспринимай свои достижения слишком серьезно. Все приходит, все уходит – и если уж древним было это известно, то мы и подавно должны относиться к материальному легко. Со смехом. Ну, а теперь предлагаю ответить на вопрос – как тебе кажется, из всего пантеона индийских богов кому бы Арджун Раджхан стал поклоняться, если бы не исповедовал сикхизм? Попробуй *увидеть*!

– Только самому могущественному! – Кирилл даже особо и не смотрел: присутствие магистра дало ему такую ясность и понимание, что, казалось, ему доступны любые скрытые знания. – Или одному из самых могущественных.

– Отлично! А каких индуистских богов ты знаешь?

– Брахму – «творца мира», Вишну – «бога-охранителя», Шиву – «бога времени».

– Да, все правильно! – Тимофей Осипович удовлетворенно хмыкнул. – Эти трое образуют так называемую «божественную триаду» в индуизме. А есть еще «бог солнца» Сурья, «бог неба» Дьяус, «богиня утренней зари» Ушас и многие другие. Например, Кали. Слышал о такой?

– Конечно! Еще с тех пор, как посмотрел «Индиану Джонса и храм судьбы» режиссера Спилберга. Там она – богиня смерти.

– Кино – это хорошо! – магистр и замдекана переглянулись и одновременно рассмеялись. – Но! – Тимофей Осипович назидательно поднял указательный палец вверх. – Чтобы знать доподлинно, нужно читать умные книги. Только они могут дать нам правильную информацию, и только они заставляют анализировать, думать и даже мечтать. Уверен, я не первый, кто это говорит. И еще я уверен: твой сикх поклоняется (в том числе) и индуистской богине Кали – как и многие из тех, кто ищут темных таинств, темной силы, позволяющей манипулировать другими, и темной страшной власти! Ну, а теперь следующий вопрос – что, кроме воспоминаний из фильма, можешь о ней, о Кали, рассказать?

– Точно не уверен, но она, кажется, одно из воплощений

Шивы.

– Нет, не совсем так! Шива, как ты сам сказал, «бог времени», а Кали воплощает его разрушительную мощь, разрушительную сторону. Индуисты говорят: «Кали – темная *Шакти* Шивы», а *Шакти* – это женская творческая сила. Т. е. Кали – проявление стремления Шивы к разрушению, несущая в себе женские черты всемогущего бога времени. А если уже совсем просто, Кали, да – богиня смерти и небытия (но это на пещерном, примитивном среднеевропейском или американском уровне).

Я не стану вдаваться в подробности, рассказывая о том, что у индуистов (в отличие от обиходного западного представления) смерть совсем не является чем-то плохим. Скажу только, что очень большой процент индуистов ждут ее, как избавление от мирских забот и печалей, в надежде переродиться (или вообще – больше никогда не перерождаться). Поэтому в их представлении Кали не несет совсем уж отрицательного образа – скорее, наоборот, положительный! Она стоит на страже устоев мира. И, конечно, содержит в себе силу, чрезвычайно привлекательную для мистиков. Завладеть разрушительной силой Кали (считай, бесконечности) в одиночку! Чем не мечта?

При этих словах старейшины у Кирилла пошел мороз по коже. Он ярко представил, какое бы могущество приобрел, если бы смог сконцентрировать в себе всю силу бесконечности – живое воплощение бога, не иначе!

– Вот видишь! Кажется легко, не правда ли? Протяни руку, и вот – ты уже мифическое божество! – Тимофей Осипович посерьезнел. – Это, конечно, не так – но многие (и раньше, и сейчас) не могли, не могут удержаться, чтобы не попробовать.

Их логика проста: почему бы и нет, если в результате станешь равноценен бесконечности? А вдруг получится? И ведь есть разные способы – например, закрепить взаимодействие, установить «дружбу» с богиней путем жертвоприношения. Пролить кровь, вырвать сердце, съесть печень и почки! Или, что более современно, отнять, поработить душу жертвы и отдать ее в дар богине. А взамен выторговать у нее силу и могущество!

– Т. е. вы хотите сказать? – от возмущения, нахлынувшего на него, Кирилл не смог сдержаться. – Эта сволочь захватила душу Вари и преподнесла ее мифической старорежимной многорукой Кали? Но возможно ли такое? Ведь Кали – вымышленная богиня! Ее не существует!

– Здесь ты неправ! – Тимофей Осипович очень по-доброму и мягко взглянул на Кирилла, и тот сразу расслабился. – Списываю твою эмоциональную вспышку на возбуждение и душевные переживания. Запомни, как аксиому, у любого, даже

вымышленного «божества» (пусть ему уже десять, пятнадцать тысяч лет) есть прототип. И маг, стремящийся взаимодействовать с этим «божеством», рано или поздно попадает именно к прототипу – реально существующему где-то там, на тонком плане. Для лучшего понимания назову прототипа «первоисточником». Первоисточник – сосредоточение силы и почти всегда он и есть то самое искомое «божество».

Вот и у индуистской Кали тоже есть вполне реальный первоисточник, вернее, даже несколько первоисточников. По представлению почитателей, она многообразна и многомерна, и можешь нисколько не сомневаться – в построении ее образа приняло участие несколько могущественных древних *сил* – минимум две, а возможно и больше. Но лично я *вижу* пока что только двух! Вот к одной из этих *сил* твой сикх и привязал душу Ариадны, оставив девушке только небольшую часть. Процентов эдак пятнадцать – чтобы физически не умерла и смотрела исключительно на него, понимая, что лишь он может ее освободить! Вот только сикх ее освободить уже не способен, даже если бы захотел. Кстати, сколько раз в месяц Ариадна встречается с этим Арджуном?

– По моим сведениям, они вообще не контачат. Варя дала себе твердую установку: больше никогда его не видеть.

– Молодец! – Тимофей Осипович одобрительно кивнул. – В ее случае только полное игнорирование «хозяина-поработителя» и постоянный пересмотр может дать результат. Видимо, их связь все же постепенно ослабевает, и Ариадна давно бы вернула себе прежний облик, если бы не страшная подключка к одной из *сил*, как я уже сказал. Подключка – причина ее рабства. И здесь, конечно, без нашего общего вмешательства не обойтись! Ну-ка, друзья! Выключите мысленный диалог, садитесь прямо и сконцентрируйтесь на дыхании. Я хочу пообщаться с этой *силой*!

Кирилл быстро сбросил туфли и с ногами залез на диван. Сел в позу для медитации – и к его удивлению точно так же поступил и замдекана. Удивление, впрочем, мгновенно прошло – Кирилл разжал голову, настроился на бесконечный свет, льющийся откуда-то сверху, и ему стало все равно, что делают другие.

В холле установилась ничем не прерываемая тишина. Магистр вел невидимый и неслышимый диалог с *силой*, и до Кирилла даже иногда доходили его «отголоски» – в виде возмущения пространства. А потом произошло нечто особенное – *сила* спустилась с небес на землю, посмотреть, кто ее беспокоит, оценила (Кирилл чувствовал, он не ошибается) потенциал ее оппонентов, ненадолго задумалась – если такое слово применимо к *силе* – и решила, что в открытое столкновение ей, наверное,

вступать не стоит. А тут еще и Тимофей Осипович предложил *силе* отличный вариант: заменить Ариадну на самого Арджуна! Пусть послужит *силе* напрямую, без посредников!

Сила, впрочем, еще колебалась. Уж больно ей не хотелось расставаться со своей заслуженной добычей. И тут уже Кирилл не сдержался.

На него что-то нашло – вернее, что-то вышло из него и стало расти, расти, расти, пока Кирилл не почувствовал себя величиной с планету, потом – величиной с Солнечную систему, а потом – еще больше. Это невидимое что-то клокотало яростью, бешенством и еле-еле сдерживалось, чтобы не броситься в атаку на *силу*. И *сила* отступила, она молча поклонилась (без всякой иронии и на полном серьезе), забрала Арджуна с собой (как сына) и дала молчаливое, но подтвержденное бесконечностью согласие, что отпускает Варю и с такими грозными противниками не хочет вступать в единоборство. И ее тут же не стало.

А Кирилл обвел бесконечным взором пространство, ощутил, что пришло время возвращаться, моргнул и обнаружил себя опять маленьким и сидящим на диване со скрещенными ногами.

На него смотрели Тимофей Осипович и Толкачев.

– Ага! – и снова это любимое «ага»! – Исключительной силы нагваль наблюдал я в этом молодом человеке только что! – магистр улыбнулся, а потом громко и заразительно засмеялся. Фраза и интонации его голоса с точностью копировали зеленого магистра Йоду из «Звездных войн». – Чую, в нем, чую концентрацию невиданную мидихлориан!

Тут уж настала пора Кириллу хохотать. И он почувствовал себя таким счастливым, что даже слезы брызнули из глаз…

Глава четвертая. Из какой норы выпрыгнет белый кролик?

– Не то чтобы я утверждаю, что весенняя сессия легче зимней – нет, это совсем не так. Но тот поразительный и необъяснимый факт, что воспринимается она именно легче, никто оспаривать не будет! – Кирилл сидел у себя на кухоньке, пил чай и читал толстенный конспект по иноземной психологии. Из всех факультетских предметов этот давался ему сложнее всего. И даже сложнее ТРМ под предводительством мадам Ивановской.

– Да, солнце светит, птички поют, и некоторые особо умные доценты с кандидатами (и даже с докторами) считают, что мы способны одолеть полный курс психиатрической медицины всего лишь за год – притом, что сами к медикам никак не относимся. Кроме Кати, конечно! – Кирилл грустно посмотрел на бесконечные перемежающиеся термины типа: «делирий, моторная задержка, психалги́я» и передернулся всем телом. – И зачем, спрашивается, под соусом ИП впихивать в нас психиатрию? В самой что ни на есть кондовой научной форме?

Этот вопрос мучил его уже почти год, и утешало только одно – со следующего семестра, как обещал Пургин, они перейдут уже непосредственно к психологии! Но для этого (да, это обязательно!) нужно сначала набраться знаний – «чтобы впредь разговаривать с преподавателем на одном языке».

– Сдается мне, что придется зубрить, зубрить и еще раз зубрить! Несмотря ни на какое солнышко и прочие радости жизни! – Кирилл ткнул кулаком в конспект. – И ведь никто не оценит моего скромного невидимого подвига во славу факультета и во славу всех его обитателей!

– Пойду лучше на кровать. Так удобнее! – Кирилл взял тетрадь и направился в комнату, но на полдороги остановился. – Жгучее желание позвонить Маше внезапно прямо-таки обрушилось на него, и Кирилл почувствовал – звонить нужно именно сейчас, в эту секунду. Он не тормозил. Быстро метнулся к тумбочке за заветной визиткой и набрал с мобильника номер девушки.

– Алло! – Маша ответила почти сразу. – Это Кирилл?

– Да! Привет! – Кирилл плюхнулся на кровать, прижимая телефон к уху. – Как жизнь?

– Отлично! – Маша весело и чуть-чуть иронично рассмеялась. – А ты, однако, галантный кавалер. Уверена, вероятные дорогие курсы по общению с почти незнакомыми

девушками пошли тебе на пользу. Давно со мной так разговор не начинали. Но! – ее голос стал серьезным. – Принимая во внимание, что ты – парниша необычный (так мне кажется, и об этом я уже говорила), приглашаю тебя сегодня в гости. Ко мне в гости!

– В гости? – Кирилл от неожиданности даже выронил трубку телефона. Ему тут же захотелось все бросить и ринуться незнамо куда на зов девушки, но он быстро взял себя в руки (и телефон тоже), сделал два глубоких вздоха и уточнил:

– Что за повод? Цветы, шампанское покупать?

– Да нет! Вечер в кругу друзей, и я буквально три минуты назад подумала, что неплохо бы и тебя пригласить (представляешь!), и ты тут же перезвонил! Умеешь читать мысли на расстоянии?

– Как сказать! – Кирилл решил, что именно такой ответ в данной ситуации будет правильным. – Иногда – только иногда. И не у всех.

– Что, правда? – он почувствовал, как Маша напряглась. – А вот что я сейчас думаю, сможешь угадать?

– Вряд ли! – Кирилл не собирался объяснять, что прямого чтения мыслей не существует, можно *ухватить* только их общее направление. – Но, если твое приглашение еще действует, вечером постараюсь. Так, куда мне прибыть?

* * *

Маша жила в шикарной огромной шестикомнатной квартире на Полянке. Она объяснила Кириллу, как проехать, и, поскольку времени в запасе у него было еще много, он решил наведаться домой и надеть что-нибудь, подходящее случаю.

Дома была мама. От радости, что сын внезапно объявился, она сразу усадила его за стол, выставила кучу еды и засы́пала расспросами. Вскоре мама догадалась, что Кирилл собирается в гости к девушке – поэтому без советов с ее стороны не обошлось: «Нужно делать то-то и то-то, вести себя так-то и так-то – чтоб не ударить в грязь лицом, и чтоб девушка приняла!». И Кириллу пришлось все стои́чески выслушать – никуда не денешься, мама есть мама!

На Полянке он был без двадцати семь – немного раньше назначенного времени. Побродил, поразился, насколько в центре спокойно в выходной (по сравнению с будничным броуновским движением людей и машин), и ровно в пять минут восьмого позвонил в домофон.

Из гостей он оказался последним – остальные прибыли раньше. Входную дверь ему открыла строгая дама в белом фартуке (то ли гувернантка, то ли «управляющая квартирой», как окрестил ее для себя Кирилл) и проводила в гостиную, где уже сидели человек десять. Все как один – расфуфыренные и полурасфуфыренные молодые франты-снобы в дорогущих пиджаках и джинсах от Louis Vuitton (или в итальянских костюмах) и не менее расфуфыренные молодые девушки с настоящими бриллиантами в ушах, на пальцах и на шее! В общем – «золотая-платиновая молодежь».

– Здравствуйте! – увидев общество, Кирилл сразу поскучнел (но постарался сохранить нейтральное выражение лица, хотя настроение тут же скатилось к уровню, близкому к нулю). По сравнению с блистательными мальчиками-девочками, он – просто голь перекатная, и вообще – его что, позвали мусор за гостями выносить? Вроде, у Маши прислуги хватает!

Кирилл громко представился, прошел в глубину гостиной и сел на стул. Закинул ногу на ногу и демонстративно отвернулся к окну. Ему нужно отстраниться, сконцентрировать вокруг себя пространство – создать некий щит. Ведь наверняка, сейчас его начнут «грузить» или постараются поддеть его, зацепить за живое. А если он будет защищен, поди попробуй вывести его из равновесия!

Предчувствия Кирилла не обманули. Первым прощупать его на прочность попробовал некий Адольф – долговязый хлыщ с вытянутым слегка лошадиным лицом и с замашками плантатора-невежды (и невежи заодно). Адольф явно чувствовал себя здесь своим в доску и на правах «своего и близкого к телу» решил наехать на Кирилла.

– Эй, малый! Как там тебя? Я что-то не запомнил с первого раза!

– Не запомнил, значит, и нет необходимости! – Кирилл отреагировал спокойно и даже (как показалось остальным) нехотя. Он-то *видел* этого хлыща насквозь и за то время, что у него было в запасе (примерное пять минут), успел «прочитать» каждого из присутствующих.

Самой крутой была Маша – остальные (мальчики-юноши), несмотря на весь свой пафос и надменный вид по крутизне и в подметки ей не годились. Некоторые из них были из так называемой богемы – профессиональные тусовщики, а этот Адольф – вроде, имел какое-то отношение к рекламному бизнесу. По крайней мере, Кириллу именно так показалось, когда он сфокусировал на нем свое *видение*.

– Что, что? – голос Адольфа сразу стал угрожающим. – Ну-ка

повтори еще раз!

– Повторяю для глухих! – Кирилл, чувствуя за собой надежную опору бесконечности, намеренно и решительно сделал ставку на обострение. – Если не запомнил, значит, и нет необходимости!

В гостиную в это время вошла Маша, широко улыбнулась Кириллу и коротким жестом осадила пылавшего праведным гневом Адольфа.

– Мальчики, мальчики! Спокойно! Ну, надо же, стоит отлучиться на десять минут, здесь уже битва самцов!

– Да с кем биться-то? С этим что ли? – Адольф пренебрежительно ткнул пальцем в сторону Кирилла.

– Хочешь попробовать? – Кирилл смотрел на него равнодушным взглядом. На Кирилла сошла отстраненность, и приятное спокойное тепло разлилось по мышцам. – Давай выйдем в подъезд, я тебе ноздри вырву!

– Что? – Адольф сорвался с дивана, на котором сидел, и грозной тушей навис над Кириллом. Его кулаки судорожно сжимались и разжимались, но Кирилл *видел* – Адольф испытывает неуверенность и даже страх.

– Сядь не пыли! – произнес Кирилл, синхронизируя свое *намерение* с *намерением* бесконечности, и такая сила проявилась в его интонациях, что Адольф не смог воспротивиться. Он беспомощно, как курица, взмахнул руками, смущенно взглянул на Машу (которая наблюдала за всей сценой с нескрываемым интересом) и медленно вернулся на место.

– Мы с тобой еще поговорим, щенок! – только и смог произнести он, но Кирилла, конечно, не задел.

– В любое время! – Кирилл подмигнул Маше. – Только давай один на один, а то если решишь подмогу звать, я на тебя таких ребят натравлю – всю оставшуюся жизнь проведешь в подвалах Лубянки (без права выхода на свободу)!

– Хватит! – Маша громко хлопнула в ладоши. – Я устраиваю дружеские вечера не для того, чтобы вы друг другу морды били! Если кто пока не в курсе – это мой хороший знакомый Кирилл. И прошу, на сегодня никаких разборок!

По знаку Маши гости расселись за столом – так получилось, что Кирилл оказался между двумя девушками. Обе девушки были на загляденье – и очень, очень дорого одеты. Кирилл скинул с плеч пиджак (клубный) и остался в одной рубашке. Он мельком оценил ситуацию – проблемы с Адольфом пока не предвидится (пока этот малый не напился хорошенько), так что можно расслабиться и рассказать девушкам пару веселых историй или анекдотов.

Кирилл налил девушкам шампанского, а себе – яблочного сока. Пить он, конечно, не собирался – правила на факультете (да и его собственные правила) были жесткими.

– Кстати, меня зовут Женя! – блондинка с длинными волосами слева от Кирилла повернулась к нему, внимательно изучая его лицо. – А скажи мне, Кирилл, откуда берутся такие крутые мальчики?

– В смысле? – Кирилл, на секунду отвлекшись, не до конца уловил, что она имеет в виду.

– В смысле – речь о тебе! – Женя засмеялась. – Я прямо вся мурашками покрылась, наблюдая, как ты разговариваешь с Адольфом. А он, между прочим, тоже парень не из трусливых, мало того, любит задираться!

– Оно и видно! – Кирилл поднял бокал с соком и чокнулся с Женей. – Я вовсе не собирался никому грубить, но и себя привык защищать!

– Даже среди незнакомых людей? – к разговору подключилась девушка справа, тоже блондинка, но, в отличие от Жени, волосы у нее были короткими. – Способен качнуть права в незнакомой компании, в которую ты только что попал? А не страшно, что дальше могут последовать серьезные неприятности? Ведь ты же не знаешь Адольфа, да и вообще никого не знаешь!

– Не знаю! – Кирилл согласно кивнул. – Но при желании могу узнать достаточно быстро. – Он не сдержался и довольно рассмеялся. *Прикосновение* силы вселило в него уверенность – он может так сказать.

– Очередной ясновидящий? – коротковолосая (ее имя было Соня) в ответ саркастически закатила глаза. – Маша таких обожает и вечно зовет в свой дом!

– Да нет! – Кирилл не смутился. – Просто я – великолепный шарлатан и могу играть на чувствах и эмоциях людей и использовать их в своих целях. А ясновидения не существует! – он вспомнил Патрика Джейна из американского сериала «Менталист» – тот всегда отвечал именно таким образом.

– Во дает! – Женя громко прыснула, ее рука дернулась, и из бокала с шампанским пролилось несколько капель на тканевую салфетку рядом. – Однако! Соня права, я уже многих здесь перевидала (и кого они только не изображали – и колдунов, и черных магов, и даже инопланетных эльфов)! Но чтобы так – приходит наглый МЧ и сходу заявляет, что он шарлатан и мошенник – такого еще не было!

– Выходит, я первый? – Кирилл положил овощного салата к себе в тарелку, проигнорировав разнообразные мясные закуски. – Что ж, хорошо! И вам нескучно, и мне приятно.

– Ну, а если серьезно, – Соня, впрочем, сдаваться не собиралась. – Если ты не ясновидящий, ты – шарлатан, можешь проявить свои шарлатанские способности и рассказать, например, обо мне? Хоть что-нибудь?

– Давай попробуем! – Кирилла охватило вдохновение. – Но, как и любому нормальному мошеннику, мне потребуется связь с жертвой. Давай руку!

Кирилл быстро ухватил Сонину левую ладонь и зажал ее между своими.

– Так, начинаю сканировать твою память! – он мгновенно усерьезнился и постарался напустить на лицо угрюмости. А заодно и сделать глаза пронзительными, подобно блеску стали (ну, или как у Кашпировского).

Принимая во внимание, что Кирилл уже изучил несколько фиксированных позиций *точки сборки*, возникающих при сдвиге восприятия в области пространства, обычно недоступные человеку, визуальный эффект от его преображения превзошел все ожидания. Кирилл увидел, как Соня невольно отшатнулась и испуганно зажала рот свободной рукой, а потом инстинктивно постаралась выдернуть свою ладонь из ладоней Кирилла – но он удержал.

– Опыт визуализации начинается! – торжественно и гулко объявил он на всю гостиную, и сразу же вокруг установилась тишина. Гости и хозяйка перестали греметь вилками и перевели все внимание на Кирилла. А тот уже вошел в состояние свободного сознания, хотя достичь его было трудновато – непрекращающийся мысленный диалог соседей мешал.

Кирилл закрыл глаза и сконцентрировался на *видении*:

– Так, тебя зовут Соня! Ты – москвичка (сейчас живешь в Москве), тебе девятнадцать лет. Твой папа – дипломат, довольно высокопоставленный, выше среднего уровня. Проработал сначала в Азии, потом в Европе (не послом, но примерное на уровне его заместителя), ныне трудится в МИДе. Ему сорок три года, и он серьезно рассчитывает на продолжение карьеры.

Ты появилась на свет так рано, потому что твой папа не смог устоять против красоты и очарования твоей мамы и женился на ней еще в институте. И сразу родилась ты. У тебя есть младший брат, ему сейчас около пятнадцати лет (скорее всего, четырнадцать), сына – кстати – хотела мама, а папа в то время был занят работой. Сейчас мама ведет домашнее хозяйство и занимается воспитанием твоего брата. Он, кстати, уже решил, что пойдет по стопам отца (если у него получится) и станет дипломатом.

Теперь о тебе – ты сейчас нигде не учишься, поскольку еще не

определилась, чего хочешь в жизни. Замужество тебя не интересует, и на почве этой неопределенности у тебя постоянно возникают скандалы с родителями. Есть большие подозрения, что ты с удовольствием взяла бы в руки автомат Калашникова и убыла куда-нибудь в тайгу или в горы бороться с террористами, но, конечно, в армию тебя никто не отпустит. Так что вариантов немного – либо экстремальные виды спорта, либо все тот же МИД (и МГИМО соответственно), либо восточное направление иностранных языков – тем более, ты прилично знаешь вьетнамский и хинди. Вероятно, папа специально в свое время озаботился!

Кирилл почувствовал, что уже наговорил слишком много, и пора закругляться. Он открыл глаза – и внутренне поаплодировал себе. Не было никакого сомнения – его *видение* верно, и он произвел неизгладимое впечатление на всех присутствующих. Он выпустил руку Сони, погасил «взгляд Кашпировского» и снова стал прежним Кириллом.

– Нифига себе – шарлатан! – негромко выдохнула Женя. – Выложил все, как будто прочитал личное досье!

Гости зашумели, а Соня выглядела очень смущенной. Она покраснела до самых корней волос, и ей потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя. А вот Маша торжествовала – и не скрывала своего торжества.

Она вышла из-за стола и ненадолго отлучилась куда-то. Потом вернулась – с Шишильдой на руках. Села на свое место и выразительно постучала вилкой по тарелке, требуя тишины.

– Пока вы все находитесь под впечатлением от фокуса Кирилла, хочу вам рассказать, как я с ним познакомилась! – Маша погладила спящую кошечку и удобно устроила ее на коленках. Потом обтерла руки влажной спиртовой салфеткой и взялась за бокал с шампанским. Шампанское, кстати, было не абы каким, а дорогущим – настоящим французским.

– В общем, так! Он тоже учится в МГТУ на моей кафедре, но на курс младше меня. Я его до последнего времени не видела, а если и видела, то не замечала. И вот, несколько недель назад мы с ним пересеклись в нашем институтском бассейне, и он вдруг подошел ко мне и посоветовал поговорить с отцом насчет кошки.

– Представляете! – Маша не смогла скрыть волнения в голосе. – Вы-то все в теме, что у нас в доме на кошек наложено гарантированное табу, а тут подходит незнакомый МЧ и уверенно заявляет, что́ мне нужно сделать! И якобы успех гарантирован! Да так заявляет, что я – вместо того, чтобы рассмеяться ему в лицо или послать куда подальше – действительно, поговорила с папой, и тот без всяких уговоров согласился. И даже свел меня с нужным

кошачьим заводчиком, который помог с выбором!

Театрально заломив руки и насладившись возникшей паузой, Маша обратилась непосредственно к Кириллу:

– Ну, Кирилл? Как ты это можешь объяснить?

– Совпадение! – Кирилл пожал плечами и улыбнулся. – Честно признаюсь, мне просто захотелось с тобой познакомиться, вот и ляпнул не подумавши! Я и представить не мог, что так все точно угадаю.

– Совпадение? – в голосе Маши зазвучал неприкрытый сарказм. – А с Соней – тоже совпадение? Но ладно, не хочешь рассказывать при всех, я тебя не виню. Как говорится: «Гости дорогие, enjoy your meal!» – кушайте на здоровье и непринужденно болтайте! А после ужина у нас состоится одно интересное мероприятие, которое, я уверена, всем понравится.

* * *

Мероприятие оказалось «вызовом духов». Наподобие старинных дореволюционных развлечений или модного сейчас на западе «перфоманса» – когда все присутствующие садятся в кружок и поочередно завлекают «мертвую душу» пообщаться. Эдакий телеграфный канал связи с потусторонним миром! И, конечно, Маша настояла на непременном участии Кирилла в действе.

К тому времени гости порядком поднабрались. Выпили и приготовленное шампанское, и пару бутылок дорогого итальянского вина – а кое-кто даже тяпнул водочки для сугрева. Все были пьяные и веселые, один только Кирилл оставался трезвым – но тоже веселым.

Он часто посматривал на часы. Времени для общения оставалось не так много – и ему нужно выбирать: возвращаться в общежитие к десяти часам вечера или же задержаться у Маши подольше, а потом поехать домой к родителям. После недолгого раздумья он выбрал второй вариант – уж больно хотелось посмотреть, чем все это закончится.

Одно только смущало Кирилла – не слишком ли он раскрылся и не слишком ли афиширует свои способности среди незнакомых ему лиц? Вдруг, серьезные люди посчитают его поведение разглашением секретности? С другой стороны: ведь он ни разу даже не заикнулся о чем-то «мистическом» или «паранормальном». И сам себя назвал шарлатаном и мошенником. И с кошкой Маши ему повезло – и только.

Насчет «шарлатанства и мошенничества» ему, конечно, никто

не поверил, но слова есть слова, объяснение есть объяснение – и формально тайну факультета он сохранил, никого и ничто не выдал, и прихватывать поэтому его не за что. Он – обычный студент-второкурсник из «Бауманки», единственно, что отличник! Но это по нынешним временам не грех.

– Все ко мне, все ко мне! – когда часы пробили половину одиннадцатого, Маша увлекла гостей во вторую гостиную. Там стоял массивный, темного дерева круглый стол с расставленными вокруг него такими же массивными стульями. – Рассаживайтесь, пришло время основного таинства!

Маша будто невзначай толкнула Кирилла на стул по правую руку от себя, и он явственно *увидел* ее намерение. Она хочет (реально хочет), чтобы именно сегодня за столом произошло нечто «крутое», может быть, доне́льзя зловещее – от чего волосы встанут дыбом, и мороз пройдется по коже – как рашпилем.

Кирилл внутренне усмехнулся, почувствовал себя натуральным кукловодом и манипулятором, но потом удрученно сгорбился на стуле. Он – никакой не кукловод и не манипулятор, а клоун, развлекающий почтенную публику! Впрочем, у клоуна есть одно преимущество – никто не воспринимает его серьезно, и он волен делать то, что ему заблагорассудится.

Кирилл на мгновение задумался и вдруг отчетливо вспомнил: ему девять лет, у него – жестокая ангина, он лежит в кровати с обмотанным шарфом горлом, а рядом сидит мама и тихо, ласково напевает:

«Континенты рождались и горы,
И была ещё хрупкой планета,
С той поры день за днём
Ходит клоун по белому свету.

Будто знает он тайну такую,
Что печаль разгоняет мгновенно,
Свой багаж не спеша распакует,
И в огнях засияет арена.

Взлетают гимнасты, и клоун смеётся,
И пусть всё меняется в мире подлунном,
Но цирк остаётся, но цирк остаётся,
Весёлым и юным, весёлым и юным!
И смеются счастливые дети,

И растут от улыбок скорее,
И свирепые львы и медведи

На глазах от улыбок добреют.

Видно, знает он тайну такую,
Что печаль разгоняет мгновенно,
Свой багаж не спеша распакует,
И в огнях засияет арена!

Кирилл зажмурился – от острого пронзительного воспоминания чуть слезы из глаз не брызнули! Он опустил голову и постарался скрыть обуревающие его эмоции – еще не хватало, чтобы кто-нибудь заметил. В горле возник комок, и, Кирилл, напряженным голосом извинившись перед Машей, вышел на балкон – отдышаться.

С балкона открывался чудесный вид на тихую, спокойную улицу, на которой даже пешеходов заметно не было – не говоря уж о машинах. Настоящий «медвежий угол» – и трудно поверить, что находишься в самом центре Москвы – города, который никогда не спит! Уходить с балкона не хотелось, и Кирилл так бы и простоял в тишине и спокойствии до самого конца, но Маша персонально явилась за ним и потянула обратно – к шумной возбужденной компании.

«Что ж! Развлекать, так развлекать! – внезапно зло подумал Кирилл (он все еще не до конца восстановил ровное расположение духа). – Чую, сегодняшнее развлечение вы запомните надолго!»

* * *

Гости уселись за стол в порядке, определенном хозяйкой. В самом центре ровной дубовой поверхности установили свечи и подожгли. Верхний свет в гостиной выключили, пламя свечей колебалось и отбрасывало странные тени, которые, если честно, навевали жути даже на Кирилла. Хотя лично он точно знал, что сейчас произойдет.

– Итак! – в предчувствии чего-то необычного голос Маши слегка дрожал. Сама того не замечая, девушка плечом прижалась к Кириллу – словно ища у того поддержки и защиты.

«Как странно! – думал Кирилл. – Для начала организовать жуткое сборище, а потом бояться. Нет, право, у так называемой «элиты» от обеспеченности и общей устроенности жизни крышу сносит – хочется постоянного драйва! А ведь они и понятия не имеют, с чем связываются, и как это потом может аукнуться».

– Начнем! – Маша ритуально задула одну свечу, и одновременно как будто холодный сквозняк прошелестел по гостиной. – Ду́хи, мы взываем к вам, придите, принесите нам весть с той стороны, покажите нам истину и поделитесь мистическим!

– Ду́хи, мы взываем к вам, придите, принесите нам весть с той стороны, покажите нам истину и поделитесь мистическим! – прогудел за Машей общий хор голосов (все, кроме Кирилла).

– Ду́хи, мы взываем к вам, дайте нам возможность заглянуть под покровы царства мертвых, возможность насладиться прикосновением и пониманием! – «хор» замолк, Маша снова заговорила, а Кирилл тем временем пытался *увидеть*, что реально происходит.

С самого начала действа он старался быть в максимально отстраненном состоянии – иначе рисковал оказаться в таком же идиотском положении, как и все присутствующие. В положении, когда ничего не знаешь, ничего не понимаешь, но только дергаешься от страха и возбуждения – как же, тебя зовут в «царство мертвых»!

Кирилл усилием воли подавил смешок, рвущийся изнутри. Это далось ему нелегко – особенно смешили гнусавые, немного поддергивающиеся голоса гостей/статистов, повторяющие за Машей «формулы вызова ду́хов».

Но чур! Кто-то откликнулся. Кирилл прежде почувствовал, а потом *увидел* заинтересованную *сущность*, пришедшую на зов. Он «перебросился» с *сущностью* «парочкой слов» (установил контакт на уровне ощущений), а потом попросил ее наподдать Адольфу как следует. Пообещав похвалить ее перед *силой*.

То, что произошло дальше, повергло в шок всех, кроме Кирилла. *Сущность* немедленно прокричала в пространство, и на ее зов прибыли еще несколько *сущностей* – все вместе они набросились на Адольфа, как жадные и голодные пираньи на вожделенную, сдуру забредшую в Амазонку корову.

Кирилл наблюдал, как одна из *сущностей* оседлала голову Адольфа, запустив свои фантомные щупальца ему в уши и прикрыв глаза. Вторая *сущность* плотно прилипла к грудной клетке – в области сердца, а третья пристроилась в паху, одновременно сковывая ноги жертве. Дело было сделано (на тонком уровне «пациент» полностью неспособен защищаться), поэтому настала пора последней *сущности* – она же первая, явившаяся на зов – действовать.

Искомая *сущность* зависла прямо перед сидящим Адольфом и принялась качать из него «ведрами» (или «промышленным насосом») жизненную энергию – да так интенсивно, что Адольф

начал синеть прямо на глазах, жалобно хрюкая и постанывая.

Все произошло настолько быстро и настолько неожиданно, что остальные (повинуясь моменту) приняли поведение Адольфа, как знак пришествия ду́ха, и дружно и оживленно захлопали в ладоши. А Маша умудрилась поклониться, сидя на стуле, и произнести:

– О, великий глашатай тьмы! Благодарим тебя, что ты явился на зов! Ты выбрал самого достойного из нас, и мы уважаем твой выбор! А теперь осени́ нас темным откровением – что нас ждет в ближайшее время?

– Аааааааааааааааа!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! – Адольф схватился за уши и громко взвыл, от его воя даже у Кирилла защемило в ушах. Маша резко и испуганно подскочила – да так, что чуть не опрокинула стол. Восторг на ее лице сменился неподдельным ужасом, и, судя по всему, ужас охватил и других участников «магического эксперимента». Одна из девушек взвизгнула (основная несущая частота визга была сконцентрирована у самой верхней границе звукового диапазона) и ринулась включать свет в гостиной.

Щелкнул выключатель, и Адольф предстал во всей красе – вместе со своей «повелительницей» из тонкого мира. К тому времени *сущность* так насосалась энергии, что была различима уже невооруженным взглядом – как лиловый колыхающийся в воздухе сгусток.

Увидев ее, девушки, не сговариваясь, бросились прочь из гостиной, парни же застыли в замешательстве, стараясь понять, почему Адольф выглядит так плохо – мертвенно бледный, хватающий ртом воздух, как выброшенная на берег рыба, с безумными, ничего не понимающими глазами.

– Ну, и хватит, пожалуй! – Кирилл (он все еще сидел на стуле – и даже бедлам и массовая паника, царящие в гостиной, не смогли его поднять) щелкнул пальцами, подавая сигнал *сущностям*: пора заканчивать! Одновременно он обратился к *силе* и подтвердил, что *сущности* достойно выполнили работу, а теперь они должны уйти, чтобы он смог навести здесь порядок. Не то чтобы *сущности* с радостью восприняли приказ Кирилла (уж больно хороша оказалась жертва – и подобных ей тюфяков в округе еще было много), но протестовать против *намерения силы* они не могли.

Сущности ушли, и Адольфа сразу отпустило. Его лицо чуть-чуть порозовело, он перестал дергаться в предсмертных муках и слабо улыбнулся. Вытер со лба холодный пот и на негнущихся ногах поднялся, опираясь на стол.

Глядя на него, Кирилл был уверен – в следующий раз участия

Адольфа в «эксперименте по вызову ду́хов» Маша ни за что не дождется. И вообще! Что за идея баловаться с «загробным миром»? Откуда у молодой девушки такие заскоки?

Через минуту Адольф убрался из гостиной, а Кирилл вышел на балкон. Вышел в очередной раз за вечер – поскольку на балконе было хорошо. Кирилл испытывал двойственные чувства – с одной стороны, приглашение Маши он принял с радостью, с другой, кажется, он бестолково потратил целый день. А ведь мог столько прочитать и столько выучить!

Кирилл простоял на балконе минут пять, радуясь свежему ночному воздуху и легкому ветру – они быстро привели его в чувство. Голова стала легкой, и настроение поднялось. Он, конечно, никому не расскажет, что специально натравил на Адольфа *сущностей* – но, кажется, гости Маши рано или поздно и сами придут к подобному умозаключению. Ведь не дураки же они, в конце концов!

Кирилл посмотрел на часы:

– Уж полночь близится, а Германа все нет! Оставаться дальше не имеет никакого смысла, поэтому домой, только домой!

Он направился в прихожую, но на полдороги был перехвачен Машей. Девушка подозрительно посмотрела на него и задала сакраментальный вопрос:

– Куда это ты собрался?

– Как куда? – Кирилл улыбнулся. – Пора уже, время позднее, и все самое интересное уже закончилось!

– Да, уж! – Маша зябко передернула плечами. Ее голос звучал глухо, в нем все еще преобладали панические нотки. – Бедный Адольф! Вот ему досталось. Но ты что-то рано! Мы собрались чай пить, и кроме того, у многих из нас есть к тебе вопросы.

– Вопросы? – Кирилл нахмурился. – Что за вопросы? И я ведь не справочное бюро.

– Нет, конечно, нет! – Маша легонько развернула Кирилла по направлению к первой (обеденной) гостиной. – Но что ты скажешь, если я лично попрошу тебя остаться?

– Что скажу, что скажу! Понятно, что соглашусь!..

Глава пятая. Сборная солянка из экзаменов, нагоняев, текущей работы и новых впечатлений

– Ну что, дамы и господа студенты! Поздравляю вас с окончанием очередного семестра и выходом на сессию!

– Ура, ура, ура! – гаркнули Вадик и Лешка, и Кирилл их поддержал. Девушки громко засмеялись, а Толкачев шутливо поклонился и приложил руку к сердцу.

Таким нарядным замдекана они еще не видели. Сегодня Георгий Сергеевич предстал перед ними подлинным «магистром магических наук»: он накинул на плечи длинную пурпурную мантию и надел на голову квадратную магистерскую шляпу («квадратную академическую шапочку» – если придерживаться общепринятого названия в русском языке).

На груди Толкачева висела толстая цепь из серебристого металла, поддерживающая ромбовидный знак с изображением пикирующего кондора. В общем, вид у замдекана был впечатляющим.

– Прежде чем перейти непосредственно к нашим баранам, – Георгий Сергеевич прошелся туда-сюда по аудитории, – хочу поделиться с вами немного личным. Меня тоже можно поздравить! На днях решением расширенной коллегии Российской Академии Самопознания и Сопутствующей Внешней Мистики мне присвоена научная степень Доктора паранормальных наук 1-й категории с правом ношения Знака Кондора! Одновременно мне придается ранг шестой ступени познания: «СМ – Создающий магию» и право серебряного вензеля на визитке!

Студенты громко зааплодировали, а парочка Вадик-Лешка снова прокричали «Ура, ура, ура!».

– Спасибо, спасибо! – было видно, что Толкачев доволен и даже немного растроган. – Без ложной скромности – к этому званию я шел очень долго и могу им гордиться! И особенно – гордиться вот этим красивым значком с птичкой! – Георгий Сергеевич указал на ромб с кондором.

Студенты снова засмеялись – без сомнения, замдекана иронизировал сам над собой. Ведь ирония – лучший способ подавить чувство собственной значимости практически в зародыше.

– Ну, покрасовались – и хватит! – Георгий Сергеевич быстро снял цепь, шапочку и мантию (аккуратно сложил все это на

преподавательский стол) и остался в строгом костюме и галстуке. – Хорошего – понемножку, а то привыкну и буду ходить надутым, как индийский магараджа (или набоб той же национальности). А коллеги мне этого не простят, засмеют и предложат заново пройти курс по борьбе с искушениями от Порфирия Германовича Свифта.

– Итак! – Толкачев раскрыл свой любимый портфель и вынул любимый «многозадачный блокнот». – Для начала подведем итоги второй практики. В этом году все без исключения справились на «отлично», чему я очень рад. И даже мадемуазель Мишина и мистер Олейников не подкачали! – Георгий Сергеевич поочередно кивнул Наталье и Вадиму.

– Кстати, Наташа! – замдекана отложил в сторону блокнот и сцепил руки перед собой в замок. – Мне помнится, в прошлом году у тебя были проблемы с куратором – он никак не хотел воспринимать твои знания серьезно. Что-нибудь изменилось с того времени?

– Еще как! – Наталья громко фыркнула. – Уж не знаю, что на них (я имею в виду РГО) больше повлияло – мое участие в Камчатской экспедиции этим летом или тот факт, что некоторые идеи, высказанные мною прошлой весной, оказались интересными с их точки зрения – но меня сразу приняли, как родную, и загрузили исследованиями по полной!

– Например? – Толкачев сдвинул мантию и магистерскую шапочку подальше и сел на край стола. – Можно поподробнее?

– Например, их очень интересуют «аномалии» – глубокие «дышащие» разломы, внезапно появляющиеся и исчезающие пещеры, странное поведение животных и птиц в определенных местах, разнонаправленные движения почвы, нехарактерные для данной местности атмосферные явления и т. д.

Меня попросили сконцентрироваться на этом вопросе – именно с точки зрения *видения*, т. е. энергетического понимания сути вещей (энергетического – с нашей точки зрения). А по окончанию практики я подготовила отчет, который, насколько мне известно (шепнули по знакомству), вызвал в среде профессуры РГО настоящий переполох. Думаю, я *увидела*, смогла обнаружить (выделить) некий важный критерий, который ими до сих пор не рассматривался всерьез. Но это только мои предположения.

– Интересно, какой же это критерий? – Толкачев, как заметил Кирилл, расфокусировал взгляд – что означало: он в свою очередь пытается следить за рассказом Натальи с помощью *видения*.

– Точно не знаю. Так много факторов, что сразу конкретно и не скажешь! Но вот, например, простенькая задачка: почему на

определенные территории в Якутии и на Чукотке не заходят дикие звери? Например, в места выпаса оленей?

Обычно ученые пытаются объяснить сей факт антропогенными воздействиями – присутствием человека, который охраняет угодья и т. д. Все это так, но оленьи стада, бывает, занимают территорию в сотни квадратных километров, и полностью обеспечить сохранность периметра нет никакой возможности. Вот шаманам и приходится договариваться с великими ду́хами волков и медведей, чтобы их подопечные не сильно свирепствовали. Приходится договариваться – и подношением даро́в, и заключением определенных соглашений, а иногда и силой! Здесь ничего не поделаешь – ду́хи частенько воспринимают людей слабыми и неспособными им навредить, так что приходится их разубеждать.

Аналогично – с миграцией птиц и зверей: существуют заповедные места, на посещение которых наложены табу. Эти табу древние и страшные, и эти места охраняют древние и страшные *силы* – животные и птицы их чуют и не суются, куда не следует. А вот человек – существо упрямое и «разумное», он ни во что не верит и поэтому часто попадает в неприятные истории – вплоть до смертельных исходов!

– Но что я вам рассказываю? – Наталья вдруг запнулась и покраснела. – Прописные неинтересные истины!

– Ну, почему же! – Толкачев встрепенулся. – Очень увлекательно, особенно когда имеешь возможность скользить *видением* за рассказчиком. В твоем случае – за рассказчицей. Надеюсь, копия отчета РГО сохранилась? Не разбрасывайся таким материалом, обязательно копируй. Уверен, через некоторое время у тебя возникнет желание взяться за диссертацию, и эти наработки очень пригодятся. Этот же совет относится и ко всем остальным, запомните его хорошенько!

Толкачев отлепился от стола и прошелся по рядам. Посмотрел на чистые бумажные листы Кирилла, которые тот разложил перед собой, и весело хмыкнул:

– Настоящего студиоза выдает потребность всегда держать при себе принадлежности для клинописи и папирус. Вдруг появится оказия записать что-то дельное – что позже оформится в умные мысли, которые в свою очередь обессмертят имя студента в веках. Шутка! Кстати, как идет ваша подготовка к экзаменам? – Толкачев остановился напротив Алексея, и, судя по всему, вопрос предназначался в первую очередь ему.

– Отлично идет! – в качестве подтверждения своим словам Лешка сжал правую ладонь в кулак и поднял большой палец вверх. – И днем, и ночью трудимся, не покладая головы!

– Ну, ну! – скептически усмехнулся Георгий Сергеевич. – Если не покладая головы, значит, пришло время ознакомить вас с расписанием экзаменов. Запишите, пожалуйста! И особенно прошу обратить внимание на «Иностранную психологию» и, как всегда, на ТРМ! Ивановская славится тем, что ни в одном из семестров от нее спуску не дождешься. Имейте в виду!

* * *

– Что такой напряженный? – Павел Иванович Щербень смотрел на Кирилла с улыбкой. – Суббота, на улице красота, половина города выехала на дачу, гуляй – не хочу!

– Да какие там прогулки! – Кирилл и в самом деле выглядел напряженно и даже немного дергано. – Так учебой придавило, что не могу оторваться от конспектов и сопутствующих материалов. Сессия в самом разгаре, и Толкачев мне уже раза три напоминал, что я должен во что бы то ни стало сдать всё на пятерки.

– Да, ваш Георгий Сергеевич – мужик серьезный. Ты не смотри, что он часто изображает из себя демократа и эдакую маму Терезу. Если необходимо для дела, он все жилы вытянет – от него спуска не жди! Кстати! – Щербень порылся в верхнем ящике стола, вынул фотографию мужчины лет сорока – сорока пяти и протянул ее Кириллу:

– Узнаешь?

Кирилл взял фотографию – на него смотрел незнакомец в добротном костюме (с ярким галстуком, идеально белой сорочкой и в блестящих лакированных туфлях). Вид у незнакомца был весьма напыщенным.

Кирилл внимательно вгляделся – что-то знакомое в чертах лица мужчины есть, но что – он сказать не может.

– Вижу: господин тебе не известен. Его зовут Евген Никанорович Трюфельников! Один из наших дипломатов. Пришел давеча ко мне с нетривиальной просьбой: «Узнай, – говорит, – по своим каналам о некоем Раевском Кирилле из МГТУ им Баумана, студенте группы РЛ2-41! Очень надо!». Я, как ты понимаешь, сразу понял, что речь идет именно о тебе и принялся выспрашивать: что, как, почему.

– Да? Странно. – Кирилл почувствовал внутри сильное напряжение. – И что же он сказал? Но я, честно, его ни разу не видел!

– Не сомневаюсь, не сомневаюсь! – добродушно прогудел Павел Иванович, забрал у Кирилла фотографию и кинул ее обратно в стол. – Но ты, судя по всему, не так давно пересекался с

его дочкой. Ее зовут Соня. Припоминаешь?

– Точно! – у Кирилла аж скулы свело. – А я-то думаю, почему его лицо мне знакомо. А ведь дочь на него так похожа! Мы встретились на одной вечеринке, куда меня пригласили… – Кирилл запнулся на полуслове и замолчал.

– Продолжай, что ж ты остановился? – в голосе Павла Ивановича звучали заинтересованные нотки. – Наверняка, выдал на гора́ такое, из-за чего искомый Евген Никанорович прибежал ко мне с утра пораньше с выпученными глазами и потребовал немедленно собрать на тебя досье – выяснить, не работаешь ли ты на иностранные разведки и не собираешься ли его шантажировать.

– Да ничего особенного не выдавал! – уши Кирилла алели. – Расслабился, ну и выложил, все что *увидел* – его дочь Соня как раз попросила меня рассказать о ней что-нибудь. Вот я и брякнул пару слов о ее отце и матери – кем они работают, что делают и где познакомились. Но, чтобы подстраховаться, я сразу признался, что являюсь чистым мошенником и шарлатаном, а колдунов и прочей нечисти не существует!

– У! Смотри у меня! – Щербень шутливо показал Кириллу кулак. – В следующий раз думай, прежде чем раскрываться. Тем более, раскрываться на людях. И, кроме того! – Павел Иванович посерьезнел. – Надеюсь, у тебя не было желания прихвастнуть своими способностями всерьез? Поставь-ка чайник!

Кирилл рванул выполнять просьбу Щербеня – ему нужна была хотя бы минутная передышка, чтобы прийти в себя. Когда же он вернулся обратно к столу Павла Ивановича, тот сидел с непроницаемым лицом и тщательно протирал очки мягкой тряпочкой – словно и не было предыдущего разговора. У Кирилла зародилась надежда, что на этом все и закончится, но не тут-то было!

– Шутки в сторону! – Щербень отложил очки и вперился в Кирилла долгим взглядом. – Сейчас мы имеем о той вечеринке самую полную информацию. Видишь ли, на ней присутствовали еще два молодых человека – их родственники связаны со спецслужбами и налоговой – и эти молодые люди оказались несдержанными на язык. Все выболтали, и при этом были весьма эмоциональны.

Я это к чему говорю? К тому, что, принимая во внимание разную восприимчивость юношей и девушек к чему-то «необыкновенному» (у парней она намного ниже, чем у юных старлеток), на вашем сборище должно было произойти нечто экстраординарное. Нечто такое, из-за чего искомые молодые люди не могли молчать и сразу выложили все свои фантазии и

страхи родителям. А родители в свою очередь напрягли родню, чтобы те навели справки – и вообще, сделали хоть что-нибудь! Не желаешь узнать, что это за юноши?

– Желаю! – Кирилл уже понял: все самое интересное только начинается. И если суждено быть выдранным, как сивому мерину на конюшне – выдерут обязательно! Да еще и смочат шпицрутены в водке, чтоб больнее было.

– Первый – Адольф, второй – его друг Никольф. Клички, конечно – и у первого, и у второго. Как они сами говорят – «сценические псевдонимы». Будь моя воля, я бы за такие псевдонимы сразу в окопы на Донбасс отправлял. На перевоспитание. Но увы, не мне решать! По моим данным, искомые молодые люди – полные пустышки, заносчивые ублюдки – и, кроме того…

Щербень снова взял очки в руки, рассеянно повертел их и опять отложил в сторону:

– Так вот, заканчиваю. Этот Адольф и Никольф имеют обеспеченных родителей. Родители не только стараются оградить своих чад от службы в армии и от любви к родине, но и откликаются на их просьбы о помощи. В частности – в вопросах нанесения сыновьям физического ущерба.

Павел Иванович хмуро зыркнул на пригорюнившегося Кирилла.

– Что скис? Гадаешь, что сейчас будет? Отвечу, сейчас ты расскажешь мне все в подробностях – что произошло между тобой и Адольфом. И особенно – на последнем этапе вашего общения. На этапе вызова ду́хов! – Павел Иванович негромко (но мрачно) рассеялся. – Я вынужден записать твой рассказ на диктофон. Ты уж постарайся, пожалуйста, говорить правильно! Помни, слово – не воробей, и эту запись будут слушать и другие – кроме меня.

– Хорошо! – Кирилл вздохнул. – Недаром его грызли сомнения – не выйдет ли та вечеринка ему боком? Предчувствия, как говорится, не обманули.

Кирилл неторопливо и обстоятельно рассказал Шербеню все. За единственным исключением – описывая ритуал «призыва существ из «загробного мира», он переложил всю вину за появление *сущностей* с себя на других – в частности, на Адольфа и Никольфа. Которые, якобы, так усердно старались, что смогли докричаться до настоящих исчадий ада!

Далее. Когда Кирилл понял, к чему внезапное появление *сущностей* может привести, он сразу ринулся в бой – спасать окружающих! Он бился, как лев, но ему потребовалось довольно много времени, чтобы прогнать темных «потусторонних» существ обратно. Они реально были настолько сильны, что точно

угробили бы Адольфа – не окажись Кирилла рядом. Для справки: угробили бы – вытянув из него всю душу!

О своей роли в этой истории Кирилл никому не проронил ни слова, так как помнил о секретности и данной им подписке – поэтому-то пострадавшие Адольф и его друг Никольф смогли с легкостью обвинить его в том, что произошло, хотя это в принципе не так! А все с точностью наоборот: именно Кириллу принадлежит вся невидимая слава за спасение Адольфа, и тот ему по жизни должен!

– Т. е. ты утверждаешь, что та твоя сцепка с Адольфом в начале вечеринки не имеет никакого отношения к дальнейшим событиям? – Щербень внимательно выслушал историю Кирилла – время от времени (когда Кирилл начинал увлекаться) указывая ему взглядом на диктофон. – Но почему тогда эти самые твои «сущности» набросились именно на него, а не на кого-то другого?

– *Сущности* не мои, а призванные этими ненормальными, которые не ведают, что творят, а потом сами страдают! Почему они выбрали Адольфа, точно не скажу. Вероятно, он был полон негативной энергии или сильно пьян. Словом, представлял собой наиболее притягательный для них объект. Но в любом случае, я его спас. Спас бескорыстно, рискуя здоровьем!

– Хорошо! – Щербень выключил диктофон и облегченно (как показалось Кириллу) откинулся на спинку кресла. – Какая, однако, занимательная история. Общение с тобой дает мне массу новых впечатлений! Я и сам уже начал оперировать такими понятиями, как «сущности», «потусторонние воздействия» и «медитативные практики». Еще немного – и заделаюсь конченым йогом, сяду в медитацию!

* * *

– Здравствуйте, уважаемые товарищи! – в аудиторию быстро вошел ВВС (Виктор Владимирович Стельницкий) – как обычно, в своем задрипанном пиджачке и потертых бухгалтерских нарукавниках. При взгляде на него у Кирилла часто возникало ощущение, что профессор намеренно предпочитает старенькую (и даже ветхую) одежду. Словно она является частью какого-то ритуала или обета, данного самому себе. Впрочем, а почему нет? На факультете можно встретить еще и не таких колоритных личностей – хоть фантасмагорические картины пиши!

– Сегодня мы с вами встречаемся в последний раз. В последний раз в качестве буки-преподавателя и бестолочей-студентов. Ну, а затем, я надеюсь, часто будем пересекаться – уже

как коллеги. Наша кафедра с удовольствием примет в свои ряды некоторых из вас – при условии, что вы, конечно, согласитесь.

ВВС крякнул от усердия, выудил из-под стола (и водрузил на него) потертый объемный рюкзак цвета хаки – и последовательно вынул на свет божий восемь двухлитровых бутылок с водой. По рядам студентов прошелестел негромкий шепоток – всем было интересно, что бы это значило.

Кирилл сразу обратил внимание: вода в одной из бутылок была прозрачной и казалась именно чистой водой, в остальных же она, вроде, была смешана с краской (различных цветов – от светло-серого до насыщенно-фиолетового), и при взгляде на нее возникало ощущение: эта жидкость не является водой на сто процентов.

– Перед вами – семь, вернее, восемь магических сосудов! – ВВС взял одну из бутылок в руки, натужно подбросил ее к потолку, поймал и поставил обратно. – Магические сосуды представляют собой обыкновенные пластиковые емкости, изначально наполненные водой из-под крана. Все они были вот такими! – он указал на прозрачную бутылку.

Далее Стельницкий сделал драматическую паузу и театрально схватился за лоб в жесте шекспировского Отелло (когда тот понимает, что Дездемону-таки укокошил – и поэтому и его, в частности, жизнь – аналогично, подошла к завершению).

– Но, о боже! После неких (опять же, магических) манипуляций емкости стали совершенно другими. Под воздействием магии, колдовства, мистического взаимодействия – можете называть, как хотите – вода поменяла свои свойства: цвет, запах, вкус. И уверяю вас, если сейчас заморозить эту воду и посмотреть на получившиеся кристаллики льда под микроскопом, вы очень удивитесь метаморфозам, которые они претерпели по сравнению с исходным состоянием.

ВВС улыбнулся и аккуратно расставил семь бутылок в ряд. Любовно погладил каждую из них – как будто прикосновения к «магическим сосудами» заряжали его энергией и радостью. Повернулся к студентам:

– Ну что же вы сидите? Разбирайте – кому какой нравится!

В аудитории немедленно поднялся галдеж – девчонки первыми заспешили к столу, парни (на правах джентльменов) уступили им очередь. А Кирилл так и вообще – решил, что заберет ту, что останется.

Последней оказалась бутылочка с фиолетовой жидкостью – наиболее яркая. Почему-то другие решили, что она – с «магической точки зрения – самая страшная», и похватали те, что помутнее. Кирилл поставил бутылку на парту перед собой и тут

же попытался на нее настроиться.

– Минуту внимания! – его отвлек Стельницкий. – Теперь, после того, как вы сделали добровольный выбор, разъясню суть экзаменационного задания.

Как вам уже известно, изначально в сосудах была чистая вода из-под крана – немного хлорированная, но, в принципе, даже пить можно. Жалко терять такую воду понапрасну – поэтому ваша задача: за те семь часов, что имеются в вашем распоряжении, вернуть воде первоначальные свойства. Путем магического очищения, само собой! Можете делать все, что хотите, я ничем вас не ограничиваю. Но сразу предупреждаю – чур, воду в раковину не выливать и подменами не заниматься. Сразу схлопочите «неуд» без права пересдачи. Чур, друг с другом не советоваться и не шуметь. И помните, если преподаватель спит или умер, это вовсе не значит, что он ничего не слышит!

Глядя на реакцию студентов, ВВС удовлетворенно причмокнул губами, поправил нарукавники, сел поудобнее на стул, закинул одну ногу на другую и вынул из рюкзака толстый глянцевый журнал на английском языке. На обложке журнала был изображен бородатый колдун в колпаке и с волшебной палочкой, поразительно похожий на Альбуса Дамблдора в момент его битвы с Волан-Де-Мортом в «Министерстве магии». Журнал назывался: «THE MAGIC BULLETIN The journal of the American magical society».

ВВС быстро перелистал несколько страниц, нашел нужную ему статью и углубился в чтение, напрочь отстранившись от всего, что происходит в аудитории.

* * *

– И что же мне с тобой делать? – Кирилл взял в руки бутылку с водой и постарался максимально «приблизить» ее (воду) к себе – сделать своей неотъемлемой частью, сделать продолжением своих рук и своей энергетической сути. С магической точки зрения это довольно просто – «напитываешь» предмет своим воздействием, подчиняешь его себе, и вот – вещь твоя!

Но не в данном конкретном случае.

Вода сопротивлялась – да так упорно, что Кирилл буквально ощущал, как она «брыкается», отпихивает Кирилла и даже подвывает от усердия и напряжения. Похвально, конечно, но с точки зрения воды это выглядело глупо – Кирилл, постоянно находившийся во взаимодействии с бесконечностью, был гораздо сильнее. И, тем не менее, вода сдаваться не собиралась.

– Все забавнее и забавнее! – после десяти минут борьбы Кирилл отставил в сторону бутылку и решил поступить по-другому: прежде чем пытаться «сломать» воду и заставить ее измениться, он поговорит с ней. Постарается войти в контакт с теми силами, что сейчас повелевают водой, и предложит им сделку. – Хотя стоп! У меня есть время взглянуть на задачу с разных сторон.

– Если проанализировать ситуацию с логической точки зрения, вырисовывается следующая картина: кто-то (возможно, этих «кто-то» было несколько) напитал/напитали воду некой энергией (или намерением), и вода изменила свои первоначальные свойства. Внешнее воздействие (намерение) было настолько мощным, что даже цвет воды стал другим – при условии, что в воду не добавили краски. Но не думаю, чтобы ВВС стал бы скрывать наличие красителя – тем более он имеет дело с *видящими*, и его хитрость сразу вылезла бы наружу.

Кирилл подпер лоб руками и закрыл глаза. С закрытыми глазами проще войти в *сновидение* – а *сновидение* обязательно даст ему подсказку.

В аудитории царила тишина – никто не издавал ни звука, все были заняты своими делами. Вскоре Кирилл ощутил полет, характерный для входа в *сновидение*, одновременно внешние шумы (те, которые еще могло уловить ухо) отдалились, а потом и полностью пропали. Кирилл открыл рот, чтобы сформулировать вопрос пространству, но этого не потребовалось. Ответ (отклик, понимание) пришли мгновенно.

Вода действительно была деформирована – главную роль в ее изменении сыграл ВВС, и, кроме того – ему помогали. Несколько человек. Нет, они не участвовали непосредственно в напитывании воды внешней энергией, но они свидетельствовали, что отныне вода находится в «правильном» состоянии. И Кириллу, чтобы вернуть воде ее первоначальный облик, придется отменить эти свидетельства – одно за другим.

– Ну и что прикажете делать? – Кирилл вынырнул из сновидения весьма обескураженным. Понятно, что одолеть силу ВВС и его ассистентов будет совсем непросто – кроме того, студенты не могут скооперироваться, чтобы совместно противостоять противоположной магии.

Кирилл посидел несколько минут, отдыхая, и снова ринулся в бой. Настроился на пространство, пытаясь одновременно рассматривать несколько вариантов решения проблемы. Все они казались какими-то ущербными, неисполнимыми в условиях экзамена. Кроме, пожалуй, одного.

Кирилл попробовал поставить себя на место воды, наделив ее

человеческими качествами (любовью, привязанностью, теплотой) и пытаясь понять, к чему она более всего стремится, что ей дорого. Оказалось – вода, в принципе, индифферентна. Будучи сосредоточена в малом объеме, она с легкостью подчиняется воздействиям извне и не выказывает никаких попыток к сопротивлению. Но по-другому – если она становится частью одного большого целого. Например, бассейна, реки, океана. В этом случае вода уже сама повелевает, и с ее волей приходится считаться уже другим.

– Безразлична и податлива в малом объеме! – Кирилл зацепился за свое открытие, пытаясь понять, какие практические действия он может предпринять. – Поддается внешнему воздействию – энергиям более сильным и бóльшим по объему и интенсивности. Это конечно, хорошо, но могу ли я, к примеру, уподобиться воде, чтобы своим примером вернуть жидкости в бутылке понимание правильного пути? Типа, вернись, я все прощу! Не будь отныне непонятной фиолетовой субстанцией, а превратись в чистую водопроводную-колодезную!

Кирилл удрученно заерзал на парте – от разочарования в своем бессилии ему даже захотелось в туалет.

– Можно выйти! – он поднял руку. Стельницкий оторвался от чтения журнала, кивнул головой и проследил, чтобы бутылка Кирилла осталась на парте.

Кирилл дошел до уборной, мельком глянул на себя в зеркало – вид не самый лучший, и даже уголки губ опущены вниз (почти как у Пьеро после очередного отказа Мальвины стать его музой).

Кирилл вымыл руки, плеснул водой на лицо, проморгался и, глядя на льющуюся из крана воду, вдруг подумал: «А интересно, если поместить бутылку в раковину, сможет ли вода вспомнить о своей былой природе? Все-таки, здесь рядом – родственники во множественном числе, вдруг они повлияют?»

– Да! – Кирилл усмехнулся. – Я бы попробовал, вот только бутылку из кабинета выносить нельзя. А так – идея неплохая. Как говаривали когда-то: идея – идеей, а попытка – не пытка!

– Попытка – не пытка! – он рассеянно огляделся вокруг. – А что если?.. Вот будет потеха!

Взгляд Кирилл уперся в пустой пластиковый бак – литров примерное на двадцать пять. Бак был с широким горлышком, бутыль в него точно пройдет. Все просто: если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе. Если нельзя переместить «магический сосуд имени Стельницкого» в туалет, почему бы не принести большой объем воды прямо в аудиторию – и таким образом прямо на месте не повлиять на свойства порченой

жидкости?

– Что-то сейчас будет! – Кирилл решительно пододвинул бак к раковине, вынул из висящего на стене хозяйственного ящика обрезок резинового шланга и надел его на водопроводный кран. Выкрутил напор воды на полную мощность – бак заполнился в течение двух минут.

– Что ж! – после того, как все было готово, Кирилл навел порядок в туалете, морально настроился, ухватился за бак (хорошо, что емкость предусматривала ручки для переноски) и поволок его по коридору. Распахнул дверь ногой и натужно ввалился в аудиторию.

Его появление было встречено громким смехом, а Стельницкий даже встал со своего кресла. Впрочем, он ничего не сказал (чего так боялся Кирилл). Наоборот, преподаватель, кажется, принял такое решение Кирилла весьма благосклонно.

И началось! Кирилл установил бак на парту и кинул в него бутыль с водой – одновременно ощущениями и обращениями к *силе* «подзуживая» воду в баке, чтобы она занялась очисткой своей меньшей изолированной части. Процесс пошел.

Через несколько минут Кирилл заметил, что вода в баке немного помутнела, и сделал вывод – нужно заменить ее и налить новую (и повторить действо). Он во второй раз испросил разрешения выйти, оставив бутыль на парте, и вернулся через четверть часа, неся в руках бак с чистой водопроводной водой. Опять бросил в него бутыль с фиолетовой жидкостью (кстати, ее глубокий фиолетовый цвет стал к тому времени чуть-чуть бледнее), обратился к *силе*, подождал, пока обращение подействует, снова поменял воду. И так много-много раз!

Кирилл бегал туда-сюда с баком, словно усердный муравей, который выжимает из себя все силы, но упорно, упорно, упорно волочёт в муравейник соломину, травинку или же кусочек сахара, столь необходимый общему социуму. Он вспотел, упрел, от напряжения у него тряслись руки и ноги, но зато результат был налицо.

Вода в «магическом сосуде» становилась все светлее и светлее, Кирилл видел, что он – на правильном пути. А когда время экзамена подошло к концу, он предъявил Стельницкому совершенно прозрачную жидкость в бутылке.

– Ну, Кирилл! Порадовал, порадовал! – профессор с удовольствием обозрел результаты его стараний. – Справился на твердую пятерку, а вот насчет других мне придется подумать.

Стельницкий имел в виду неудачные попытки одногруппников Кирилла справиться с заданием. Ни у кого ничего толком не вышло, и даже цвет в бутылях не изменился (и

жидкость стала еще менее походить на воду, чем прежде). Смотреть на нее было неприятно, и, конечно, сами студенты прекрасно осознавали свою неудачу. И бросали на Кирилла неодобрительные взгляды.

Кирилл прислонился к стене, ноги почти не держали. Похвала ВВС была ему приятна, но более всего сейчас он желал добрести до кровати, завалиться на нее и спать беспробудным сном вплоть до середины завтрашнего дня.

* * *

– Привет, привет! – с утра пораньше (часиков в десять – одиннадцать) к Кириллу вломились Вадик с Лешкой. – Все дрыхнешь?

– Проходите, парни! – сонный Кирилл, протирая глаза руками, запустил их внутрь. – Что-нибудь срочное?

– Да нет! – Вадик по-хозяйски сразу двинул на кухню – поживиться чем-нибудь из холодильника. – Просто зашли в гости поболтать. Сегодня ведь выходной, а до следующего экзамена еще целых пять дней.

– Это у вас пять дней, а у меня он уже завтра. – Кирилл оттеснил Вадима от холодильника и принялся методично выкладывать на стол все имеющиеся в наличии съестные припасы. – А я еще даже и не приступал к подготовке, и времени у меня совсем нет!

– Сочувствую! А что сдаешь? – весело гоготнул Лешка. – Какую-нибудь страшную «Теорию поля» или «Электротехнику»?

– Ага! Что-то типа того. Называется «Теория вероятностей и случайные процессы». Удовольствие изучать этот предмет, я тебе скажу, ниже среднего.

– Да ладно! – Вадик тем временем вынул из мойки три стакана, ополоснул их и налил каждому сока. – Справишься, ты же у нас человек о двух головах. Преподаватели в тебя верят, и все такое!

– Если это шутка, то прощаю! – Кирилл взял свой стакан и с удовольствием выпил. – Ну, а если серьезно – вы что-то хотели обсудить? Выкладывайте!

– Да вот! – Вадик замялся, а Лешка отвернул голову и принял отсутствующий вид. – Варя…

– Что с ней опять? – Кирилл нахмурился. – Вроде, все в порядке было?

– Конечно, все в порядке! Именно так! – Вадик с готовностью кивнул головой. – Все нормально! – повторил он. – Но я вот что

хотел спросить, ты не обидишься, если узнаешь, что у нас с ней в некотором смысле любовь закрутилась?

– Как это, в некотором смысле? – Кирилл уставился на Вадима. – Т. е. вы, типа, теперь вместе?

– Ну да! – Вадик с вызовом посмотрел на Кирилла. – А ты что, возражать вдруг надумал?

– А почем бы и не возразить? – на Кирилла накатила горечь, он почувствовал, что готов взорваться, как вулкан. – Или ты реально возомнил себя таким крутым, что и возразить нельзя?

– Э, э, парни, полегче! – Лешка быстро вскочил с табурета и встал между ними. – Если что, я вас двоих уложу без проблем, но друг другу бить морду не позволю!

– Ладно, понятно! – Кирилл принял решение моментально. – Валите-ка отсюда! – он направился к входной двери, открыл и молча ждал, пока гости не уберутся (так же, как и он – молча).

Вадик с Лешкой ушли, а Кирилл, ощущая внутри расползающуюся и увеличивающуюся с каждой секундой пустоту, рухнул на кровать и усиленно задышал.

– Сосредоточься на дыхании, сосредоточься на дыхании! – несколько раз повторил он вслух, стараясь максимально разжать голову. – Вот уж не думал, что могу так нелепо сорваться!

* * *

– Итак, что я имею? – Кирилл быстро пробежался по темам предстоящего экзамена, отмечая пункты, которые он более-менее изучил. – «Определения вероятностей, действия и события, классификация событий, операции над событиями, алгебра событий, классическое определение вероятности событий, геометрическая вероятность, статистическая вероятность, аксиоматическое определение вероятности по Колмогорову» – это нормально! Чего пока нельзя сказать обо всем остальном.

Он посмотрел на часы. Половина четвертого. Ему бы желательно сегодня лечь пораньше, чтобы выспаться – но, конечно, как получится. Лучше засидеться заполночь и все изучить, чем прийти на экзамен со светлой головой и таким же светлым, не обремененным знаниями, разумом.

Кирилл перевернул очередную страницу лекций.

Теорема сложения вероятностей.

Формула вероятности произведения событий (теорема умножения вероятностей). Независимые события.

«Событие А называется частным случаем события В, если при наступлении А наступает и В.

То, что А является частным случаем В, записываем

События А и В называются равными, если каждое из них является частным случаем другого. Равенство событий А и В записываем А = В.

Суммой событий А и В называется событие А + В, которое наступает тогда и только тогда, когда наступает хотя бы одно из событий: А или В.

Теорема о сложении вероятностей. Вероятность появления одного из двух несовместных событий равна сумме вероятностей этих событий.

$P(A + B) = P(A) + P(B)$

Заметим, что сформулированная теорема справедлива для любого числа несовместных событий:

$$P\left(\sum_{i=1}^{n} A_i\right) = \sum_{i=1}^{n} P(A_i)$$

Если случайные события образуют полную группу несовместных событий, то имеет место равенство:

$$P(A_1) + P(A_2) + \ldots + P(A_n) = 1$$

Теорема о сложении вероятностей 2. Вероятность суммы совместных событий вычисляется по формуле:

$$P(A + B) = P(A) + P(B) - P(AB)$$

События событий А и В называются независимыми, если появление одного из них не меняет вероятности появления другого. Событие А называется зависимым от события В, если вероятность события А меняется в зависимости от того, произошло событие В или нет.

Произведением событий А и В называется событие АВ, которое наступает тогда и только тогда, когда наступают оба события: А и В одновременно.

Случайные события А и В называются совместными, если при данном испытании могут произойти оба эти события.

События событий А и В называются независимыми, если появление одного из них не меняет вероятности появления другого. Событие А называется зависимым от события В, если вероятность события А меняется в зависимости от того, произошло событие В или нет.

Теорема об умножении вероятностей. Вероятность произведения независимых событий A и B вычисляется по формуле:

$$P(AB) = P(A) \cdot P(B)$$

Перед дверью аудитории толпились студенты. Экзамен начался двадцать пять минут назад, профессор запустил первую пятерку, и она должна была выйти не раньше, чем часа через полтора.

Кирилл стоял в одиночестве неподалеку, прислонившись к стене. Настроение было паршивым. Вчера он планировал отстреляться прямо с утра, но чуть-чуть проспал – и поэтому сейчас должен бестолково ждать своей очереди, теряя время.

– Ну, и? – в связи с изменениями в планах, Кирилл пытался оптимально подкорректировать расписание дня. – Что лучше: ждать следующей пятерки или вернуться в общагу и пойти на экзамен уже ближе к вечеру – часикам к трем? К тому времени как раз бóльшая половина группы уже сдаст. Наверное, все же возвращаться в общагу ни к чему – вдруг профессор решит ускориться! Тогда пойду в буфет, а потом – в «сачок».

Кирилл забросил рюкзак с учебниками и конспектами за спину и двинулся вдоль по коридору. Повернул за угол и нос к носу столкнулся с Машей. Вид у девушки был веселый и расслабленный. И, конечно, она была очень красива. И очень стильно одета – как всегда. И, конечно, рядом с ней подобострастно трусúли несколько парней и девушек из ее группы.

– О, привет! – завидев Кирилла, Маша остановилась. Вместе с ней, как по команде, встала и свита – по лицам дам и джентльменов блуждали недовольные тени-выражения. – Ты куда пропал, почему не звонишь?

– Думал! – Кирилл в свою очередь остановился и широко улыбнулся. – Но не решался беспокоить зря.

– А! – Маша кивнула, интонации ее голоса были неясными. – У тебя что, экзамен или зачет?

– Экзамен! Вот – опоздал к началу, теперь придется ждать. Хорошо, что в «сачке» лавочки свободные есть, пойду посижу.

– Слушай! – Маша грозно зыркнула на внезапно решившего встрять в разговор накачанного бугая из сопровождения. Бугай немедленно стушевался и даже отошел в сторону. – Это же классно! Мы как раз туда собирались, давай встретимся минут через двадцать?

– Хорошо! – Кирилл помахал Маше ручкой и заспешил к

буфету. Он спиной чувствовал, какими недобрыми взглядами награждают его «боевые единицы» из Машиного эскорта – и ему даже пришлось сконцентрировать вокруг себя пространство наподобие кокона, чтобы недружелюбная энергия не коснулась тела.

– Уверен, дай сейчас этому бугаю волю, он бы постарался разорвать меня на части! – Кирилл наполнил поднос тарелками и сел в самом углу обеденного зала буфета. – Как же: только-только возомнишь себя главным приближенным, опять – новый конкурент, да к тому же и младше, и вообще – откуда он взялся, никто не знает. Обидно, да! Но что же Маше от меня нужно?

Кирилл усмехнулся: «А вот перед самим собой лукавить не сто́ит! Не ты ли сам предпринял очень серьезные попытки, чтобы привлечь внимание девушки к своей персоне? Не ты ли сам устроил шоу одного актера на вечеринке? Не ты ли так отделал Адольфа, что даже пришлось потом объяснения Щербеню давать?»

И хорошо, что обошлось без последующих разбирательств. Только Толкачев через несколько дней вызвал Кирилла и сурово отчитал, дескать: «Я понимаю, молодо – зелено, и перед красивой девушкой хочется щегольнуть чем-то эдаким, но ты должен помнить о сохранении тайны, должен помнить, что страна учит тебя и заботится о тебе не для того, чтобы ты цирк устраивал на каждом углу! И если еще раз выкинешь что-нибудь подобное, могут последовать оргвыводы! Понял?»

Кирилл, само собой, понял – чему подтверждением был его нарочи́то виноватый и пону́рый вид – и голова, скорбно склоненная к полу. Толкачев некоторое время смотрел на Кирилла, потом весело хмыкнул и отпустил его с миром. Но погрозил напоследок кулаком.

– Придется изображать из себя невинность. И открещиваться от всего, что произошло – типа, ничего не знаю, ничего не понимаю. – Кирилл допил кофе – в «сачок» ему идти уже почти расхотелось. Но тут уж ничего не поделаешь – раз обещал, полезай в кузов!

Свободных лавочек было много. Кирилл выбрал одну из тех, что в теньке, и сел в самую середину. Кинул рядом рюкзак, вынул бутылку минералки без газа – после завтрака и кофе чистая вода идет особенно хорошо.

– Пока нашей Маши с сопровождением не видно, пожалуй, перечитаю я кое-что о дизъюнкциях с конъюнкциями, о равенствах и неравенствах! – Кирилл открыл конспект лекций и уткнулся в него, лелея слабую надежду, что запланированного рандеву не состоится. У него, конечно, до сих пор кружится

голова от одной мысли остаться с Машей наедине – но поберечься в отношениях нужно. По крайней мере, пока скандал с Адольфом не забудется.

– А вот и я! – рядом с ним плюхнулась Маша, закидывая ногу на ногу и кладя сумку (настоящий «Christian Dior») на рюкзак Кирилла. Девушка была одна, и у Кирилла учащенно забилось сердце. Мысли о том, что нужно быть поскромнее, сразу куда-то улетучились, и лишь огромным усилием воли он смог придать лицу отстраненно-приветливое выражение, а не завизжать, как ласковый щеночек, от радости.

– Поболтаем? – Маша словно случайно коснулась руки Кирилла своими пальцами, и он внутренне содрогнулся.

– А то! – Кирилл быстро отложил в сторону конспект. – Но где же твои спутники? Внушительно выглядят, прямо целая первомайская демонстрация – плакатов и портретов только нет.

– Да – ничего не поделаешь. От демонстрации никуда не деться! – девушка притворно вздохнула. – Обратная сторона популярности: хочешь – не хочешь, а приходится привыкнуть. Я их отправила подальше, при нашем разговоре им присутствовать необязательно.

– Класс! – Кирилл удивленно и недоверчиво покачал головой (неужели, терпят такое с собой обращение?). – И как они отреагировали?

– А мне без разницы! Если хотят быть рядом, пусть четко знают, кто здесь главный.

– Круто ты! – Кирилл вынул из рюкзака вторую закупоренную бутылку минералки (берег специально для экзамена). – Будешь? – он протянул бутылку Маше. – И ты со всеми приближенными так поступаешь?

– Нет, и смотря с кем! – уши Маши слегка покраснели, и Кирилл сделал вид, что ничего не заметил. – Но это же от человека зависит: если он готов, чтобы им помыкали, охочие всегда найдутся. А если он способен за себя постоять, то желающих резко поубавиться. А мои сопровождающие? Что бы я им не сказала, все воспринимается, как должное – вот что папино бабло и положение делают! И, кстати, твоя стычка с Адольфом у меня дома доставила мне подлинное удовольствие. И я как-то сразу ощутила: ты действительно способен ему голову открутить! Чем занимаешься?

– Кхыыы-кхееен-до! – Кирилл скорчил зверскую рожу и выкинул руку вперед, подражая удару Брюса Ли из одного гонконгского фильма (и с характерным протяжным кошачьим мяуканьем).

Маша от неожиданности вздрогнула, а потом громко

засмеялась. Отсмеявшись, она достала из сумочки зеркальце и принялась тщательно рассматривать себя. Кирилл же смолк и почти отвернулся – молчать было комфортно, и никакой неотложной потребности поддерживать беседу не ощущалось.

– А ты парнишка очень раскованный. – Маша наконец закончила и вновь решила заговорить. – И ведешь себя необычно – и в тебе не чувствуется никакого желания выслужиться передо мной.

– Потому что его нет! – Кирилл невольно сделал руками протестующий жест. – Выслуживается тот, кто ниже. А я не считаю себя ниже! И да, – он кивнул головой, – у моих родителей денег намного меньше, чем у твоих, и положение в обществе отличается, но я-то – не мои родители. И могу вести себя так, как считаю необходимым! В этом – моя привилегия.

– Привилегия? – Маша с интересом смотрела на Кирилла. – А привилегия по какому праву? Вот у меня есть привилегии по праву рождения и принадлежности к семье, а у тебя?

– Наверное, по своему собственному. – Кирилл усмехнулся. – Но ничего больше я рассказать не могу, ты извини!

– Странный ты! – Маша на несколько секунд замолчала, покусывая губы. – Странный и одновременно загадочный. Когда я рядом с тобой, у меня – такое чувство, словно я нахожусь вблизи манящей бездны, наполненной чем-то мистическим и непостижимым. И одна моя половина хочет без промедления прыгнуть в бездну, а другая инстинктивно сопротивляется. Ни с кем другим ничего похожего не происходит. Почему так?

– Наверное, именно потому, что я странный! – Кирилл увидел, что его ответ покоробил Машу, и попытался сгладить ситуацию. – Но если хочешь, я могу кое-что продемонстрировать из арсенала магических приемов – если их практиковать, то прогресс в области мистики вполне возможен. Только практиковать нужно ежедневно – без выходных и праздников!

– Можешь? – в глазах Маши зажегся жадный огонек. – А что, например?

– Ну, – Кирилл замялся, – ты когда-нибудь слышала о пересмотре?

– Слышала! И даже несколько раз собирала компанию, чтобы им заняться, но ничего толком не вышло.

– Компанию? – Кирилл хмыкнул. – Компания – это ошибка. Пересмотр – действо индивидуальное, он предполагает самостоятельный разговор с пространством (или в присутствии наставника, учителя) – но никак не массовое обсуждение, сарказм и всеобщее неверие. Но ладно. Хочешь, я продемонстрирую тебе, что такое пересмотр?

– Конечно, хочу!

– Тогда обрисуй мне, пожалуйста, в двух словах (можно без подробностей) какой-нибудь случай из жизни, который ты хотела бы забыть. Таких случаев всегда очень много – обычно наше сознание их блокирует, чтобы не терять энергию, постоянно настраиваясь на негативные воспоминания. Но блокировка не значит очищение, и чиститься необходимо – чтобы, например, серьезно не заболеть в будущем или не повторять ошибок.

– Случай, случай? Сейчас попробую подобрать что-нибудь не слишком грустное. – Маша смущенно схватила сумочку и принялась вертеть ее в руках. – Но я ведь могу почти ничего не рассказывать? – уточнила она.

– Именно! Просто контуры, чтобы ты сама точно настроилась.

– Ну, тогда – в первом классе (когда папа был еще не слишком богатым, но уже стремившимся) он перевел меня в спецшколу, я мне часто одноклассники говорили, что я – дочь нищеброда! Я очень переживала и даже плакала. Потом-то они, конечно, утихомирились, и теперь они (почти все) – нищеброды по сравнению со мной, но было так обидно!

Маша вынула из сумочки бумажный платок и промокнула им краешки глаз. Кирилл явственно видел: ее плечи мелко подрагивают – он и сам удивился, какая точная настройка достигнута.

– Отлично! – он расширил свое энергетическое воздействие до размеров сферы диаметром в несколько метров и втянул в это пространство Машу. – Чуть-чуть расслабься, сейчас ты почувствуешь умиротворение!

Маша кивнула, судорожно сглотнула слюну и действительно быстро расслабилась. Гримаса жалости к самой себе на ее лице пропала, и на губах заиграла спокойная улыбка.

– Молодец! А теперь начинай просто дышать, чувствуя, как грудью и животом втягиваешь те старые эмоции, а через голову отпускаешь нечто, что мешает тебе жить. В моем присутствии у тебя должно все получиться.

Маша задышала, раздувая грудь, как кузнечные меха, и Кириллу пришлось взять ее за руку, чтобы прикосновением немного отвлечь.

– Спокойней, гораздо спокойней! Пересмотр – магический процесс, он запускается *намерением*, а дыхание – просто способ его удерживать. И качество пересмотра тем выше, чем плавней он происходит.

Маша мельком глянула на Кирилла и окончательно успокоилась. Он легонько держал ее за руку, улыбался и *следил*, какое огромное количество потраченной когда-то энергии

возвращается к девушке, как она от нее «раздувается», как глаза Маши покрываются поволокой. И вот – ее голова бессильно свесилась вниз – девушку помимо ее воли унесло в сон.

Кирилл, не отпуская руки Маши, подождал пару минут и разбудил подопечную. Две минуты – достаточный срок, чтобы впитать всю возвращенную «пьяную» энергию, дольше спать нет необходимости.

Девушка открыла глаза, посмотрела на Кирилла и тут же резво вскочила с лавочки. Несколько раз высоко подпрыгнула и засмеялась.

Машу прямо распирало от счастья. Она не могла высказать это словами, но и не требовалось. И так понятно. Потому что первый признак качественного пересмотра – именно счастье, концентрированная радость тела, вновь обретшего то, что ранее считалось навсегда потерянным.

– Ну и как ощущения? – Кирилл не скрывал довольства. Он имеет право быть довольным – он хорошо выполнил свою работу.

– Класс! – глаза девушки сияли, и даже лицо – как будто светилось изнутри. – Петь хочется, такое чувство, что сейчас открою рот и запою, как Монтсеррат Кабалье!

– Петь не возбраняется. – Кирилл поднялся. – Ну, ладно. Мне нужно идти – экзамен ведь никуда не делся. Оставляю тебя наедине с новыми впечатлениями. Созвонимся, увидимся, пока-пока!

Глава шестая. Последняя

– Павел Иванович, можно вопрос? – Кирилл закончил изучение длинного документа с грифом «Секретно», который ему подсунул Щербень, и решил, что имеет право немного на личное.

– Конечно! – Щербень оторвался от монитора и, воспользовавшись паузой в работе, вышел из-за стола – сделать, как он говорил «производственную гимнастику».

– Да я все думаю по поводу этого Арджуна Раджхана!

– А, сикха! А что о нем думать – товарищ взят в разработку, никуда не денется. И вскоре мы узнаем о нем все, и о его связях – тоже.

– Здесь есть еще один момент, – Кирилл замялся, – его методы воздействия очень схожи с методами воздействия одного из наших факультетских преподавателей. Вернее, одной из преподавателей. Ее зовут Марина Александровна Тихомирова – она работает на кафедре «Гипноз и гипнотические воздействия». Не знаю, является ли эта информация ценной – не могу точно сказать. И Арджун, и Марина – сильнейшие маги, если они каким-то образом связаны, то умело скрывают эту связь – и на тонком плане тоже. Так, что не *увидишь*!

– Похожи, значит. Методы воздействия! – Щербень закончил приседать (приседания – один из элементов искомой производственной гимнастики) и сел на диван отдышаться. – Что ж! Любая информация лишней не бывает, придется нам проверить и мадам Тихомирову. Но ты, если что, себя не вини – если она чиста, то и бояться ей нечего.

– Я и не собирался! – Кирилл почувствовал серьезное облегчение. Он решился рассказать о Марине после долгих раздумий – и лишь после того, как убедился: это – оптимальный вариант действия с его стороны.

– И правильно! – Щербень похлопал его по плечу. – Как член нашей команды, ты должен понимать: мелочей в работе не бывает, если есть подозрения, их нужно либо развеять, либо подкрепить фактами. Особенно если дело касается безопасности государства и его закрытых проектов. Ведь ты даже не представляешь, какое количество шпионов и агентов влияния пасется в стране родной – чтобы вынюхивать, гадить, вредить! Кстати, ты еще не забыл Ирину Александровну?

– Конечно, нет! – при упоминании о генеральше из ФСБ холодок пошел по позвоночнику Кирилла. – И вряд ли смогу забыть.

– Что, произвела впечатление? – Щербень захохотал. – А она

о тебе пару дней назад вспоминала. Позвонила мне и попросила доставить в ее распоряжение сегодня к двум часам. Так что настраивайся!

* * *

В кабинете Ирины Александровны с момента их последней встречи ничего не изменилось. Не изменилась и сама хозяйка – и даже прическа была той же самой.

– Здравствуйте, гости дорогие! – она радушно предложила Щербеню и Кириллу сесть. – Ну, что нового, как поживаете?

– Все по плану, работаем! – Павел Иванович принял из рук мрачного помощника Ирины Александровны кружечку кофе и с удовольствием сделал первый глоток. – Отличный кофеек у вас! Как всегда, из Бразилии, где много диких обезьян? Бодрит, веселит, прочищает мозги.

– Спасибо, спасибо! Кофе знаменитый, на каждом зерне микроскопическими инструментами вручную вырезаны герб и девиз ФСБ. Шучу, шучу! А у меня к вам есть небольшая просьба. Вернее, к твоему молодому другу. Поможешь? – она посмотрела на Кирилла, и тот сразу почувствовал, что «просьба» – никакая не просьба, а самый что ни на есть беспрекословный приказ.

– Конечно! – бодро отрапортовал он, мысленно прикидывая, разгадать какой ребус ему предложат в этот раз.

– Ну, тогда начнем! – Ирина Александровна удовлетворенно кивнула, выдвинула верхний ящик тумбочки и положила на стол четыре толстых пакета и четыре фотографии. На фотографиях были запечатлены мужчины – судя по внешнему виду, иностранцы.

– Задание несложное: сопоставить конкретное фото с конкретным пакетом. Для начала. Получится?

– Попробую! – Кирилл еле-еле удержался, чтобы не скривиться, как от зубной боли. Его уже бесило, что его постоянно проверяют и пытаются подловить, как какого-то клоуна в цирке. – Что-нибудь еще желаете узнать о содержимом конвертов и о личностях на фотографиях?

– А ты можешь? – в голосе Ирины Александровны прозвучало нескрываемое удивление. – Ну, выкладывай все, что накопаешь.

– Да! – Кирилл кивнул. – Только у меня одна просьба – нельзя ли мне где-нибудь уединиться. Подобная работа требует тишины и сосредоточенности.

– Нет! – Ирина Александровна отрицательно помотала головой. – Давай уж сосредотачивайся при нас. Это одно из

условий.

– Как скажете! – Кирилл взял в руки фотографии и принялся тщательно их ощупывать. Настройка на объекты появилась довольно быстро – хотя, конечно, давление со стороны Щербеня и генеральши очень мешало. А они еще, как назло, внимательно и почти неотрывно следили за Кириллом – он физически чувствовал, как их взгляды пытаются уловить «то, не знаю что».

На фотографиях представлены разведчики – безусловно. Не сказать, чтобы очень высокопоставленные – и скорее эксперты, чем «шпионы в поле». По табели о рангах российской армии – где-то на уровне подполковников-полковников. Трое – штатные государственные чиновники США (и, вроде, Британия тоже каким-то боком присутствует), их представления о России являются куцыми, опереточными, скоморошными – как будто взяты из комиксов о плохих злодеях и хороших героях.

Иначе – последний мужчина (в недорогом костюме, без галстука, с тяжелым мясистым лицом и глазами с хитринкой). Настоящий лютый зверь – жестокий, жесткий. Похоже, немец. Безжалостный и профессиональный. Специалист по Советскому Союзу и России. Входит в близкий круг немецкого канцлера.

Кирилл глубоко вздохнул, на секунду прикрыл глаза и отложил в сторону три предыдущих фото. Краешком зрения уловил, как переглянулись Щербень с Ириной Александровной.

Итак, бундес-немец. Почти сто процентов – выходец из бывшей ГДР. Имеются очень хорошие, плотные связи в Москве. Двойной агент?

Кирилл моргнул, поочередно потер свободной рукой виски – как же мешает это внимание со стороны! Просто лишает воздуха! Он скрипнул зубами, сказал сам себе, что выдержит все, и вновь сосредоточился.

Сто процентов, двойной агент. Основные «ноги» растут из Вашингтона, но в России действует именно как представитель германского разведывательного сообщества. Плотно интересуется нефтегазовыми проектами – российско-германскими. Лично знаком с множеством высокопоставленных лиц, с некоторыми – очень хорошо.

Видение ускользало. Не зря Кирилл изначально собирался уединиться. В такой напряженной атмосфере даже добиться свободного сознания и отстраненности – уже своего рода подвиг, а тут от него требуется еще и информация! Ему нужно отвлечься! И поэтому (и чтобы снизить накал внимания к собственной персоне и к собственным манипуляциям) он начал говорить. Неторопливо – и одновременно тщательно настраиваясь на содержимое конвертов.

Пока он рассказывал о полученных им сведениях, *видение* шепнуло ему, что перед ним – копии каких-то докладов, и один из них точно принадлежит «Гельмуту» (как Кирилл мысленно обозвал того самого немца). Этот доклад предназначен американцам и касается России.

Кирилл на несколько мгновений замолчал – и указал на один из конвертов. Вот этот! А доклад – настоящая бомба, сборище компромата на высших чиновников России. И этот компромат можно использовать для вербовки фигурантов или оказания давления на них.

Когда Кирилл закончил, Ирина Александровна и не пыталась скрыть волнения:

– Да, мальчик! – тихо вымолвила она. – Ты и в самом деле – уникальный экземпляр! – она подперла голову руками и замолчала.

– Хорошо! – наконец Ирина Александровна (словно соглашаясь со своими мыслями), энергично кивнула. – Изначально я не планировала спрашивать тебя об этом, но вдруг получится? В данном докладе упоминается некий «Джошуа», мне бы хотелось знать, кто он. Я положу перед тобой несколько десятков фотографий изображением вниз, найди мне «Джошуа»!

– Постараюсь – но только мне нужен свободный кабинет! – в этот раз Кирилл не собирался идти на компромисс. – Ваш внутренний диалог мне мешает.

– Вставай, Павел Иванович! – Ирина Александровна поднялась. – Оставим нашего коллегу наедине с самим собой. Но условие – фотографии не переворачивать ни в коем случае. Понял меня, ни в коем случае! Для твоей же безопасности.

– Конечно! – Кирилл кивнул и подумал, что вот это товарищ генерал-полковник могла бы и не объяснять. И так при мысли о том, что он влезает в разборки в высшем эшелоне власти, его подтрясывало – и в данном случае принцип: «меньше знаешь, лучше спишь» был особенно актуален. Хотя о каком «меньше знаешь» может идти речь, если рассчитываешь на помощь *видения*! Только больше – намного больше!

Кирилл подождал, пока кабинет опустеет, и постарался максимально расслабиться и восстановить потерянную энергию. Предыдущий сеанс *видения* отнял много сил, а сейчас перед ним стояла задача, к которой, если честно, он не знал, как подступиться. Из разряда: «Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что».

– Джошуа, Джошуа! Где ты есть, и кто ты есть? – первым делом Кирилл (обладающий недюженными аналитическими способностями) решил определить несколько составных

элементов, которые помогут ему все правильно *увидеть*. Например, «Джошуа» – что это? Человек, группа людей, название организации, местность, машина/механизм? Как он/она/они выглядят? Чем занимаются / для чего предназначены? С чем их едят, в конце концов?

– Ну, начали! – Кирилл максимально точно настроился на «Гельмута» (благо, фотография позволяла) и попытался *стать им* на тонком плане – только так возможно выйти на «Джошуа».

Стать кем-то – это сложно, и какое-то время его попытки не приносили результата. Но Кирилл не отступал, он пробовал и пробовал, пробовал и пробовал – и наконец почувствовал: он воспринимает действительность, как «Гельмут», обладает его знаниями (и даже может свободно думать по-немецки и по-английски) и его чувством юмора. А «Джошуа»? «Джошуа» – это человек, и это женщина!

Пребывать в «теле» «Гельмута» было почти комфортно – подопечный не сопротивлялся – вероятно (если он находится в США, где-нибудь в районе Лос-Анджелеса), он еще спал. Поэтому и способность к сопротивлению у него была ослаблена.

Кирилл очень обрадовался этому обстоятельству, ведь сон – это врата *сновидения*, а *сновидение* – такая субстанция, которая позволяет *увидеть* и узнать гораздо больше, чем способен *увидеть* человек во время обычного дневного бодрствования.

Кириллу не потребовалось много времени, чтобы сформировать *тело сновидения* – теперь он мог не торопиться и основательно порыться в зрительной памяти «Гельмута». Кирилла интересовало все – например, цвет волос «Джошуа», форма лица, ее национальная принадлежность и т. д.

Ответы выпрыгивали один за другим – и вскоре Кирилл мог составить подробный словесный портрет искомой дамы. Блондинка. Волосы длинные, ниже плеч. Глаза голубые. Лицо вытянутое. Рот небольшой, безупречно белые зубы, губы полноватые – выражение лица (как показалось Кириллу) слегка капризное. Изящная шея. В ушах – судя по всему, очень дорогие серьги с бриллиантами. Точно – гражданка России. Лет двадцать – двадцать пять, не больше. И еще: она – подготовленный профессиональный киллер.

– Киллер! – *видение* ударило Кирилла в самое сердце, разрушая его безмятежность, и он устремился прочь из *сновидения*, возвращаясь в свое тело. – Господи!

На его губах (как мелкий песок) все еще оставался *привкус знания* – эту девушку готовят (уже подготовили) специально для того, чтобы кого-то убить. Кого-то столь ненавистного заказчикам, что они не перед чем не остановятся.

– Жуть! – Кирилл помотал головой, стараясь прийти в себя. – Мне нужен чай! Много чаю. Впрочем, стоп! Не́чего продлевать сомнительное удовольствие, нужно заканчивать как можно скорее и выметаться отсюда подобру-поздорову.

Кирилл быстро прощупал все фотографии, не переворачивая их, совмещая мысленную фиксацию изображения блондинки со скрытыми фотопортретами. Блондинка оказалась девятой по счету – Кирилл был абсолютно уверен, что это она.

– Ага! – он облегченно и радостно откинулся в кресле, и в тот же момент в кабинет вошли Ирина Александровна и Павел Иванович. Не было никакого сомнения – они наблюдали за Кириллом через видеокамеры.

– Вижу, ты пришел к какому-то выводу. – Ирина Александровна вновь заняла свое генеральское место. – Ну, рассказывай подробно! И предвосхищая твой вопрос: из этого кабинета наружу информация никогда не просачивалась, а мне и Павлу Ивановичу ты можешь доверять, как себе. И, кроме того… – она вдруг замолчала, поджала губы, и Кирилл понял: продолжения пока не последует.

– Ладно! – Кирилл подавил внутреннюю дрожь и заставил свой голос звучать твердо. – В общем, взять «товарища Гельмута» было относительно просто – видимо, потому, что он сейчас спит. Полученная от него (но без его ведома) информация такова: Джошуа – дама. Молодая. Профессиональный киллер. Действительно, профессиональный. Русская. Блондинка… – Кирилл быстро описал словесный портрет девушки, а потом ткнул пальцем во все еще перевернутую фотографию. – И я думаю, вот она! И, кстати, фотографии я не просматривал.

– Знаем, знаем! – Ирина Александровна быстро схватила фото, а потом молча показала его Щербеню (но так, чтобы Кирилл не видел). Лицо генерал-полковника стало отрешенным (и даже каким-то мягким и более женственным), а в глазах появилась тоска. Некоторое время она молчала, потом тяжело поднялась с кресла и подошла к Кириллу вплотную:

– Запомни, Кирилл! Все произошедшее – это всего лишь фокус, инсинуация, это несерьезно! Это была просто шутка, просто розыгрыш. Да, он злой – розыгрыш с нашей стороны, но ничего не поделаешь! Запомнил?

– Конечно! – Кирилл хотел улыбнуться, но передумал. Обстановка вокруг была уж слишком «неулыбчивой».

– Хорошо запомнил? – Ирина Александровна, не переставая, сверлила Кирилла взглядом.

– Конечно! – Кирилла вдруг проняло. – Хотите, я это фотографию прямо сейчас съем, чтобы никому не показывать?

– Съем? Господи! – спустя мгновение Ирина Александровна разразилась громким смехом (Щербень от нее не отставал). – Ох, ну ты и шутник! Все! – отсмеявшись, она махнула рукой. – Не стану вас больше задерживать. И спасибо, Кирилл, что отработал номер – порадовал стариков. И запомни: номер был цирковым – клоунским. Ничего серьезного!

* * *

– Интересно, чем для меня обернется сегодняшний «цирковой номер»? – Кирилл сидел у себя на кухне, вслух перебирая варианты. Собственно их – вариантов – было только два: или наградят, или убьют. Впрочем, нет. Возможно еще и вот это: наградят посмертно или сначала наградят, а потом убьют. – Хорош номерок: покажите мне хоть один цирк, в котором проделывают что-либо подобное!

В дверь постучали. Это оказалась Наталья.

– Привет, проходи! – Кирилл пропустил подругу. – Как дела, какие последние сплетни?

– Да вот! Готовилась, готовилась к последнему экзамену, чувствую – мозги закипают. Дай, думаю, схожу к Кире поболтать. А заодно и выспросить кое-что.

– Что именно? – Кирилл пошарил в холодильнике и выудил на свет божий банку меда и варенья. – Готов ли я тоже к ИП? Типа, мозги, подкорка, психоаналитика? Можно сказать, что почти готов. Хотя еще и не до конца.

– Ну, то что ты получишь пятерку, никто из нас не сомневается. – Наталья взяла кусок хлеба и щедро полила его вареньем. – Но я не об этом хотела поговорить.

– А о чем? – глядя на Наталью, Кирилл вдруг подумал – вот бы здорово в жилом блоке иметь окно, выходящее на улицу! Можно было бы (как Щербень, когда ему нужно подумать), повернуться спиной к собеседнику и долго стоять с глубокомысленным отрешенным видом, выигрывая время и перебирая варианты поведения. Да, жалко, что окна нет.

– Ты ведь уже понял, что Варя с Вадимом вместе, и это надолго и серьезно? – в голосе Натальи звучало, скорее, утверждение, чем вопрос.

– Да! – за неимением окна, Кирилл повернулся к мойке, открыл воду и принялся тщательно ополаскивать стаканы (хотя они были чистыми). Лучше, чтоб Наталья не видела сейчас его лица.

– Ну, и как ты это воспринимаешь? – Наталья встала с

табуретки и попыталась заглянуть Кириллу в глаза. – Успел уже прийти в себя и воспринять произошедшие перемены, как должное?

– Не знаю. – Кирилл тихо сглотнул подступивший комок в горле. – Вероятно, пока еще нет, но я над этим работаю! И даю слово – с моей стороны все будет спокойно. А за других я не уверен. Но в любом случае, драки между мной и Вадимом Ариадна не дождется.

– Наслышана, наслышана о том, что произошло. – Наталья вновь села. – Лешка рассказывал, что вовремя встал между вами – а то бы вы обязательно вцепились друг другу в глотки. Кстати, ты заметил, насколько Варя похорошела за последние недели? Весь год ходила, как зомби, и тут раз – и внезапно возродилась к жизни. Вот что новые чувства делают!

– Ага, чувства! – Кирилл, как не был смущен неприятным разговором, все же засмеялся. – У этих вновь проснувшихся чувств и возрождения к жизни есть точные имена: Кирилл (т. е. я), товарищ Толкачев и магистр Тимофей Осипович – он же старейшина. О первых двух ты наверняка слышала, насчет третьего – не знаю. Я и сам до последнего времени не подозревал о существовании этого человека.

– Не поняла! – Наталья уставилась на Кирилла. – Не поняла, но есть подозрение, что ты хочешь мне что-то рассказать!

– Пожалуй, можно! – Кирилл закончил со стаканами, любовно (как профессиональный бармен) протерев стекло полотенцем, и налил в них охлажденного яблочного сока из холодильника. Откупорил новую пачку «соломинок» и протянул одну Наталье. – Расскажу, только у меня одна просьба – не распространяйся об этом!..

* * *

– Вот и кончился второй курс! – Кирилл, Наталья и Сирена сидели вместе и поглощали праздничный торт, запивая его крепким чаем. Вчера Толкачев торжественно огласил результаты годовой учебы, продемонстрировав студентам «Бонч-Бруевича за номером два»

Итоговый табель об успеваемости студентов второго курса ФИТС МГТУ им. Н. Э. Баумана, год поступления 2014

Раевский К.Б. (Фамилия и инициалы отпечатаны золотой краской)

Мишина Н.А. (Фамилия и инициалы отпечатаны серебряной краской) Овечкина Е.В. (Фамилия и инициалы отпечатаны

серебряной краской)

Селезнева С.С. (Фамилия и инициалы отпечатаны серебряной краской)

Демченко А. И. (Фамилия и инициалы еле различимы и невыразительны и, кажется, даже пахнут тиной)

Гули А.Н. (Фамилия и инициалы еле различимы и невыразительны и, кажется, даже пахнут тиной)

Олейников В.Е. (Фамилия и инициалы еле различимы и невыразительны и, кажется, даже пахнут тиной)

Декан ФИТС

Подпись (и большая печать в довершение всей это роскоши).

Изменения, произошедшие за год, были следующими: Наталья и Катя из троечниц перешли в «ударницы» (как говорили при СССР), Варя и Алексей, напротив, скатились на тройки. А Вадим там и остался. Кирилл закончил учебу «на отлично» (и по инженерной специальности тоже).

– Красота! – Кирилл расслабленно (прислонившись спиной к холодильнику) смотрел, как девчонки пытаются вскрыть бутылку с безалкогольным шампанским. – Действительно, красота. Ничто так не поднимает настроение, как созерцания огня, воды и наблюдение за тем, как другие трудятся в поте лица!

– Если ты имеешь в виду нас, то мог бы взять и помочь! Рантье́! – Наталья гневно взглянула на Кирилла и сунула ему в руки бутылку. – Пожалуйста, сделай хоть что-нибудь достойное звания мужчины. А то горазд давать ценные указания – лучше покажи пример!

– Без проблем! – Кирилл быстро высвободил пробку от проволоки и фольги и умело (используя полотенце) открыл шампанское. – Учитесь, пока я жив и не сгинул под гнетом немыслимого количества знаний.

Он разлил розовую пузырящуюся жидкость по высоким бокалам:

– С меня речь! Не знаю, как для вас, но для меня год выдался очень тяжелым. Тяжелым во многих отношениях. Я честно и усиленно работал – и даже не так: пахал, как лошадь. Времени не хватало ни на что. Может быть, именно поэтому я максимально сократил общение – в том числе и с вами, девчонки! Но вы не обижайтесь. Я вас очень люблю, ценю и уважаю. Вот так-то! А теперь давайте выпьем и пожелаем, чтобы в следующем году всем нам было легче и веселее!

Они звонко чокнулись и выпили – и каждый надеялся (и даже не сомневался): следующий год будет лучше, легче и счастливее. Ведь они так молоды, жизнерадостны и полны сил!

Конец.